
СЛОВАРЬ
КРЫЛАТЫХ ИМЕН
Я ПОЗНАЮ
МИР

УДК 087.5:811.161.1'374
ББК 81.2 Рус-4
Я11

Автор *Э. Вартаньян*
Художник *В. Карасев*

Я11 **Я познаю мир:** Словарь крылатых имен: Дет. энцикл./ Э. Вартаньян; Худож. В. Карасев.— Тула: ООО «Издательство Родничок»; М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. — 381, [3] с.: ил.
ISBN 5-89624-137-2 (ООО «Издательство Родничок»)
ISBN 5-17-024250-6 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-09051-5 (ООО «Издательство Астрель»)

В очередном томе популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» рассказывается об именах мифологических и литературных героев, исторических лиц, которые стали нарицательными словами, крылатыми иносказаниями. Издание построено в форме словаря, что делает его незаменимой справочной литературой как для учащихся средних школ, так и для широкого круга читателей.

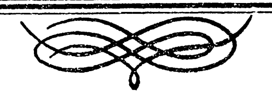
УДК 087.5:811.161.1'374
ББК 81.2 Рус-4

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.П.000105.02.04 от 03.02.2004 г.

Подписано в печать 16.04.2004. Формат 84×108 1/32.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 6140.

ISBN 5-89624-137-2 (ООО «Издательство Родничок»)
ISBN 5-17-024250-6 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-09051-5 (ООО «Издательство Астрель»)

ПРО ЭТУ КНИГУ

Многие имена мифологических и литературных персонажей, исторических лиц стали нарицательными словами, крылатыми иносказаниями. Почему так случилось?

Эти созданные мифами, народной фантазией, измышленные писателями герои, реально существовавшие лица отличались запоминающимися чертами характера. Мир их чувствований, устремлений и поступков выражал общественные интересы, реализовываясь в образы. И чем ярче преломлялись в них мотивы социально значимые, тем сами они становились историчнее, памятнее, долговечнее. Вот почему мы, нащупав ассоциативные связи настоящего с прошлым, нередко обращаемся к старым, но вечно молодым образам, ставшим, по определению Гомера, «крылатыми».

Тип — образ, если можно так определить, высшего порядка, элитарный. В нем обобщены особенности, характерные для целого

круга людей, воплощены черты, присущие представителям той или иной общественной группы, класса, нации.

Знаменитый русский критик В. Белинский раскрыл свое понимание «типа», определил суть типизации следующим образом: «У истинного таланта,— писал он,— каждое лицо — тип и каждый тип для читателя есть знакомый незнакомец. Не говорите: вот человек с огромной душою, с пылкими страстями, с обширным умом, но ограниченным рассудком, который до такого бешенства любит свою жену, что готов удавить ее руками при малейшем подозрении в неверности,— скажите проще и короче: вот Отелло! Не говорите: вот человек, который глубоко понимает назначение человека и цель жизни, который стремится делать добро, но, лишенный энергии души, не может сделать ни одного доброго дела и страдает от сознания своего бессилия,— скажите: вот Гамлет! Не говорите: вот чиновник, который подл по убеждению, зловреден благонамеренно, преступен добросовестно,— скажите: вот Фамусов!.. Разве все эти собственные имена теперь уже не нарицательные?.. Как много смысла заключает в себе каждое из них! Это повесть, роман, история, поэма, драма, многотомная книга, короче: целый мир в одном, только в одном слове!..»

«Кому какое дело было бы, например, до полоумных Лира и Дон Кихота,— подхватывал и развивал мысль Белинского И. Гончаров, — если б это были портреты чудаков, а

не типы, то есть зеркала, отражающие в себе бесчисленные подобия — в старом, новом и будущем человеческом обществе».

Тонкие наблюдения позволили писателю особо подчеркнуть способность типов-родоначальников создавать себе подобных: «Этот мир творческих типов... Дон Кихот, Лир, Гамлет, леди Макбет, Фальстаф, Дон Жуан, Тартюф и другие уже породили, в созданиях позднейших талантов, целые родственные поколения подобий, раздробившихся на множество брызг или капель. И в новое время обнаружится, например, что множество современных типов, вроде Чичикова, Хлестакова, Собакевича, Ноздрева и т. д., окажутся разнородностями разветвившегося генеалогического дерева Митрофанов, Скотининых и в свою очередь расплодятся на множество других...»

Ну что ж! Суть и существо «крылатости» имен раскрыты. Пришла пора завязать более тесное знакомство с героями этой книги.

В книгу включены следующие категории крылатых имен:

— собственно образы-типы *(барон Мюнхгаузен, Обломов, Крез)*;

— образные имена, употребляемые в выражениях *(Аредовы веки, нить Ариадны, Панургово стадо)*;

— образные заменители имен собственных *(Душечка, Золушка, байбак)*;

— имена, выступающие нарицательным обозначением качества *(шовинизм, хулиган)*;

— имена групп, коллективов, раскрывающие общее через единичное (*плеяда, Кит Китыч*);

— абстрактные имена-характеристики (*варяг, фефела, Иван Непомнящий*);

— имена, ставшие оценочным обозначением ситуаций (*Танталовы муки, Рубикон*);

— имена племен и наций, выступающие в образном употреблении (*гунны, могикане, парфяне*).

А

Авгуры. Улыбка авгуров

Авгуры в Риме были жрецами-гадателями. Они предсказывали будущее по полету и пению птиц, по тому, как клевали зерна священные куры, жившие при храмах.

Предсказаниям авгуров полагалось верить, но даже в древности многие считали все это чистейшим шарлатанством.

Понятно, что нелепость действий авгуров была яснее всего им самим. Возникла поговорка: «Если авгур видит авгура, они не могут сдержать улыбки». Вот почему усмешку, которой обмениваются между собой люди, совместно, по сговору обманывающие других, называют улыбкой авгуров.

Агафья Тихоновна

Эта купеческая дочь в комедии Н. Гоголя «Женитьба» затруднялась в выборе нагрянувших к ней женихов: «Уж как трудно решить-

ся, так просто рассказать нельзя, как трудно! Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась».

К сослагательному наклонению «если бы да кабы», столь близкому сердцу невесты, нередко обращаются те, кто ищет оправдания своей лени, бездеятельности и т. п. И тогда образная речь услужливо напоминает: этот человек одного рода-племени с Агафьей Тихоновной!

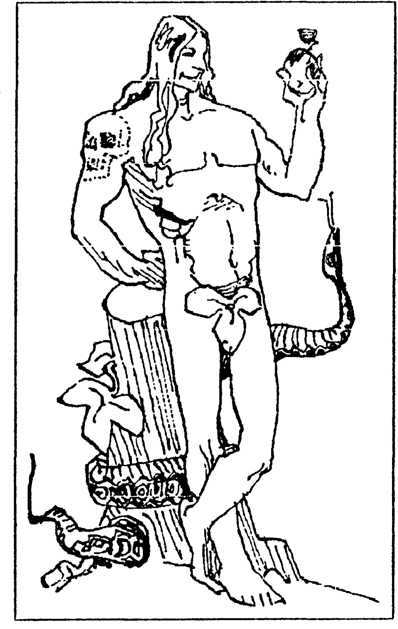
Адам

Первый человек на земле, прародитель людей. По библейской легенде, Бог сотворил его из глины, по образу своему и подобию, затем «вдунул в лицо его дыхание жизни; и стал человек душою живою». Адам, по толкованию церковников, значит: красный, сотворенный из красной земли, земной человек.

Естественно, что с образом первочеловека связано много крылатых слов и выражений, которыми оперирует наша речь. Из одной только фразы «выплавлены» два фразеологизма: «по образу и подобию» (таким же, по такому же образцу, примеру) и «вдохнуть жизнь» (оживить, побудить к деятельности, действию).

«От (с) Адама (начинать)» — начинать с самого начала, с предыстории чего-либо, издалека.

«Ветхий Адам» — грешный человек, сохранивший в себе много отрицательных черт, свойств и привычек, его не украшающих.

«Совлечь с себя ветхого Адама» — освободиться от старых привычек, взглядов; преобразиться.

«В костюме Адама» — без всякой одежды, нагишом, «в чем мать родила».

«Адамовы веки (жить)» — фигуральная формула долголетия. Хотя и бытует поговорка «Адам сто лет жил», библейский Адам, подобно Ареду и Мафусаилу, отличался завидным долголетием — жил 930 лет.

«Адамово яблоко» — так в шутку называют кадык, хотя многие не догадываются, что выражение возникло из поверья: бугор на горле действительно возник от застрявшего в горле у Адама куска яблока, данного ему женой Евой.

«Адамова голова» — изображение черепа как символа смертности человека; аптечная этикетка — знак находящихся в лекарстве ядовитых веществ.

Айболит

Доктор Айболит — герой одноименной стихотворной сказки К. Чуковского. Имя образовано писателем из детского вскрика-восклицания «Ай, болит!»

Полюбившийся детворе образ сердобольного целителя зверей и зверушек сделал его имя нарицательным. И ныне Айболит устойчиво выступает в качестве прозвания врача, или (при вежливом обращении к нему) доктора.

Акакий Акакиевич

«Бледные сами по себе фигура и чувства не обязательно должны давать бледное изображение. Уж чего тусклее фигура Акакия Акакиевича у Гоголя. Но изображение этой тусклой фигуры врезывается таким ярким пятном в память читателя. Это показывает, что трагедия самой тусклой жизни может быть в изображении чрезвычайно яркой, оставаясь в то же время вполне правдивой...» К этим строкам В. Короленко (*«Письма к неизвестному»*) можно лишь добавить, что «трагедия самой тусклой жизни» еще раз была отражена разве что в образе учителя Беликова, выведенного А. Чеховым в рассказе «Человек в футляре».

Но вернемся к Башмачкину, титулярному советнику чином, к Акакию Акакиевичу, чье личное имя и имя по батюшке означало, кстати, «беззлобный», «невинный». С великим тщанием и рвением занимался он в департа-

менте переписыванием бумаг, а дома снимал с них для собственного удовольствия копии, особенно если бумага была замечательна не по красоте слога, но по адресу к какому-нибудь новому или важному лицу. Он служил объектом насмешек и издевательств для сослуживцев и безропотно принимал эти насмешки. День, в который он наконец-то справил новую шинель вместо ветхой и прохудившейся, стал для него самым знаменательным, торжественнейшим в жизни. Ночь, в которую бандиты сорвали с его плеча шинель, предрешила его плачевную участь. «И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное...»

Таков созданный Гоголем и ставший типическим образ Акакия Акакиевича Башмачкина, «маленького человечка», униженного и безответного существа, далекого от возвышенных идеалов и общественных интересов.

Александр Македонский

«Александр Македонский — герой, но зачем же стулья ломать?» Это ставшее крылатым выражение Городничего из комедии Н. Гоголя «Ревизор». Вот что мы читаем там: «Он (учитель) ученая голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось... Сбежал с кафедры и, что силы есть, хвать стулом об пол. Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?»

Крылатое выражение с именем великого полководца употребляется в значении: переусердствовать, переходить всякую меру.

Альбион туманный

Это образное обозначение Англии. Слово «Альбион» (от латинского *альбус* — «белый» или от кельтского корня, означавшего «горы»; сравни «Альпы») значит Британия.

Что же до определения «туманный», то оно обязано своим существованием прославленным густым морским туманам, постоянно окутывающим низменные части острова Великобритания.

Множество писателей дали картины необыкновенных туманов Лондона, когда прекращается все движение на улицах, а захваченные мглою люди вынуждены останавли-

ваться, чтобы не заблудиться, и когда единственными людьми, не испытывающими никаких новых неудобств, оказываются... слепые.

Амалфея. Амалфеин рог (изобилия)

Это словосочетание завещано нам античным миром. Отец богов Зевс после своего рождения был спрятан в тайном месте, в гроте, где его выкормила своим молоком священная коза Амалфея. Такая предосторожность была не лишней: отец Зевса, титан Кронос, хотел уничтожить своего сына и наследника, сожрать его, как уже сожрал других своих детей.

Благодарный Зевс, став главным богом, вознес Амалфею на небо; там и сейчас всякий может видеть ее между созвездиями. А своим воспитательницам, нимфам, он подарил один из рогов козы: из этого рога лилось и сыпалось все, в чем у нимф возникала потребность.

Вот этот-то рог, став символом неистощимого источника сокровищ, и был прозван рогом изобилия. Выражение «как из рога изобилия» означает: с необычайной щедростью, в огромном количестве.

Аполлон

В греческой мифологии Аполлон — сын верховного бога Зевса, брат-близнец Артемиды. В олимпийской религии ему отводилась роль бога солнечного света, всеведущего прорицателя и искусного врачевателя. Он же по-

читался как покровитель искусства и предводитель муз, откуда и его прозвище Мусагет.

Аполлон изображался высоким, стройным юношей божественной красоты, а потому его имя стало нарицательным обозначением красивого, стройного молодого человека.

Аргус

Древнегреческая богиня Гера жестоко преследовала Ио, полюбившуюся ее супругу, верховному богу Зевсу. Ревнивица обратила красавицу в корову и приставила к ней в качестве стража стоглазого великана Аргуса. Лучшего надзирателя трудно было представить себе. Ведь глаза его размещались по всему телу, и пока одни отдыхали, другие бодрствовали. Зевс узнал о хитрых проделках своей жены и повелел сыну Гермесу уничтожить непрошенного соглядатая. Гермес усыпил чудовище игрой на флейте и затем лишил жизни. Опечален-

ная потерей Аргуса, Гера украсила его глазами хвост павлина.

Таков античный миф об Аргусе, имя которого стало фигуральным обозначением бдительного, неусыпного стража.

Панург, персонаж сатирического романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», рассказывает, как ему удалось вырваться из рук турок: «И тогда тот, кто меня поджаривал, заснул не то по божьей воле, не то по воле некоего доброго Меркурия (римская ипостась только что упомянутого Гермеса.— *Э. В.)*, ловко усыпившего моего стоглазого Аргуса. Заметив, что он больше не ворочает вертел, я посмотрел и увидел, что он спит...»

Аред

Это имя сказочного старца (Аред, Иаред, Арид), который, по церковным книгам, жил очень-очень долго. «Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года...» И хотя прожил он вроде бы праведно и беспорочно, имя его стало приложимо к дряхлым, злым старикашкам, скрягам, нередко заедающим чужой век: «Позорные слухи могут пронестись про меня... Аред, скажут, этакой, родной дочери денег пожалел». *(П. Мельников-Печерский. На горах).*

«Аредовы веки» — фигуральная формула долголетия. Так, в сатирической сказке М. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь» прочтем: «И отец и мать у него были умные; помаленьку да полегоньку аредовы веки в реке прожили, и ни в уху, ни к щуке в хайло не попали».

И все же по части долголетия пальма первенства принадлежит отнюдь не Ареду, а его внуку Мафусаилу.

Ареопаг

В незапамятные времена в Афинах был учрежден высший судебный и контролирующий орган государства — ареопаг. Свое название он получил от топонима, буквально означающего «Холм Арея» (*Арей, Арес* — имя бога войны, а *пагос* — «холм»), где и проходили совещания этого верховного судилища Греции. По преданию, переданному Эсхилом, его учредила богиня Афина на веч-

ные времена. Три последних дня каждого месяца под открытым небом, в любую погоду здесь, на скалистом холме близ Акрополя, собирались высшие представители родовой знати. Ареопаг разбирал сложные уголовные дела, осуществлял надзор за религиозностью, воспитанием, нравственностью и за неукоснительным исполнением законов. Он волен был накладывать вето на любые решения власти, если они, по его мнению, не отвечали интересам государства. В критические для страны дни ареопаг брал в свои руки и управление государством. Отправление этих функций облегчалось тем, что ареопагиты не были ответственны ни перед кем, «кроме богов и своей совести».

Однако нередко решения ареопага противоречили желанию и интересам народа. Тогда афиняне выступали за ограничение власти и прав грозного, могущественного, освященного мифами судилища.

Но ничто не вечно под луной. Достигнув зенита могущества, этот высший судебно-политический трибунал утрачивает свое значение. А слово осталось. У римлян, а позже и у других народов, и в других языках, слово «ареопаг» стало образным, нередко ироническим обозначением собрания влиятельных людей, высказывающих безапелляционное мнение.

Ариадна. Нить Ариадны

Это выражение ведет нас в фантастический мир греческих мифов.

Великая беда терзала афинян: раз в десять лет они должны были отсылать на остров Крит, к царю Миносу, четырнадцать прекрасных девушек и полных сил юношей. И для чего? Он отдавал их на съедение быкоголовому чудовищу Минотавру, жившему в страшном Лабиринте — сооружении с таким множеством ходов и переходов, что каждый, кто вступал в него, уже не находил выхода и погибал. Но вот нашелся герой Тезей, который решил положить конец позорной дани. Получив в дар от дочери критского царя Миноса Ариадны, полюбившей его, чудесную нить, Тезей укрепил ее у входа в Лабиринт, затем проник в него, убил страшилище и, держась за спасительную нить, выбрался обратно.

Вот почему «ариаднина нить», или путеводная нить — это всякое верное средство, указатель для разрешения запутанной задачи.

Арион

Овеянное легендами имя прославленного греческого поэта, певца и музыканта. Он — лицо историческое, родом с острова Лесбос — жил в VII—VI в. до н. э. Об Арионе повествовали Геродот, Цицерон, Овидий («Море какое, какая земля Ариона не знает?!»). В новое время это имя стало известным благодаря балладе Шлегеля «Арион» и стихотворению А. Пушкина того же названия.

В одной из легенд рассказывается, как моряки корабля сговорились сбросить за

борт, в бушующее море, Ариона и завладеть его богатством. На просьбу несчастного разрешить ему исполнить предсмертную песнь негодяи дали согласие. Облачившись в торжественные одежды, избранник муз поет — и волшебная мелодия, скорбная и страстная, разносится далеко окрест. А когда затихают последние аккорды кифары и смолкают чарующие звуки, Арион бросается в морскую пучину.

Но нет, это не смерть. Привлеченный чудесными звуками дельфин — слава, слава ему! — подставляет Ариону свою спину и мчит его, невредимого, к берегу.

В нашей речи имя Арион — синоним искусного певца и музыканта.

Не путайте это имя с другим — Орион. То был, по греческой мифологии, охотник-великан, претерпевший при жизни множество приключений, а затем превращенный Зевсом в созвездие.

Аркадия

В Древней Греции Аркадия — «медвежья сторона» (от греческого *арктос* — «медведица») — занимала внутреннюю гористую область полуострова Пелопоннес. Населяли ее не купцы, не мореходы, а пастухи, земледельцы и охотники, славившиеся чистотой нравов и гостеприимством.

Греческий поэт Феокрит (III в. до н. э.), самый видный представитель буколического (*букол* — «пастух») жанра, в своих идиллиях противопоставлял спокойную жизнь пасту-

хов бурной и шумной жизни горожан. Его последователь римский поэт Вергилий (I в. до н. э.) воспел в «Буколиках» чистоту нравов и безмятежное существование пастухов и земледельцев, далеких от царящих в городах условностей, церемоний, лести и интриг.

Французские придворные поэты XVII—XVIII вв. сочиняли идиллии о счастливой земле Аркадии, где веселые обитатели ведут на лоне природы привольную жизнь, полную забав и радостей.

Слащавые картины беспечного существования «людей природы» вызвали к жизни образные слова и словосочетания: «Аркадия», «счастливая Аркадия», «аркадская идиллия», «аркадские пастушки», характеризующие, порой не без доли иронии, идеальную страну сердечности и неиспорченных нравов, безмятежное бытие, неомраченную ничем дружбу, любовь, семейную жизнь.

В «Записках одного молодого человека» А. Герцен, рисуя пору юности с ее жаждой деятельности, чистотой устремлений и светлых надежд, приводит крылатую фразу: «И я в Аркадии родился!» Источник фразы в такой редакции — стихотворение Ф. Шиллера «Отречение»:

И я на свет в Аркадии родился,
И я, как все кругом,
Лишь в колыбели счастьем насладился;
И я на свет в Аркадии родился,
Но сколько слез я лил потом.

(Перевод Н. Чуковского)

То есть: и я был причастен к прекрасному, и меня счастье не обошло стороной.

Арлекин

У Александра Пушкина есть язвительное эпиграммическое стихотворение «К бюсту завоевателя»:

Напрасно видишь тут ошибку:
Рука искусства навела
На мрамор этих уст улыбку,
А гнев на хладный лоск чела.
Недаром лик сей двуязычен.
Таков и был сей властелин.
К противочувствиям привычен,
В лице и в жизни арлекин.

Здесь арлекином назван Александр I.

Арлекин — имя традиционного персонажа итальянской «комедии масок». Каков он на сцене? Обычно выряжен в костюм из разноцветных лоскутков, с полумаской на лице. То глуповат и недалек, то остроумен и находчив.

Собственное имя Арлекин в большинстве европейских языков вошло по значению в ряд с такими словами, как «шут», «паяц», «фигляр», то есть стало нарицательным.

«Арлекинада» — это и театральная пьеса с отведенной арлекину главной ролью, и разыгранная шутовская сценка, выходка, рассчитанная на комический эффект.

Слово «арлекин», итальянское по происхождению, появилось в русском языке в начале XVIII в. А в середине XIX в. в России стал выходить развлекательный журнальчик «Арлекин», рассчитанный на неприхотливого читателя.

Архаров. Архаровец

Нет-нет, а еще и поныне можно услышать, как старшие порой называют озорных мальчишек «архаровцами».

«Виновником» возникновения этого слова в нашем языке является Н. Архаров, назначенный Екатериной II обер-полицмейстером, а затем и губернатором Москвы. Энергичный и самолюбивый, он увеличил число полицейских, оплел Москву сетью сыщиков и соглядатаев. Ему приписывалось раскрытие самых таинственных преступлений, запутанных уголовных дел.

В народе откровенно недолюбливали «блюстителей порядка». И не без оснований. Охранители спокойствия чинили произвол и беззаконие. Особенно усердствовали они в Москве во времена Архарова. Бойкий на язык, тароватый на выдумку московский люд и сочинил словцо «архаровец» — бранное прозвище полицейских и сыщиков.

Проходят десятилетия. Архаров, дослужившись до генерал-губернатора Петербурга, впадает в немилость и удаляется в свои тамбовские имения...

Архаров давно ушел в небытие, и его фамилия ничего не говорит ни Москве, ни провинциям. А рамки слова расширяются. «Архаровец» уже повсеместно воспринимается как синоним возмутителя спокойствия, сорви-головы, правонарушителя вообще. Оно обрастает на периферии новыми значениями и ответной волной возвращается в Москву, почти начисто уничтожая первоначальный смысл слова. И со второй половины XIX в. слово «архаровец» в разговорной речи становится синонимом словам «плут», «хулиган», «ловкач» и «проходимец».

В русский язык с той поры вошло немало заменителей слова «архаровец». Поэтому употребление его становится все более редким. И если услышишь его порою, то, как правило, в устах пожилых людей. Слово становится архаизмом.

Аспасия (Аспазия)

Аспасия (так теперь пишется это имя), как сообщает энциклопедический словарь, «в Афинах гетера. Отличалась умом, образованностью и красотой; в ее доме собирались художники, поэты, философы. С 445 г. до н. э. жена Перикла».

Гетерами в Древней Греции назывались незамужние образованные женщины, ведущие свободный от условностей, независимый

образ жизни. Но гетерами звали вообще и всех молодых «иностранок», а Аспасия относилась к ним, ибо была родом из Милета.

Завистники, желая ославить Перикла, замечательного государственного мужа, пускали слухи, оскорбительные и для его возлюбленной. Аспасию обвиняли в безбожии, во вмешательстве в политическую деятельность Перикла, в нечестивом поведении. Но правы те, кто встает на защиту достоинства Аспасии. Они говорят: никакие нападки не могли очернить светлого образа женщины, достаточно освященной тем, что Перикл назвал ее супругой, а мыслитель Сократ объявлял своей интеллектуальной наставницей.

Аспасия иносказательно — умная, образованная, обаятельная женщина.

Не молва ли, рожденная заговором тех же грязных интриганов, исказила и образ Сократовой жены Ксантиппы?

Атлант

Атласские горы, Атлантический океан, Атлантида, атласы (собрание географических карт), атланты (мужские статуи, поддерживающие перекрытия здания), атлант (первый шейный позвонок)... Все эти названия восходят к имени Атланта, осужденного Зевсом вечно поддерживать небесный свод.

«Но при чем здесь Атлас? — скажете вы.— Ведь мы говорим об Атланте».

Это одно и то же греческое имя, но употребленное в различных падежах: первое — в

родительном падеже: Атлант(ос), второе — в именительном. Пусть вас это не смущает.

Собственное имя могучего титана, богоборца, удерживающего на своих плечах небесный свод там, где он спускается к земле, стало в фигуральном употреблении обозначать богатыря, исполина, великана, иногда наделенного непреклонными мужеством и волей.

«Он, как Атлант, был тверд и несгибаем». *(Д. Байрон. Дон Жуан)*

Из образа Атланта выведены и фразеологизмы: «плечи Атланта», «держать на своих плечах». Что же касается этимологии имени, то оно передает понятия «дерзать» и «терпеть».

Атропос

См.: *Мойры*

Аттика. Аттическая соль

Древнегреческое государство Аттика со столицей Афины славилось своей богатой культурой, философскими школами, представленны-

ми Сократом, Аристотелем, Платоном. Жители Аттики не имели себе равных в красноречии и остроумии. Эта особенность была отмечена еще Цицероном, который охарактеризовал греков того края как прославленных мастеров острой, тонкой шутки. Если к тому же учесть, что на прибрежных землях Аттики добывалась путем выпаривания морской воды тончайшая соль, то станет понятным правомерность фигурального выражения «аттическая соль», которым стали обозначать утонченное остроумие, изысканный каламбур, забавную реплику.

«Сергей Иванович, умевший, как никто, для окончания отвлеченного и серьезного спора, неожиданно подсыпать аттической соли и этим изменять настроение собеседников, сделал это и теперь». *(Л. Толстой. Анна Каренина)*

Аттила

Предводитель азиатского воинственного кочевого народа гуннов. Возглавил опустошительные набеги на Европу и в середине V в. подчинил своей власти большую ее часть. В кровавых битвах он покорил многие европейские племена, но потерпел затем сокрушительное поражение в Центральной Европе в сражении на Каталаунской равнине. Аттила, насаждавший свою власть огнем и мечом, был прозван в христианском мире «бичом божиим».

В фигуральной речи Аттила — жестокий, надменный завоеватель.

«Наполеон, сей новый Аттила, есть истинно бич небесный...» *(М. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году)*

Сравнение Наполеона с вождями гуннов и вандалов было характерным для русской литературы того периода.

См.: *Гунны*

Аустерлиц

Под этим городком в Западной Европе в один из зимних дней 1805 г. произошло решающее сражение между французской армией Наполеона и русско-австрийскими войсками, потерпевшими в этой битве поражение. Слава Наполеона достигла зенита.

Семь лет спустя, в день Бородинского сражения, Наполеон, увидев рано утром восходящее солнце, торжественно возгласил перед офицерами: «Вот солнце Аустерлица!» Этой фразой император Наполеон, напоминая о торжестве французского оружия, выражал уверенность в победном исходе предстоящей битвы.

Известно, что предсказание не оправдалось и Бородино возвестило о начинающемся закате славы Наполеона.

Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна

Имена супругов Товстогубов, выведенных Н. Гоголем в повести «Старосветские помещики». Они — любящие друг друга существа, бесхитростные, прекраснодушные, хле-

босольные. «Эти добрые люди, можно сказать, жили для гостей».

Безмятежное их существование, взаимная привязанность, сердечность и открытость душ, столь трогательно и красочно живописуемые автором, сделали их имена нарицательными для людей подобного типа.

Ахинея

Слово, по поводу которого, в попытке найти убедительную этимологию, не раз сталкивались мнения специалистов. Именно этимологию, ибо значение слова «ахинея» никем не подвергалось сомнению: вздор, чепуха, бессмыслица, бред, ерунда.

«Гаврила Ермолаев понес прямо какую-то ахинею, так что Иван Семенов не мог ничего разобрать». (*Д. Мамин-Сибиряк. На чужой стороне*)

Остановлюсь лишь на одной версии, имеющей немало и сторонников, и оппонентов. В древних Афинах в честь покровительницы города, богини мудрости Афэнэ (Афины), был выстроен храм. В 133 г. н. э. император Адриан, основав в Риме высшую школу для изучения философии, грамматики, риторики и законоведения, наименовал ее Атеней — по городу Афины, признанного в античном мире центра просвещения. Такое название впоследствии получали не только учебные заведения, журналы, в том числе и русские, но и собрания ученых статей. Так вот, некоторые весьма авторитетные этимологи убеждены, что выведенное тароватыми на выдумку семинаристами слово «ахинея» — исковерканное словцо, вырванное из бытовавшего словосочетания «афинейские премудрости». Приводится даже смысловая цепочка: афинейский — афинский — греческий — философский — непонятный. Высказывается также мнение, что и слова «офеня» — бродячий продавец мануфактуры и галантерейных товаров — и «офенский язык» — условный, искусственный жаргон офеней — образованы от слова «афинский».

Аяксы (два Аякса)

При осаде Трои, как повествует в «Илиаде» Гомер, прославились подвигами два героя, носившие одно и то же имя: Аякс. Один, прозванный Малым, был сыном локридского царя Оилея, другой, Аякс Великий, был сыном саламинского царя Теламона. Первый

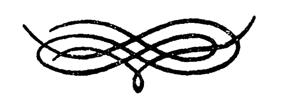
был самым быстроногим после великого Ахиллеса, второй — самый храбрым после него. Читатели «Илиады» навсегда запоминают двух соименных юных воинов, рука об руку сражавшихся против троянцев:

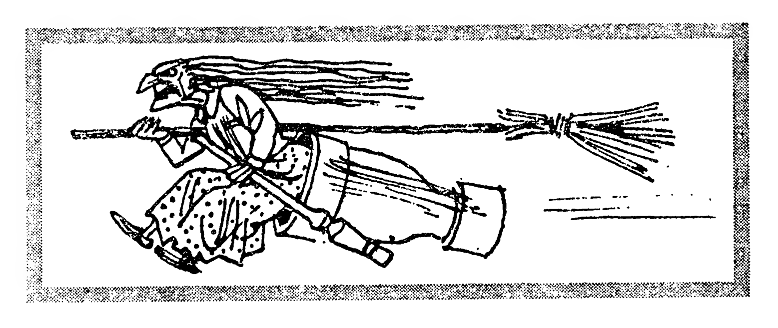
Быстрый Аякс пылал не отстать от могучего брата,
Близ Теламонида он, ни на шаг не отступный, держался.

Считают, что, употребив слово «брат», переводчик Н. Гнедич допустил редкую для него ошибку. Но не исключено, что здесь имелось в виду не кровное, а духовное родство.

«Аяксы, два Аякса» — слова, иносказательно прилагающиеся к верным, неразлучным друзьям.

В пьесе А. Островского «Красавец-мужчина» Сосипатра снабжает Пьера и Жоржа такой характеристикой: «Это недоучившиеся шалопаи, похожие один на другого как две капли воды». Обращаясь к ним, она говорит: «Господа Аяксы! Кто нынче дежурный, чья очередь меня провожать?»

Б

Баба-Яга

Это фантастический персонаж волшебных сказок. Нередко сопровождается эпитетом «костяная нога» и присловьем: «В ступе едет, пестом погоняет, помелом след заметает».

У А. Пушкина в «Руслане и Людмиле» читаем:

Там ступа с Бабою-Ягой
Идет, бредет сама собой...

Героиня живет в лесной чащобе, в избушке на курьих ножках. Штрихи к портрету: безобразная старуха со злобным взглядом, с крючковатым носом и клыком во рту, простоволосая и неопрятная. Род занятий — «большуха над ведьмами», колдунья, которая спит и видит, как бы учинить людям зло поковарнее и погнуснее.

Справедливости ради следует напомнить, что в народном представлении образ Бабы-Яги не всегда связывался со злом и насилием. Не она ли в «Сказке о Василисе Премуд-

рой» приветила Ивана — купеческого сына да научила, как беду от себя отвести? А в другой не она ли да еще три ее сестры наставили Ивана-царевича, как добыть для немощного отца молодильных яблок и живой воды?

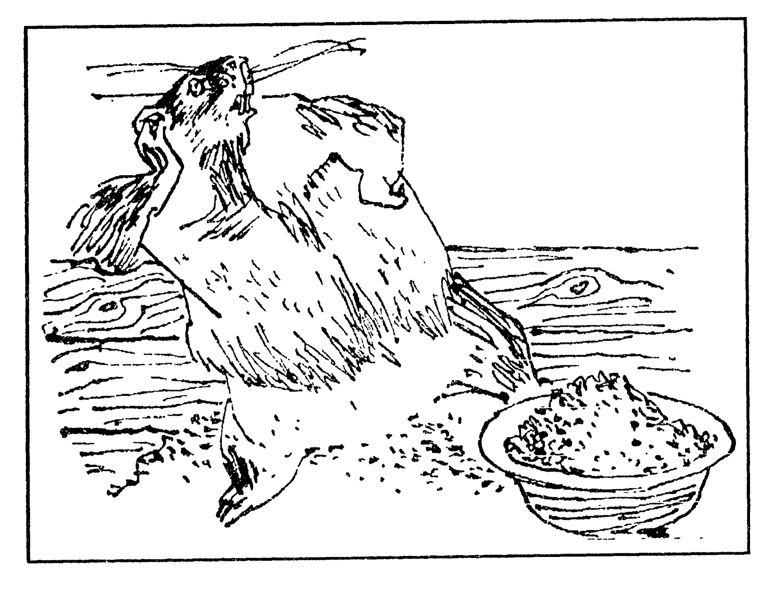
В сказках же более позднего времени, с утверждением идей христианства, Баба-Яга стала олицетворять исключительно темные силы, противостоящие всему доброму и светлому.

Нет нужды цитировать сказки или литературу, где приводится, упоминается фольклорная героиня. И, уверен, ясен нарицательный смысл: «Злая, сварливая, недоброжелательная женщина».

Интереснее трактовка самого имени. Неравнодушный к слову замечательный кукольник С. Образцов в статье «Научиться любить» писал: «Тайга удивительна, и там были тогда удивительные избушки на курьих ножках, без окон и без дверей. Бор сосновый называется «яг», мох называется «ягель», думаю, что баба-яга там как раз и жила». Любопытная, но неверная догадка. В основу имени заложен древний корень *яг* — «злой, мерзкий», а глагол *ягать* значил «кричать», «бушевать», «бесчинствовать».

Байбак

Перенятое из татарского языка название степного сурка. Этот крупный, довольно неуклюжий грызун, с ранней осени до поздней

весны проводящий жизнь в спячке, послужил образом для характеристики бездельника, ленивца, увальня, лежебоки.

«С малых лет он [Обломов] привыкает быть байбаком, благодаря тому, что у него и подать и сделать — есть кому». *(Н. Добролюбов. Что такое «обломовщина»)*

Балалайкин

Кто возьмется для вас жалобу на имярек накропать? Адвокат Балалайкин! А любовное послание даме сердца — на русском ли языке, или французском? Балалайкин. Анонимный навет? Лжесвидетельство? Опять же он, щедринский герой Балалайкин.

По его убеждению, для адвоката невозможных дел не существует. Он все может, он на все руки мастер — от запуска в люди ложного

слушка до грязных делишек уголовного порядка. Лишь бы сулило барыши.

Несравненный Балалайкин, «подходящий человек»... Вот этот тип прожженного авантюриста, пустозвона, позера и лживого человека выведен сатириком Салтыковым-Щедриным в очерках «В среде умеренности и аккуратности» и «Современная идиллия». Имя его фигурально прилагается к людям подобных качеств.

Барон Мюнхгаузен

Кто, крепко ухватившись за собственные волосы, сумел вытащить себя вместе с конем из болота?

Кто сумел оседлать на лету пушечное ядро?

Кому посчастливилось одним выстрелом нанизать на шомпол стаю куропаток?

Кому удалось (не считая библейского Ионы) счастливо выбраться из чрева кита, заглотившего корабль?

Какой смельчак смог на воздушном шаре так близко подлететь к Солнцу, что оно опалило воздухоплавателю брови?

Какой силач был в состоянии удерживать лапы злобного медведя, пока не уморил его голодом?

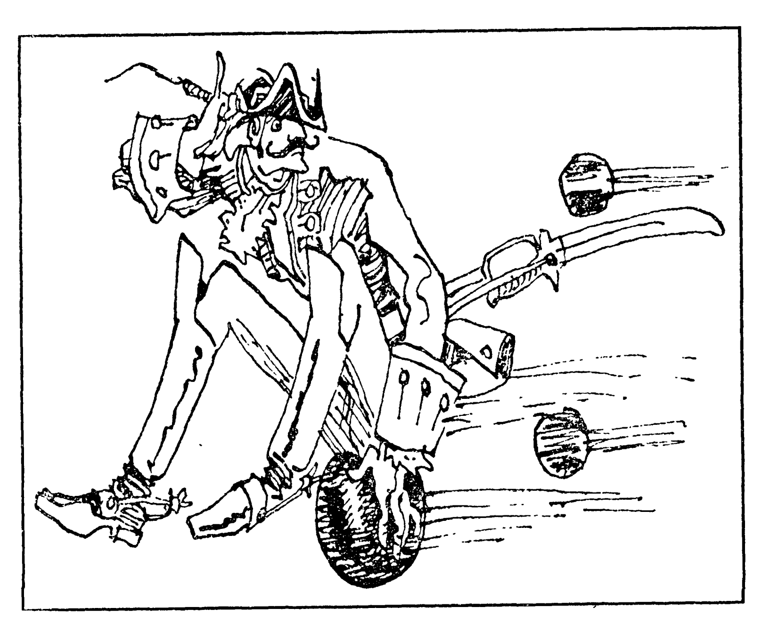
Кто еще, в конце концов, был героем, соучастником, свидетелем множества других самых невероятных событий и приключений?

Вопрос риторический. Конечно же, Мюнхгаузен! Карл Фридрих Иеронимус барон фон

Мюнхгаузен, герой произведений Р. Распе и Г. Бюргера.

Первая книжка, известная русскому читателю по переводу К. Чуковского, получила название «Повествование барона Мюнхгаузена о его чудесных путешествиях и походе в Россию». Вторая книжка была озаглавлена так: «Удивительные путешествия барона фон Мюнхгаузена на воде и на суше, походы и веселые приключения, как он обычно рассказывал о них за бутылкой вина в кругу своих друзей».

Проницательный, склонный к анализу читатель увидел в образе веселого искателя приключений и его похождениях острую сатиру на спесивых прусских баронов, вояк-самодуров, кичившихся своими подвигами, а в

обстановке, в которой Мюнхгаузен действовал,— всю абсурдность и лживость феодально-абсолютистской государственной системы. То была пародия. Но большинством читателей небывальщины барона воспринимались всего лишь как проявление буйной, но безобидной фантазии беззастенчивого враля.

Мюнхгаузен стал нарицательным образом, применимым к отъявленным вралям, хвастунам, сочинителям небылиц.

Был ли у литературного героя прототип? Был. Это лицо историческое, полным именем которого наречен и выдуманный литераторами тип. Он был современником прусского короля Фридриха II (XVIII в.), оба походили друг на друга внешне: усы, парик с косой, треуголка, шпага. За историческим бароном закрепилась слава занимательного рассказчика-импровизатора, потчующего анекдотическими историями близких ему людей. Он много повидал на своем веку, сражался под многими флагами, побывал в России и Турции. Но барон не искал литературной известности. К его неудовольствию, среди гостей оказался писатель-профессионал, переработавший услышанное в книгу, которая получила всемирную известность.

Вслед за Распе и Бюргером над образом Мюнхгаузена трудилось немало писателей. Но наибольший успех выпал на долю К. Иммермана, написавшего «Рассказы о баснословных приключениях ротмистра ганноверской и русской службы Иеронима-Карла-Фридриха Мюнхгаузена».

Как в двух словах охарактеризовать барона Мюнхгаузена? Это сделали за нас: «каратель лжи».

Бедлам

Английское слово «бедлам» обязано своим происхождением названию древнего города на Ближнем Востоке: Бейт-Лахм (из древнееврейского *Бетлехем* — «дом хлеба»). Слово в разные периоды произносилось по-разному. Русские и западные переводчики по-разному читали одни и те же слова в греческих и церковных книгах, и потому в русских евангельских текстах город именуется Вифлеем.

В XIII в. в Лондоне было учреждено религиозное братство. Внушительных размеров дом, в котором разместилось общежитие этого братства, получил название «Бетлехем». Спустя триста лет помещение передается городской общине. А та отводит его под сумасшедший дом, который в устах горожан начинает искаженно именоваться как «Бедлам».

Впервые Россия узнала о Бедламе из «Писем русского путешественника» Н. Карамзина. В другой старой книге сообщалось, что приемная Бедлама, его две галереи с нарядными салонами, служили праздным лондонцам местом встреч. Отсюда любопытные могли отправиться на экскурсию и сквозь зарешеченные двери наблюдать выходки безумных, слушать их вопли и крики. Печальная известность Бедлама сделала его название нарицательным. Оно распространилось на другие дома для душевнобольных.

В ряде языков, в том числе и русском (главным образом благодаря Салтыкова-Щедрину, Лескову и Чехову), слово стало употребляться и фигурально: «хаос», «беспорядок», «неразбериха».

Беликов

Карикатурный герой рассказа А. Чехова «Человек в футляре» учитель гимназии Беликов смертельно боится всего нового, необычного, прогрессивного. У него «наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала... Древние языки, которые он преподавал, были для него в сущности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни. И мысль свою Беликов также старался запрятать в футляр».

Когда Чехов «подбирался» к образу Беликова, он внес в записную книжку следующие памятные контуры: «Человек в футляре, в калошах, зонт в чехле, часы в футляре, нож в чехле. Когда лежал в гробу, то, казалось, улыбался: нашел свой идеал». Отсюда Беликов — нарицательное обозначение человека закостенелых, консервативных взглядов, живущего по инструкции «от сих до сих», боящегося новых веяний и взглядов.

Но смысл «беликовщины» далеко не безобиден. Ведь дело не только и не столько в самом этом разнесчастном человеке, лишив-

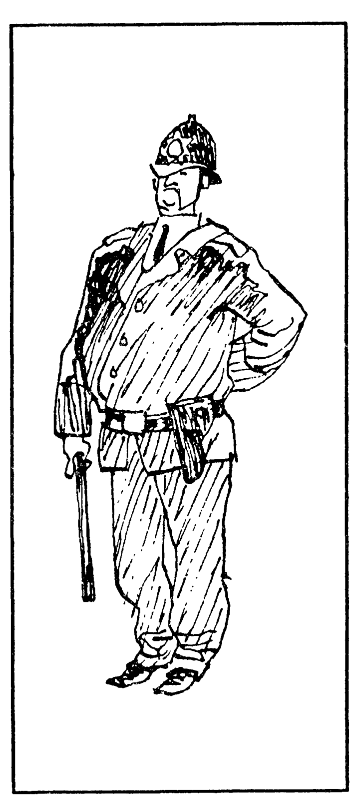
шем себя всех радостей жизни, а в том, что он отравляет жизнь окружающим: люди под гнетущим влиянием Беликова стали опасаться «громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, помогать бедным, учить грамоте».

Крылатым стало и само название рассказа, и прозвище его героя — «человек в футляре», смысл которого, естественно, тот же, что несет образ Беликова: замкнутый, робкий, отгородившийся от жизни человек.

Широко известно и ставшее афоризмом выражение Беликова: «Как бы чего не вышло», которым иронически-насмешливо характеризуется проявление робости и трусости. Попало оно в рассказ довольно замысловатым путем. Считают, что слова эти восходят к «Современной идиллии» М. Салтыкова-Щедрина, где чиновники руководствуются формулой «как бы чего из этого не вышло». В письме к Чехову редактор журнала «Осколки» Н. Лейкин, остерегаясь гнева цензуры, рекомендовал автору: «Надо сократиться, надо сжаться, а то как бы чего не вышло!» А из этого письма выражение попало в рассказ, оттуда в печать.

Бобби

В 1829 г. по улицам британской столицы торжественно промаршировали отряды дюжих молодцов, облаченных в белые брюки, синие фраки, черные котелки. То показывались лондонцам специальные формирования

лондонской полиции. Сугубо цивильный наряд блюстителей порядка призван был подчеркнуть миролюбивый характер службы закона и общественного спокойствия.

Мы уже писали о прозвище российских полицейских — «архаровцы», образованном от фамилии тогдашнего шефа московской полиции Архарова.

Англичане же наградили своих полицейских фамильярной кличкой «бобби» — по уменьшительному имени Роберта Пиля, министра внутренних дел того времени и основателя новой охранной службы.

Образ полицейского, эдакого корректного, услужливого и отважного друга людей, сегодня значительно померк. Нет больше экстравагантных белых брюк и черных котелков. Есть пластиковый шлем. В руки нынешних «бобби» вложили дубинку и оружие, которые они охотно пускают в ход при разгоне демонстраций и забастовочных пикетов. Таков «бобби», патрулирующий ныне улицы города на Темзе.

Бобчинский и Добчинский

Городские помещики из комедии Н. Гоголя «Ревизор». Какими видятся они автору? «Оба низенькие, коротенькие, очень любопытные; чрезвычайно похожи друг на друга; оба с небольшими брюшками; оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками». Кстати, и зовут их одинаково — Петрами Ивановичами.

Характеры их раскрываются в сценке, разыгрываемой в присутствии «отцов города». Перебивая друг друга, повторяя и дополняя один другого, каждый из них спешит первым поделиться узнанной у трактирщика новостью о прибытии ревизора.

Бобчинский: «Это, говорит, молодой человек, чиновник, едущий из Петербурга, а по фамилии, говорит, Иван Александрович Хлестаков-с, а едет, говорит, в Саратовскую губернию и, говорит, престранно себя аттестует: другую уж неделю живет, из трактира не едет, забирает всё на счет и ни копейки не хочет платить». Как сказал он мне это, а меня так вот свыше и вразумило. «Э!» — говорю я Петру Ивановичу...

Добчинский: «Нет, Петр Иванович, это я сказал: «Э!»

Бобчинский: «Сначала вы сказали, а потом и я сказал. «Э!» — сказали мы с Петром Ивановичем.— А с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит в Саратовскую губернию?» Да-с. А вот он-то и есть этот чиновник».

Фамилии этих действующих лиц приводятся иносказательно, когда речь заходит об общности взглядов и суждений, схожести действий или внешнего облика какой-либо пары людей.

Из диалогического «неожиданного известия» наших героев возникла и ироническая крылатая фраза: «Кто раньше (первый) сказал «э», характеризующая спор по пустяковому поводу, мелочные препирательства.

Богема

Богемия — латинское наименование «страны бойев», кельтского племени, некогда обитавшего в центре Европы. Бойи были полукочевниками. Как бы в память о них много веков спустя французы стали называть *боэм* — «богемцы» — и цыган. Со временем слово обросло дополнительными значениями: «бродяги», «балаганщики», а затем и «цыганщина» — имелись в виду их вольные обычаи и нравы.

По свидетельству С. Великовского, автора «Легенд парижской богемы», едва отгремели раскаты июльского восстания 1830 г., как в Париже заговорили о выходках беспутной и дерзкой богемной братии. (Кстати, именно в эту пору само слово «богема» стали употреблять в его теперешнем значении, раньше оно означало просто «бродяга».)

В 1851 г. французский писатель Анри Мюрже выпустил книгу «Сцены из жизни богемы», герои которой, бедствующие, но неунывающие студенты, бродячие певцы и му-

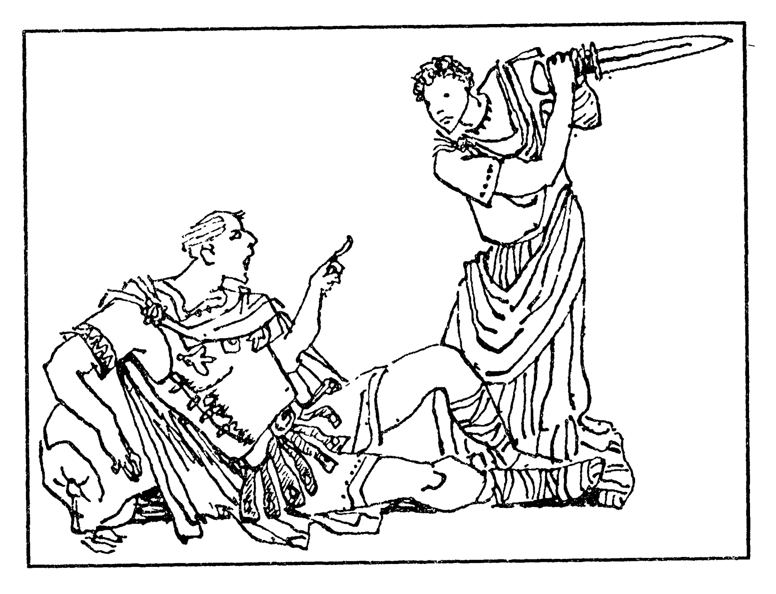
зыканты, художники и поэты, вели, подобно цыганам, полную лишений, трудную, хотя внешне беззаботную жизнь. Но, как заметил английский писатель Сомерсет Моэм, развлечения их грубы, души пошлы, они ничтожны и как художники, и как люди.

Слово проникло в другие европейские языки, было подхвачено в конце XIX в. и русским писателем П. Боборыкиным — лет за двадцать до того, как был осуществлен перевод «Богемы» на русский язык.

Теперь со словом «богема» связана целая гроздь сложных представлений. Это, преимущественно в буржуазном обществе, материально необеспеченные лица, как правило, представители «свободных» профессий, близкие к искусству, ведущие неупорядоченный, легкомысленный образ жизни. Это, расширительно, свободная от многих нравственных норм молодежь, все те, кто в быту придерживается взглядов и привычек такой категории людей.

Брут

Гай Юлий Цезарь, талантливейший военачальник Древнего Рима, под конец своей жизни стал полновластным диктатором и намеревался установить монархию. Республиканцы устроили против него заговор, в который вступил даже любимец и друг Цезаря Марк Юний Брут. В 44 г. до н. э. диктатор был заколот кинжалом в сенате. Увидев в толпе своих убийц Брута, смертельно раненный Цезарь с упреком воскликнул: «И ты, Брут!»

Так сто с лишним лет спустя изобразил этот акт возмездия греческий писатель Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» выдающихся греческих и римских деятелей, а спустя череду веков — и У. Шекспир в знаменитой пьесе «Юлий Цезарь». С его легкой руки предсмертные слова Цезаря превратились в крылатое изречение, выражающее горестное недоумение от внезапной измены близкого существа.

Буцефал

Кличка любимого боевого коня Александра Македонского. Греческое *букефал* значило «бычья голова». Так называли особую породу лошадей, которым выжигали клеймо, напоминавшее голову быка. По преданию, Александр еще мальчиком сумел укротить и подчинить

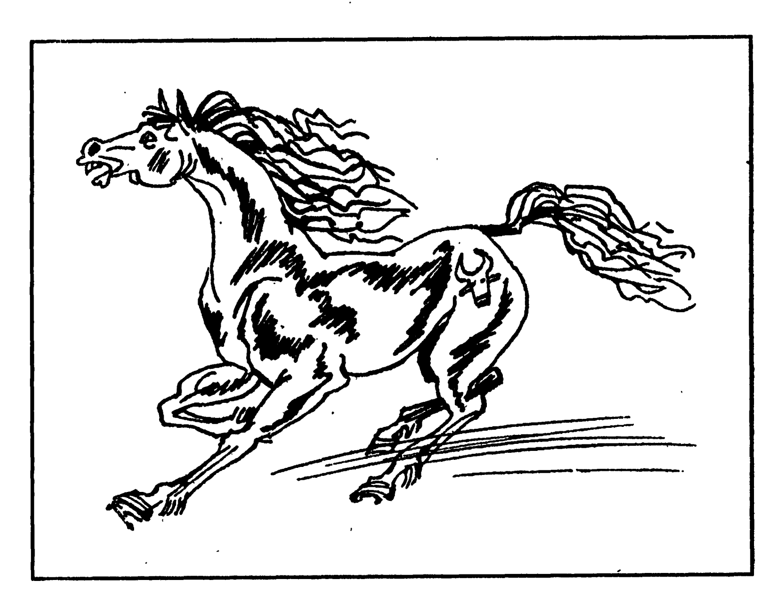
своей воле норовистого коня, что всем другим было не под силу.

Конь, превосходивший мощью остальных, был верным спутником завоевателя во всех его походах, пока не был сражен на индийской земле. В память о нем Александр основал город Букефалию.

В переносном значении Буцефалом может быть назван любой конь.

«Такой конь, покорный, горячий и смелый — овечка и Буцефал одновременно, должен был ежечасно напоминать мне о долге бравого солдата и об индивидуальных подвигах, совершенных на поле брани Александром в его молодые годы». *(Г. Бюргер. Удивительные приключения барона Мюнхгаузена)*

Между прочим, на конях такой же породы ездили и Юлий Цезарь, и Наполеон.

В

Ваал

В мифологии ряда народов Востока древнее божество неба, солнца и плодородия.

Культ Ваала (от древнееврейского *баал* — «господин», «повелитель») одно время соперничал с культом бога евреев Яхве и нередко сопровождался человеческими жертвоприношениями, но затем, как сообщает Библия, «удалили сыны израилевы Ваалов и Астарт и стали служить одному господу».

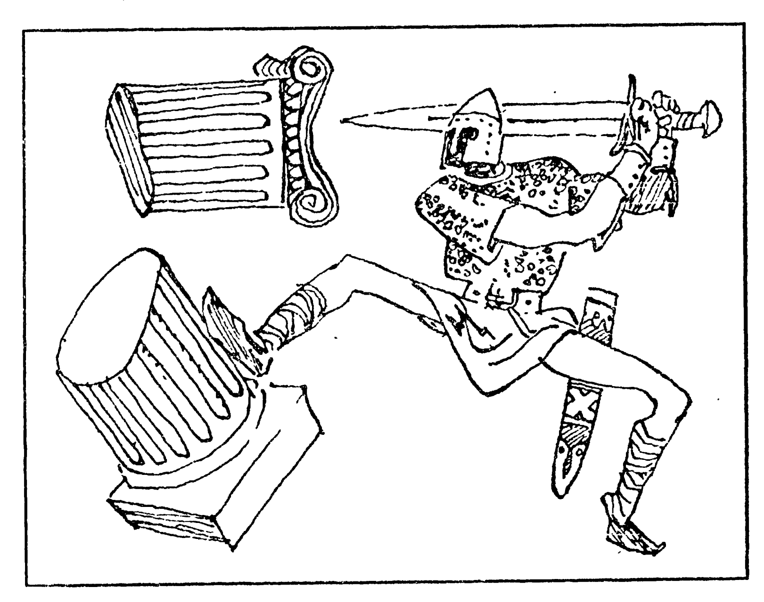
За служителями Вааловых капищ утвердилась недобрая слава вымогателей и стяжателей. Отсюда в литературе слово «Ваал» синонимически связано с понятием неправедно нажитого богатства, а потому символизирует все, что противостоит духовным интересам и моральным ценностям.

Соответственно, выражение «служить Ваалу» имеет смысл: стремиться к обогащению, гнаться за наживой, проявлять склонность к излишествам.

к этимологии слова, многое разъясняющей. Некоторые лингвисты пришли к выводу, что народы Востока именовали своего бога то Эл, то Ил и Ал. Его имя стало нарицательным обозначением бога вообще. Этот корень, в частности, сохранился в исламском «Аллах», и вавилонском «Бел» (собственно, отсюда и Вавилон, иначе Баб-Илу — «ворота бога»), и в финикийском «Ваал», пришедшем к нам через посредство греков.

Вандал

Воинственное восточно-германское племя вандалов, смерчем пройдя по Европе, завоевало часть Римской империи, а в 445 г. н. э. завладело Римом, подвергнув его разрушению и разграблению. Две недели дикие орды с бездумной жестокостью уничтожали заме-

чательные памятники культуры и искусства, беспощадно расправлялись с местным населением.

Могло ли такое Европе забыться? И в языке многих народов появилось слово «вандал», иносказательно обозначившее воинствующего невежду, способного на безрассудные, дикие поступки.

Репетилов не без самодовольства говорит Чацкому:

Зови меня вандалом,
Я это имя заслужил...

(А. Грибоедов. Горе от ума)

«Вандализм». Нам известен и год появления, и создатель этого слова, ставшего обобщающим обозначением действий, присущих варварам, вандалам. В 1792 г. был свергнут с престола французский король Людовик XVI. Тогда же с трибуны Национального конвента прозвучало на весь мир резкое, обличающее слово «вандализм». Этим словом автор его, Анри Грегуар, охарактеризовал царствование королей, назвав его кровавой историей угнетения народов. Позже Грегуар писал: «Я создал это слово, чтобы убить дело, им означаемое».

Между прочим, память о вандалах хранит в себе и название исторической области на юге Испании — Андалусия. А когда в том краю был обнаружен новый минерал красного цвета, его, естественно, нарекли «андалузитом».

Вандея

В годы Великой французской революции и Директории этот департамент на западе страны стал главным очагом роялистских мятежей. Контрреволюционные выступления отсталых крестьянских масс против республики вдохновлялись и возглавлялись реакционным дворянством и католическим духовенством, которые поддерживались Англией.

И хотя выступления перекидывались и на другие местности, именно Вандея стала в европейских языках образным именованием реакционных действий, контрреволюции вообще.

Ванька Каин

Одиозна фигура этого Каина XVIII в. Поначалу ловкий вор и дерзкий грабитель, он затем «переквалифицировался» в полицейского сыщика. Орудовал он в Москве, наводил страх и ужас на ее жителей, особенно людей немалого достатка. А когда переметнулся в сыщики, стал грозой преступного мира. Знающий повадки бывших своих коллег, он легко и умело распутывал запутанные клубки преступлений. Но как бы то ни было, образ Ваньки Каина, на царской службе Ивана Осиповича, в обоих своих ипостасях — удалого разбойника и детектива —был ненавистен простому люду.

Ну, а Каин — фамилия или прозвище? Видимо, последнее — в этом замешана ассоциация с именем библейского первоубийцы.

Популярности Ваньке Каину добавило его жизнеописание автором неприхотливых лубочных романов М. Комаровым: «Обстоятельные и верные истории двух мошенников: российского сыщика Ваньки Каина и французского мошенника Картуша...»

Варяг

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Ушакова в статье «Варяги» дается переносное значение слова: «Иностранцы, пользующиеся такими политическими или экономическими преимуществами, которые ведут к умалению прав коренных жителей».

Справка: варяги — древнерусское название норманнов, дружины которых в IX—X вв. совершали походы в Восточную и Западную Европу с целью грабежа и торговли, а также служили в качестве наемных воинов на Руси и в Византии.

Слово «варяги» встречается еще в «Повести временных лет», в записи под 1015 г., сообщавшей о возмущении жителей Новгорода: «Вставше Новгородци избиша Варяги...»

В толковых и энциклопедических словарях последнего времени переносный смысл и ироническое употребление этого слова отсутствуют. Спасибо словарю-справочнику «Новые слова и значения» (1971 г.), где наряду с указанием «о работнике, взятом, принятом на работу со стороны» (в разговорной речи), цитируются соответствующие места из журнальных публикаций. Например: «Людей

что ли в районе не стало? Нашлись же председатели колхозов. И еще какие! Энергичные, дельные... И ни одного варяга. Все до председательского поста работали тут же».

Итак, варяг — синоним чужака, пришлого человека.

Василиса Премудрая (Прекрасная)

Персонаж русских народных сказок. Дочь царя Некрещеного Лба, Василиса приглянулась сыну купеческому Ивану, да и он пришелся ей по душе. Не раз спасала она Ивана от гибельных, казалось бы, заданий, что задавал ему царь: то за одну ночь дремучий лес вырубить, да ту землю вспахать, засеять пшеницей, да из ее муки пирогов напечь и к утру на стол подать; то за одну ночь сработать такой корабль, чтоб по поднебесью летал; а то чтоб укротил необъезженного жеребца, которым обернулся сам грозный, всесильный и коварный Некрещеный Лоб. Все получалось, как учила Ивана Василиса Премудрая.

Затем трижды пускался за беглецами царь и трижды не смог заполучить их. И только раз Иван, ослушавшись совета любящей Василисы Премудрой, чуть не женился в запамятстве на другой. Но сказка кончается по-доброму. Поженились Иван да Василиса, стали жить-поживать да добра наживать.

Отсюда красивых и мудрых женщин и называют иносказательно Василисами Премудрыми или Прекрасными

Василиск

Сказочный злобный дракон, способный своим взглядом умертвить все живое, свистом обратить в бегство даже ядовитых змей, дыханием иссушить растительность и порушить скалы.

Но василиск — послушное орудие возмездия в руках библейского Бога. Всемогущий, разгневанный нечестивцами, грозит: «Я пошлю на вас... василисков, против которых нет заговаривания, и они будут уязвлять вас...»

Мифическое чудовище дало свое имя и разновидности ящериц с длинным хвостом и гребнем на спине. Мотивы переноса названия угадываются из труда римлянина Плиния Старшего «Естественная история» (I в. н. э.): на голове пресмыкающегося имеются три утолщения, напоминающие царскую диадему. Царь у древних греков именовался «басилевск». «Василиск» значит: «царек», «царственный». Вспомните два родственных им слова: Василий — царский; базилика — особый род зданий, царская усыпальница. Замена букв произошла в византийскую эпоху, и это произношение было принято нами.

Ватерлоо

Язык чутко и остро реагирует на необычные ситуации, политические события, взволновавшие общественность. Нет, он может не выдумывать для их характеристики новые слова и выражения. В богатой коллизиями человеческой истории (история-то повторяет-

ся!) он находит сходные реалии и ситуации, осовременивает их своими средствами — и вот вам старое в новом, своеобразная перекличка времен, занятная лексическая цепная реакция. Примером сказанному может служить базисное слово «Ватерлоо».

Слава Наполеона Бонапарта была похоронена на полях России, судьба всей Европы решилась три года спустя на поле битвы у бельгийского селения Ватерлоо. Тогда объединенные англо-голландские войска и прусская армия нанесли в генеральном сражении сокрушительное поражение армии Наполеона. Французский император был вынужден во второй — и уже в последний раз — отречься от престола.

«Ватерлоо», «то было настоящее Ватерлоо», «ну и устроил он ему Ватерлоо» — это уже иносказания, которые могут быть связаны, с одной стороны, с чьим-либо поражением, проигрышем, с другой,— с торжеством победителя над побежденным. Как было не звучать этому слову в устах англичан!

Несколько лет спустя после этого события английские войска учинили в Манчестере кровавую расправу над участниками митинга, требовавшими пересмотра избирательной системы. Избиение манифестантов состоялось на поле Питерсфилд, и в английской лексике появилось новое слово «Питерлоо».

Ведьма с Лысой горы

По народному поверью, трижды в год — на Коляду, при встрече весны и в ночь на Ивана

Купалу — ведьмы и прочая нечисть слетаются на Лысую гору и устраивают там шабаш, предаются разгулу.

Выражение употребляется как нелестный отзыв о женщине, проявляющей себя с отрицательной стороны.

Венера

Богиня любви и красоты у древних римлян (Венус), нередко отождествляемая с греческой Афродитой. Афродита-Венера — объект религиозного культа, изображения в поэзии, живописи, скульптуре. Всемирно известна статуя Венеры Милосской (найдена в 1820 г. на острове Милос). Какой чудо-мастер изваял ее — неизвестно, но полагают, что статуя эта времен великих Фидия или Праксителя.

Венера иносказательно — красивая женщина; также символ чувственной любви. Во втором смысле примечательны заметки Пушкина о натуре Фальстафа (дополняющие соответ-

ствующую статью в этой книге): «Разбирая характер Фальстафа, мы видим, что главная черта его есть сластолюбие; смолоду, вероятно, грубое, дешевое волокитство... Но ему уже за пятьдесят. Он растолстел, одряхлел; обжорство и вино приметно взяли верх над Венерою».

Венерой наречена и яркая планета, известная древним как утренняя и вечерняя звезда.

Волга. Волга впадает в Каспийское море

Выражение взято из рассказа А. Чехова «Учитель словесности».

Выведенный здесь учитель истории и географии, скучный и неинтересный человек, всегда, даже перед смертью, в бреду, «говорил только то, что всем известно: «Волга впадает в Каспийское море... Лошади кушают овес...»

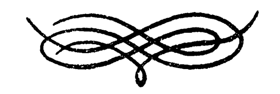
Выражение употребляется иронически, как образец избитых истин.

Вральман

Одно из действующих лиц комедии Д. Фонвизина «Недоросль». Вральман — учитель недоросля Митрофана, из бывших кучеров, невежественный, малообразованный немец, повидавший «большой свет» с высоты своих козел. Но держать при отпрысках иностранца — «ушоную персону», пусть и никудышную — для мелкопоместного провинциального дворянства было вещью весьма престижной.

Помните, перед какой альтернативой оказался Вральман после того, как у Стародума лишился места кучера? «Три месеса ф Москфе шатался пез мест, кутшер нихте не ната. Пришло мне липо с голот мереть, липо ушитель...»

В переносном смысле Вральман, в принятой трактовке, имя беззастенчивого лгуна и хвастуна. Но такое выводится не из его характера, наклонностей — если вы помните, в этом грехе он мало повинен,— а из его фамилии, образованной из русского слова и иноязычного элемента: Враль+ман (немецкое — «человек»).

Г

Гаврик

Словарь русского языка так определяет значение этого просторечного слова: «бездельник, озорник, несерьезный человек». А в «Этимологическом словаре» М. Фасмера указывается, что имя Гаврик — уменьшительное от Гавриил, Гаврила и что в ряде говоров слово «гаврик» означает «простак», а также «хитрец», «мальчуган».

Какой из этих смысловых рядов более убедителен, судите сами. Но они все же недостаточны. В речевой практике словом «гаврики» можно обратиться к друзьям-товарищам, отозваться шутливо о какой-либо группе сверстников.

Откуда пришло к нам это слово? Возможно, из неоконченной повести А. Гайдара о мальчишке Иртыше.

Гаврош

«Это был шумливый, бойкий, смышленый, задорный мальчик с живым, но болез-

ненным выражением бледного лица. Он шнырял по городу, напевал, играл в бабки, рылся в канавах, поворовывал, но делал это весело... У него не было ни крова, ни пищи, ни тепла, ни любви, но он был радостен, потому что был свободен». Таким выписал этого гамена, иначе сорванца, озорника, уличного проказника, В. Гюго в «Отверженных». Кто читал роман, мог бы дополнить этот характер словами: храбр, горд, щедр, добр, независим, находчив. И еще найдете вы в книге афористическое высказывание писателя: «Гамен — краса нации и одновременно ее недуг».

Со школьных лет помнится хрестоматийный отрывок: бесстрашный Гаврош на баррикадах. Под огнем гвардейцев он совершает вылазку — добывает патроны из сумок поверженных врагов. Теперь сражение можно продолжать. Он играет со смертью — и пули рассвирепевших гвардейцев долгое время пролетают мимо. Но роковой кусочек свинца все же настигает маленького храбреца. Обернувшись в сторону, откуда раздался выстрел, Гаврош спел свой последний озорной куплет. «Он не кончил песни. Вторая пуля того же стрелка оборвала ее навеки».

Имя Гаврош стало нарицательным. Им могут наречь юнца — обладателя ряда качеств, преимущественно положительных, своего прототипа.

Галиматья

Откройте словарь В. Даля и найдите слово «галиматья». Оно поясняется так: «бестолковщина, чепуха, вздор, бессвязица, бессмыслица. Галиматейный — вздорный, пустой. Галиматейщик — пустослов, вздорный болтун, говорящий бессмыслицу...»

Производные «галиматейный», «галиматейщик» вышли из употребления, и, как видно, вторая жизнь им не суждена. А вот слово «галиматья» живет и здравствует.

Каково происхождение этого затейливого слова? На этот счет имеется несколько версий. Привожу две, достоверность которых мы вправе подвергнуть сомнению, но они

любопытны тем, что каждая связывает происхождение слова с антропонимом.

В Париже у некоего крестьянина Матиаса украли петуха. Пострадавший пошел в суд. Адвокат потерпевшего должен был, по традиции того времени, выступить на латинском языке, в котором был не слишком силен. И в речи он так часто произносил имя своего клиента (Матиас) и упоминал его петуха (галлюс), что безнадежно запутался сам и запутал других. Словом, вместо того, чтобы сказать «галлюс Матье» (петух Матиаса), он договорился до «галли Матиас» («петуший Матиас»).

Процесс о петухе благодаря незадачливому адвокату стал у парижан притчей во языцех. Из «галли Матиас» появилось слово «галиматья», которое шагнуло далеко за пределы Франции.

Версия вторая. Жил (опять-таки в Париже) врач Галли Матье, человек находчивый и остроумный. Он сдабривал свои медицинские советы шуткой, пикантным анекдотом, чем заметно поднимал настроение пациентов. Смехотерапия оказалась и полезной, и приятной. Став модным врачом и не имея возможности навестить всех, ожидавших его помощи, Матье начал рассылать своим больным листочки с каламбурами и остротами, которые по имени доктора Галли Матье стали называться «галиматьей».

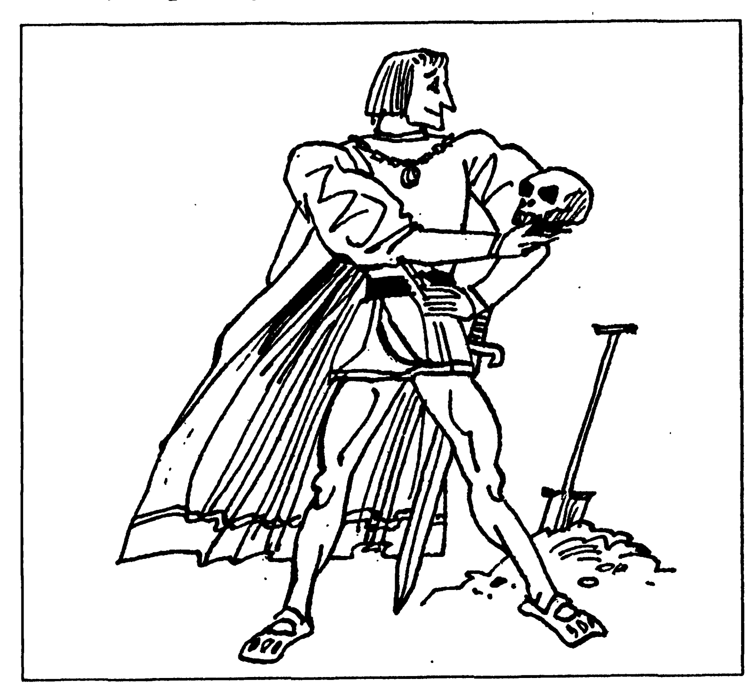
Как бы то ни было, подобные истории лишний раз доказывают, в каких занятных и неожиданных ситуациях может порою ро-

диться слово и, более того, выполнять иносказательные функции.

Гамлет

Как-то Шекспиру попала на глаза датская средневековая сага. Гамлет, сын короля, притворясь безумным, мстит отчиму за убийство отца, женитьбу на матери и незаконное занятие престола.

Гений Шекспира преобразил незамысловатый сюжет о родовой мести в трагедию высочайшего социального звучания. Когда в 1601 г. в английских театрах впервые была сыграна «Трагическая история Гамлета, принца Датского», перед зрителями предстал вместо ко-

варного мстителя образ мыслителя, человека высокого душевного благородства и светлых устремлений.

Гамлет глубоко уязвлен падением нравов в своем отечестве, бушующими в нем низменными страстями — враждой, преступлениями, лицемерием. Герой отчетливо сознает необходимость очистительных перемен, искоренения зла, утверждения добра и справедливости. Действительность ставит героя перед сложным выбором. Следует знаменитый монолог: «Быть или не быть — вот в чем вопрос», трагический монолог одинокого страстного обвинителя зла, колеблющегося в выборе путей своей борьбы. А такие одиночки обречены на гибель.

Ни один образ мировой драматургии не знал столько истолкований, сколько этот. Порывы Гамлета, противостоящего обществу, бесплодны; сущность Гамлета — в конфликте между идеей и действием; Гамлет — символ бездействия и нерешительности... Но при всех разночтениях гамлетовский тип вольно или невольно отождествляется с людьми, отвергающими теневые стороны действительности, но бессильными их изменить.

В принятой у нас трактовке имя Гамлет стало характеристикой мятущегося человека, исполненного внутренних противоречий и сомнений. Отсюда гамлетовский, требующий размышления и выбора вопрос.

«Гамлетизм», «гамлетовщина» — душевный склад, присущий людям сильного ума и

слабой воли. Слово «гамлетовщина» употребляется, как правило, с пренебрежительным оттенком.

Ганимед

Однажды, когда Ганимед, сын троянского царя, пас отцовские стада, его узрел с высот Олимпа верховный бог Зевс. Очарованный неописуемой красотой юноши, он повелел своему орлу вознести Ганимеда в чертоги небожителей. Там царевича одарили бессмертием и определили разносчиком нектара и амброзии к пиршественному столу богов.

Миф впервые донесен до нас гомеровской «Илиадой»:

Младой Ганимед, небожителям равный.
Истинно был на земле он прекраснейший сын человеков!
Он-то богами и взят в небеса, виночерпцем Зевесу.

(Перевод Н. Гнедича)

Сюжет вдохновенно разрабатывался последующими поколениями поэтов Греции и Рима — Пиндаром, Горацием, Виргилием, Овидием. А в образной речи Ганимед стал шуточным синонимом человека, потчующего гостей напитками:

Не сытому хвалить обед,
За коим нимфы, Ганимед
Гостям амброзии разносят...

(Н. Карамзин. К бедному поэту)

Астрономы наименовали Ганимедом и один из спутников Юпитера, и малую планету (№ 1036).

Ганнибал. Ганнибалова клятва

Еще девятилетним мальчуганом Ганнибал Барка, впоследствии выдающийся карфагенский полководец, неутомимый и свирепый враг Древнего Рима, поклялся своему отцу, карфагенскому правителю Гамилькару, вечно бороться с Римом, угрожавшим Карфагену. Он сдержал свою клятву, и много раз судьба Рима висела на волоске (см. следующую статью). Но в конце концов победа осталась за Римом. Ганнибал умер в борьбе — отравился, чтобы не попасть в руки врагов.

С той поры «ганнибаловой клятвой» люди называют обет, который человек дает в юности, намереваясь посвятить благородному делу всю свою жизнь.

В нашей истории известна ганнибалова клятва Герцена и Огарева, давших в ранней молодости обет всю жизнь бороться с несправедливостью. Они остались верны своей клятве до конца.

Ганнибал у ворот!

Ганнибал угрожал существованию Рима в III в. до н. э., но римляне помнили о нем и два столетия спустя. Когда в 43 г. враг республики Марк Антоний подступил к Риму, великий римский оратор, красноречивый Цицерон не нашел более страшных слов, как «Hannibal ante portas!» («Ганнибал у ворот

[Рима]!»). Ужас охватил римский сенат при одном упоминании имени грозного карфагенянина.

С легкой руки Цицерона восклицание «Ганнибал у ворот!» стало теперь означать: «надвигается смертельная угроза».

Гарпагон

Имя главного героя комедии Мольера «Скупой».

«Говорящее» ли оно, это имя? Да! Еще в Древней Греции слово *гарпагарэ* имело значение «похищать, грабить». Римляне словом *гарпаго* обозначали якорь, гарпун, абордажный крюк, а в переносном бранном значении разумели хищника, грабителя, хапугу.

На этих понятиях и построил римский комедиограф Плавт (III—II вв. до н. э.) эпитет, присоединив его к имени своего Скупого в пьесе «Горшок». Восемнадцать столетий спустя итальянский писатель Луиджи Грото ввел в свою комедию «Эмилия» персонаж по имени Гарпагон. И уж затем он был использован Мольером в его «Скупом». Тип хищного, злобного стяжателя-ростовщика с его болезненной страстью к обогащению был разоблачен с такой силой, что имя Гарпагон сделалось употребительным в значении «сквалыга, скряга, лихоимец».

Немало способствовало крылатости этого образа и то обстоятельство, что роль Гарпагона в первой же постановке «Скупого» в театре Пале-Рояль сыграл сам Мольер. Позже спектакли проходили в Петербурге, затем в

Москве, где на сцене Малого театра в Гарпагона перевоплотился несравненный М. Щепкин.

Вот Гарпагон наставляет сына: «Деньги в рост отдавай, да бери хороший процент». Свою дочь, влюбленную в юношу, хочет насильно выдать за его отца, который, «...как всем известно, богач», к тому же «согласен взять ее без приданого». Этот довод самый убедительный: «Сколько денег сберегу!» А посчитав свои деньги похищенными, чуть не обезумел: «Деньги, деньги мои бедные, голубчики родные, друзья бесценные!.. Отняли мою опору, утешение мое, мою отраду! Что мне делать теперь в этом мире? Зачем мне теперь жить?»

Сущность натуры Гарпагона превосходно обрисовал его сын Клеант: «Доброй славой, уважением людей — вы всем готовы пожертвовать ради своей ненасытной алчности! Вы тешите ее, сгребая золото монета за монетой. Пускаетесь из корысти на такие низкие уловки, каких и самым отъявленным ростовщикам не придумать».

Образ Гарпагона широко использовали французские беллетристы. А. Дюма, например, прибегает к нему в диалоге графа Монте-Кристо с бароном Дангларом: «Все Кавальканти ужасные скряги... Вы не знаете итальянских миллионеров: это сущие Гарпагоны».

Велика временна́я амплитуда использования этого образа в отечественной литературе — от современника Пушкина В. Одоевского до И. Ильфа и Е. Петрова.

Гарпия

Это имя греческого божества необузданных сил природы, повелительницы чудовищных бурь и яростных вихрей. Она изображалась хищной, крылатой, птицеподобной женщиной. Ее название пришло из греческого же отглагольного образования в значении «хватать, похищать», ибо гарпии, в представлении древних, невидимыми парили в небе и похищали людей.

Развитие значений прошло, по всей вероятности, такой путь: божество — хищница — похитительница — мучительница. Вкладываемый в слово нынешний смысл таков: злая, мстительная женщина, отравляющая жизнь окружающим.

В шекспировской комедии «Много шума из ничего» дворянин Бенедикт говорит принцу Арагонскому при виде приближающейся Беатриче: «Не угодно ли вашему высочеству дать мне какое-нибудь поручение на край света?.. Все будет мне приятнее, чем перекинуться тремя словами с этой гарпией».

Именем мифологических существ зоологи окрестили самый крупный вид орлов, обитающих в Южной Америке, и род летучих мышей, обитающих в Индии и на Малайском архипелаге.

Геенна

Так в нашем языке произносится стянутое в одно слово древнееврейское выражение, означавшее «земля сыновей Хеннома». Это предместье Иерусалима славилось капищем

бога Молоха (Ваала), которому идолопоклонники приносили человеческие жертвы.

По библейскому рассказу, бог Саваоф, разгневанный тем, что иудеи стали кадить иным богам, передал пророку Иеремии, что «это место не будет более называться долиной сыновей Енномовых, но долиной убиения, ибо там стали поклоняться Ваалу и сжигать в жертву ему сыновей и дочерей своих».

Прошло время, и раскаявшийся еврейский народ устроил на том месте свалку нечистот. Для очищения зараженного воздуха в долине день и ночь поддерживался огонь.

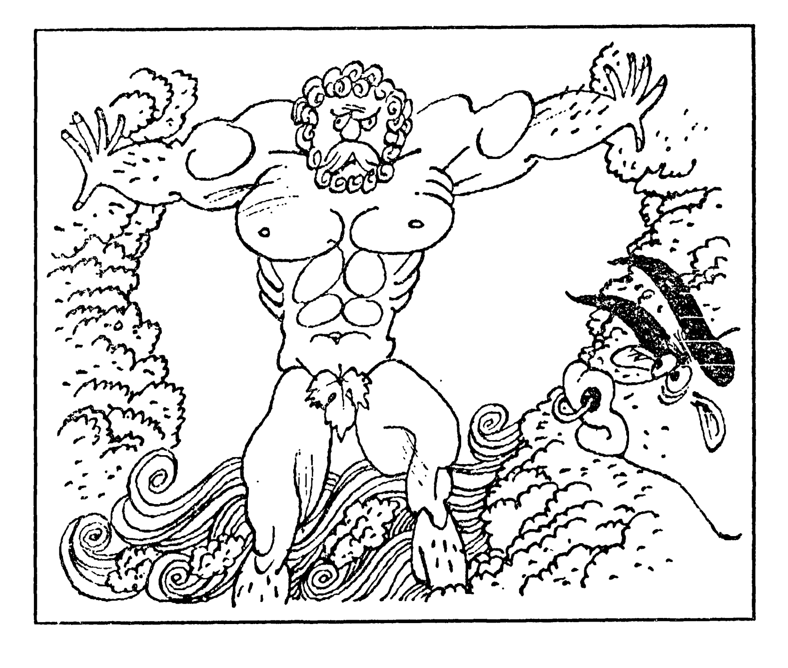
Полыхающие костры, удушливый смрад — «геенну огненную» — люди стали отождествлять с адом, преисподней, где души умерших грешников обречены на вечные мучения.

Геркулес (Геракл)

Геракл, именуемый римлянами Геркулесом, почитался величайшим и славнейшим героем Древнего мира. Греческие мифы представляли его сыном всемогущего Зевса и смертной Алкмены. Геркулес, добрый и умный, был наделен циклопической силой. Вот почему атлетов, могучих силачей именуют геркулесами.

Пушкинский Дон Гуан (Дон Жуан) из «Каменного гостя» говорит о памятнике Командору:

Каким он здесь представлен исполином!
Какие плечи. Что за Геркулес!

Геркулес неизменно выходил победителем в единоборствах с людьми и свирепыми существами, более того — с божествами. В приписываемых ему во множестве удивительных деяниях особо выделяют 12 подвигов. Перечислю их. Герой очистил Авгиевы конюшни; прикончил Немейского льва; уничтожил Лернейскую гидру; укротил грозного вепря; поймал быстроногую Керинейскую лань; истребил хищных меднокрылых птиц Стимфалид; завладел в жестоком бою дивным поясом царицы амазонок Ипполиты; увел коров у трехголового великана Гериона; осилил критского огнедышащего быка; лишил царя Диомеда его кобылиц-людоедов; добыл золотые яблоки из сада дев

Гесперид; одолел адского трехголового пса Цербера.

И поныне, спустя тысячелетия после рождения мифа, люди могут именовать «подвигом Геркулеса», «геркулесовым делом, трудом» всякую мучительную, тяжкую работу, требующую нечеловеческих усилий.

С именем могучего героя связаны и другие крылатые выражения: «Геркулесовы столбы», «до Геркулесовых столбов дойти», фигуральный смысл которых — предел чего-либо, граница разумного; дойти до крайней точки, до абсурда, нелепости.

В древности считалось, что на самой границе обитаемого мира — Ойкумены, на берегу океана, по обеим сторонам пролива, высятся два каменных столба (по-старинному, «столпа»), которые утвердил Геркулес в знак того, что дальше человеку нет пути. То были пределы Земли, край света. Мы теперь зовем эти «столпы» мысами Сеута (на африканском побережье Гибралтарского пролива) и Гибралтар (на европейском).

О чем еще, продолжая тему, стоит упомянуть? Видимо, о словосочетании «Геркулес на распутье», образный смысл которого: человек, столкнувшийся с необходимостью нелегкого выбора; находиться в раздумье перед принятием одного из нескольких возможных решений. Юный Геркулес долго колебался, по какой жизненной стезе ему пойти. Одна дорога вела к наслаждению, другая — к добродетели. Герой избрал последнюю.

Между прочим, Геркулес после смерти был взят в чертоги богов и обращен в созвездие Северного полушария.

Герострат

Город Эфес в греческой Малой Азии славился замечательным храмом богини Артемиды. Это сооружение считалось венцом искусства и причислялось древними к одному из семи чудес света.

В 356 г. до н. э. храм этот, подожженный неким пастухом по имени Герострат, погиб в огне.

На суде преступник объяснил свой поступок желанием во что бы то ни стало прославиться и тем обессмертить свое имя. Решением суда Герострат был лишен жизни. Было строжайше запрещено даже упоминать презренное имя. Суд хотел, чтобы память о поджигателе изгладилась навеки. Однако его современник греческий историк Феопомп нарушил запрет, и от него последующие поколения узнали о страшном деянии безумца.

Имя Герострат стало характеристикой крайне тщеславного человека, готового ради сомнительной известности пойти на уничтожение ценностей, совершить преступление.

«Лавры Герострата» — позорная слава, постыдные лавры.

Гетто

Как свидетельствует энциклопедический словарь, это «часть города, выделявшаяся в средние века в странах Западной и Централь-

ной Европы для проживания (изолированного) евреев. Во время Второй мировой войны гетто были созданы нацистами в ряде городов Восточной Европы и превращены в «лагеря уничтожения». Термин иногда употребляется для обозначения района города, в котором селятся дискриминируемые национальные меньшинства».

Уже вторая часть справки указывает на переносный смысл слова. Диапазон его расширится, если добавить, что гетто в нынешнем понимании — это еще и особые городские кварталы, отводимые для религиозных групп.

Итальянское слово *гетто* в значении «литейный завод» произведено от венецианского (венецийского) глагола *гетар* — «лить». Значение же «еврейский квартал», как говорится в этимологическом словаре русского языка, возникло в начале XVI в., когда в Венеции район литейной фабрики оказался заселен преимущественно евреями.

Гигант

Гиганты — божественное племя буйных и строптивых великанов, восставших против власти олимпийских богов. После ожесточенной битвы они были побеждены и частью истреблены, частью низринуты в глубины Земли, откуда давали знать о себе вулканической деятельностью и землетрясениями.

Название связывается со значением «рождать», возможно, и «рожденные Геей» — греческой богиней Земли.

...гиганты, род надменный и безумный,
Собрав громады гор, хотели вознестись
К престолу божества; но тот, кто громом
правит,
Погреб их в сих горах.

(Н. Карамзин. Поэзия)

В переносном смысле «гигант» — великан; человек выдающихся качеств; что-либо огромных размеров.

Над возмущенною Невою
Сидит с простертою рукою
Гигант на бронзовом коне.

(А. Пушкин. Медный всадник)

Остап Бендер, представляя Воробьянинова членом тайного монархического «Союза меча и орала», говорит: «Это — гигант мысли, отец русской демократии и особа, приближенная к императору». *(И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев)*

Слово «гигантизм» до недавнего времени было биолого-медицинским термином для обозначения чрезмерно усиленного роста человека и животного. Ныне оно все чаще употребляется как синоним гигантомании — пристрастия ко всему грандиозному.

Имя великанов использовали и зоологи, которые нарекли гигантозаврами вымерших пресмыкающихся чудовищных размеров.

Гигей. Перстень Гигея

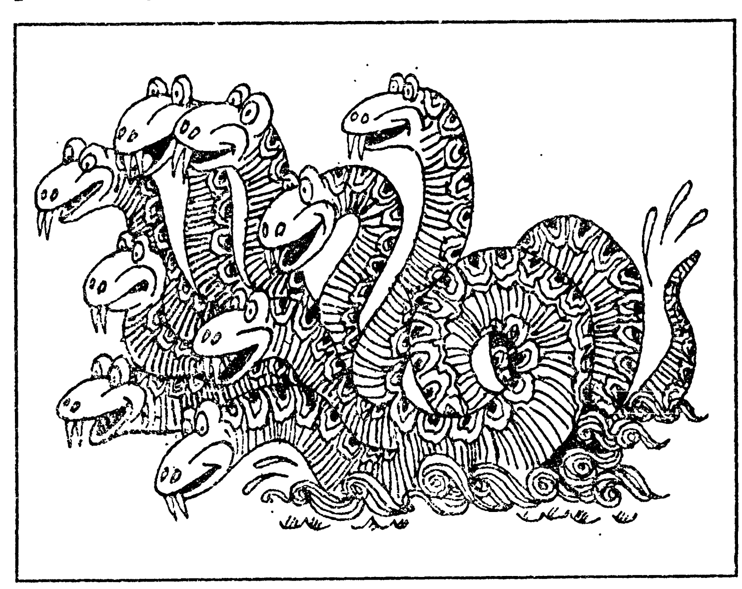
Гигей — мифический лидийский пастух, владелец волшебного перстня, имевшего те же свойства, что наша русская «шапка-неви-

димка»: он, при умелом обращении, делал своего владельца незримым. По-видимому, это свойство с глубокой древности казалось людям пределом колдовских возможностей. Сказать про кого-нибудь: «Он владеет перстнем Гигея» —было то же, что назвать его всемогущим человеком, для которого нет ничего невозможного.

Гидра

Это имя — олицетворение зла, которое трудно уничтожить, искоренить.

В мифотворчестве древних греков Гидра — чудовищная, ядовитая змея, обитавшая в обширных болотах близ Лерны. Вдоль края этих болот вилась узкая тропа, по которой только и можно было пройти. Тут-то и подстерегало чудище свою жертву. Лернейская гид-

ра считалась непобедимой: одна из ее девяти голов была бессмертна, а на месте каждой отрубленной головы у нее вырастала новая. Но Геракл одолел Лернейскую гидру. На этот подвиг с ним вызвался идти юный и храбрый Иолай, племянник Геракла. Одним взмахом меча Геракл отрубал голову чудовищу, Иолай тут же прижигал шею гидры горящей головней. Так они мгновенно разделались со всеми восемью головами. А отрубив девятую, бессмертную, голову, Геракл закопал ее в поле, навалив сверху огромный камень.

Образу гидры около трех тысячелетий, к нему нередко прибегают враждующие стороны. В разные эпохи звучали «гидра аристократии», «гидра революции», «гидра контрреволюции», «гидра фашизма»...

Гименей. Узы Гименея

Узы — это путы, то, чем связывают человека или привязывают одно живое существо к другому. Слов этого корня немало: «узник», «узел», «узда», «обуза» и т. п. Таким образом, речь идет о чем-то вроде связок или цепей. Гименеем же в Древней Греции и Риме именовался бог новобрачных — покровитель свадеб, а также и свадебный гимн, и самый брак.

У А. Пушкина Евгений Онегин говорит Татьяне Лариной, когда речь заходит об их возможном браке:

Судите ж вы, какие розы
Нам заготовит Гименей...

«Узами (цепями) Гименея» в дореволюционной России обычно называли те взаимные обязательства, которые совместная жизнь налагает на супругов, или, попросту, само супружество, брак.

Гименей изображался крылатым юношей с венком из цветов на голове и факелом в руке.

Гном

Средневековые ученые, не умея правильно истолковать многие явления природы, призывали на помощь не столько факты, сколько веру и воображение. Если людей преследовала полоса неудач при поисках подземных богатств — то не иначе как этому препятствовали жители земных глубин. Так появились гномы — сказочные духи, человечки подземного царства, стерегущие скрытые в нем сокровища.

И тогда мне открылась
Область подземных гномов.

(В. Жуковский. Ундина)

Если вы видели мультфильм Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов», то знаете, каковы их внешность и характер: маленькие, крупноголовые, широконосые, бородатые, в неизменном колпачке; по отношеню к людям чаще доброжелательны, нежели злы.

Фантастических человечков выдумал и дал им имя немецкий естествоиспытатель и медик XVI в. фон Гогенгейм, более извест-

ный под латинским именем Парацельс. Таинственную жизнь земных глубин он не только разукрасил деяниями гномов, но и сам уверовал в их существование. Слово «гном» он произвел от греческого *геномос*, что значит «житель земли».

Впрочем, такая этимология не бесспорна. Это слово выводят также из греческого *гигноско* — «знаю», из латинского *гномус* — «ум», «создание», «дух». Французы слово «гном» отождествляют с такими понятиями, как «ум», «разум», «рассудок»; «умение», «смышленность», «искусность». У немцев «гном» толкуется как «подземный дух», «карлик». Пожалуй, в этом последнем значении и употребил сочиненное слово Парацельс: он ведь писал свои труды не на принятой в то время латыни, а на немецком языке.

Итак, слово «гном» — относительный синоним слов «карлик», «пигмей», «лилипут», но употребляется без часто сопровождающих их контрастных противопоставлений, вроде «лилипуты и Гулливер».

Гог и Магог

Кто или что — Гог и Магог? Откуда стали известны нам? В древних сказаниях о них говорится разное. То Гог выступает как свирепый князь жестокого народа Магог, то Гог и Магог оказываются двумя дикими северными племенами. Великий завоеватель Александр Македонский будто бы разгромил их, но, ужаснувшись их свирепости, загнал в далекие-предалекие пещеры и запер там на-

вечно. В Коране эти племена фигурируют под именами Яджудж и Маджудж.

Можно думать, что в подобных темных легендах отражены ужас и трепет наших предков перед какими-то теперь уже неведомыми нам кочевниками прошлого — может быть, киммерийцами, может быть, другими племенами Севера.

Ныне уже редко встретишь упоминание о Гоге и Магоге, но у писателей XIX в. вы можете набрести на эти имена как на обозначение чего-то таинственного и жуткого, какого-то ужаса, о котором даже нельзя сказать ничего определенного. Иногда содержат смысл: важная персона.

«Дайте ему только нож да выпустите его на большую дорогу, зарежет, за копейку зарежет! Он да еще вице-губернатор — это Гога и Магога»,— характеризует людей своего круга Собакевич, персонаж «Мертвых душ» Н. Гоголя.

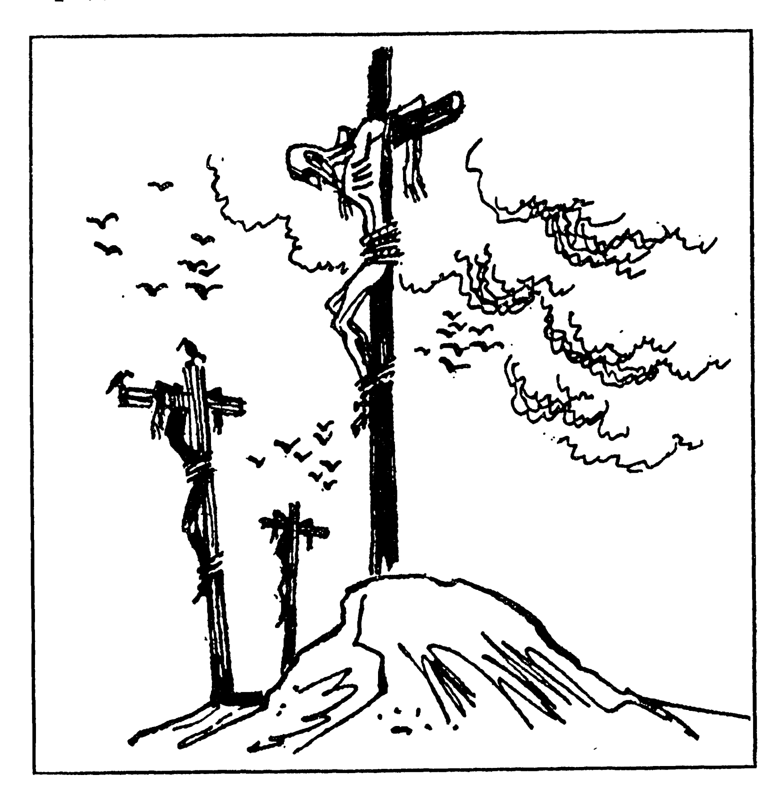
Страну Гог и Магог упоминает Марко Поло. Она помещена на каталонской карте 1375 г. на крайнем северо-востоке Азии.

Даниэль Дефо влагает в уста Робинзона Крузо следующий рассказ о путешествии по Сибири: «Все реки здесь текут на восток... Дальше реки текут на север и впадают в большую реку Татар, называемую так по имени татар-монголов, самого северного племени этого народа... Это самое племя, по утверждению наших географов, упоминается в священном писании под именем Гогов и Магогов».

Голгофа

В языке древних семитических племен — арамейцев — слово *гулгулфа* значило «череп». В древнерусский это слово пришло из греческого в форме *голгофа* — так назывался холм, «лобное место» близ Иерусалима (ныне он в черте города), на котором казнили преступников. По преданию, на Голгофе был распят на кресте Иисус.

Голгофа фигурально — место мучений, источник физических, чаще нравственных страданий, символ подвижничества.

«Идти на Голгофу» — добровольно обрекать себя на жестокие нравственные пытки во имя идеи, достижения высоких целей.

Из новозаветных легенд вошел в наш язык и фразеологический оборот «нести свой крест»: «И, неся крест свой, он вышел на место, называемое Лобное...» Значение: взвалить на себя тяготы жизни, терпеливо переносить выпавшие на долю жизненные невзгоды.

Тяжелый крест достался ей на долю:
Страдай, молчи, притворствуй и не плачь...

(Н. Некрасов)

Голиаф

Это имя великана из лагеря филистимлян, которое упоминается в Библии.

«И выступил из стана филистимского единоборец Голиаф, ростом он шести локтей и пяди». В течение сорока дней он вызывал на поединок воинов израильского стана, но желающих сразиться с ним не нашлось. Их приводил в ужас богатырь, облаченный в шлем и кольчугу, с копьем и щитом в руках. Но вот услыхал об этой позорной трусости соплеменников юный Давид, пасший скот. И он, вооруженный лишь посохом, камнями и пращой, выступил против Голиафа и метнул в его голову камень из пращи. Противник был повержен и обезглавлен собственным мечом. Таково библейское предание.

Голиафом в образном словоупотреблении именуют высокорослого, обладающего большой физической силой человека.

Эти два имени — Давид и Голиаф,— могут использоваться как прием противопоставления.

Именем библейского великана энтомологи назвали самое крупное насекомое. Голиаф — африканский жук, вес которого нередко превышает сто граммов.

Головотяп

«Был... в древности народ, головотяпами именуемый... Головотяпами же прозывались эти люди оттого, что имели привычку «тяпать» головами обо все, что бы ни встретилось на пути. Стена попадается — об стену тяпают; богу молиться начнут — об пол тяпают». Цитата эта взята из «Истории одного города» М. Салтыкова-Щедрина, после которой слово стало употребительным в значении «ограниченный, бестолковый человек». В наше время семантика слова расширилась. Головотяп — это еще и человек, крайне небрежно, безалаберно, бездумно делающий свою работу. Возникли производные «головотяпский», «головотяпство» с понятными для всех значениями.

Современный Салтыкову-Щедрину критик возмущался пущенными сатириком в народ названиями «головотяпы» и «гущееды», на что последовало разъяснение: «Утверждаю, что ни одно из этих названий не вымышлено мною, и ссылаюсь в этом случае на Даля и Сахарова и других любителей русской народности. Они засвидетельствуют, что этот «вздор» сочинен самим народом... Если подобные на-

звания существуют в народном представлении, то я, конечно, имею полнейшее право воспользоваться ими и допустить их в мою книгу...»

Поэтому неправомерно расхожее утверждение, будто бы слово выдумано Салтыковым-Щедриным. Можно говорить лишь о том, что под пером писателя оно обрело емкость, новую силу и звучание.

Гомер. Гомерический

Великий Гомер, слепой сказитель Древней Греции, в поэмах «Илиада» и «Одиссея» ярко живописал то, во что он сам искренне верил: греческие боги живут в небесной обители, на закрытой облаками вершине Олимпа. Греки наделяли свои божества всеми человеческими качествами, но в неимоверных, гипертрофированных размерах. Когда они смеялись или вскрикивали от боли, вся земля ходила ходуном. Вот отсюда что-либо необычное по количеству, силе, размерам зовется «гомерическим», так как красочнее всего (например, «смех несказанный») его описал Гомер.

«Целый час шло это гомерическое побоище». *(Ж. Верн. Двадцать тысяч лье под водой)*

«Мы заливаемся таким гомерическим хохотом, что у нас на глазах слезы, и мы не в состоянии удержать порывов смеха, который душит нас». *(Л. Толстой. Отрочество)*

«Сели за стол... Антон Иванович сделал полную честь этому гомерическому завтраку». *(И. Гончаров. Обыкновенная история)*

Гоморра

См.: *Содом и Гоморра*

Греция. В Греции все есть

Так неизменно отвечает грек кондитер Дымба на вопросы Жигалова в рассказе А. Чехова «Свадьба». «А тигры у вас в Греции есть?» — «Есть!» — «А львы?» — «И львы есть... В Греции все есть». Далее оказалось, что на родине кондитера водятся и кашалоты, и омары, и... коллежские регистраторы.

Употребляется в качестве утвердительного шуточного ответа собеседника на вопрос, а есть ли, имеется ли что-либо у него или где-то, у кого-то в наличии.

Гулливер

Главный герой сатирического романа английского писателя-просветителя Джонатана Свифта. В книге «Путешествия Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей» автор вывел образ стойкого, мужественного человека, который по воле случая оказался в Лилипутии. В фантастической стране крохотных человечков он намного превосходил окружающих своим ростом и силой, выглядел великаном (см.: *Лилипут, Колосс Родосский*).

В образной речи Гулливер — высокорослый человек. Но чаще его имя приводится в паре с лилипутами, как контрастное противопоставление кого-то или чего-то огромного, значительного мелкому и ничтожно-

му. «Мещане — лилипуты, народ — Гулливер»,— констатировал А. Горький в «Заметках о мещанстве».

Занятно, что Свифт нарек своего героя фамилией знакомого ему владельца книжной лавки в Лондоне Л. Гулливера.

Гунны

Кочевой народ Центральной Азии, вставший во главе ряда других племен. С I в. н. э. мощное племенное объединение, получившее обобщенное название гуннов, начало свое продвижение на Запад и к середине V в. в жестоких сражениях с аборигенными народами установило свою власть на большей части территории Западной Европы.

Кровавый разгул захватчиков, оставлявших после себя неисчислимые человеческие жертвы и пепелища, глумление над жителями покоренных земель оставили глубокий след в памяти европейских народов. В переносном смысле под словом «гунны» стали разуметь всяких бесчинствующих людей, бездумно уничтожающих культурные ценности, отождествлять их с варварами и вандалами.

Кто теперь затруднится понять брюсовскую поэтическую тираду: «Где вы, грядущие гунны, что тучей нависли над миром?»

Гурия

Гуриями (с персидского *хури*, арабского *хур* — «черноокие») именовали вечно юных красавиц, которыми, по мусульманским пред-

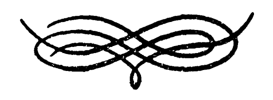
ставлениям, одаривали в раю праведников за их благочестие в земной жизни.

В иносказании «гурия» — юная обольстительная женщина.

Но мне театр не по плечу,
За красоту балетных гурий
Продать я совесть не хочу.

(Н. Некрасов. Притча о «Киселе»)

В одной из сказок сборника «Тысяча и одна ночь» говорится, что перед юношами «вдруг появились десять невольниц, подобных райским гуриям».

Д

Далила

См.: *Самсон и Далила*

Дамон и Пифиас

Один из древнегреческих мифов рассказывает о том, что сиракузский тиран Дионисий, наслышанный о дружбе Дамона и Пифиаса, доходящей до самоотречения, подверг ее жестоким испытаниям. Пифиас был обвинен в покушении на жизнь тирана и приговорен к казни. Смертник попросил отсрочить казнь до захода солнца, чтобы привести в порядок свои дела. Дамон поручился за друга и отдал себя в заложники.

Солнце уже закатывалось за горизонт, и меч палача готов был умертвить Дамона, когда к месту казни примчался задержанный непредвиденными обстоятельствами Пифиас. Пораженный проявлением обоюдного самопожертвования, Дионисий обнял юношей и

попросил принять его третьим в дружеский союз, но получил отказ.

Имена Дамона и Пифиаса приводятся в качестве классического примера верной, тесной дружбы.

«Всем было известно, что Дамон и Пифиас уже перестали быть Дамоном и Пифиасом, что между ними шла война и что, если слухи были верны, они были готовы перерезать друг другу глотку». *(А. Троллоп. Три клерка)*

Данаиды. Бочка Данаид

По греческому мифу, у ливийского царя Даная было пятьдесят прекрасных дочерей. Египт, царь Египта, вырастил пятьдесят красавцев сыновей и пожелал, чтобы они взяли в жены дочерей Даная. Данай был против. Построив корабль, он со своими дочерьми бежал в Аргос. Однако и там их настигли сыновья Египта. Тогда Данай приказал девушкам после брачного пира убить своих мужей. Так они и поступили, все, кроме одной, Гипермнестры, которая горячо полюбила юного Линкея.

Боги разгневались на дочерей Даная за совершенное ими кровавое злодеяние и приговорили сорок девять Данаид к страшной казни. Глубоко под землей, в мрачном аду Тартаре, они вечно стараются наполнить водой бездонную бочку, в которой не удерживается ни капли.

А мы называем «бочкой Данаид» всякую бесцельную, нескончаемую работу.

«Ведь жажда к богатству — это современная бочка Данаид... Сколько туда ни лейте, все будет мало». *(Г. Данилевский. Девятый вал)*

Интересно, что совсем недалеко от древнегреческого города Аргоса, где, по мифу, были совершены кровавые преступления, морское дно обладает свойством поглощать массу воды, которая исчезает без следа. Уж не этим ли явлением был подсказан грекам миф о бездонной бочке Данаид?

Данайцы. Данайцев дары

См.: *Троянский конь*

Дафнис и Хлоя

Персонажи одноименного романа древнегреческого писателя Лонга. Из III в. пришло к нам идиллическое повествование о преданной любви друг к другу юных пастуха Дафниса и пастушки Хлои. Необычайной оказалась их судьба. В младенческом возрасте этих подкидышей приютила и взрастила добросердечная крестьянская семья. Но подлинным родителям — состоятельным людям из Митилены — удалось-таки разыскать своих детей. Они забрали их с собой. Однако и Дафнису, и Хлое претили суета и блеск городской обстановки. Они возвращаются в деревню, сочетаются браком и ведут безмятежную жизнь в любви и согласии, в радостном общении с природой.

В образной литературной речи Дафнис и Хлоя — образец супружеского благоден-

ствия. В «Отверженных» В. Гюго один из персонажей, г-н Жильнорман, произносит тост на свадьбе Мариуса и Козетты: «Будьте Дафнисом и Хлоей, пока не придет пора стать Филемоном и Бавкидой».

Демосфен

Многие из вас наслышаны о древнегреческом ораторе Демосфене, который в пору юности был застенчивым человеком, к тому же со слабым голосом и дикцией. Благодаря настойчивым упражнениям, произнося в уединении, под шум морских волн, с камешками во рту длинные речи, он избавился от картавости и обрел громкий голос.

Время, в которое жил прославленный оратор, видный политический деятель и страстный патриот, было тяжелым для его родины Афин. Царь соседней Македонии, Филипп II, готовил армию для покорения Греции, ослабленной внутренними раздорами. Демосфен не раз призывал греков к единению, напоминая в страстных речах, что «не столько силе обязан Филипп, приобретая такое могущество, сколько нашей беспечности...»

Большой силы и пафоса достигает его третья речь «против Филиппа», в которой народный трибун взывает к памяти, гордости и достоинству греков: «Что же за причина настоящего положения? Ведь не без основания и не без справедливой причины тот факт, что тогда эллины так рвались к свободе, а теперь так расположены к рабству. Было тогда, было, афиняне, нечто такое в образе мыслей

большинства, чего теперь нет, что и одержало верх над богатством персов и вело к свободе Элладу, которая не уступала никому ни в морском, ни в пешем сражении. Теперь же все потеряно, все расстроилось и во всех делах низ стал верхом».

Опасения Демосфена оправдались: македонское войско подчинило власти Филиппа все греческие города-государства.

Речи Демосфена — до нас дошло около сорока речей — оставили глубокий след в истории ораторского искусства.

Казалось бы, слово «Демосфен» — вполне уместный синоним красноречивого оратора. И. Тургенев в романе «Рудин» описывает ораторские способности своего героя следующими словами: «...Стоит посередине комнаты и говорит, говорит прекрасно, ни дать ни взять молодой Демосфен перед шумящим морем».

Но у языка своя, порою непостижимая логика. Именем великого грека мы нарекаем не столько человека, наделенного необыкновенным даром слова, сколько, иронически, краснобаев, изысканных пустословов, а то и людей с несвязной, малопонятной речью.

Держиморда

Ставшая нарицательной фамилия гоголевского персонажа из комедии «Ревизор», тупого, грубого, жестокого полицейского. Держиморда, по словам Городничего, «для порядка всем ставит фонари под глазами — и правому, и виноватому».

Казалось бы, и всего-то несколько строк, очерчивающих скотские наклонности тупоумного служаки, но таково уж волшебство истинного художественного слова: Держиморда утвердился в литературе, публицистике как яркий образ деспотического начала, самодурства и насилия.

Джек-потрошитель

Прозвище лондонского злодея, совершавшего зверские преступления в Лондоне в конце восьмидесятых годов XIX в. Ему приписывают убийства одиннадцати женщин. Преступник так и не был разыскан детективами из Скотланд-Ярда.

Употребляется в значении: жестокий убийца, на счету которого не одна жертва.

Иносказательное применение прозвища, вытекающего из текста, вряд ли будет полным, если не указать на возможность его шутливо-иронического использования: Джеком-потрошителем назвал мой знакомый своего малолетнего сына, усердно «потрошившего» новую игрушку.

Джинн

Джинн — буквально «дух». В арабской демонологии джинны — добрые или злые духи.

Джинны были сотворены Аллахом, но вера в эти фантастические существа-духи, витающие во вселенной, была и в доисламской арабской мифологии.

На Руси узнали о них в начале XVII в. Д. Кантемир в книге «Систима, или состоя-

ние мухаммеданския религии» толкует слово следующим образом: «Между ангелами и диаволами среднюю некую вымышляют быти духовную тварь, юже Джин нарицают...»

По легендам, власть над джиннами имел только один смертный — Сулейман (Соломон). Он наказывал строптивцев и ослушников довольно оригинальным способом — загонял их в кувшины, на горлышке которых оттискивал печать с именем Аллаха.

Иранцы сравнивают с джиннами («как джинн») подвижного, непоседливого, проказливого человека. Но в наших представлениях, навеянных в первую очередь волшебными сказками «Тысячи и одной ночи», эти существа могут «в свободном состоянии» достигать ростом до небес.

Джинн — непосредственный или косвенный «виновник» ряда образных выражений: «как джинн из бутылки»; «вырвавшийся на волю джинн»; «загнать в бутылку». Помните, как Скумбриевич из «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова сердится на привередливого немца-специалиста, не желающего получать в учреждении под названием «Геркулес» зарплату за безделье? «Вот, действительно, склочная натура!.. К нему надо применить репрессии. Я как-нибудь скажу Полыхаеву. Тот его живо в бутылку загонит».

По всей вероятности, источник выражения также восходит к сказкам Шахерезады, а именно к сказке о рыбаке.

Бедный рыбак в Аравии много раз вытягивал сети пустыми. Наконец он выловил медный, запечатанный свинцом кувшин. На свинце была оттиснута печать великого волшебника царя Сулеймана бен Дауда. Вырезанное на ней таинственное и страшное девяносто девятое имя Аллаха давало Сулейману великую власть над птицами, ветрами и злыми духами — джиннами.

С испуганным рыбаком случилось то, что позднее произошло с Волькой ибн Алешей из книги писателя Л. Лагина «Старик Хоттабыч». Едва он откупорил сосуд, оттуда с превеликим шумом и свистом вырвалась струя дыма. Дым вознесся до облаков и превратился в гигантского джинна, которого некогда разгневанный Сулейман заключил в медный сосуд.

Джон Булль

Джон — распространенное английское имя, то же, что русское Иван. Бул(л)ь —бык.

В начале XVIII в. придворный врач английской королевы Джон Арбетнот создал серию обличительных памфлетов, главным персона-

жем которых был заглавный герой сатиры «Тяжба без конца, или История Джона Булля».

Сочинения получили широкую известность. Вскоре имя Джон Булль стало собирательным, ироническим прозвищем типичного английского буржуа, своеобразного сплава силы, корыстолюбия, ограниченности и упрямства. А затем и олицетворением самой Англии.

Чарлз Диккенс в одном из произведений напишет: «Одни называли его... «чистокровным британцем», другие — Джоном Буллем...» Конан Дойл вкладывает в уста барона фон Херлинга — немецкого дипломата и агента — следующую фразу: «У нас есть наши собственные очень определенные планы относительно будущего Англии... Мистер Джон Булль может выбирать... Эта неделя должна решить судьбу Англии». Комплиментарную фразу произносит д'Артаньян: «Любезный Атос, вы... говорите по-английски, как сам Джон Буль...»

Джонни

Джонни — собирательное имя американских школьников. Образовано от полного, весьма распространенного имени Джон, Иоанн. Так что американский Джонни — все равно что русский Ванюша.

Джульетта

См.: *Ромео и Джульетта*

Дон Базилио (дон Базиль)

Персонаж пьесы французского драматурга П. Бомарше «Севильский цирюльник». Его советы прибегать к клевете в корыстных целях, воздаваемая им хвала неотразимой силе ядовитого вымысла содержится в знаменитом монологе. Привожу фрагменты.

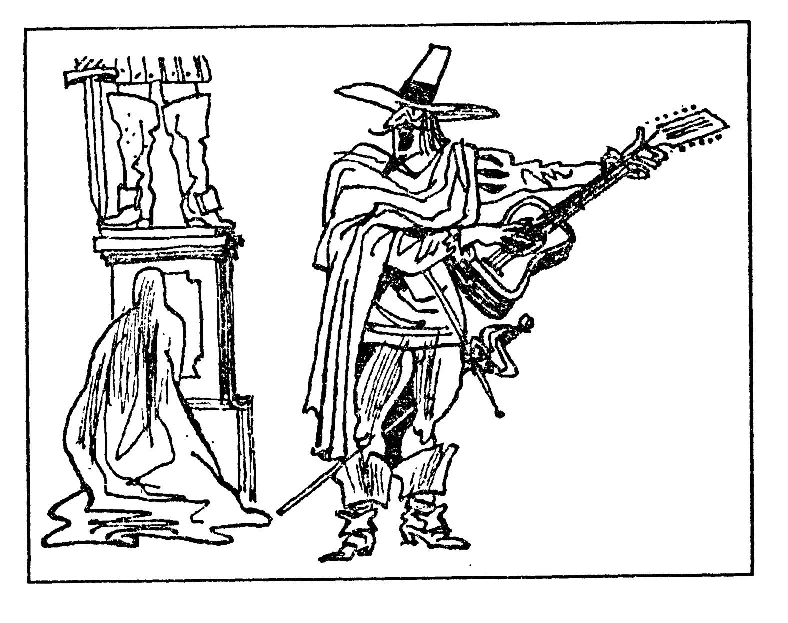
Базиль: «Клевета, сударь! Вы сами не понимаете, чем собираетесь пренебречь. Я видел честнейших людей, которых клевета почти уничтожила. Поверьте, что нет такой пошлой сплетни, нет такой пакости, нет такой нелепой выдумки, на которую в большом городе не набросились бы бездельники... Сам черт перед этим не устоит!»

Однако приписываемая дону Базилио злобная сентенция: «Клевещите, клевещите, всегда что-нибудь да останется» —в тексте пьесы отсутствует. Тем не менее в этой крылатой фразе вся суть образа подобных морально нечистоплотных людей.

Дон Жуан

Нарицательное имя обольстителя, волокиты, сердцееда.

Колоритный образ Дон Жуана (Хуана по-испански) выведен многими писателями из испанских сказаний, а в основу этих последних легли, перемешавшись, похождения двух исторических лиц, знатных севильцев — дона Хуана Тенорьо и Мигеля де Маньяра, которого народная молва также окрестила доном Хуаном. Впрочем, по замечанию

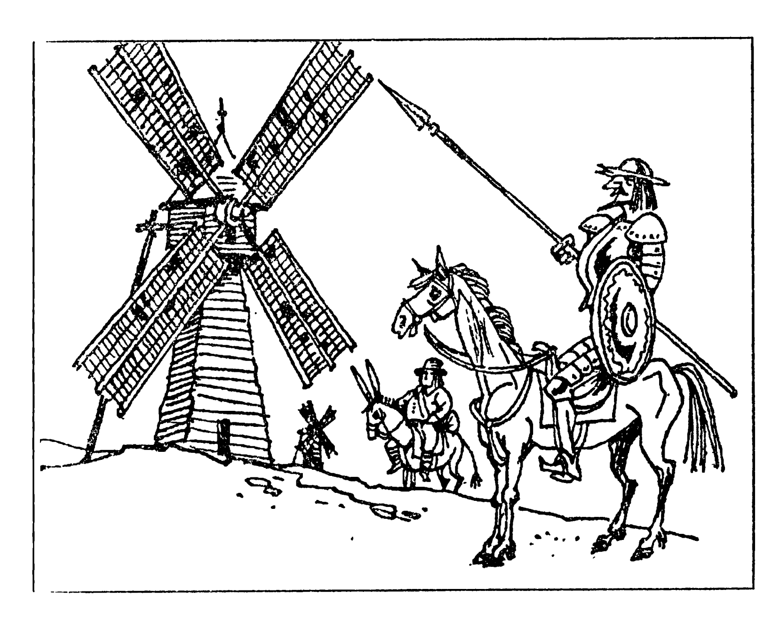
французского писателя Проспера Мериме, «не одна только Севилья насчитывает несколько донов Хуанов, но многие другие города также имеют собственных, каждый из них некогда обладал своей собственной легендой, но с течением времени они слились в одну».

Литературную жизнь герою любовных похождений дал впервые испанский драматург Тирсо де Молина в первой трети XVII в. Затем к этой теме обращались и по-своему ее интерпретировали и Мольер, и А. К. Толстой, и Пушкин в знаменитой трагедии «Каменный гость». Эта пьеса наиболее полно отражает предание о доне Хуане Тенорьо, лице, как мы уже сказали, реальном, жившем в XIV в. Этому кабальеро любовные приключения долго сходили с рук, пока

однажды он не отправил на тот свет командора ордена Подвязки, вступившегося за честь дочери. Францисканские монахи заманили распутника и убийцу в ловушку и лишили его жизни. Пущенный святой братией слух, что дон Хуан низвергнут в ад статуей командора, пошел гулять по свету.

Дон Кихот

Великий испанец писатель Мигель Сервантес де Сааведра создал свое бессмертное творение «Славный рыцарь Дон Кихот Ламанчский» как пародию на «рыцарские времена» и описывающие их романы. Герой его книги идальго Алонсо Кехана — одинокий чудак и наивный мечтатель — был одержим идеей добра и справедливости. Начитавшись рыцарс-

ких романов, этот немолодой уже дворянин слепо уверовал в измышления литераторов и поэтов и принял мир таким, каким они его изображали. И вот новоявленный странствующий рыцарь, движимый фантастическими видениями и добрыми побуждениями, вступает в борьбу со злом. Не зная жизни, он в болезненных попытках утвердить неосуществимые идеалы попадает то в одну нелепую ситуацию, то в другую.

Одиозна ли его персона? Нет, не вина, а беда его, что он, по выражению А. Франса, «смотрел на природу сквозь призму собственной души».

«Дон Кихот Сервантеса,— писал В. Короленко,— вечный тип, никогда и ни при каких условиях не умирающий...»

Образ стал интернациональным. Донкихотами называют неприспособленных к борьбе людей, поступки которых, вызванные самыми благими намерениями, оказываются бесплодными. Трогателен и нелеп Дон Кихот своей беспомощностью и готовностью к жертвенности. Люди такого склада не выигрывают сражений. Они обречены на проигрыш под смех окружающих.

«Донкихотство», «донкихотствовать» — значит, соответственно: поведение, свойственное донкихоту; вести себя как донкихот.

И. Тургенев тонко подметил: «Слово «донкихотство» у нас равносильно со словом «нелепость», между тем как в донкихотстве нам следовало бы признать высокое начало само-

пожертвования, только схваченное с комической стороны».

В романе Сервантеса все, что окружало Дон Кихота, зажило своей особой жизнью в языке. Достаточно вспомнить о Дульсинее, Санчо Пансе и Росинанте.

А пока обратимся к прозвищу главного персонажа и коснемся рождения из этой книги одного фразеологизма.

Рыцарь Печального образа — таким прозвищем наградил своего господина оруженосец Санчо Панса. На вопрос, почему ему вздумалось вдруг, ни с того ни с сего, так сказать, он дипломатично ответил: «Потому я вам дал это название, что, когда взглянул на вас, у вас был такой жалкий вид, какого я что-то ни у кого не замечал». Если бы Панса не щадил самолюбия идальго, он мог бы уточнить, что после очередной баталии на нем живого места не было, одни синяки да шишки. Это выражение — фигуральная характеристика человека, удрученного несчастливым оборотом дел.

«С ветряными мельницами бороться (сражаться)» — образное выражение, навеянное эпизодом, в котором наш рыцарь верхом на кляче и с копьем наперевес в благородном, яростном порыве бросается на ветряную мельницу. Ее он принял за злого великана. Иносказательно это выражение означает: бороться против надуманных препятствий, бесцельно тратить свои силы.

Дульсинея

Скажите, слыхали ли вы о рыцаре, который, обзаведясь конем и оруженосцем, но не подыскав еще себе дамы сердца, готов пуститься дорогой приключений и подвигов. Не бывало такого. Вот и дворянин из Ламанчи, герой знаменитого романа Сервантеса «Славный рыцарь Дон Кихот Ламанчский», нашел свою избранницу, в честь и именем которой совершит подвиги. Таковой, сама того не подозревая, стала миловидная крестьянская девушка из соседнего села. Звали ее очень просто: Альдонса.

Дон Кихот, «выбирая для нее имя, которое... приближалось бы к имени какой-нибудь принцессы или знатной сеньоры, положил назвать ее Дульсинеей Тобосскою, ибо родом она была из Тобоса...» Заметим, имя «говорящее», ибо основа его переводится как «нежная, сладостная». Воистину, нет невозможного для пылкого воображения!

Выдуман ли этот персонаж, или у него существовал исторический прототип? Испанские исследователи творчества Сервантеса едины в том, что в основу образа легло реальное лицо, но расходятся во мнении, с кого списана Дульсинея. Анхель Лихеро утверждает, что Сервантес испытывал сильное, но безответное чувство к донье Дульсе из знатного рода. И увековечил ее образ в литературе. Пастор из Тобоса Николас Санчес убежден, что в этой деревушке жила некая Ана Мария Сарко Моралес. И что именно в нее был тайно и безнадежно влюблен

Сервантес, и что это она предстает в романе Дульсинеей.

Именем Дульсинея стали шутливо величать возлюбленную, обожаемую женщину.

Дундук

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь...

Так отреагировал А. Пушкин на назначение М. Дондукова-Корсакова, который к тому же возглавлял в то время цензурный комитет, вице-президентом Академии наук. Ну, а неприязнь литераторов к могильщикам вольной мысли и слова была известна.

Дундуком в ряде мест России уничижительно называли болвана, остолопа. Легкое видоизменение поэтом фамилии исторического лица, в котором без труда угадывался ее истинный носитель, уподобило вельможу дундуку — бестолковому человеку, болвану, остолопу.

После пушкинской язвительной эпиграммы прозвище «дундук» стало поначалу характеристикой высокопоставленных невежд, а затем и синонимом тупицы, или, по В. Далю, «бестолкового человека».

Душечка

А. Чехов создал запоминающийся образ Душечки — бесхитростной женщины, которая впитывала в себя взгляды каждого нового супруга, жила его делами и интересами.

Расширительный фигуральный смысл слова-имени ясен: это человек, образ действий и свойства натуры которого сродни поведению и свойствам натуры героини рассказа.

А вообще-то словом «душечка» характеризуют приятного, милого человека. Это и ласковое обращение к женщине.

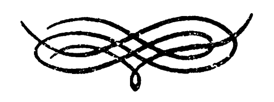
Дядя Сэм

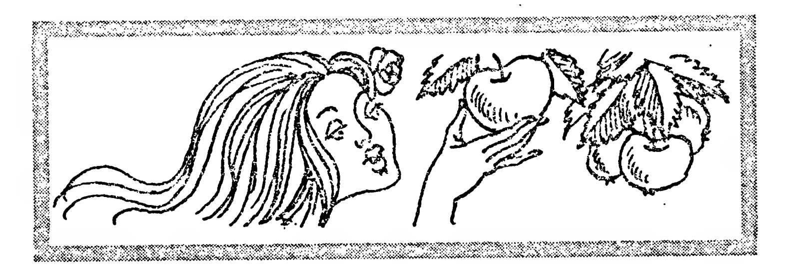
Слова «дядя Сэм» (то есть «дядя Сэмюэл») и «Соединенные Штаты» в английском языке имеют одинаковое сокращенное обозначение (*US — Unde Sam* и *United States*). Поэтому сокращение US и стали каламбурно расшифровывать как «дядя Сэм». Потом к этому подобрали соответствующую историю. Рассказывают, будто в американской армии был когда-то уважаемый всеми за честность интендант-инспектор провианта Сэмюэль Уильсон. Снабженец все проверенные им ящики с продовольствием помечал буквами US, предоставляя читать их как угодно: то ли «дядя Сэм», то ли Соединенные Штаты. Отсюда, дескать, и пошло обыкновение этими словами обозначать типичного американца — янки — и саму Америку.

Конан Дойл в рассказе «Его прощальный поклон» говорит об одной из масок Холмса: «Войдя в кабинет, американский ирландец уселся в кресло... Черты лица острые, четкие; небольшая козлиная бородка придавала ему сходство с дядей Сэмом, каким его изображают на карикатурах».

Имеются и иные попытки осмысления выражения и расшифровки аббревиатуры, но все они отдают народной этимологией.

У автора этой книги своя догадка: выражение «дядя Сэм» логически вытекает из образа «американского дядюшки». В XVI—XVII вв. началась колонизация Америки. В надежде, что им улыбнется там счастье, потоком хлынули в Новый Свет искатели приключений, люди, жаждавшие наживы. Случалось, что некоторым из них действительно удавалось разбогатеть, и тогда они обогащали оставшихся на родине «бедных родственников», не только близких, но и дальних: племянников и прочих. В литературе и в театре одним из излюбленных героев стал такой «американский дядюшка», нежданно-негаданно выручавший из беды терпевших нужду племянников.

Е

Ева

Первая библейская женщина на земле, жена Адама, сотворенная из его ребра Всевышним.

Библейские сказки слагались мужами, а потому основную часть вины за неустроенность бытия они возложили на «слабый пол». Ведь это из-за своего чрезмерного любопытства Ева вкусила запретное яблоко, чем навлекла наказание божье: она, а заодно и Адам были изгнаны из земного рая — Эдема, они и их потомки лишены бессмертия.

Ева — праматерь всех живущих, виновница «грехопадения» — передала им по наследству все несовершенство женской натуры, обусловила все их слабости. Как тут было не изощряться народному мужскому творчеству, не разгуляться перу литераторов, особенно в отношении неистребимого женского любопытства!

Отсюда иносказательно Ева, дочь Евы, Евина внучка — любопытная женщина.

О люди! все похожи вы
На прародительницу Еву:
Что вам дано, то не влечет;
Вас непрестанно змий зовет
К себе, к таинственному древу;
Запретный плод вам подавай,
А без того вам рай не рай.
(А. Пушкин. Евгений Онегин)

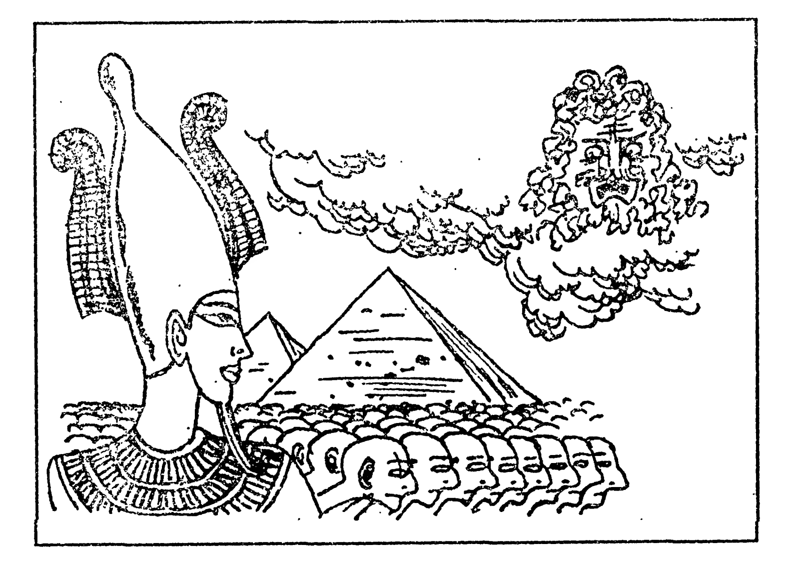
«От Адама и Евы» — с давних пор, с незапамятных времен. «С Адама и Евы одна и та же история у всех с маленькими вариантами». (*И. Гончаров. Обыкновенная история*)

Джентльменская реабилитация прекрасной половины рода человеческого принадлежит англичанину Оскару Уайлду: «Знаете ли вы, сколь велико женское любопытство? Почти столь же, как и мужское».

Имя Ева (от древнееврейского *хава*) буквально значит «ребро».

Египет. Казни египетские

В Библии рассказывается: фараон Египта долго отказывался отпустить на свободу народ, живший там на положении рабов. По преданию, разгневанный Бог послал тогда на принильскую страну последовательно десять суровых наказаний, по-старославянски — «казней». Это были: превращение воды Нила в кровь; нашествие на страну жаб и других пресмыкающихся; налет мошкары; прилет особо злых «песьих» мух; падеж скота; страшная эпидемия, покрывшая все насе-

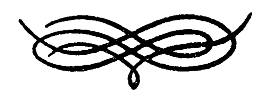
ление нарывами; град, прерывавшийся огненными ливнями; нашествие все истреблявшей саранчи; многодневная тьма; смерть первенцев не только в людских семьях, но и у домашнего скота. Напуганный бедствиями фараон позволил порабощенным покинуть Египет.

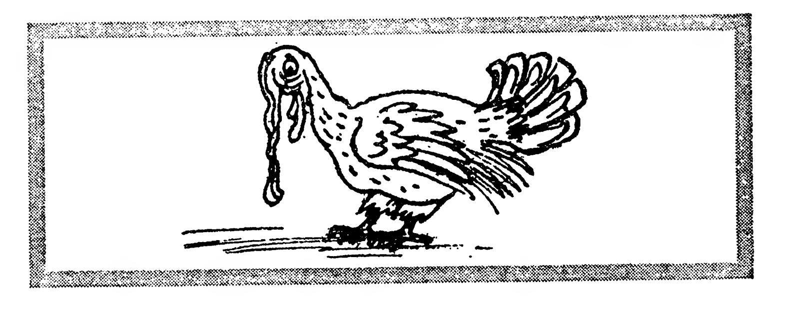
Египетской казнью теперь называют любое тяжелое бедствие, мучение.

Емеля. Мели, Емеля, твоя неделя

В больших старорусских семьях было принято, чтобы их члены чередовались понедельно на домашних работах: эту неделю Федор колет дрова, Иван таскает воду, следующую — наоборот. Так же поочередно мололи муку на домашнем жернове: очень нелегкая работа.

Болтунам же, отлынивавшим от всякого труда, говорили с насмешкой: «Мели, Емеля, твоя неделя!» — играя на том, что выражение «языком молоть» комически сопоставлялось тут именно с представлением о самой тяжелой работе на жернове.

Ж

Жорж Данден

«Мы не перестанем высказывать свой непритворный на этот счет образ мыслей и можем сказать только прусскому королю и другим: «Тем хуже для вас. Tu l'as voulu, George Dandin, вот все, что мы можем сказать». Это цитата из «Войны и мира» Л. Толстого, а французский текст традиционно переводится: «Ты этого хотел, Жорж Данден».

Так кто такой и чего, собственно, хотел главный герой мольеровской комедии «Жорж Данден, или Одураченный муж»? Уже в первом действии этот богатый крестьянин выступает с монологом-сетованием: «Сколько хлопот с женой-дворянкой! И какой урок моя женитьба всем крестьянам, которые, вроде меня захотели бы подняться выше своего звания и породниться с господами! ...К нам самим они не особенно льнут, им важно повенчаться с нашим добром. Я человек зажиточный, вот бы мне и жениться на доброй, честной

крестьянке, а я взял жену, которая смотрит на меня свысока, стыдится носить мое имя и думает, что я при всем своем богатстве не могу окупить чести быть ее мужем. Жорж Данден, Жорж Данден, какую же ты сделал глупость!»

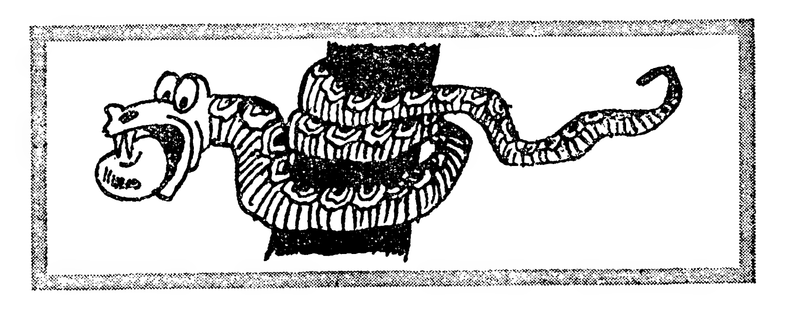
В завершающей действие фразе и приводится упомянутое крылатое выражение. «Ты сам этого хотел,— корит себя за опрометчивый шаг наш герой,— ты сам этого хотел, Жорж Данден, ты сам этого хотел, так тебе и надо, вот тебя и обвели вокруг пальца! Ты получил по заслугам!»

С легкой руки Мольера Жорж Данден стал образцом одураченного простака, человека, испытывающего невзгоды по собственной вине. А его восклицание содержит смысл: «сам виноват в своих бедах, пенять не на кого».

Для любознательных: фамилия Данден — говорящая и означает «простофиля», заимствована Мольером из сатирического романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Возможно, образована на основе слова *дэндон* — «индюк», который является символом глупости.

И еще: французский Данден обращается к себе, явно иронизируя, не на «ты», а на «вы» («Вы этого хотели...»).

З

Змий-искуситель

Запретный плод остался бы спокойно висеть на древе познания добра и зла, если бы в раю жили только Адам и Ева. На беду, рассказывается в Библии, там обитал еще и змий (то есть змея), в которого вселился дьявол. И от-то решил поссорить людей с их творцом. Он быстро заметил, что Адам во всем слушается советов жены, а Ева очень любопытна. Побуждаемый каверзным дьяволом, змий обвился вокруг древа, на котором росли удивительные плоды, и начал искушать Еву, то есть уговаривать попробовать их на вкус, чтобы узнать, что такое добро и что такое зло. И тут Ева, как сказано в Библии, «увидела, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и желанно, потому что дает знание, и она взяла плодов его и ела и дала также мужу, и он ел...»

Именно поэтому сатану, дьявола стали звать «искусителем», а под словами «змий-искуситель» разуметь человека, соблазняющего других чем-то заманчивым, но недозволенным.

Зоил

Философ, ритор и литературный критик по имени Зоил, живший пять столетий спустя после Гомера, был ожесточенным и язвительным хулителем его «Илиады» и «Одиссеи». В величайших творениях греческого поэта он мелочно выискивал места, которые подвергал осмеянию. Греческие герои стенают и льют слезы? Но это ведь удел женщин. Разгневанный Аполлон мечет свои стрелы против собак? Ну а почему не против ненавистных ему ахеян? И потом, чем провинились перед божеством эти бедные животные? И так далее и тому подобное.

Собственное имя Зоил еще со времен римских поэтов эпохи Августа перешло в разряд фигуральных, обозначая любого завистливого, язвительного и злобного критикана. В этом качестве оно усвоено русским языком три века назад.

М. Ломоносов в письме И. Шувалову повествует о своих завистниках: «...Они меня своей хулой хвалят и к большему приращению малой моей славы не пожалели себя определить в зоилы...» (Речь идет о И. Елагине и его «учителе» А. Сумарокове.— *Э. В.*)

А. Пушкин в «Руслане и Людмиле» замечает: «Скажи, Зоил, скажи, предатель».

В «Отверженных» В. Гюго один из персонажей философски обосновывает в общем-то расхожую мысль: «Когда Зоил оскорбляет Гомера, тут действует старый закон зависти и ненависти: гении всегда подвергаются преследованию, великих людей всегда так или иначе травят».

Золушка

«Замарашка», «чернушка», «чумичка» — так поясняли это сказочное имя, точнее, прозвище, толковники столетней давности. Образ героини, нелюбимой в семье, забитой и скромной девушки, на которую взвалили всю самую трудную, грязную работу, пришел к нам из сказки Шарля Перро «Сандрильона», использовавшего фольклорные мотивы, и сказок братьев Гримм. Русское «Золуш-

ка» — калька французского «Сандрильон(а)» (от *сандр* — «пепел», «зола»).

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Ушакова раскрывает понятие «Золушка» следующим образом: «Нелюбимая дочь, содержимая родителями хуже прочих сестер и притесняемая ими». Согласитесь, что переносный смысл здесь обужен. Ныне диапазон фигурального употребления прозвища распространился на всякое лицо, группу, коллектив, обойденных вниманием, испытывающих несправедливое к себе отношение, терпящих незаслуженные унижения.

Мила, как Грация,
скромна, как Сандрильона.
(Е. Баратынский. В альбом Софии)

А. Герцен уподобил Золушке Россию, отставшую в своем развитии от Запада. «Одна Россия,— отмечал он,— эта падчерица, эта Сандрильона между народами европейскими, не имела никакой доли в приобретении и победах своих соседей».

Зубр

Как в толковых словарях русского языка поясняется переносный смысл названия этого дикого лесного быка? В одном так: «Консервативный до дикости, упорный в своей закоснелости человек». В другом: «Закоснелый в своих отсталых взглядах человек; крайний реакционер».

Со временем все отчетливее стал проглядываться иронический оттенок иносказания:

«Большое, даже решающее значение будут иметь наши доклады, они должны произвести впечатление, разгромить здешних зубров!» *(С. Скиталец. Этапы)*; «К этому времени самые закоренелые зубры реакции бежали за границу». *(В. Рождественский. Страницы жизни)*

Но уже на наших глазах у слова «зубр» развилось и другое значение: крупный ученый, ценный специалист, искушенный в деле человек. А вот употреблено ли это прозвание иронически или шутливо-доброжелательно — можно уяснить из духа или контекста речи. Например, в последнем качестве воспринимается читателями «Зубр» Д. Гранина.

Зюзя

С пометкой «грубое, просторечное» это слово находим в современных словарях русского языка. А оно между тем изрядной давности, имело хождение еще в Древней Руси. Тогда оно было прозвищем плаксы и нытика. Затем Зюзя стало именем, а со временем и фамилией Зюзин, которую можно встретить и поныне.

Но уже в пушкинскую пору появилось и второе значение, ставшее основным: «пьян, как зюзя», «нализался, как зюзя», и усилительное: «Зюзя зюзей» — о высшей степени опьянения.

«Этот зюзя Васильков раскис совсем», — встретим в «Проселочных дорогах» Д. Григоровича.

И

Иван да Марья

Непременные персонажи народных сказок. В одной из них повествуется, как малых несмышленышей Ванюшу и сестренку его Машеньку разлучила судьба-злодейка. Она же и свела их вместе, но уже достигших юношеской поры. Не ведающие о своем родстве, Иван и Марья полюбили друг друга, стали мужем и женой. Когда же прознали вдруг о неумышленно совершенном ими святотатстве, они, чтобы никогда не разлучаться, обратились в цветок с двойной окраской. Так и зовется он в народе: иван-да-марья.

На Руси самыми распространенными именами едва ли не во все времена были Иван и Марья (русский вариант Марии). Приводимые вместе, они призваны олицетворять русскую пару близких друг другу людей, тесных ли дружбою, юных ли влюбленных, или живущих в ладу супругов.

«Какая Марья без Ивана?» — вслед за песенным словом можем спросить и мы. И, как справедливо утверждает другая песня, «Иванами да Марьями гордились мы всегда».

Иван Иванович и Иван Никифорович

Гоголевские герои из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Первоначально добрые соседи, не чаявшие друг в друге души, они затем по пустячному поводу превратились в заклятых врагов.

Но обратимся к авторским горестно-ироническим заметкам: «Два почтенные мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собою! и за что? за вздор, за гусака. Не захотели видеть друг друга, прервали все связи, между тем как прежде были известны за самых неразлучных друзей!»

Имена этих обывателей стали фигуральным обозначением людей, затеявших никчемные склоки, ссоры и распри; противоборствующх сторон.

Иван Непомнящий

Беглецы с каторги, крестьяне, бежавшие от произвола помещика-крепостника, солдаты, не вынесшие тягот рекрутчины и прочие «беспашпортные» бродяги, попав в руки властей, тщательно скрывали свое прошлое. На допросах они называли себя Иванами, уверяли, что происхождения, родства своего не помнят. В полицейские протоколы так и вписывалось: «не помнящие родства».

Юридическая формула трансформировалась в прозвище Иван Непомнящий, переросла в поговорку «Иван, родства не помнящий» применительно к тем, кто отрекается от своих привязанностей, дорогих ему прежде людей. В литературной речи эти слова наполнились более емким смыслом: человек без идей, убеждений, чувства святого, а то и отрекшийся от своей Родины.

А. Чехов в очерках «Остров Сахалин» замечал: «У бродяг самое употребительное имя Иван, а фамилия Непомнящий». Там же писатель рассказывает об одном несчастном, который «бежал из военной службы «по глупости» и стал бродяжить, называя себя непомнящим родства».

«Я не со всяким встречным связываюсь,— писал М. Салтыков-Щедрин в книге «За рубежом»,— и предпочитаю быть осторожным с людьми, не помнящими родства».

Иеремиада

В переносном смысле с явной иронией — горькая жалоба, плач, стенание. Слово образовано от имени ветхозаветного пророка Иеремии, которому, по-видимому безосновательно, приписывается библейский текст «Книги плача». В ней Иеремия оплакивает разрушение вавилонянами священного Иерусалима, стенает по поводу жестоких насилий, чинимых победителями над мирными жителями.

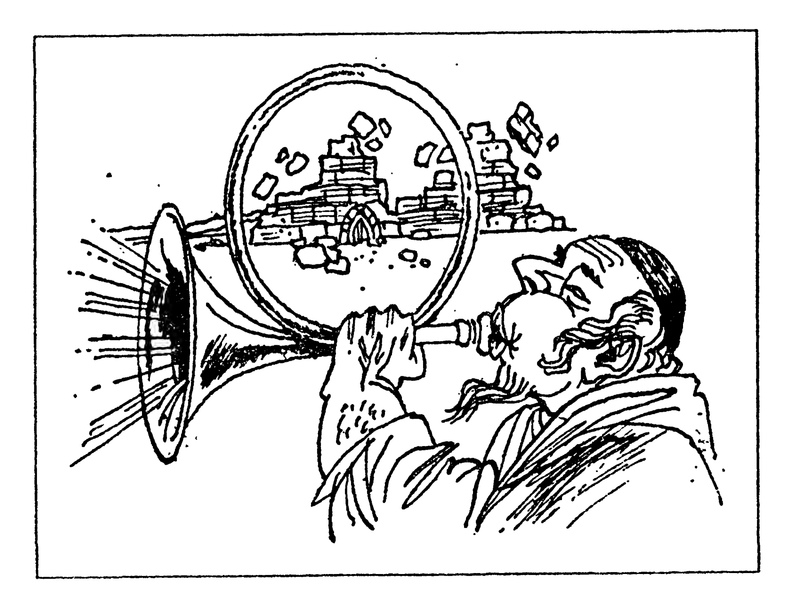
«Мы изливаем целые иеремиады, негодуем, грустим, что наши смутные представления о

«деревенском рае»... не оправдались». Цитата взята из очерков русского писателя-народника Н. Златовратского.

Иерихон

Иерихон («город пальм») — один из самых древних городов Палестины и мира. Он возник еще за семь тысячелетий до нашей эры и сразу же был обнесен городской стеной.

Библейский миф передает, что евреи на пути в Палестину из египетского плена осадили моавитянский город Иерихон. Но защитники уверенно чувствовали себя за мощной твердыней. Неизвестно, как бы обернулось дело, не приди Бог на помощь осаждавшим. Они исполнили весь предписанный им свыше ритуал, громко и разом воскликнули — и пали неприступные стены.

Отзвук сказочной истории породил крылатое выражение «иерихонские стены». Смысл его: неожиданное сокрушение чего-то казавшегося неприступным, неодолимым.

«Мир Исаака Ньютона, который триста лет стоял несокрушимой твердыней современной цивилизации, рухнул перед критической мыслью Эйнштейна, как иерихонские стены». *(Б. Шоу. Горько, но правда)*

В ритуальном действе, приведшем к взятию Иерихона, особая роль отводилась громогласным трубам. Под их звуки осаждавшие многажды обходили иерихонские стены. В назначенный срок, «как скоро услышал народ голос трубы, он воскликнул громким голосом», и, как мы только что рассказали, городская стена обрушилась до своего основания. Отсюда слова «труба иерихонская» означают очень сильный, трубный голос.

В «Молохе» А. Куприна об одном из персонажей говорится: «Его весь Петербург знает. Во-первых, так толст, что у него руки на животе не сходятся... При этом огромного роста, рыжий, и голос, как труба иерихонская».

Икар

В замечательном мифе греческой древности рассказывается об афинском архитекторе и изобретателе Дедале и его юном сыне Икаре. Оба они на Крите были заключены в знаменитый лабиринт, ранее построенный Дедалом. Выбраться из хитроумного сооружения было делом невозможным.

По преданию, Дедал сделал себе и сыну крылья из птичьих перьев, слепленных воском. Беглецы взмыли в воздух. Дедал предупредил Икара: «Не смей приближаться к солнцу!» Но юноша, упоенный полетом, забыл о запрете. Огненные лучи солнца растопили воск на его крыльях, и Икар рухнул в воды Эгейского моря.

Имя Икар стало нарицательным. Так называют, вернее величают, человека пытливого, вторгающегося в область непознанного, а потому сопряженного с опасностью.

Илья Муромец

Русский былинный богатырь, поэтический образ которого является олицетворением и символом русского народа. Ни об одном из других эпических героев не сложено столько произведений устного творчества, сколько о могучем витязе Илье Муравленине.

Илья, крестьянский сын исполинской силы, посвящает себя бескорыстному служению Родине и народу. Он оберегатель своей земли, защитник бедного люда от притеснителей, победитель Идолища Поганого и Соловья Разбойника, избавитель святой Руси от нашествия различных вражьих полчищ.

Образ великого богатыря земли Русской воспринимался и многими европейскими народами как национальное воплощение силы, храбрости и достоинства русского человека, воина.

Иов

Еще одна древняя сказка. Жил в Иудее очень хороший и очень счастливый человек по имени Иов. К тому же он был самый благочестивый, самый добродетельный, самый богатый из всех людей на Востоке. Бог просто не мог нарадоваться, глядя на него. Но как-то сатана заспорил с Богом: по его убеждению, стоит лишить Иова богатства и счастья, как он утратит и веру в Бога, и все свои достоинства. Чтобы доказать сатане его неправоту, Бог позволил ему разорить Иова,

наслать на него страшную болезнь проказу, умертвить его детей, изгнать из родного города.

О финале этого благочестивого вымысла вы уже, вероятно, догадались. Бог оказался прав: Иов сохранил веру в Бога. Сатана был посрамлен. После постигших Иова суровых испытаний Господь его возвысил, обогатил вдвое, дал ему десяток детей, даровал счастливую жизнь.

Имя Иов с добавлением эпитетов «многострадальный» или «бедный» стало нарицательным для обозначения человека, стоически переносящего жестокие удары судьбы, а также бедняка, нищего.

С Иовом, например, сравнивает себя Тевье-молочник из одноименной новеллы Шолом Алейхема: «А когда вдоволь наплакался и, усевшись, выместил на своей несчастной кляче все, что накопилось на душе, обратился я, как Иов, к Господу Богу с вопросом: «Что ты такого увидел, Господи, в старом Тевье? За что ты его ни на минуту не оставляешь в покое? На мне что ли свет клином сошелся?»

Стоит заметить: имя Иов по-древнееврейски значит «преследуемый». Понятно теперь, откуда родилось предание о его страданиях.

Ир

Персонаж «Одиссеи», нищий по прозвищу Ир. Вот каким рисует его Гомер:

В двери вошел тут один всем известный бродяга; шатаясь

По миру, скудным он жил подаяньем,
и в целой Итаке
Славен был жадным желудком своим,
и нахальством, и пьянством;
Силы, однако, большой не имел он,
хотя и высок был
Ростом. По имени слыл Арнеоном... но в городе
вся молодежь величала
Иром его, потому что у всех он там был
на посылках.

Из этих и дальнейших строк Ир предстает перед нами самой жалкой личностью: он еще хвастун и забияка, трус и вообще подлая душа. Но вот что достойно внимания: художественная литература прошла мимо богатейшей палитры человеческих несовершенств, а представила Ира лишь в качестве синонима бедняка. Впрочем, об этом же говорит и устойчивое сравнение: беден, как Ир. Воистину, судьбы слова неисповедимы.

«Мы спали и видели себя Крезами, а проснулись Ирами». *(В. Белинский. Литературные мечтания)*

«Поэт был беден, как Ир». *(А. Герцен. Былое и думы)*

Ирод

Ирод I, лицо историческое, занял престол Иудеи с помощью римских войск. Мнительный, властолюбивый, он лишал жизни всех, в ком видел своих соперников.

Евангельская легенда приписывает Ироду и массовое истребление мальчиков в возрасте до двух лет в городе Вифлееме. В чем же провинились малые дети и почему именно из

того городка? Оказывается, в народе шла молва о рождении именно в Вифлееме Иисуса Христа, который освободит евреев от власти Рима и его ставленника. Чтобы не допустить этого, Ирод учинил кровавую расправу. Возникло выражение «избиение младенцев», которое затем стало и иносказанием: убедительная победа — обычно просто в споре —какого-либо человека над своими слабыми, «как младенцы», противниками.

Ну, а имя Ирод — бранное нарицательное слово, стоящее по смыслу в одном ряду с такими словами, как «мучитель», «истязатель», «изверг», «злодей».

« Ты людей убивать, сукин сын! Я тебе покажу, ирод проклятый»,— с угрозой восклицает персонаж из «Лесной глуши» А. Куприна.

Другой литературный герой (*А. Чехов. Скрипка Ротшильда*) иронизирует: «Богатому небось поставил бы банки, а для бедного человека и одной пиявки пожалел. Ирод!»

Кстати, сын Ирода I правитель Галилеи Ирод Антипа также вошел в историю как жестокий и коварный тиран. Церковные тексты приписывали ему казнь Иоанна Крестителя и глумление над Христом. Такая вот династия!

Исполин

Древние славяне некогда жили бок о бок с обитавшим между Волгой и Доном таинственным племенем спалов. Кто были эти спалы (так именовали их греки и римляне),

откуда они родом, что делали и чем славились, никому не известно. О них осталось лишь смутное представление как о рослых, сильных людях, да еще осталось имя, которое дошло до нас в славянской передаче в виде слов «сполин», «исполин».

Как же из «спала» получился «исполин»? Выдвигалось много версий. Познакомлю вас подробней с самой, на мой взгляд, убедительной. Профессор Б. Казанский высказал мнение, что слово могло возникнуть из простой описки. В одной из летописей было выражение: «яко же и сполин», то есть «как и один из спалов». Переписчик, перебеляя текст, поставил «и» слишком близко к существительному, и слово прочитали, а потом стали уже и сознательно писать как «исполин».

В нашей образной речи исполин утвердился в двух ипостасях. Это, во-первых, полномерный синоним словам «богатырь», «великан», «гигант». Во-вторых, это человек, выдающийся в какой-либо области своими достоинствами.

«Рост, сложение и сила виденного мною субъекта были громадны. Это поистине был исполин». *(Г. Успенский. Из деревенского дневника)*

«Пушкин предстал мне в новом свете, как один из мировых исполинов искусства, как Гомер, Шекспир и Гёте». *(В. Белинский. Письмо Н. Станкевичу)*

Прилагательное «исполинский» — исключительный по силе, размерам, размаху, значению — может относиться как к человеку,

живым существам, так и к предметам, явлениям природы.

«Большую красоту придают Западно-Сибирской равнине ее светлые, исполинские реки». *(П. Семенов-Тян-Шанский. Путешествие в Тянь-Шань)*

Иуда

Едва ли не самым презренным предателем в истории считают Иуду Искариота. По евангельским рассказам, он выдал врагам своего учителя Иисуса за тридцать серебряных монет. Имя Иуда сделалось бранным словом, синонимом лицемерного изменника.

Образ продажного отступника, действующего под маской дружбы, расположения, отнесен к разряду вечных, интернациональных. О нем вспоминают, с ним сравнивают и литературных героев, этим именем в народе ославляют подлых, продажных людей.

И где ж Мазепа? где злодей?
Куда бежал Иуда в страхе?

(А. Пушкин. Полтава)

Из новозаветной легенды возникли фразеологизмы: «поцелуй Иуды», «Иудино лобзание». Иуда сказал страже: «Кого я поцелую, тот и есть, возьмите его». И, подойдя к Иисусу, поцеловал его. Эти слова характеризуют проявление коварной, лицемерной лести, предательской ласки.

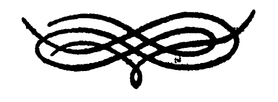
«Тридцать с(е)ребреников». Иуда спросил врагов Иисуса: «Что вы дадите мне, и я вам

предам его?» Они предложили ему тридцать сребреников. Отсюда иносказательно: цена предательства.

Иудушка (Головлев)

Сатирик М. Салтыков-Щедрин в романе «Господа Головлевы» создал выразительнейший образ Порфирия Головлева — ханжи и хищника, «добродетельного» истязателя, фальшивого болтуна и вероломного святоши. Автор подобрал ему и прозвище — Иуду́шка, подчеркнув тем самым его духовное родство с евангельским Иудой.

В Иудушке (а по другому прозвищу — Кровопивушке) перед нами предстает социальный тип помещика-крепостника времен нарождающегося капитализма. Образ Иудушки передовая интеллигенция того времени назвала бессмертным, расценила как символ эксплуатации и угнетения, человеконенавистничества и реакции, двурушничества и лжи.

К

Казань. Казанская сирота

В октябре 1552 г. войско Ивана Грозного взяло столицу татарского Казанского ханства город Казань. Огромная территория перешла под власть Москвы. Чтобы держать в покорности ее население, приходилось изыскивать разные способы. Русские власти старались привлечь на свою сторону в первую очередь не татарских «мужиков», простых людей, а татарскую знать, князей — мурз. Князья в большинстве своем довольно охотно шли навстречу новой власти, стремясь сохранить свое положение и богатство. Многие из них принимали христианство, получали от царя подарки и ехали в Москву, чтобы присоединиться там к царской свите. Этих князей и княжат народ стал насмешливо называть «казанскими сиротами» — при дворе они прибеднялись, старались получить как можно больше наград и «жалованья».

«Казанская сирота» — человек, прикидывающийся несчастным, чтобы вызвать сочувствие жалостливых людей; в этом смысле мы и по сей день используем как поговорку старинную кличку.

Каин

Библейский персонаж Каин, старший сын Адама и Евы, убил своего брата Авеля за то, что его, Авеля, жертвоприношение было принято Богом более благосклонно. Библейский миф гласит: жестоко уязвленный, первенец задумал погубить брата. «И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля...»

Всевышний проклял убийцу и жестоко покарал его: Каин стал изгнанником и скитальцем на земле. И чтобы он сполна испытал мучения и никто не лишил его преждевременно жизни, Бог отметил лицо преступника знаком ужаса и отчаяния.

«...Человеческое общество,— заметил в «Отверженных» устами Жана Вальжана Виктор Гюго,— всегда порождало и будет порождать два типа людей: человека возвышенного и человека низкого; того, кто исповедует добро,— Авеля, и того, кто исповедует зло,— Каина».

В образном словоупотреблении Каин — злодей, изверг, тяжкий преступник; братоубийца. Впервые в этом смысле имя встречается в тексте XVII—XVIII вв.: «...второй Каин Борис Годунов».

«Каинова печать» — знак отверженности; внешние признаки преступной натуры.

«Каиново отродье» — бранное обозначение дурных, злых людей, «потомков» первого убийцы на земле.

Камчатка

В прямом смысле — географическое наименование полуострова на Дальнем Востоке.

В переносном же смысле — бурсацкое шутливое название задних парт в классе, на которые сажали неуспевающих или озорных учеников.

«Задняя скамейка, или так называемая «камчатка», была отведена мне с первых шагов моих на поприще науки». *(Г. Успенский. Разоренье)*

Слово в том же смысле употребительно и поныне среди школьной братии.

Канны

Так называется селение в Юго-Восточной Италии, близ которого летом 216 г. до н. э. произошло крупнейшее сражение 2-й Пунической войны. Карфагенский полководец Ганнибал с 40 тысячами пехоты и 10 тысячами конницы окружил и наголову разбил армию римлян, насчитывавшую 80 тысяч пехоты и 6 тысяч конницы.

С Каннами — сражением, вошедшим в военную историю как выдающийся образец полководческого искусства — сравнивают не только блестяще выигранные битвы на театре военных действий, но и баталии куда более мирного свойства: «После каскада ловушек и жертв белые связали инициативу чер-

ных, с лихвой вернули фигуры и создали неотразимую атаку на короля. То были Канны, разыгранные на шахматной доске». *(Из газет)*

Каносса. Идти в Каноссу

Германский император Генрих IV вел ожесточенную политическую борьбу с главой католической церкви папой римским Григорием VII, обладавшим неограниченной властью. Папа был наделен правом любого отлучить от церкви. Отлученный, даже император, лишался всех прав. Это и случилось с Генрихом IV.

Зимою 1077 г., когда папа в Северной Италии, в замке Каносса, был гостем маркграфини Матильды Тосканской, у его ворот появился вместе с женой и сыном император. В рубище кающегося грешника побежденный проделал процедуру покаяния и смирения. Несколько дней кряду он стоял босой на снегу, униженно вымаливая прощение.

Этот исторический эпизод и послужил основой для возникновения образных слов и выражений. Каносса — синоним капитуляции. «Идти (пойти) в Каноссу» — быть вынужденным смирить свою гордыню, принять унизительные условия противной стороны.

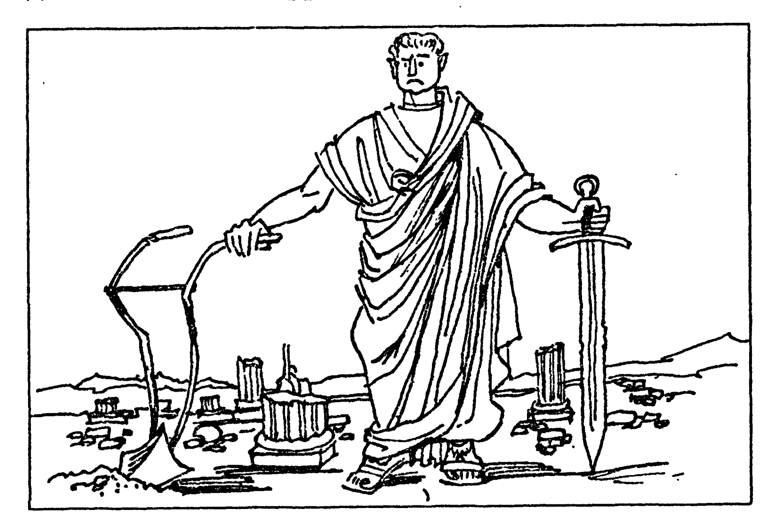
Любопытно, что эти крылатые слова стали употребительными после антонимического восклицания рейхсканцлера Германии Бисмарка. Во время дебатов в рейхстаге (1872 г.) по поводу утверждения светской культуры вопреки установлениям римской католичес-

кой церкви глава правительства категорически заявил: «В Каноссу мы не пойдем!» Смысл этих слов: давлению мы не подчинимся, авторитеты отвергаем.

К иносказательному смыслу этого выражения прибег и ученый К. Тимирязев: «Наука должна громко заявить, что она не пойдет в Каноссу. Она не признает над собою главенства какой-то сверхнаучной, а попросту ненаучной философии».

Карфаген.
Карфаген должен быть разрушен

Во время 3-й Пунической войны — борьбы не на жизнь, а на смерть между Карфагеном и Римом за господство на Средиземноморье — римский сенатор Марк Порций Катон Старший прославился усвоенной им упрямой привычкой. Старый политик побывал однажды в «логове африканского льва», в самом

Карфагене, и был так потрясен его богатством и мощью, что само существование этого государства расценивал как смертельную угрозу своей родине.

— Господа сенаторы! Вчера я прибыл из Карфагена. Служа под командой Публия Корнелия Сципиона Африканского, я впервые посетил Африку пятьдесят лет назад. Наложив на Карфаген огромную дань, лишив его флота, мы полагали, что пуны будут разорены. Что же увидел я в Африке через пятьдесят лет? Страну более богатую, чем она была раньше...

С тех пор, о чем бы Катон ни говорил на заседаниях сената — о выборах ли в комиссию, или о ценах на овощи на римском рынке,— он каждую свою речь неизменно кончал одной и той же фразой: «А кроме того, я считаю, что Карфаген должен быть разрушен».

Над мудрым старцем сначала посмеивались, потом с ним безраздельно согласились, а затем началась война. В результате страшной кровавой борьбы, длившейся с перерывом с 264 по 146 г. до нашей эры, Рим победил. «Логово африканского льва» — Карфаген — было стерто с лица земли, а само место, где оно располагалось, запахали римскими плугами, засыпали солью, чтобы навечно сделать его бесплодным.

Прошло более двух тысячелетий, а людям все еще памятны назойливые слова одержимого римлянина. Их повторяют в двух случаях: когда хотят сказать, что кем-нибудь

овладела навязчивая идея, мания, мысль, с которой его невозможно сбить, и в случае, когда надо указать на действительную постоянную и грозную опасность, без устранения которой немыслима нормальная жизнь. «Цэтэрум цэнзэо,— цитируют тогда по-латыни слова Катона,— Картагинэм эссэ дэлендам».

Кассандра

Так звали дочь троянского царя Приама. Пленившись Кассандрой, бог Солнца Аполлон наделил ее даром пророчества. Но дева отвергла его любовь. Уязвленный Аполлон прибег к наказанию: вещим пророчествам Кассандры перестали верить. Она предсказала, что Троя погибнет от деревянного коня, которого подарят городу данайцы. Ее прорицанию не вняли, и царство Приама рухнуло. Она предрекла своему повелителю Агамемнону, что он примет смерть от собственной жены. Ее предостережение не приняли всерьез, а так оно и случилось.

В переносном смысле Кассандрами, вещими Кассандрами именуют провидцев, тех, кто предостерегает от действительных опасностей, которые кажутся маловероятными.

Кастор и Поллукс

Это имена двух неразлучных братьев-близнецов, легендарных героев, совершивших множество подвигов. По одному из мифов, они были детьми бога Зевса и смертной женщины Леды. Первенец Поллукс, подобно своему отцу, был бессмертен, Кастора ожида-

ла судьба всех смертных. Их трогательная дружба была прервана кончиной Кастора, павшего в жестоком поединке от руки бывшего приятеля Ида.

Охваченный горем Поллукс умолил своего всемогущего отца вернуть жизнь Кастору, взамен чего готов был пожертвовать своим бессмертием. Зевс, растроганный проявлением верной дружбы, присудил братьям один день проводить вместе на земле, другой — в загробном мире Аида.

Имена Кастора и Поллукса — братьев Диоскуров, как их иначе прозывали,— стали олицетворением верной, жертвенной дружбы, неразлучных людей.

Кстати, эти имена запечатлены и на небе. В зодиакальном созвездии Близнецы две самые яркие и близко расположенные звезды носят названия Кастор и Поллукс.

Квазимодо

В романе «Собор Парижской богоматери» В. Гюго фигурирует персонаж Квазимодо. Яркий образ глухого, косого, кривоногого горбуна-урода, наделенного множеством физических недостатков, но вместе с тем человека, не лишенного высоких душевных порывов, был не однажды использован нашими отечественными литераторами. Вспомните, к примеру, как А. Герцен в «Былом и думах» описал внешность своего сослуживца Небабы: «Лицо его было в полтора раза больше обыкновенного и как-то шероховато, огромный рыбий рот раскрывался до ушей... Он

был головою выше меня, сутуловат и очень неопрятен... Месяца через полтора (после его женитьбы) я заметил, что жизнь моего Квазимодо шла плохо...»

Великий мастер изобретать «смешные» слова Н. Лесков, для пущего комедийного эффекта, умышленно превратил имя Квазимодо в Квазиморду: «Он ей хуже Квазиморды, которого в театре представляют».

А в повести Ю. Трифонова «Предварительные итоги» найдем и ласкательно-уменьшительную форму имени: «Жалко, что он [Рафик] такой страшненький, такой уродушка-квазимодушка».

А вот газетное сообщение недавнего времени: «Конкурс красоты наоборот — на звание самого страшного мужчины Бразилии — состоялся в городке Проприя... На лавры «бразильского Квазимодо» претендовали 340 соискателей».

Жив литературный образ Квазимодо, продолжая олицетворять все безобразное в облике людей.

Кижс. Подпоручик Киже

Существует исторический анекдот времен Павла I, переданный В. Далем со слов своего отца. В одном из приказов по военному производству писарь, когда выводил слова: «прапорщики же такие-то в подпоручики», перенес на другую строку небывалое словцо «киже», да еще начал его с размашистой прописной буквы. Павел I, подписывая при-

каз, принял это словцо за фамилию и начертал: «Подпоручик Киже в поручики». Мифический поручик запомнился Павлу, и на другой день, подписывая приказ, он произвел его в штабс-капитаны, а на третий — в капитаны. Не успел никто опомниться, как Киже был произведен в полковники с отметкой: «Вызвать сейчас ко мне». Все высшее военное начальство всполошилось, тщетно разыскивая Киже. Наконец первый приказ о производстве его в поручики разъяснил дело. Между тем Павел справлялся, не прибыл ли полковник Киже, вероятно, желая поздравить его с генеральским званием. Тогда решили доложить Павлу, что полковник Киже умер. «Жаль,— сказал император,— был хороший офицер...»

Писатель Ю. Тынянов на основе анекдота создал повесть «Подпоручик Киже», где герой выступал уже как офицер французского происхождения и, согласно молве, превратился в Киже.

Не стало несостоявшегося генерала, зато полку образной речи прибыло. «Подобно подпоручику Киже»; «ни дать ни взять поручик Киже, перенесенный в сегодняшний день»; «сродни анекдотической истории с Киже...» Если такие выражения встретятся вам в художественной литературе или периодической печати, знайте, что речь идет об ироническом обозначении лица, в действительности не существующего, но принимаемого или выдаваемого за реальное.

Кит Китыч

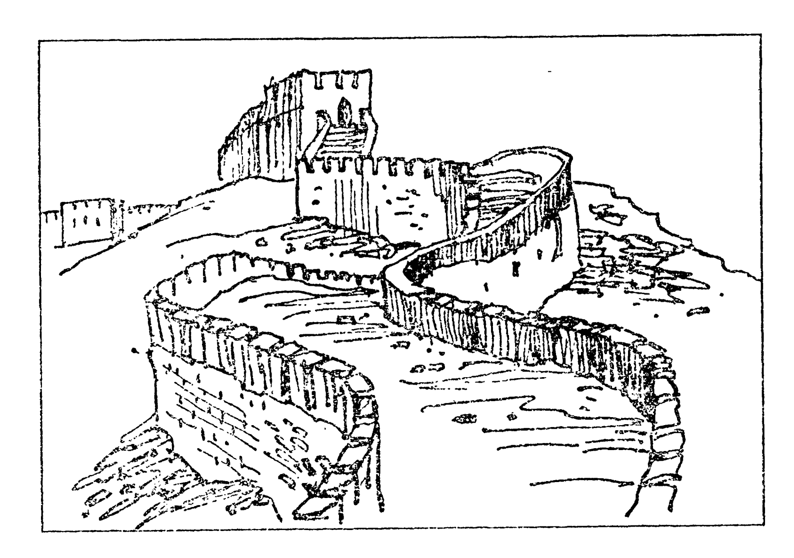
См.: *Тит Титыч*

Китай. Китайская грамота

Китайская грамота недаром стала символом сложности и непонятности: китайский алфавит содержит 40 000 иероглифов, причем некоторые из иероглифов состоят из 20—30 отдельных черточек. Европейцу трудно разобраться, что к чему и что все это значит.

Китайская стена

На границах старой Китайской империи высится частично сохранившаяся и по сей день колоссальная каменная стена. Было время, когда она достигала десятиметровой высоты и семиметровой толщины. Стена тянулась, защищая Китай от набегов кочевников, на шесть тысяч километров. Китайские

историки утверждали, что строили Великую стену два миллиона рабочих под присмотром трехсот тысяч надзирателей. Стена была и остается удивительным памятником зодчества, хотя давно уже утратила военное значение.

Не имеющее себе равных сооружение издавна поражало умы соседних народов. Всюду стали употреблять выражения: «китайская стена», «китайской стеной отгородиться» — для обозначения непреодолимой преграды, стремления жить обособленно, избегая общения с остальным миром.

Китайские церемонии

Старый Китай был государством с огромным чиновничьим аппаратом, со множеством чванливых вельмож — мандаринов — и с пышным и церемонным двором императора — богдыхана. Двор богдыхана был знаменит на весь мир неописуемо сложными правилами поведения — этикетом. Их было такое множество, что появилась целая наука о придворных церемониях; каждый новый богдыхан заводил дополнительные предписания, поклоны и прочие обычаи.

Даже в конце XIX в. в число высших государственных органов входило так называемое Министерство церемоний, ведавшее сношениями с иностранцами и приемом посольств. Из истории известно, что два русских посольства — Ф. Байкова (1656) и Н. Спафари (1675),— направленных в Китай, постигла полная неудача из-за того, что

послы не выполнили требований китайского этикета.

Постепенно слова «китайские церемонии» стали обозначением утомительных и ненужных условностей, выражения вежливости, доведенного до бессмыслицы.

Кифа Мокиевич

Экспонат из галереи гоголевских типов, выведенных в «Мертвых душах». «Семейством своим он не занимался; существование его было обращено более в умозрительную сторону и занято следующим, как он называл, философическим вопросом: «Вот, например, зверь,— говорил он, ходя по комнате,— зверь родится нагишом. Почему же именно нагишом? Почему не так, как птица? почему не вылупливается из яйца? Как, право, того: совсем не поймешь натуры, как побольше в нее углубишься!..» «Ну, а если бы слон родился в яйце, ведь скорлупа, чай, сильно бы толста была,— пушкой не прошибешь; нужно какое-нибудь новое огнестрельное орудие выдумать».

Таков был, так мыслил Кифа Мокиевич, проводивший жизнь, по выражению автора, «халатным образом».

Кифа Мокиевич иносказательно — чудаковатый, никчемный человек, занятый нелепыми теориями.

Клеопатра

Царица Древнего Египта (I в. до н. э.), прославленная красотой, обаянием и умом.

Клеопатра в переносном плане — обворожительная, красивая и умная, в меру кокетливая молодая женщина.

«Клеопатрою Невы» представлена А. Пушкиным в «Евгении Онегине» блестящая Нина Воронская:

Беспечной прелестью мила,
Она сидела у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы.

Коломенское. Коломенская верста

«Коломенская верста» — так называют очень высоких и худощавых людей.

История этого словосочетания уводит нас в далекое прошлое русского народа — в допетровские времена, когда в XVII в. по распоряжению царя Алексея Михайловича на столбовой дороге (то есть дороге с верстовыми столбами) между Москвой и летней царской резиденцией в селе Коломенском было заново произведено измерение расстояний и установлены «версты» (то есть верстовые столбы) такой высоты, каких на Руси еще не видывали.

Должно быть, столбы эти произвели на людей того времени огромное впечатление, если на протяжении трех веков мы пользуемся связанным с ними сочетанием слов.

Колосс (Родосский)

«Его величеству пришла фантазия доставить себе довольно странное развлечение. Он пожелал, чтобы я стал в позу Колосса Родос-

ского, раздвинув ноги насколько возможно шире. Потом он приказал главнокомандующему... построить войска сомкнутыми рядами и провести их церемониальным маршем между моими ногами...»

Ну, конечно же, английский сатирик Джонатан Свифт не мог не высмеять нравы в измышленной им монархической Лилипутии, а заодно уподобить Гулливера исполинской статуе бога Солнца — Гелиоса. Его бронзовое изображение высотою в пятнадцатиэтажный дом было установлено в гавани острова Родос (280 г. до н. э.). Историки античности утверждали, что между ногами статуи, упиравшимися в два противоположных берега бухты, свободно проходили корабли.

«Право не стоит, подобно Колоссу Родосскому, сразу на двух берегах, одной ногой опираясь на республику, другою — на монархию».— Так использовал этот образ В. Гюго в «Отверженных».

Через полстолетия сильное землетрясение уничтожило замечательное творение, но память о нем осталась в рукописных свидетельствах, перешло в беллетристику и энциклопедии, было отнесено к семи чудесам света. «Наибольшее удивление,— писал Плиний,— вызывает колосс бога Солнца в Родосе, изваянный Харесом из Линдоса, учеником Лисиппа...»

Статуя Гелиоса, которую жители Родоса назвали Колоссом, превратилась в символ. Этим словом обозначают все чрезвычайно крупное, выдающееся по своим размерам. Но до этого греческое слово *колосс* означало просто статую и даже маленькую статуэтку, еще же раньше — столб.

В значении «гигант», «исполин» слово впервые встречается в сочинениях Максима Грека, других литературных памятниках XVI—XVII вв., позднее — в сочинениях классиков. «Того колосса... я никак не мог вообразить себе загнанным и смирным». *(И. Тургенев. Степной король Лир)*

Производное «колоссальный» начало свою жизнь в русском языке благодаря Д. Фонвизину. Смысл: особо выдающийся по величине, размерам, количеству, значению.

Теперь о фразеологизме «колосс на глиняных ногах». Встречающееся в литературе утверждение, что это крылатое выражение пошло от уничтоженного землетрясением родосского изваяния, заманчиво, но достоверно ли? Не исключено, что образ пришел к нам из Библии, созданной раньше, чем творение

Хареса. В ней есть легенда о вавилонском царе Навуходоносоре, увидевшем во сне огромного идола-колосса. Туловище истукана было из золота, серебра и железа, а вот ноги глиняные. С горы скатился камень, ударил колосса по глиняным ногам и разбил вдребезги. Сон, по словам Библии, был вещим: истукан означал Вавилонское царство, а камень — его разрушителей-персов.

Пророческий сон вавилонского царя хорошо запомнился народам. Сейчас на всех языках выражение «колосс на глиняных ногах» является символом всего внешне величественного и грозного, а по существу — слабого, непрочного.

Колупаевы и Разуваевы

Типы кулаков-хищников, купцов-обирал, наглых и неуязвимых, олицетворяющих опору и столп самодержавной России. Эти персонажи выведены М. Салтыковым-Щедриным в ряде его произведений.

Сатирик характеризует «кровопийственным» дело, которому они «предаются без всякой опаски, при свете дня». «Ну уж времечко!» — говорит купец Колупаев соседу своему, купцу Разуваеву, удивляясь, что оба они находятся на воле, а не в остроге. (*«За рубежом»*) Впрочем, их опасения напрасны. Они нужны помещикам для сохранения их господства.

Эти приводимые преимущественно «парой» колупаевы и разуваевы нарицательно обозначают людей порочной страсти к обога-

щению, наживе за счет других. Но это и обобщенный образ купеческого сословия вообще, великих док по части обмерить и обвесить, исповедующих принцип «не обманешь — не продашь».

Коробочка

Гоголевский персонаж «Мертвых душ». Мелкопоместная барыня Коробочка была «женщина пожилых лет... одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов». Во время торга по поводу приобретения мертвых душ Чичиков вынес о хозяйке дома не совсем благоприятное суждение: «крепколобая», «дубинноголовая», ибо та поначалу никак не могла взять в толк, зачем же гостю торгуемый им товар, а потом сомневалась, не продешевила ли.

Впрочем, Коробочка — существо вовсе не единственное в своем роде. Так, уже здесь писатель делает заявку на типизацию созданного образа: «Иной и почтенный и даже государственный человек, а на деле выходит совершенная Коробочка. Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь; сколько ни представляй ему доводов, ясных, как день, все отскакивает от него, как резиновый мяч отскакивает от стены».

Коробочка стала нарицательным обозначением тупоумного, невежественно-упрямого че-

ловека, живущего интересами мелочного накопительства.

Король Лир

Герой одноименной трагедии У. Шекспира, король Лир на склоне лет отрекся от всех своих прав и состояния в пользу любимых дочерей. Простодушный, он был уверен, что дети проявят к нему, отошедшему от дел, сердечную привязанность, скрасят душевным теплом годы холодной старости.

Ох, какую промашку дал доверчивый, недальновидный король! Алчные, черствые, властолюбивые дочери изгнали отца из покоев, обрекли на нужду и забвение. Прозревший старик с опозданием понял, что он сам повинен в проявленной к нему черной неблагодарности.

Философскому осмыслению наказанной доброты и торжествующего зла человеческое общество не раз обращалось задолго до Шекспира. Из старых источников известен рассказ об одном человеке, имевшем неосторожность отдать при жизни все свое состояние детям, которые потом заставили его бедствовать. Пусть с опозданием, но покинутый наследниками старик прибег к спасительной хитрости. Дав понять своим чадам, что еще владеет достаточным капиталом, он вновь обрел внимание и почтительность отпрысков. После его смерти в заветном сундуке только и обнаружили, что колотушку и текст:

Когда свой хлеб мы детям отдаем,
Затем нуждаемся во всем,—
Убить нас следует дубьем.

Жаль, что подобная мысль не посетила Лира. Как, впрочем, не отложилась и в памяти «Степного короля Лира» — помещика Мартына Харлова, выведенного И. Тургеневым в одноименной повести.

Харлов — русский Геркулес, самоуверенный, но легко ранимый человек. Но эти черты, не присущие герою Шекспира,— величины, которыми можно пренебречь. Все остальное — схожесть ситуации, близость душевного склада, трагический финал — несомненные параллели с поправками на национальный колорит.

Харлов-Лир царственным жестом отписывает дочерям имение, ожидая взамен от них благоговейного трепета и трогательной благодарности. Куда там! Он изгнан из своего дома хищными дочерьми. Сломленный, уязвленный, он влачит нищенское существование. Вспышка былого всесилия и величия — финал жизненной драмы.

Трагический образ короля Лира занимает почетное место в собрании вечных образов, и, как мы увидели, среди творческих типов.

Кощей

Кощей, или Кащей,— сказочный отрицательный персонаж, имя которого обычно сопровождается эпитетом «бессмертный». Этот фольклорный герой охранен от смерти множеством трудно разгадываемых хитростей:

его жизнь упрятана в иголке, что лежит в яйце, а яйцо в утке — и так далее, так что лишить его жизни под силу только находчивому и отважному богатырю.

По Гоголю, Чичиков неприятно поражен Собакевичем: «Казалось, в этом теле совсем не было души, или она у него была, но совсем не там, где следует, а, как у бессмертного Кощея, где-то за горами и закрыта такою толстой скорлупой, что все, что ни ворочалось на дне ее, не производило решительно никакого потрясения на ее поверхности».

Еще вариант: «В подземное царство спустились. Видят дворец Кощея бессмертного». *(В. Жуковский. Сказка о царе Берендее)*

Кощей известен своим несметным богатством и бесподобной скупостью. У пушкинского лукоморья, как помните, «царь Кащей над златом чахнет».

Утверждению такого образа способствовала комедия А. Сумарокова «Лихоимец», где под именем Кощея выведен ростовщик и скряга (все знали: сатирические стрелы писателя метили в его зятя А. Бутурлина). И вот уже в «Хлебе» Д. Мамин-Сибиряк прибегает к сравнению: «Михей Зотыч был скуп, как Кощей, и держал солдата впроголодь». От Н. Некрасова («*Влас*») узнаем, что Влас

Брал с родного, брал с убогого,
Слыл кащеем-мужиком.

А в книге В. Бахметьева «У порога» встретим фразу: «Он ведь, кощей наш, за рубль-целковый удавится».

Чаще всего в сказках Кощей изображается тощим, костлявым и злым стариком, что и нашло отражение в нашей образной речи.

Если углубиться в историю образа и этимологию имени, то Кощей издревле олицетворял собой вражескую силу, а потому слово считалось обидным, бранным прозвищем. Так, в русском стане кличкой Кощей пометили половецкого хана Кончака: «Стреляй, господине, Кончака, поганого Кощея, за землю Русскую, за раны Игоревы...»

Этимологические версии: 1) имя возводят к тюркскому «кошчы» с цепочкой значений: определенный в обоз — работник — невольник — слуга; 2) имя выводят из общеславянского «кость» (костлявый человек); 3) имя связывают со словом «костенеть» в значении «замерзнуть». Фольклорный Кощей, олицетворяющий злую силу, похищает девицу-сол-

нце, и земля цепенеет от наступивших холодов; 4) имя связывают со словами «костить», «костерить», то есть «бранить», «хулить», «поносить», в расширительном смысле — «портить», «наносить вред», «пакостить» (а Кощей то и дело вредит положительным персонажам). Это довольно заманчивое объяснение выдвинул лингвист В. Мокиенко.

Крез

Два с половиной тысячелетия назад в Лидии, стране на западе Малой Азии, правил царь Крез. По преданию, он обладал несметными богатствами и мнил себя самым счастливым человеком на земле. Когда столицу Лидии — Сарды — посетил Солон, Крез показал ему свои сказочные сокровища и самодовольно спросил, кого гость может назвать счастливейшим из людей. Крез был уверен, что мудрец укажет на него. Но Солон на трижды поставленный вопрос называл иных людей — достойных граждан, прославленных воинов, преданных родителям детей. Раздосадованный богач спросил: «А мое счастье, любезный афинянин, неужели столь ничтожно, что ты ставишь меня ниже простых смертных?»

По рассказу древнегреческого историка Геродота, Солон тогда выразил мысль, что ни один человек не может быть назван счастливым до смерти: «Во всяком деле следует судить по концу: многих людей божество ласкало надеждою счастья, а потом ниспровергло их».

Солон оказался прав. Вскоре Крез пошел войной на Персию, был разбит и приговорен царем Киром к сожжению. Перед казнью пленник, тяжко вздыхая, несколько раз произнес имя Солона, а затем, по царскому повелению, поведал Киру о пророческом суждении афинянина.

Крез был помилован, а история пополнилась еще одним эпизодом, подтверждающим мысль: «Не в деньгах счастье».

Можно проиллюстрировать утверждение строчками из стихотворения Н. Карамзина «К бедному поэту»:

Не Крез с мешками, сундуками
Здесь может веселее жить,
Но тот, кто в бедности умеет
Себя богатством веселить.

Имя Крез во всех европейских языках сделалось иносказательным обозначением чрезвычайно богатого человека. Имя стало образом. А образы, как мы уже знаем, живучи.

Вот басня «Фортуна в гостях» И. Крылова, где бедняк и никудышный торгаш по милости богини удачи Фортуны тем не менее

...что ни продаст, ни купит,
Барыш на всем большой он слупит;
Забыл совсем, что есть наклад,
И скоро стал, как Крез, богат.

В «Похитителях бриллиантов» Луи Буссенара один из героев говорит другому: «Я счастлив, что мне довелось установить, что это за необыкновенный участок. Теперь вы богаты, как Крез...»

Ксантиппа

Словарь иностранных слов говорит о Ксантиппе: «Жена греческого философа Сократа, имя которой стало нарицательным для обозначения злой и сварливой женщины».

В шекспировской комедии «Укрощение строптивой» Петруччо просит Гортензио подыскать ему богатую невесту. Лишь бы денежную, состоятельную, а каких она достоинств и добродетелей — безразлично, даже будь она «злее и строптивей Сократовой Ксантиппы».

Русский писатель К. Батюшков в записной книжке высказался таким образом: «С первого взгляда Сократ казался слабым человеком. Его Ксантиппа делала из него что хотела и проливала на его священную голову помои из окна своего. «После бури бывает дождь», — повторял мудрец, стряхивая с себя воду».

Батюшков использовал лишь один эпизод из преданий о Ксантиппе. А мог бы привести и другие: как она с яростной бранью выпроваживает из дома гостей своего мужа или как на людной площади Афин срывает с Сократа хитон, выставляя его голым на посмешище сограждан.

Немцы, играя на созвучии, нередко вместо «Ксантиппа» употребляют слово «Цанктиппе» (от *цанк* — «ссора», «брань»), что можно перевести как «сварливая баба» или «бранчливая особа».

Да, так вот уже без малого два с половиной тысячелетия, до наших дней включительно, и трактуется образ спутницы жизни великого мудреца.

Пожалуй, не найдешь того оскорбительного эпитета, которым не сопровождалось бы имя этой женщины: злобная, неистовая, склочная, вздорная, скандальная, строптивая, сварливая, грубая, мстительная и бог знает какая еще.

Выходит, Ксантиппа и впрямь была злокозненным существом, эдакой фурией и гарпией? Не искажена ли здесь историческая правда? Не возводим ли мы на женщину напраслину? Ведь ученики Сократа, превосходно осведомленные о семейной жизни философа, рисуют Ксантиппу образцом супружеской верности и заботливости, любящей мужа и детей, уважительной к его друзьям. И ни слова о скандалах.

Так когда же и почему привлекательный образ был превращен в свою противоположность? Кто оболгал в веках Ксантиппу, приписав ей характер и действия, ничего общего с действительностью не имеющие?

Всё объясняется просто. Кое-кому из учеников Сократа, чтобы возвеличить его гражданские и нравственные добродетели, требовалась контрастная фигура: в столкновении полярных характеров и действий антагонистов можно было ярко, рельефно слепить образ великого мудреца. Выбор пал на безвинную Ксантиппу. А представляете, какой простор для фантазий и анекдотов мог-

ла дать семейная жизнь? Каковы могли быть измышленные диалоги между супругами?

Нет, это вовсе не единственный пример несправедливости, которая торжествует.

Курилка

«Жив Курилка» — выражение из старинной детской игры, сопровождаемой присказкой-припевкой: «Жив, жив Курилка, жив, жив, не умер!»

В той немудреной забаве зажженная лучинка передавалась по кругу из рук в руки. Проигрывал тот, у кого лучинка начинала дымить, куриться, гаснуть.

Постепенно слова «жив Курилка» стали употреблять применительно к тем или иным лицам, к различным явлениям, которые должны были бы, по логике вещей, давно исчезнуть, но вопреки всему продолжают действовать, существовать.

В 1831 г., когда в Петербурге началась эпидемия холеры, царский двор спешно переехал в Петергоф, затем в Царское Село. Оттуда поэт В. Жуковский писал друзьям в Москву: «Вы хлопочете о том, не съела ли меня холера? Нет, не съела! Жив, жив Курилка! Еще не умер...»

А. Пушкин выступил с эпиграммой на критика М. Каченовского, начинавшуюся словами: «Как! жив еще Курилка журналист?» — и заканчивавшуюся мудрым советом:

«...Как загасить вонючую лучинку?
Как уморить Курилку моего?
Дай мне совет».— «Да... плюнуть на него».

«Только одна утеха у меня и осталась: письменный стол, перо, бумага и чернила. Покуда все это у меня под рукой, я сижу и пою: жив, жив Курилка, не умер!» (*М. Салтыков-Щедрин. Письма к тетеньке)*

Л

Лазарь

«Некоторый человек был богат... и каждый день пиршествовал. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача...» Нищий, повествует далее евангельская притча, попал в рай, богач, естественно, в ад.

Впоследствии сюжет перекочевал в жалостную заунывную песню «О богатом и Лазаре».

«На монастырском дворе,— писал А. Герцен в «Былом и думах»,— сидят целые толпы нищих, калек, слепых, всяких уродов, которые хором поют «Лазаря».

Расхожая «козырная» песня должна была убедить бедных в том, что им не следует роптать на судьбу (ведь для них на том свете уготовано «царствие небесное»), а богатых усовестить и расщедриться на подаяние.

Фигурально словами «Лазарь», «беден, как Лазарь» характеризуют человека, кото-

рый прибедняется, прикидывается обездоленным, обойденным судьбой. А выражение «Лазаря петь» иносказательно означает: клянчить, ныть, плакаться на бедственное положение, стараясь вызвать сочувствие окружающих.

Интересно, что и лазарет обязан своим названием Лазарю. Первая такая больница «во имя Лазаря» для больных проказой (по преданию, он был прокаженный) открылась в Италии.

Левиафан

Сказочное морское чудовище библейских сказок. Вот каким оно изображалось в пособии для гимназистов: чудище с двойным рядом челюстей: «круг зубов его — ужас»; «от его чихания показывается свет»; «из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры»; «дыхание его раскаляет угли, из пасти его выходит пламя»; он «море претворяет в кипящую мазь»; «нет на земле подобного ему: он сотворен бесстрашным».

Продолжать? Или вас уже обуял ужас, как ваших далеких предков при одном лишь упоминании этого имени?

Образ Левиафана вошел в литературу как синоним нечто огромного, поражающего своей величиной, силой, неодолимостью. Когда Пантагрюэль заметил близ острова Фаруш чудовищного кита, который устремился на путешественников, Панург принялся вопить: «...Это Левиафан... Он проглотит всех — и людей, и суда,— как пилюлю. В его огром-

ной адской пасти мы займем места не больше, чем перечное зернышко в пасти осла...» *(Ф. Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль)*

Только перед лютней Орфея (см. *Орфей*) не устоял исполинский хищник. По свидетельству шекспировского дворянина Протея («Два веронца»), ее магические звуки заставили «Левиафана, чудище морское, покинув глубь, плясать на берегу».

Английский философ XVII в. Томас Гоббс свое знаменитое сочинение озаглавил «Левиафан». Он уподобил государство мифическому чудовищу.

Левша

Верхушка русского общества в XIX в. слепо преклонялась перед наукой, техникой, культурой Запада, пренебрежительно относясь ко всему отечественному, созданному в России. Считалось, что самое большее, на что русские способны,— это следовать чужеземным образцам.

Народ был иного мнения, а потому по душе приходились ему сказы и побасенки о соревновании простого люда с чужестранцами и о победах, которые нередко одерживали при этом русский ум, сметка, мастерство.

Писатель Н. Лесков из одной такой прибаутки: «Англичане стальную блоху сделали, а наши туляки ее подковали да им назад отослали» — создал «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе». Кузнец Левша умудрился не только изготовить для лапок заморской блохи, видимой лишь в самый лучший

«мелкоскоп», микроскопические подковки, но и проставить на каждой из них крошечными буквами имя мастера, что те подковки сработал. А после того блоху в Англию возвернули — пусть чужеземцы заносчивые дивятся, «каковые у нас в Туле мастера есть».

Из названия рассказа и прозывания его героя слова «Левша», «блоху подковать» обрели крылатость и стали употребляться в значении: искусный мастер, высочайшее мастерство, замысловато выполненная тонкая работа.

Лейли и Меджнун

Это имена двух влюбленных, принадлежавших к двум враждующим бедуинским племенам.

К сходному сюжету обращались прославленные поэты Востока. Вот фабула одноименной поэмы Низами.

Сын предводителя шейхов Кейс с детства был знаком с девочкой Лейли, которая была «стройна, как кипарис, прелестна, как луна». Они полюбили друг друга чистой, детской любовью. Но идут годы, и все попытки юных соединиться наталкиваются на решительный отпор их семейств. Кейс, обезумевший от горя, получает прозвище Меджнун — «странный, тронутый умом». Жгучие слезы льет и Лейли. Ее насильно выдают замуж за другого, но она остается верной памяти возлюбленного. После смерти ненавистного мужа Лейли соединяется с Меджнуном. Однако счастье недолговечно. Меджнун, не ведающий, что творит, бежит в пустыню, Лейли, не перенеся разлуки, умирает. Вскоре расстается с жизнью и Меджнун, умоляя перед этим Всевышнего соединить их в другом мире.

Неправда ли, трагическая история, предшествующая скорбному повествованию о Ромео и Джульетте?

До Низами образ легендарных влюбленных разрабатывал Рудаки:

Цветок смеется мне вдали — иль то зовет меня
Лейли,
Рыдая, облако пройдет — Меджнун, быть
может, слезы льет.

После Низами о них писал Хосров Дехлези:

Кто видел сам, как ниспадали вдоль стана
локоны Лейли,
Постиг, какие до безумья Меджнуна цепи
довели.

Любопытная деталь: Лейли была смугла и худощава, что на Востоке не почитается символом совершенства. Только влюбленный Меджнун находил ее прекрасной. О том свидетельствует и восточная поговорка: «На Лейли нужно смотреть глазами Меджнуна».

Не обошел упоминанием любящую пару и Алишер Навои в поэме «Фархад и Ширин»:

Да, я Меджнун, а ты моя Лейли,
Моя недостижимая Лейли.

Сравнения, аналогии с этими легендарными персонажами употребительны и поныне в письменной и устной речи народов Востока.

Ле́та

Топоним, созданный воображением и верованиями древних греков. Лета — одна из мифических подземных рек Аида, отделявшая мир живых от мрачного царства усопших. Темные воды этой медленно текущей реки несли душам умерших вечное забвение. Впрочем, само слово *летэ* буквально переводится и употребляется как синоним слова «забвение».

У В. Жуковского встречаем строки:

Скорби наши быстро мчит
Их смывающая Лета.
(«Торжество победителя»)

Мрачные предчувствия Ленского перед роковой дуэлью с Онегиным выливаются у него в слова:

...быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта
Поглотит медленная Лета,
Забудет мир меня.

Возникшее устойчивое выражение «кануть в Лету» стало означать, часто с шутливо-ироническим оттенком: исчезнуть из памяти, быть забытым навсегда.

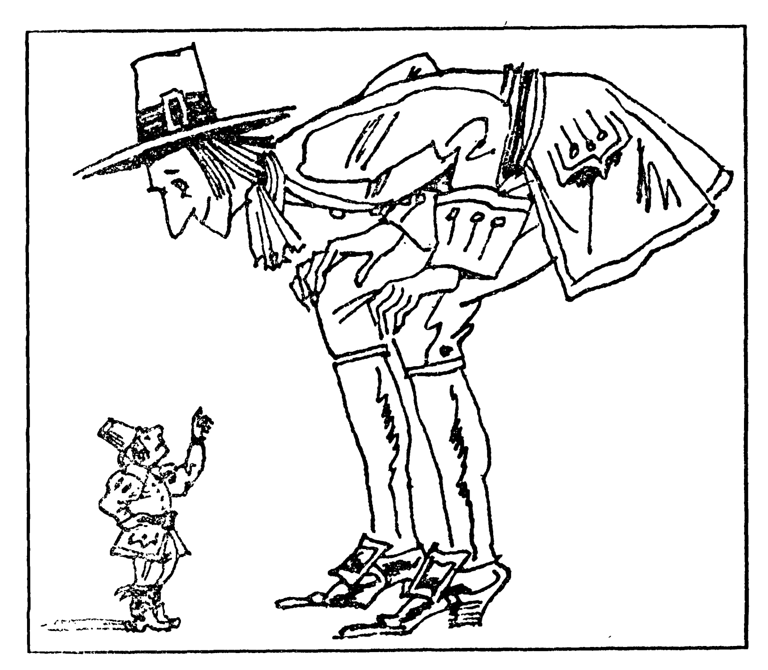
Медики отнесли слово *летэ* к деликатному семейству эвфемизмов, которые призваны заменять откровенные, нежелательные слова-табу. Последователи Эскулапа скажут не «смертельный исход», а «летальный исход», хотя результат один и тот же — плачевный. Термин «летаргия» (где *аргос* — «праздный, ленивый, недеятельный»; вот, кстати, почему один из инертных газов назван аргоном) обозначает особую сонную болезнь, долгую и беспробудную спячку.

Лилипут

28 октября 1726 г. — день, когда в книжных лавках Лондона впервые появилась книга «Путешествия Гулливера» (см.: *Гулливер*). Его автор, англичанин, великий сатирик Джонатан Свифт, изобразил в ней, в частности, и страну Лилипутию, жители которой — лилипутяне, или лилипуты — крошечные человечки величиною с палец.

В описаниях политического устройства и общественных нравов, царивших в той мини-стране, читатель без труда обнаруживал параллели с окружающими его фактами реальной жизни. Удручающее зрелище пороков, лжи, преступлений, открывшихся Гулливеру на земле малюсеньких людей, проницательный читатель проецировал на современную ему действительность. Как и в реально существовавших государствах, подданные императора Лилипутии — люди тщеславные, корыстные, готовые на любые шаги, чтобы возвысить себя и унизить других.

Слово «лилипут», придуманное Свифтом, обрело крылатость и стало синонимом не только и не столько человека маленького ро-

ста, сколько мелкой личности, человека, ничтожного духом; иногда слово употребляют применительно к чему-то мелкому, маломерному.

В художественной литературе, в публицистических выступлениях можно встретить выражение «Гулливер и лилипуты». Это прием использования резкого контраста, яркого противопоставления двух полярных по весу, размерам, масштабам явлений и вещей.

А как родились на свет слова «Лилипутия» и «лилипут», топоним и этноним? Какова их родословная, в чем корень? Твердого ответа не дает ни один из лингвистических анализов. Имеется только предположение, что эти слова составные, сконструированные из шведских *лилла* и *путте*: оба значат «малыш», «крошка». Но ведь с тем же успехом можно привлечь сюда и более раннее итальянское *путто* — «младенец», «крохотуля». Ведь именно этот язык и поставил искусству термин *путти*, коим с эпохи Возрождения стали обозначать в живописи и скульптуре изображения крылатых мальчуганов.

Ловелас (Ловлас)

Герой романа «Кларисса Гарлоу» английского писателя Самюэля Ричардсона. Тип распутного волокиты-аристократа, покорителя женских сердец. Так сказать, порочный братец порочного Дон-Жуана.

Имя Ловелас стало нарицательным и не нуждается в объяснении.

Лодырь. Лодыря гонять

Насчет происхождения этого слова имеется несколько предположений. Ученые склонны считать, что «лодырь» пришел в наш язык из немецкого. Так в некоторых местах России издавна величали повесу и бездельника, плута, гуляку, оборванца. Бытовало даже такое выражение-укор: «Эка лодырь, и куска хлеба не заработаешь». В литературный язык слово вошло поздно, в XIX в.

А вот как выглядит народная легенда о возникновении этого слова. Появился в Москве в середине позапрошлого века некий доктор Христиан Лодер. Снял он на Остоженке большой дом с садом, простиравшимся до Москвы-реки, основал водолечебницу, в которой стал лечить тучных больных от ожирения. Пациенты у него были отборные, богатые, пешком по Москве не ходили, а имели свои выезды. По предписанию врача больные должны были сначала осилить внушительную порцию минеральной воды, а затем три часа кряду прогуливаться по саду, да не с прохладцей, а по возможности бегом. И так изо дня в день, пока метод Христиана Лодера не даст ощутимых результатов.

Глядели праздные московские любопытные на этих вроде бы беспричинно суетящихся господ и недоумевали: «Ну чего люди взапуски бегают?» А кучера, томящиеся часами в ожидании хозяев, будто бы им отвечали: «Лодыря гоняют».

Так, от заведения Лодера, «гонявшего» своих пациентов, и образовались, говорят,

слово «лодырь» и выражение «лодыря гонять».

Надо полагать, однако, что здесь перед нами типичный случай так называемой народной этимологии, попытки объяснить непонятное слово анекдотическим рассказом.

Лот

Библейский персонаж. Он один из всех жителей Содома оказал радушное гостеприимство двум пришельцам. Лот ввел их в свой дом, поделился пищей, предложил ночлег. А когда к его жилищу подступили горожане, требуя выдачи гостей, Лот, рискуя многим, отказал содомлянам. Плачевно окончилась бы эта история, не порази ангелы — а именно ими оказались пришельцы — гнусное сборище слепотой.

Развращенность нравов жителей Содома (и Гоморры) требовала сурового их наказания. Оно не замедлило прийти. Его избежал лишь доброжелательный Лот со своим семейством.

Имя Лот («праведный Лот») иносказательно — единственно порядочный человек в дурном обществе. Нередко употребляется иронически.

А что стало с упомянутыми городами, вы узнаете из статьи «Содом и Гоморра».

Лотова́ жена

Прежде чем уничтожить серой и огнем Содом, бог разрешил Лоту, его жене и дочерям покинуть обреченные на казнь места.

Чтобы не погибнуть, никто из Лотова семейства не должен был оглядываться в сторону города. Но женское любопытство, конечно же, взяло верх над предостережением. Жена Лота, как повествует Библия, нарушила запрет, «оглянулась... и стала соляным столпом».

Отсюда словосочетание «Лотова жена» — синоним любопытной женщины. Из этого же мифа возникло выражение «превратиться (обратиться) в соляной столб», что значит: застыть в неподвижности, стоять не шелохнувшись.

Лукреция

Имя легендарной римлянки, супруги патриция Тарквиния Коллатина. Когда на ее честь и достоинство покусился сын царя Тарквиния Гордого, Лукреция, по преданию, взяла у отца и мужа клятву отомстить преступнику за жестокое надругательство, после чего заколола себя на их глазах. Ее самоубийство привело к возмущению граждан, изгнанию рода Тарквиниев и установлению республики (510 г. до н. э.).

Имя Лукреция стало нарицательным обозначением высоконравственной супруги, любимой женщины.

В «Укрощении строптивой» У. Шекспира Петруччо не без иронии восхваляет нрав своей строптивой невесты Катарины:

Она сварлива так, для виду только,
На деле же голубки незлобивей,
Не вспыльчива совсем, ясна, как утро,

Терпением Гризельду превзойдет,
А чистотой Лукреции подобна.

Лукулл

«Лукуллов пир» — так иносказательно определяют изобилие и изысканность стола в каком-нибудь доме, разнообразие блюд, роскошь трапезы.

Своим возникновением выражение обязано вельможному римлянину, консулу Луцию Лицинию Лукуллу (I в. до н. э.), жившему в «золотом веке» Рима, когда Римская республика стала самым богатым и могущественным государством Древнего мира. В ней воцарились пышность и утонченность, не знавшие пределов. «Римлянин либо воюет, либо пирует»,— с гордостью заявляли о себе знатные вельможи. Римским гурманам весь мир поставлял удивительные яства. Писатель Варрон свидетельствует: повара богачей жарили павлинов с острова Самос, рябчиков из Азии, журавлей из Греции... Здесь закусывали устрицами из Южной Италии, на сладкое подавали египетские финики. Самые неистовые гастрономы изобрели даже кушанья из... соловьиных язычков. Другой римский писатель, Сенека, об этой пресыщенной жизнью знати брезгливо писал: «Едят, чтобы изрыгать, и изрыгают, чтобы снова есть. Обед, собранный со всего света, не удостаивают даже переварить».

И вот в Риме, который еще недавно гордился героями вроде Муция Сцеволы, вели-

кими трибунами, такими, как братья Гракхи, самым прославленным человеком стал «великий обжора» Лукулл. Говорят, он был крупным государственным деятелем и удачливым полководцем. Однако никто не помнит уже, что Лукулл был и тонким ценителем искусств, что владел огромной библиотекой и картинной галереей, открытыми для каждого просвещенного римлянина. В памяти народов остались лишь вошедшие в поговорку роскошные пиры Лукулла.

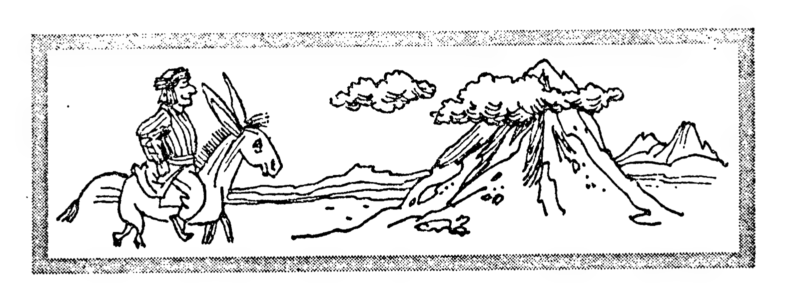
Ляпкин-Тяпкин

Персонаж «Ревизора» Н. Гоголя. Вошел в образную речь как судья-лихоимец, пустивший в оборот ставшую крылатой резонерскую фразу: «Грешки грешкам рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками».

Ляпкин-Тяпкин «вошел в историю» и благодаря эскападе Городничего: «Вдруг заглянет ревизор: «— А, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья?» — «Ляпкин-Тяпкин».— «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!»

Та же участь могла ждать и попечителя богоугодных заведений: «А подать сюда Землянику!»

Этот предполагаемый грозный оклик ревизора, а в других обстоятельствах и любого начальственного лица,— предвестие пренеприятного допроса с пристрастием, нагоняя, разноса; «распекая».

М

Магомет.
Если гора не идет к Магомету...

«Если гора не идет к Магомету, то Магомет пойдет к горе». Так полностью звучит это выражение. Есть немало объяснений его происхождения. Считают, например, что оно связано с одним из старинных анекдотов о любимом фольклорном герое Востока Ходже Насреддине.

Как-то Ходжа, выдавая себя за святого, похвастался могуществом своей веры и способностью сотворить чудо. «Стоит мне позвать камень или дерево,— уверял Ходжа,— и они придут ко мне». Ему предложили позвать растущий невдалеке дуб. Трижды взывал к упрямому дереву Ходжа, но оно даже не шевельнулось. Рассерженный «святой» сам направился к дубу. «Куда же ты?» — не без злорадства спросили его окружающие. Тот ответил: «Святые не горды. Если дерево не идет ко мне, я иду к нему».

Другие считают, что это выражение восходит к легенде о неисполнившемся пророчестве, содержащемся в Коране — священной книге мусульман.

Магомета (570—632 г. н. э.) считают основателем ислама, посланником Всевышнего на земле. У верующих сложилась даже формула: «Нет Бога, кроме Аллаха, а Магомет — пророк его». Однажды Магомет вознамерился доказать правоверным свое могущество. Пророк приказал горе приблизиться к нему. Гора осталась непослушной. Тогда Магомет сам пошел к ней со словами: «Что ж, если гора не хочет идти к Магомету, Магомет пойдет к горе».

Смысл этого шуточного выражения: приходится в силу обстоятельств подчиниться тому, от кого сам ждал повиновения.

Мавр. Мавр сделал свое дело...

Крылатое выражение, которое полностью звучит так: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Эту фразу с горечью произносит Мавр, в чьих услугах перестал нуждаться граф Фиеско после противостояния тирану Генуи дожу Дориа.

Фраза-поговорка перешла в нашу речь из драмы Ф. Шиллера «Заговор Фиеско».

Мальбрук

Сэр Джон Черчилл герцог Мальборо, английский государственный деятель и полководец, нанес ряд ощутимых поражений французской армии в годы борьбы за испанс-

кий престол. Но вот среди французов разнесся слух, оказавшийся ложным, что их заклятый враг убит на поле сражения.

Возрадовался, ободрился французский лагерь — и вскоре пошла гулять по армии, по Франции новоиспеченная озорная песенка про незадачливого вояку Мальбрука (так во французском читается фамилия Мальборо).

Начиналась она словами:

Мальбрук в поход собрался,
Мирандон-дон-дон, миранделё!
Мальбрук и сам не знает,
Когда вернется он...

В разные периоды французской истории песенка то забывалась, то вновь обретала популярность. Бывало, певали ее и в королевских дворцах.

Ирония судьбы: во время Отечественной войны 1812 г. песенка была переведена на русский и в солдатском обиходе обросла забористыми переделками. Согласно одной из них Мальбрук умирает от несварения желудка. Как вы понимаете, пели про Мальбрука, а разумели Наполеона, пророчески осмеивая его расчеты на покорение России.

Песенного Мальбрука упоминали в своих произведениях Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Гоголь. Вспомните Ноздрева, навязывающего Чичикову старую шарманку. Гость вынужден был «услышать еще раз, каким образом поехал в поход Мальбрук».

Имя стало нарицательным для обозначения незадачливого вояки, хвастливого забияки. А выражение «Мальбрук в поход собрался» —

ироническим определением хвастуна и задаваки, чьи намерения, действия приведут или привели к неизбежному конфузному концу.

Мамай

Имя золотоордынского хана, предводителя монголо-татарских полчищ, совершивших опустошительное нашествие на Русь. Решающее сражение с ними русских войск под началом московского великого князя Дмитрия произошло в 1380 г. на Куликовом поле близ устья реки Непрядвы, притока Дона. Захватчики были разгромлены, Мамай со свитой бежал.

Память о том событии отразилась и в образной лексике нашего языка. Мы вспоминаем

ставшее бранным имя Мамай, иносказательно называя так буяна, драчуна.

«(Будто, словно, чисто, точно) Мамай прошел». В переносном смысле — большой беспорядок, разор и опустошение.

«Мамаево нашествие» — так говорят о появлении непрошенных и шумных гостей, посетителей.

«Мамаево побоище» фигурально — крупная ссора, драка; кровопролитная баталия.

Мамон(а)

Мамон(а) — бог наживы и богатства у древних ассирийцев. Его имя одних кровей с древнеарамейским словом *маттон* — «клад», пришедшим к нам через греческое *маммонас* — «имущество», «состояние». Дальнейшее олицетворение в Мамоне таких грехов, как алчность, стяжательство, корыстолюбие, превратило собственное имя в нарицательное. В церковных книгах христиан имя божества все более отождествляется со злым духом, призванным отринуть верующего от истинного бога. И как сентенция звучат следующие слова: «Никто не может служить двум господам...— Богу и Мамоне».

В народе слово «мамон(а)» получило иное толкование: утроба, брюхо, желудок; грубые наслаждения. Теперь ясными становятся следующие иносказательные выражения: «мамоне служить» — заниматься накоплением богатств, «делать деньги», как говорят американцы; «набить (потешить, ублажить) мамону» — наесться вдоволь, «от пуза».

Манилов

Помещик-крепостник Манилов — один из главных героев «Мертвых душ» Н. Гоголя. Писатель вывел его слащавым, обходительным и душевным человеком. Но главная черта Манилова — страсть пофантазировать-помечтать да строить бесплодные прожекты, ибо дальше слов дело у него не доходит.

Образ Манилова перерос в остросоциальный тип. Манилов иносказательно — пустой мечтатель, бездеятельный болтун. «Маниловщина» — прожектерство, праздные мечтания, не имеющие под собой реальной почвы, шансов на реализацию.

Представляется небезынтересным вопрос, которым задался писатель И. Эренбург (*«Писатель и жизнь»*): «Были ли до Гоголя Маниловы, Собакевичи, Ноздревы?» И последовавший за ним ответ: «Конечно. Но они существовали в бесформенном состоянии, неясные для окружающих. А после «Мертвых душ» люди начали говорить: «Вчера я встретил такого-то —настоящий Манилов».

Марафон

В долине Марафон («Укропное поле»), у селения того же названия греческий полководец Мильтиад в 490 г. до н. э. дал бой персидским войскам и одержал над ними блистательную победу. С вестью об изгнании врага в столицу был послан самый быстрый и выносливый воин Филиппид. И вот он в Афинах. Собрав последние силы, юноша восклицает: «Мы по-

бедили!» — и падает замертво. Сердце не выдержало физических перегрузок.

В память о героической битве и подвиге легендарного гонца решено было на I Олимпийских играх (Греция, 1896) устроить состязания по бегу. Дистанция — та же, что отделяла место битвы от Афин. Равнялась она 40 километрам 200 метрам.

Но почему же тогда нынешние марафонцы преодолевают расстояние на два километра больше?

В 1908 г. в Лондоне на IV Олимпийских играх старт марафонского бега был определен у окраины королевского парка Виндзор, а финиш — на стадионе. Но король Эдуард VII пожелал увидеть начало состязания с балкона своей летней резиденции. Расстояние от замка Виндзор до финиша составило 42 километра 195 метров. Такой дистанция осталась и в наши дни.

«Марафонский бег», «марафонская дистанция», «марафонец», «марафон» — кто из почитателей спорта сегодня не знает этих слов... И кто не знает, что из спортивной лексики они, уже в иносказательном качестве, перешли в речевой обиход. Ныне словом «марафон» могут именовать длительное (часто многоступенчатое) состязание в чем-либо, требующее значительных усилий и бойцовских качеств. Так, «марафоном» назвали долгие и упорные баталии за шахматную корону между Г. Каспаровым и А. Карповым. Вас не минула, вероятно, и трогательная кинолента «Осенний марафон». Не так давно газеты не

без юмора поведали миру, что в «Книгу рекордов Гиннеса» занесено имя перуанца Паредеса: он говорил перед микрофоном безостановочно в течение пяти суток, чем значительно перекрыл достижение рекордсмена-предшественника. Этой заметке был предпослан заголовок «Марафон красноречия».

Марионетка

Как и почему родилось это слово, какое значение — прямое и фигуральное — оно получило? Предлагается несколько догадок-суждений.

Первая. В Венеции в праздник девы Марии устраивались шествия двенадцати девушек в память о похищении пиратами двенадцати невест и их чудесном освобождении из плена, которое якобы произошло в 944 г. Впоследствии в день праздника стали носить двенадцать деревянных изображений невест. Эти фигурки и могли в народе именоваться «марионетки».

Вторая. Свое название куклы получили по имени известного итальянского кукольного мастера Мариони, жившего в XVI в.

Третья. В средневековой Франции традиционным персонажем рождественских кукольных театральных представлений являлись маленькие фигурки, изображавшие евангельскую деву Марию. От ласкательно-уменьшительного имени Мари —Марионет — образовано и русское слово «марионетка».

И, наконец, *четвертая*, самая простая: Марионет — прозвище одной из кукол (как, на-

пример, наш Петрушка), которым затем наделили и все кукольное царство, управляемое артистами посредством нитей или других приспособлений. Вспомните, что в ряде стран кукольные представления проходят в так называемых театрах марионеток.

Двуплановым оказался и переносный смысл. Поначалу «марионеткой» именовали светских чопорных женщин (как, например, в гончаровской «Обыкновенной истории»), а затем появился другой смысл, употребительный и поныне; человек, группа людей, правительство, государство, являющиеся послушным орудием в чужих руках, действующие по указке извне.

Мария Магдалина

Евангельский персонаж. Ее личное имя Мария, родом из Магдалы, а потому стала зваться Марией Магдалиной. Кающаяся грешница, из которой Христос изгнал семерку бесов и которая после прощения ее Иисусом стала ярой проповедницей христианства.

Образ Магдалины в различных жизненных перипетиях вдохновил на создание замечательных полотен Рафаэля, Веронезе, Корреджо, Тициана.

Имя Мария Магдалина — образный синоним кающейся грешницы, решившей ступить на путь добродетели. Употребляется иронически, иногда и по адресу лиц, как говорится, мужского пола. Привожу подтверждающую цитату из книги В. Дмитриева «Путешествие по стране Литературии»: «В 1863 году повод

для нападок на И. Тургенева дало его письмо Александру II, где он заверял царя в своей лояльности, в умеренности своих взглядов, отрекался от былой дружбы с Герценом и осуждал его. За это письмо Герцен в «Колоколе», назвал Тургенева «седовласой Магдалиной мужского рода».

Марья Алексеевна

Ах, боже мой! Что станет говорить
Княгиня Марья Алексевна!

Этим тревожным восклицанием Фамусова завершается комедия «Горе от ума» А. Грибоедова. Здесь Марья Алексевна — персонификация общественного мнения, олицетворение порожденной толками обывательской ханжеской морали.

Мафусаил

Мафусаил, по библейской родословной, внук Ареда, дед Ноя, прожил самую долгую жизнь на земле: «Всех же дней Мафусаила было девятьсот шестьдесят девять лет». Удивительно ли, что его именем образно называют долгожителя, глубокого старика.

В басне И. Крылова «Старик и трое молодых» юноши бездумно зубоскалят над человеком преклонного возраста, сажающим деревце:

Чтоб плод тебе твои труды желанный дали,
То надобно, чтоб ты два века жил.
Неужли будешь ты второй Мафусаил?

Возникшее из легенды выражение «Мафусаилов век» является синонимом предельного долголетия.

В скобках заметим: Библия вообще щедра на фантастические цифры долголетия своих персонажей. Адам, по ее выкладкам, жил 930 лет, Сиф — 912, и так далее. Как прикажете это понимать? Некоторые ученые сходятся во мнении, что древние евреи годом называли лунный месяц, а потому каждую из этих цифр следует уменьшить в двенадцать раз. Вот такое толкование ближе к истине.

Мегера

Имя одной из трех богинь мщения: эринний в греческой мифологии, у римлян — фурий.

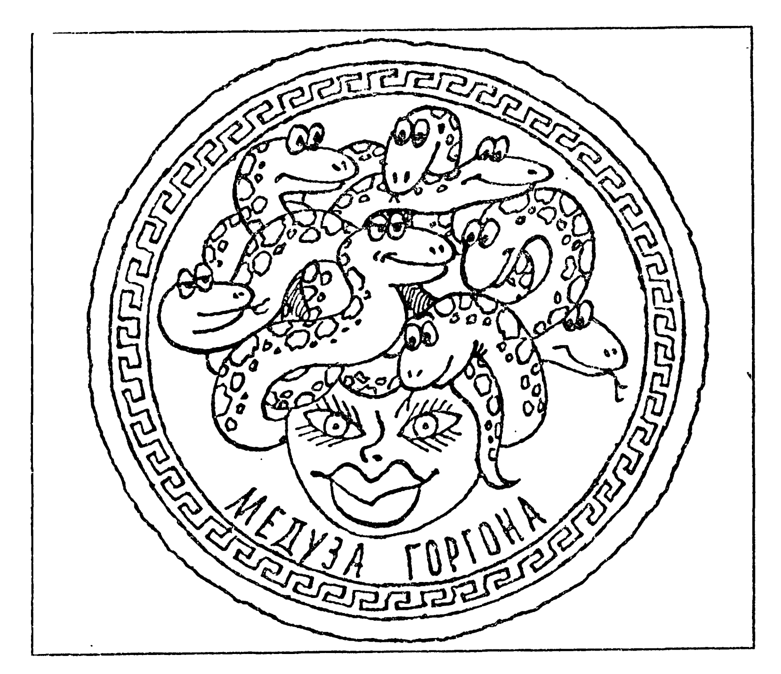
Изображалась отвратительной старухой с горящими глазами, со змеями, кишащими на голове. Ее атрибуты — факел и бич.

Иносказательно Мегера — женщина со злым, сварливым характером.

Имя Мегера произведено от греческого *мэгайро* — «завидую».

Медуза

Наистрашнейшая из трех сестер Горгон. Сказочное чудище, которое древние греки представляли себе крылатым женоподобным существом со звериными ушами, огромными клыками, медными копытами и змеями вместо волос. Впрочем, кто знает,

как она выглядела? Ведь каждый, кто бросал взгляд на ее лицо, превращался в камень. Победить Горгону Медузу сумел только великий Персей, да и то не смелостью, а хитростью: нанося удар, он смотрел не на чудище, а на его отражение в медном блестящем щите. На этом щите он укрепил потом голову убитой Медузы. Даже мертвая, она повергала всех в непередаваемый ужас, заставляла каменеть каждого, на кого падал ее взгляд, все живое.

Если вы услышите про человека, что у него взгляд Медузы, приготовьтесь заранее к малоприятному впечатлению: окаменеть вы не окаменеете, но уж вряд ли незнакомец вам понравится.

Мекка

Город Мекка в Аравии — главная святыня магометан, место рождения основателя ислама Магомета (Мухаммеда). Мусульмане считают высшим долгом и счастьем каждого правоверного совершить путешествие в Мекку и там, в знаменитом храме Кааба, поклониться «черному камню» — обломку метеорита, вделанному в стену. По преданиям ислама, этот святой камень был принесен с неба на землю архангелом Джебраилом (Гавриилом). Теперь от него почти ничего не осталось: за сотни лет поцелуи верующих на три четверти стерли его.

К чему ходить в мечеть
сраженному любовью?
Я к Мекке обращен, молюсь,
а вижу брови.

(Амир Хосров Дехлеви. Газели)

В фигуральном смысле Мекка — объект устремлений, место паломничества.

Дарует небо человеку
Замену слез и частых бед:
Блажен факир, узревший Мекку
На старости печальных лет.

(А. Пушкин. Бахчисарайский фонтан)

Мы говорим также: «Он отправился в свою Мекку» — о человеке, посетившем место своих грез, предмет поклонения.

Мельпомена

Одна из девяти муз греческой мифологии, покровительница трагедии, символ сценического искусства.

Имя восходит к слову *мелос* — «песня». Мельпомена — значит «поющая», изображалась стройной женщиной в театральной мантии, держащей в руках трагическую маску и меч.

В иносказательном употреблении Мельпомена — драматическая постановка, театр вообще.

«Творения французской Мельпомены славны — и будут всегда славны — красотою слога и блестящими стихами...» *(Н. Карамзин. Письма русского путешественника)*

«Вы не поверите, как хлопотливы эти театры!.. Я про себя, например, могу сказать, что с молодых лет был поклонником Мельпомены...» *(А. Писемский. Комик)*

Ментор

Персонаж гомеровской «Одиссеи» Ментор — мудрый и рассудительный друг Одиссея. Отправляясь на войну с троянцами, Одиссей вверил заботам Ментора свой дом и воспитание малолетнего сына Телемака. За долгие годы отсутствия Одиссея Ментор вырастил Телемака разумным, смелым и находчивым юношей.

Но не любопытно ли, что имя Ментор стало в нашей речи синонимом воспитателя, наставника, советчика лет за сто до появления первого перевода «Одиссеи», осуществленного В. Жуковским в 1849 г.? Между тем объяснение тому довольно прозаическое.

Французский писатель Фенелон, используя мотивы древнегреческого эпоса, написал в

конце XVII в. роман «Приключения Телемака». Вскоре в России появились его рукописные переводы, а в 1747 г. последовал и печатный перевод этого романа. Спустя двадцать лет русский поэт В. Тредиаковский, переложив роман Фенелона на стихи, назвал поэму «Телемахида». С романом пришло в Россию и имя Ментор.

Со временем слово «ментор» все чаще стали употреблять с иронической окраской, обозначая наставника назойливого и докучного. Этот оттенок уже ощущается, например, в строчках грибоедовской комедии «Горе от ума»:

Наш ментор, помните колпак его, халат,
перст указательный, все признаки ученья
Как наши робкие тревожили умы...

Примерно тогда же возникло в нашем языке и выражение «менторский тон» — высокомерные, назидательные поучения,— употребительное и поныне.

Когда И. Мичурин соединил путем прививки взрослое растение с молодым для передачи последнему определенных свойств, потребовалось этот метод наименовать. Ученый очень удачно назвал его «методом ментора», а взрослое растение — «ментором».

Так имя собственное из «Одиссеи» Гомера, пробив толщу веков, предстает сегодня перед нами в трех качествах: как имя нарицательное, как литературный образ и как термин садоводов-селекционеров.

Мессия

Слово это, восходящее к древнееврейскому *машиах*, означает «помазанник». Под «мессией» в иудаизме понимается посланец бога, избавитель еврейского народа, который уничтожит зло и установит справедливость на земле.

В христианстве представление о мессии ассоциируется с Христом, спасителем человечества от грехов.

Переносный смысл слова: кто-либо (реже — что-либо), в котором видят спасителя, избавителя, чудесного целителя.

Слыл умником и в ус себе не дул,
Поклонники в нем видели мессию.
(Н. Некрасов. Современники)

Мефистофель

В трагедии И. Гете «Фауст» это адский дух уничтожения и разрушения, сатана, противостоящий Богу. Эдакий, говоря гомеровским языком, козноедей, совращающий людей с пути праведного.

Мефистофель в иносказании — обобщенный образ злого начала, язвительный циник и насмешник. Отсюда и следующие выражения: «мефистофельский смех, улыбка» — злобно-саркастические; «мефистофельское выражение лица» — язвительно-ироническое.

Исследователи творчества Гете определенно указывают на его друга Мерка как на прообраз Мефистофеля — человека очень талантливого от природы, остроумного и язвитель-

ного. Впрочем, такая категоричность вряд ли оправданна.

К этимологии имени Мефистофель: не исключено, что оно составлено из греческих элементов: *ме* — «не», *фос, фотос* — «свет», *филео* — «люблю», то есть «не любящий света».

Меценат

Две тысячи лет назад жил в Риме знатный патриций Гай Цильний Меценат. Он был одной из самых ярких фигур в Римской империи времен Августа. Первый друг, советник и помощник императора, Меценат не раз сопровождал его в военных походах, хотя лично в них и не участвовал. В отсутствие Августа исполнял роль наместника. Меценат по праву слыл умным, принципиальным и жизнелюбивым человеком. Современники высоко ценили его как поэта, автора естественнонаучных и исторических обозрений. Однако не государственный ум, не литературные упражнения сделали имя Мецената нарицательным. Это имя дошло до нас лишь благодаря доброте и щедрости, с которыми Меценат поддерживал жизнь поэтов и художников, заботился о начинающих юных дарованиях. И он не был забыт своими благодарными друзьями. Гораций, Вергилий, Проперций прославили Мецената в своих стихах, и его имя еще при жизни стало образным обозначением богатого и щедрого покровителя искусств вообще.

А. Пушкин в «Путешествии из Москвы в Петербург» писал: «Умел он [Ломоносов] за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей».

Меценатство — покровительство, поддержка, оказываемые кому (чему)-либо.

[Шипидин] «негодовал на меценатство, в котором видел главный источник уклонений искусства от своей прямой задачи служить одной истине». *(Д. Мамин-Сибиряк. Падающие звезды)*

Мидас

Издавна известно крылатое выражение: «Мидасовы уши». Иносказательно — тайна, которую невозможно скрыть, которая обязательно откроется.

По греческим мифам, фригийский царь Мидас однажды был приглашен судьей на музыкальное состязание бога лесов и покровителя пастухов Пана с богом Аполлоном — покровителем искусств. Все слушатели отдали предпочтение кифаре Аполлона перед флейтой Пана. Не согласился с этим один Мидас. Он заявил, что игра Пана гораздо искуснее и приятнее. За это Аполлон вытянул ему уши, которые стали длинными, как у осла. Мидас старательно прятал их под шапку. Об этой тайне знал только его брадобрей, который под страхом смертной казни не смел никому о ней поведать. Брадобрею очень хотелось освободиться от тяготившей

его тайны. Для этого он отправился к озеру, вырыл на его берегу ямку, нагнулся к ней и шепнул: «У царя Мидаса ослиные уши». После этого он засыпал ямку землей и ушел. На другой год на этом месте вырос тростник, который постоянно шептал те же слова, и таким образом для всех открылась тайна царя Мидаса.

Милон Кротонский

«— Я слышал,— сказал Портос,— что некий Милон Кротонский проделывал удивительные вещи: он стягивал себе голову веревкой и движением головных мускулов разрывал ее, ударом кулака сваливал с ног быка и

уносил его на своих плечах, останавливал лошадь на бегу за задние ноги и тому подобное». *(А. Дюма. Двадцать лет спустя)*

К этим словам мушкетера Портоса можно присовокупить следующее. Милон из города Кротона — лицо историческое. Жил он в VI в. до н. э. Греческий атлет поражал воображение современников не знавшей себе равной исполинской силой, выходил шестикратным победителем Олимпийских игр.

По преданию, Милон взвалил на свои плечи рослого быка и четырежды прошествовал с этим грузом вокруг олимпийского ристалища. Такое удалось ему благодаря непрестанным упорным тренировкам — он начал подымать быка еще с его «телячьего возраста». Рассказывают также, что, когда переломилась одна из колонн общественного здания и потолок готов был обрушиться на собравшихся, атлет поддерживал колонну своей спиной до тех пор, пока помещение не покинул последний человек.

Прижизненная слава атлета шагнула через века и в современной литературе служит синонимом силача.

Мильтиад. Лавры Мильтиада

Когда полководец Мильтиад разгромил персов у Марафона в 490 г. до н. э., другой знаменитый грек, самолюбивый Фемистокл, сказал с завистью: «Лавры Мильтиада не дают мне покоя».

По Плутарху, Фемистокл признавался, что «его лишает сна трофей Мильтиада»: «Когда у

всех на устах были речи о стратегическом искусстве Мильтиада, он был часто погружен в думы, не спал по ночам, отказывался от обычных попоек; когда его спрашивали об этом и удивлялись перемене в его образе жизни, он отвечал, что спать ему не дает трофей Мильтиада».

Фраза эта стала крылатой, часто приводится с соответствующей случаю заменой имен.

Минерва

Римляне были достойными наследниками древнегреческой культуры. Многие из мифов они переняли у своих соседей, развили, сохранили их для потомков. И что из того, что боги и герои получили «отечественные», римские именования. Минерва — параллель Афины Паллады, Юпитер — Зевса.

А теперь обратимся к творению Гесиода — первого достоверно известного нам греческого поэта (VIII—VII вв. до н. э.). В его «Теогонии» рассказывается о чудесном появлении на свет богини Афины. Она родилась из головы Зевса-громовержца в полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом. Величественная и прекрасная, богиня-воительница стала одной из главный фигур олимпийского пантеона. Отсюда возникло выражение: «Как Минерва из головы Юпитера (родиться, появиться и т. п.)». Смысл образного сравнения — нечто, появившееся в готовом виде сразу, вдруг, минуя этапы подготовки, развития.

Митрофан

Главное действующее лицо знаменитой комедии Д. Фонвизина «Недоросль». Митрофан — великовозрастный детина, болван, лентяй и недоумок, интересы которого ограничены голубятней. Да и чему могли научить его невежественная и грубая мать — госпожа Простакова, неудавшийся семинарист Кутейкин да немец Вральман, бывший кучер, учивший молодого лоботряса французскому языку и «всем наукам»?

Впрочем, со временем круг интересов помещичьего сынка расширился: «Не хочу учиться, хочу жениться!»

Имя литературно-сценического героя — Митрофан, Митрофанушка — вошло в речевой обиход и стало нарицательным для человека подобного типа.

М. Салтыков-Щедрин в сатире «Господа ташкентцы» констатировал: «Митрофаны не изменились. Как и во времена Фонвизина, они не хотят знать арифметики, потому что приход и расход сосчитает за них приказчик; они презирают географию, потому что кучер довезет их куда будет приказано».

Для любознательных: Митрофан «списан» сатириком с молодого дворянина А. Оленина. Узнав в сценическом образе себя, тот был до того потрясен, что забросил голубей и засел за учебу, получил за границей университетское образование, стал писателем и археологом, а затем президентом Академии художеств в Петербурге.

Вот один из примеров благотворного воздействия комедии на людские нравы!

См.: *Недоросль*

Мнемозина

В древнегреческой мифологии — богиня, затем и олицетворение памяти, мать девяти муз — по числу девяти ночей, которые она подарила Зевсу. По верованию молящихся, Мнемозина даровала способность удерживать в памяти все некогда увиденное и услышанное. Впрочем, «специальность» этой античной дамы не была для греков откровением — на это указывало само имя: *мнэмэ* значило «память». В таком значении и употребляется это имя.

Образом Мнемозины часто пользовались и ученые, и поэты.

«Историки связывают воедино преходящие явления и увековечивают их в «храме Мнемозины». *(Г. Гегель)*

Помня первые свиданья,
Усладить его страданья
Мнемозина притекла...

(А. Пушкин. «Рифма, звучная подруга...»)

«Мнемозина» — так назвали свой альманах его издатели В. Кюхельбекер и В. Одоевский.

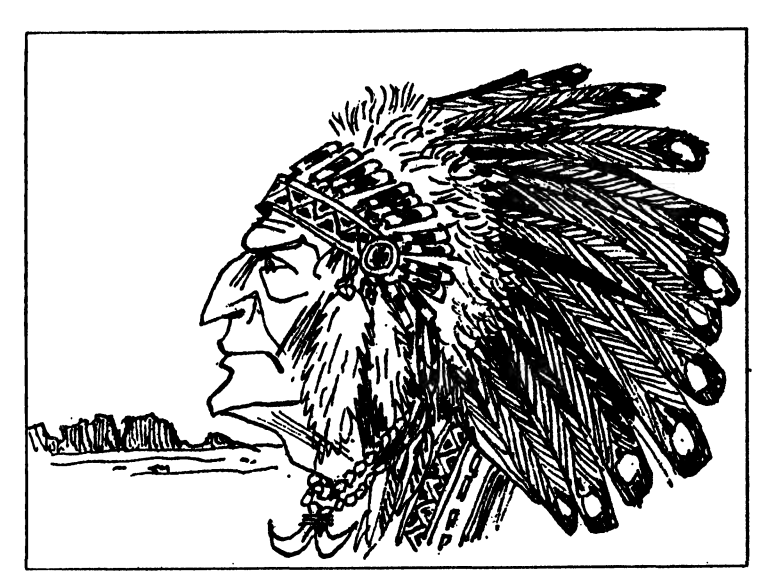
Вот, кстати, почему, в нашем лексиконе появились такие термины, как «мнемоника» и «мнемотехника»: искусство, техника запоминания.

Могикане

Североамериканские индейцы могикане (точнее мохеганы) жили южнее реки Гудзон и входили в племенной союз делаваров.

В увлекательном романе Фенимора Купера «Последний из могикан» рассказывается о судьбе последнего представителя благородного племени североамериканских индейцев, истребленного «бледнолицыми» — европейцами.

Вспомните завершающие строки этого романа, исполненные великой горечи слова престарелого вождя делаваров на могиле Ункаса, сына Чингачгука: «В утро моей жизни я видел сынов Унамис счастливыми и сильными, а теперь, на склоне моих дней, дожил до того, что видел смерть последнего воина из мудрого племени могикан!»

С легкой руки американского писателя словосочетание «последний из могикан» стало образным обозначением последнего представителя какой-нибудь группы людей, уходящего поколения, исчезающего явления.

Выражение встречается у Герцена, Гончарова, Щедрина, Чехова, современных писателей и публицистов. В эпилоге романа И. Тургенева «Рудин» Лежнев говорит Рудину: «Ведь мы говорим с тобой почти одним языком, с полунамека понимаем друг друга, на одних чувствах выросли. Ведь уж мало нас остается, брат; ведь мы с тобой последние могикане!»

Молох

В мифологии ряда народов Древнего Востока Молох — бог солнца, огня и войны. Культ божества сопровождался человеческими жертвоприношениями, главным образом детей. В честь идола сооружали капища. В них помещали скульптурное изображение Молоха — человекообразное чудовище с головой быка, широко разверстой пастью и протянутыми вперед руками. Статуя раскалялась горном, устроенным в ее полой части. Детей, приносимых в жертву, клали на руки Молоха, и они, скатываясь, сгорали в его пасти.

В фигуральном употреблении Молох — символ свирепой, неумолимой силы, требующей тяжелых постоянных жертв. Вот почему в литературе вы можете встретить выражения: «Молох войны», «приносить жертвы Молоху».

Молчалин

Секретарь Фамусова в комедии А. Грибоедова «Горе от ума». Его кредо, сформированное на основе отцовских поучений, таково:

> ...угождать всем людям без изъятья —
> Хозяину, где доведется жить,
> Начальнику, с кем буду я служить,
> Слуге его, который чистит платья,
> Швейцару, дворнику, для избежанья зла,
> Собаке дворника, чтоб ласкова была...

Ставший классическим тип подхалимствующего карьериста, прибегающего для достижения своих целей к лести и угодничеству, засверкал новыми гранями после саркастической характеристики этого образа В. Белинским: «...Ограниченный человек, без души, без сердца, без человеческих потребностей, мерзавец, низкопоклонник, ползущая тварь, одним словом — Молчалин».

Но вернемся к духовному завещанию Молчалина-старшего. Нет, он не был оригинален в своих наставлениях. Его убеждения — лишь приспособленчество к духу времени, господствующим нравам.

М. Салтыков-Щедрин «дописал» биографию грибоедовского героя. В своих обобщениях он под этот образ подводит шкурников-обывателей, среда которых фабрикует карьеристов и доносчиков, хапуг и прочих негодяев. Подлость до такой степени въелась в поры общества, что родители на своих чад доносят: «У меня, ваше превосходительство, сын превратными идеями занимается — не

прикажете ли его подкузьмить?» И не из той ли среды выходец — созданный сатириком тип уже поднаторевшего и заматеревшего в жизненных коллизиях Молчалина — продажного литератора, издающего либеральную, иначе ура-патриотическую газету «Чего изволите?»

Нужно ли после сказанного о Молчалине распространяться о том, что же, собственно, значит «молчалинство»? Это многоликое проявление карьеризма с сопутствующим ему «молчалинским» образом действия.

Монтекки и Капулетти

Тот, кто читал прославленную трагедию У. Шекспира «Ромео и Джульетта», знает: ее юные герои принадлежали к враждующим родам Монтекки и Капулетти.

Вспомните слова пролога трагического действа:

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас событья,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья...

(Перевод Б. Пастернака)

Именно старые распри веронских семейств привели к гибели обоих влюбленных...

Образ Монтекки и Капулетти иронически используется для обозначения любых непримиримых, враждебно относящихся друг к другу лиц, семей, групп людей.

«На Никольской... завелись свои Капулетти и свои Монтекки, настоящие, вулканические, жаждущие крови и мести»... *(А. Чехов. Осколки московской жизни)*

Морфей

«Я полагаю, пора путешественникам в объятия к Морфею»,— говорит, заметив утомление гостей, один из героев тургеневского романа «Отцы и дети».

Слово это одного происхождения с названием лекарства «морфий» — снотворного средства, добываемого из маковых головок.

Греческие мифы рисуют нам маленькое крылатое существо с набухшими веками, всегда опущенными ресницами, увешанное цветами мака: это бог сновидений Морфей, сын Ночи и бога сна Гипноса (сравни со словом «гипноз»).

Морфей — сон. «Попасть, отправиться в объятия Морфея» с давних времен означало «уснуть, погрузиться в сновидения». Так, у А. Пушкина в «Евгении Онегине» читаем:

Об нем она во мраке ночи,
Пока Морфей не прилетит,
Бывало, девственно грустит.

Значение этих слов сохранилось и по сей день, только мы обычно употребляем их с явно шутливым оттенком.

Моцарт и Сальери

Одно время в Европе получила распространение легенда, по которой итальянский ком-

позитор и дирижер Антонио Сальери из чувства злобной зависти к своему коллеге, гениальному австрийскому композитору и музыканту Вольфгангу Амадею Моцарту подсыпал ему смертельный яд в бокал вина.

Трагедийный сюжет, в основе которого лежал извечный синдром зависти, увлек А. Пушкина. В трагедии «Моцарт и Сальери» образ соперника полно раскрывается через монолог:

Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто!.. А ныне — сам скажу — я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую.— О небо!
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!

Моцарт высказывает Сальери свое мнение о Бомарше:

Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодейство —
Две вещи несовместные...

(Заметим: последняя фраза стала крылатой)

В финальной сценке Сальери, всыпав в трактире зелье в стакан Моцарта, произносит:

...Но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство
Две вещи несовместные...

Исследователи и биографы «гения» и «злодея» оправдали Сальери. Нет, он не отравитель. Зависть? Может быть. Но ведь и итальянский композитор был талантливой личностью. Он автор сорока опер. У него учились Бетховен, Шуберт и Лист. Так что кесарю — кесарево.

Прекрасную иллюстрацию к вопросу о роли собственной личности «в истории» находим мы в самокритическом высказывании знаменитого композитора Ш. Гуно: «Когда мне было двадцать лет, я признавал только самого себя. Тридцати лет я говорил уже: «Я и Моцарт», сорока — «Моцарт и я», а теперь я говорю уже только «Моцарт!»

Муза

Музы — девять дочерей Зевса и богини памяти Мнемосины (Мнемозины), божества поэзии, науки и искусства. Каждая из них покровительствовала определенной отрасли человеческого творчества и вдохновения: Мельпомена — трагедии, Терпсихора — танцам (смотри эти статьи), Каллиопа — эпосу, Евтерпа — лирике, Эрато — любовной поэзии, Полигимния — гимнам, Талия — комедии, Клио — истории, Урания — астрономии.

Культ муз был распространен в Древней Греции. По мифам, обиталищем муз счита-

лись горные вершины Геликона и Парнаса. В искусстве музы изображались стройными девами с красивыми, одухотворенными лицами, нередко ведущими хоровод в присутствии своего предводителя — мусагета Аполлона.

К образам муз часто обращались поэты и литераторы.

Муза в переносном смысле — источник вдохновения; особенность творчества какого-либо поэта.

В. Тредиаковский фамильярно требовал:

Ну-же, Муза, ну-же, ну,
Возьми арфу,
Воспой Марфу,
Тредьяковского жену.

М. Херасков взывал:

Вдохни мне, муза, вдохновенье.

А. Пушкин доверительно сообщал:

Весной, при кликах лебединых
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.

Одного корня со словом «муза» слова «музей» — от латинского *музеум*, образованного от греческого *мусейон*, названия обиталищ и храма муз — и «музыка», в вольном переводе с немецкого означавшее «искусство муз».

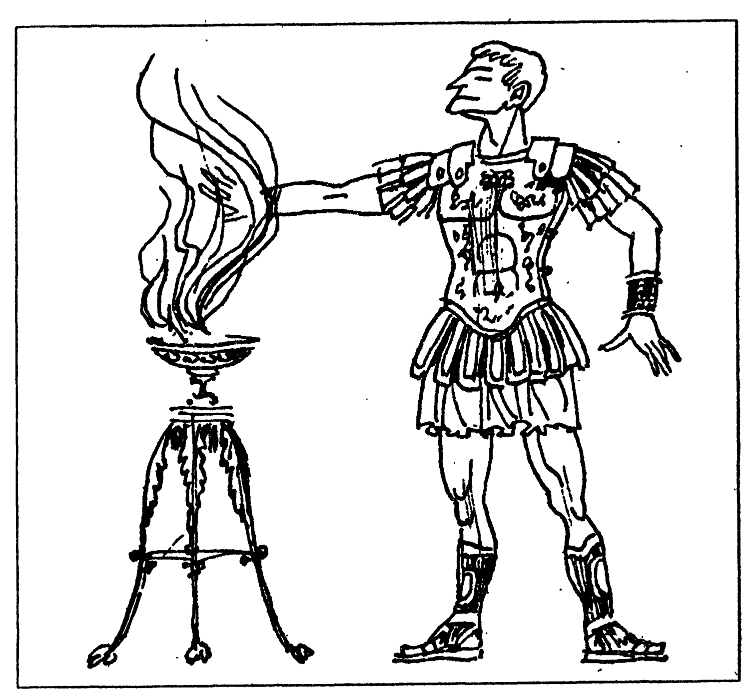
Муций Сцевола

В 508 г. до н. э. этрусский царь Порсенна осадил Рим, и дни города были сочтены. Сенат видел единственную возможность воспре-

пятствовать этому в устранении вражеского военачальника. Кому поручить это дело? Выбор пал на юношу из знатного рода Муциев.

Гай Муций Корд проник в неприятельский лагерь и заколол писца, которого но ошибке принял за царя. Отважного римлянина ожидала мучительная казнь. Он же, по преданию, в шатре разгневанного царя и на его глазах протянул правую руку к пылающему жертвеннику и сжег ее, не издав ни звука от боли.

Бесстрашие юноши поразило Порсенну, и он вопросил: «Как можешь ты такое терпеть?» — «Ради спасения Родины мы готовы отдать жизни»,— ответил храбрец и добавил,

что он лишь первый, по жребию, из трехсот молодых римлян, поклявшихся его убить.

Устрашенный предводитель этрусков отпустил на свободу Гая Муция и отступил от Рима. А мужественный юноша получил почетное прозвище «Сцевола» — «левша», и это имя стало синонимом человека беспримерного мужества, готового принять страдания за честь и свободу своей страны, народа.

Литераторы, скульпторы, живописцы не раз обращались в своем творчестве к привлекательному образу Муция Сцеволы. Ему уподоблялись героические дела «русских Сцевол». Так, журнал «Сын отечества» поведал о реальной истории — проявленном в Отечественную войну 1812 г. акте патриотизма: не желая «служить орудием Наполеона или принадлежать к числу преступных исполнителей воли тирана, русский крестьянин отрубил себе руку, на которой проставили клеймо французские солдаты».

Имя этого античного героя использовал, правда, в ироническом плане, А. Герцен, но уместность подобного приема вытекает из эпизода, взятого из книги «Былое и думы»: «Исправник, разохотившись брать выкупы, привез мертвое тело в большую русскую деревню и требовал, помнится, двести рублей. Староста собрал мир; мир больше ста не давал. Исправник не уступал. Мужики рассердились, заперли его с двумя писарями в волостном правлении и, в свою очередь, грозили их сжечь. Исправник не поверил угрозе.

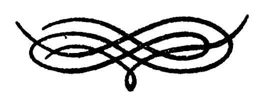
Мужики обложили избу соломой и как ультиматум подали исправнику на шесте в окно сторублевую ассигнацию. Героический исправник требовал еще сто. Тогда мужики зажгли с четырех сторон солому, и все три Муция Сцеволы земской полиции сгорели».

Мымрецов

Городовой Мымрецов — выведенный писателем Г. Успенским в рассказе «Будка» тип грубого и невежественного служаки, неукоснительно придерживавшегося двух правил: «во-первых, «тащить» и, во-вторых, «не пущать». Тащил он обыкновенно туда, куда решительно не желали попасть, а не пускал туда, куда этого смертельно желали».

Имя героя Мымрецова стало олицетворением самодержавно-полицейского режима царской России.

Образ Мымрецова, кредо его жизни: «Тащить и не пущать» и поныне используются, когда речь заходит о наделенных властью самодурах, обуреваемых зудом запретительства.

Н

Нарцисс

Римский поэт Овидий обработал древнегреческий миф о Нарциссе (Наркиссе). Прекрасный стройный юноша, чье сердце никогда не было тронуто любовью, холодно отверг тянущуюся к нему всей душой нимфу Эхо. Возмущенная пренебрежением к человеческим страстям, богиня любви Афродита жестоко наказала Нарцисса. Она внушила неприступному юноше желание взглянуть на свое отражение в воде и воспылать к нему любовью.

Исполнилось пророчество нимфы: пусть исполненный гордыней Нарцисс изведает муки любви, но никто не ответит ему взаимностью.

Неотрывно глядя на свое изображение Нарцисс зачах от любовной тоски. А на том месте у ручья вырос белый душистый цветок, что зовется нарциссом.

Нарцисс — синоним самовлюбленного, любующегося собой человека. Реже — просто красивого.

«Ты себя не знаешь, не то влюбилась бы сама в себя, как Нарцисс»,— восхищается Марк Виниций красотой своей возлюбленной Лигии *(Г. Сенкевич. Камо грядеши)*

На Востоке с цветком нарцисса сравнивают молодых, красивых и нежных женщин. «Как нарцисс»,— говорят там также о темных «бархатных» глазах, имея в виду темную сердцевину этого цветка.

Видимо, не будет ошибкой этимологически сблизить «цветок смерти» нарцисс и греческое *наркозис* — «смерть» (от *наркао* — «коченеть»; отсюда и «наркоз», и «наркотик»).

Недоросль

В XVI в. на Руси был введен термин «недоросль». Им обозначали боярских, затем и дворянских детей, не достигших совершеннолетия, а потому еще не принятых на государственную службу. Таковым был, например, вписанный в бумаги для зачисления солдатом в

Семеновский полк «недоросль Александр Васильев сын Суворов».

В конце XVIII в. не без воздействия фонвизинской комедии слово «недоросль» приобрело шутливый, порою иронический оттенок. Так стали фигурально именовать ленивого, недалекого, малоразвитого подростка, а то и просто «маменькиного сынка».

«— Вы, кажется, человек, известный ученостью, а говорите, как недоросль». *(Н. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем)*

Немезида

В древнегреческой мифологии Немезида — богиня мщения, неотвратимой кары за преступления против нравственного, богами установленного порядка. Это имя генетически восходит к слову *немезис* — «наказание», «порицание», «гнев», «штраф». В искусстве изображалась молодой женщиной то с бичом и уздой, то с рулем и мечом в руках (символ: вездесущая и карающая).

В иносказательном употреблении Немезида — синоним возмездия, сурового, но справедливого правосудия.

«Бешеный натиск решающего всю судьбу войны немецкого наступления был подобен удару кулаком о каменную стену. Немезида — по-русски, судьба — сложила из трех пальцев дулю Гитлеру под самый нос: выкуси-ка!» *(А. Толстой. Русская сила)*

Под выражением «рука Немезиды» подразумевается сила и власть карающего праведного суда.

Лемносский бог тебя сковал
Для рук бессмертной Немезиды.
(А. Пушкин. Кинжал)

Неуважай-Корыто

Прозвище крепостного в списках «мертвых душ», представленных помещицей Коробочкой Чичикову: «Некоторые крестьяне несколько изумили его своими фамилиями, а еще более прозвищами... Особенно поразил его какой-то Петр Савельев Неуважай-Корыто».

Н. Гоголь приводит это полное прозвание дважды, не снабжая его носителя никакими пометами, если, правда, не считать замечания Чичикова: «Эх, какой длинный, во всю строку разъехался!»

Тем не менее из-за своей неприглядности прозвище стало соотноситься со всяким грубияном и невежей, с человеком низменных качеств и интересов. «Мне кажется,— писал А. Герцен И. Тургеневу,— что ты несправедлив к серьезному, реалистическому, опытному воззрению и смешиваешь с каким-то грубым, хвастливым материализмом, но ведь это не вина материализма, а тех Неуважай-Корыто, которые его скотски донимают».

Нимфа

Нимфы в представлении древних греков — веселые, улыбчивые низшие божества приро-

ды, Нимфы океаниды олицетворяли морские просторы, ореады — горы, дриады — древесную растительность и так далее.

В искусстве изображались юными прекрасными девами.

Греческое *нимфа* означает: «невеста», «молодая девушка». Это прозвание позже перенесли и на молодую женщину вообще.

Ноздрев

Персонаж «Мертвых душ» помещик Ноздрев — один из наиболее запоминающихся типов гоголевской галереи. Автор характеризует его следующими словами: «Таких людей приходилось всякому встречать немало. Они называются разбитными малыми. Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный... Может быть, назовут его характером избитым, станут говорить, что теперь нет уже Ноздрева. Увы!.. Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане».

Имя его иносказательно обозначает сплетника, скандалиста и мошенника.

«Ноздревщина» — действия, поведение, характер, свойственные гоголевскому герою.

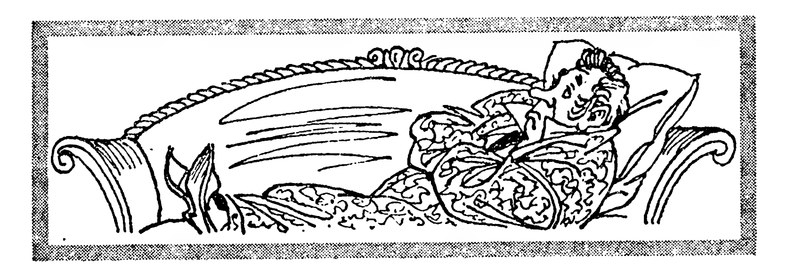
Ньютон. Ньютоново яблоко

По преданию, английский физик Исаак Ньютон открыл закон всемирного тяготения, управляющий движением всех светил, под влиянием случайного наблюдения. Он увидел, как спелое яблоко упало на землю, и ему впервые пришло в голову, что, очевидно,

Земля притягивает к себе все предметы. С этого все и начало проясняться в его размышлениях.

Так это было или нет, неизвестно; скорее всего, не вполне так. Но легенда создалась, и выражение «ньютоново яблоко» стало означать любой случай, натолкнувший человека совершенно неожиданно на верное решение трудной задачи, на открытие или изобретение.

О

Обломов

Обломов — главный герой одноименного романа И. Гончарова. Помещик средней руки, слабовольный и бездеятельный, он тяготеет к сонному, размеренному существованию, лишенному общественных интересов, ни к чему не стремится, ничего не добивается.

Друг Обломова, энергичный, предприимчивый делец Штольц, дал такому образу жизни меткое определение: «обломовщина».

Прогрессивная критика расценила созданный писателем образ как яркий и своевременный и продолжила, уже публицистическими средствами, анализ «обломовщины» как социального явления.

Д. Писарев: «... апатия покорная, мирная, улыбающаяся, без стремления выйти из бездействия; это — обломовщина, как назвал ее г. Гончаров».

Н. Добролюбов: «Обломов... Его лень и апатия есть создание воспитания и окружающих обстоятельств. Главное здесь не Обломов, а обломовщина».

Но вернемся к образу нашего героя. Его натура, характер, духовная ущербность свойственны и людям современной формации.

К слову сказать, в Эдинбурге (Шотландия) есть ресторанчик «Обломов». Почему так назван? А потому, что в этом уютном заведении можно не только вкусно и сытно поесть, но при нужде и вздремнуть. Каково?

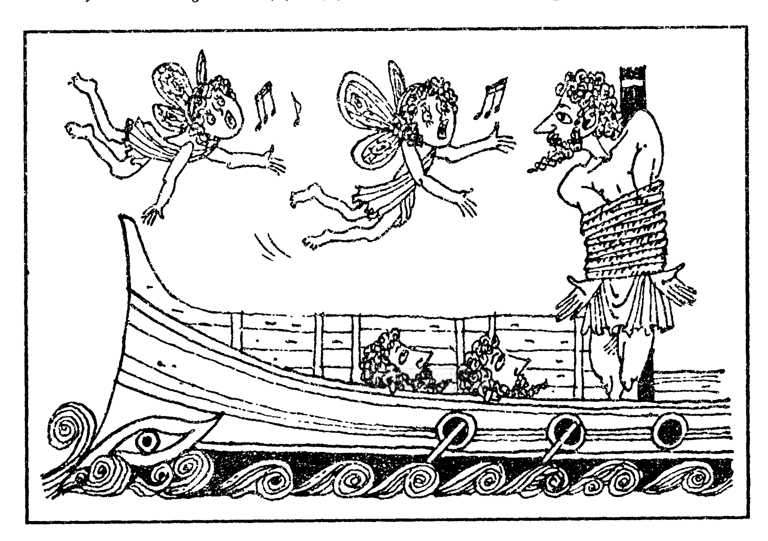
Овидий. Овидиевы превращения

Две тысячи лет назад в Древнем Риме Публий Овидий Назон написал книгу «Метаморфозы». Она состояла из рассказов, в которых использовались греческие и римские мифы о чудесных превращениях богов и людей в животных и птиц, в растения и камни, в созвездия и реки.

В XVIII в. книга Овидия была переведена на русский язык под названием «Овидиевы превращения». В ней читатель находил трогательные истории о том, например, как самовлюбленный Нарцисс превратился в цветок, как искусная ткачиха Арахна за свою дерзость была обращена Афиной в паука, а верная супружеская пара Филемон и Бавкида — в дуб и липу. Выражение «Овидиевы превращения» стало означать неожиданную перемену, внезапное изменение кого-либо или чего-либо.

Одиссей (Одиссея)

«Одиссея» — поэма Гомера, повествующая о странствиях Одиссея, легендарного царя острова Итака. Он принимал участие в Троянской войне, где прославился боевыми подвигами и хитроумием. При возвращении домой Одиссей подвергся многим опасным испытаниям: блуждал по морям, чудом спасся от кровожадных чудищ Сциллы и Харибды. Судьба занесла его в пещеру циклопа-людоеда Полифема, от которого ему удалось бежать лишь благодаря находчивости. Бурей прибило его к острову, где жили великаны-убийцы. Едва ускользнув от них, пройдя через чарующе-губительное пение сирен, преодолев чары волшебницы Цирцеи, Одиссей попадает в царство мертвых. Но хитроумие всякий раз выручает его из беды. И вот, испытав множество злоключений, он спустя двадцать лет возвращается на

остров Итаку, к родному очагу, к верной жене Пенелопе (см. *Пенелопа*) и сыну Телемаху...

От имени Одиссей — носителя свойств и черт характера конкретной личности — образовано слово «одиссея» — обобщенное метафорическое обозначение мытарств, превратностей судьбы, кем-либо перенесенных.

«Одиссея капитана Блада» — название приключенческого романа Рафаэля Сабатини.

Олимп

Древние греки помещали своих богов на Олимпе — священной горе, отождествленной преданием с высочайшей горной вершиной страны (2911 м). Ее таинственные снежные высоты, окутанные облаками, и стали в воображении эллинов чертогами бессмертных богов — олимпийцев. Там Зевс открывал собрание небожителей, там была их обитель, там устраивались пиршества и решались судьбы людей...

А теперь посмотрим, как эти представления отразились в современных языках. Возникшие в них значения — иносказательного свойства, нередко используемые в шутливом, ироническом плане.

Олимп — избранный круг, совет авторитетных лиц, влиятельная группа людей науки, искусства, литературы. По воспоминаниям Гиляровского («Хитровка»), когда в 1902 г. Московский Художественный театр готовился ставить «На дне», Станиславский, Немирович-Данченко, художник Симов и некоторые

артисты совершили поход на Хитровку — «вдохнуть трущобного духа». Один из обитателей Хитровки, обратившись к гостям с приветствием, «говорил о том, что вы, мол, с театрального Олимпа спустились в нашу преисподнюю: что и вы и мы служим одному и тому же делу, великому искусству: вы как боги, а мы — как подземные силы; и мы и вы — одинаково — люди театра».

«Олимпиец»,— говорят о человеке величаво-спокойном («Гете — великий олимпиец») или надменном, чванливом, недоступном.

Присущие божественным обитателям Олимпа величие, спокойствие и другие качества стали именоваться «олимпийскими», означая превосходную степень чего-либо. Поэтому фразеологизмы «олимпийское величие», «олимпийское спокойствие» характеризуют предельно величавое, невозмутимое, стоящее выше обычных страстей и волнений величие и спокойствие.

«Она вдруг строго выпрямилась, нахмурила брови и обвела присутствующих олимпийцев величественным взглядом». (*Д. Григорович. Два генерала*)

Два штриха, касающихся истории и этимологии. Заметьте, что наши слова «олимпийские игры», «олимпиада» связаны со словом «Олимп» лишь косвенно: они произошли от названия небольшого городка Олимпия на реке Алфей, где в честь Зевса Олимпийца греки устраивали каждые четыре года священные состязания. А насчет эти-

мологии слова «Олимп» — здесь сталкиваются две версии: первая возводит топоним к греческому *лампо* — «свечу, освещаю», то есть «светлая, сияющая гора». Другая считает, что слово «Олимп» — догреческое, означающее просто «гора».

Орест и Пилад

Это имена двоюродных братьев из античных мифов. Их самоотверженная дружба, готовность жертвовать своей жизнью ради спасения другого послужила сюжетом для произведений такой великой троицы античных поэтов-драматургов, как Эсхил, Софокл, Еврипид.

Римский поэт Марциал в нравоучительной эпиграмме замечал:

Чтоб Пиладом я был, пусть кто-то мне будет Орестом,
Тут недостаточно слов: хочешь друга, будь друг.

В новое время тему неразлучных друзей подняли в своих трагедиях Расин и Вольтер. Но вот как сатирически переосмыслил этот символ верной и горячей дружбы наш лукавец-баснописец «дедушка Крылов». В «Собачьей дружбе» Полкан и Барбос души друг в друге не чаяли, пока повар не подкинул им кость.

Где делся и совет и лад?
С Пиладом мой Орест грызутся,—
Лишь только клочья вверх летят...

К чему, спросите вы, вторгся я этой басней в традиционно воспринимаемый смысл? Что-

бы показать, что любой текст, имена героев, сюжеты, коллизии, несущие в себе позитивное, трагедийное начало, талантливый творец может обратить в свою противоположность, в комедию и фарс. Ирония — что может быть хлеще ее?

Вот уже более двух тысячелетий и выражению «Пиладова дружба». Источник — трактат Цицерона «О пределах добра и зла».

Орфей

В древнегреческой мифологии — сын музы Каллиопы, юноша, обладавший таким сладкозвучным голосом, что магическим пением своим очаровывал богов и людей, укрощал диких зверей, усмирял силы природы, приводил в движение скалы и деревья. Пес-

нями и игрой на лютне (лире, кифаре) он усыпил неусыпного стража Аида, свирепого трехголового пса Цербера и сумел выйти из преисподней, вернуться к людям.

Миф об Орфее вдохновил на разработку его образа многих драматургов, поэтов, художников и композиторов.

В иносказательном употреблении Орфей — замечательный певец, бесподобный музыкант. У А. Пушкина читаем: «Упоительный Россини, Европы баловень — Орфей»; поэт наградил В. Жуковского определением: «Северный Орфей».

Осса и Пелион

В том фантастическом мире, в который помещали своих героев и богов древние греки, нередко разыгрывались кровавые битвы, подобные тем, что происходили и на грешной земле меж смертными людьми.

По одному из вариантов мифа, некогда дети бога неба Урана и богини Геи, могучие титаны, посягнули на власть своего отца, свергли его и поставили на его место титана Кроноса.

Кроносу наследовал его сын Зевс, также низвергнувший в глубины недр своего отца. Этому пытались воспротивиться титаны, которые пошли на штурм Олимпа — местопребывания Зевса.

Чтобы добраться до заоблачных чертогов олимпийских богов, они взгромоздили одна на другую горы Осса и Пелион, но битву все

же проиграли. Зевс-громовержец сбросил их в глубь подземного царства — Тартар.

На основе мифа возникло выражение «громоздить Оссу на Пелион» (или, наоборот, Пелион на Оссу). Оно значит: предпринимать отчаянные попытки выиграть безнадежное дело, а также — затратить огромную энергию безрезультатно.

«Фантазия громоздит Пелион на Оссу, чтобы достичь небес»,— встретим в сочинении Г. Гейне «Романтическая школа». А В. Гюго в «Отверженных» использовал этот образ при упоминании о баррикадах революционного Парижа в 1648 г.: «Эта гигантская насыпь, намытая волнами мятежа, вызывала в памяти нагромождение Оссы на Пелион...»

Между прочим, горы эти — Олимп, Пелион (ныне Плессида), Оса (теперь она пишется так) — и впрямь возвышаются в Греции, в Фессалии. Из них Олимп — самый высокий горный массив страны.

Остап Бендер

Герой двух ярких сатирических романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Он же Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер-бей, он же сын турецкого подданного, он же Великий Комбинатор. На его «визитной карточке» можно было бы отразить род его занятий: мошенничество, шантаж, воровство. Ловкий, находчивый, остроумный, Остап Бендер одержим идеей обогатиться то за счет бриллиантов мадам Петуховой, то путем

изъятия вожделенного миллиона у подпольного миллионера Корейко.

«У меня лично есть четыреста сравнительно честных способов отъема (денег.— *Э. В.*)»,— сообщал герой. И мечтательно вздыхал: «Ах, если бы только найти индивида! Уж я так устрою, что он свои деньги мне сам принесет на блюдечке с голубой каймой». Он оправдывал свои махинации: «Джентльмен в обществе джентльменов делает свой маленький бизнес».

Имя Остап Бендер и его прозвище Великий комбинатор применяются к людям подобного типа.

«Выученики Остапа Бендера расползлись по градам и весям. Своего духовного наставника видят жалким подмастерьем, который им, нынешним ловкачам, в подметки не годится». *(Из газет)*

Если вы помните, у Бендера была «хрустальная мечта детства»: разбогатев, перебраться в капиталистический рай, образцом которого авантюристу виделся южноамериканский город Рио-де-Жанейро, место сборищ бездельников-толстосумов.

«Это не Рио-де-Жанейро»,— говорил Бендер о том, что приходилось ему не до душе. Выражение это порой применяется в разговоре как синоним невысокой оценки чего-либо.

Отелло

Один из ярчайших образов мировой литературы, созданный Шекспиром в одноименной трагедии. Знатный венецианский мавр,

прекраснодушный, но наивный, человек необузданных страстей, поверив клевете Яго о неверности обожаемой им Дездемоны, лишает ее жизни, а затем, прозрев, в отчаянии от содеянного злодейства убивает и себя. Так горестно завершается драма боготворивших друг друга супругов.

Крылатыми из этой трагедии стали выражение: «Молилась ли ты на ночь (или к ночи), Дездемона?» и признание Отелло:

Она меня за муки полюбила,
А я ее за состраданье к ним.

Реже цитируется другой вариант:

Я ей своим бесстрашьем полюбился,
Она же мне — сочувствием своим.

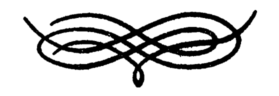
Первый перевод трагедии осуществил более ста лет назад П. Вейнберг, второй — уже в XX в.— Б. Пастернак.

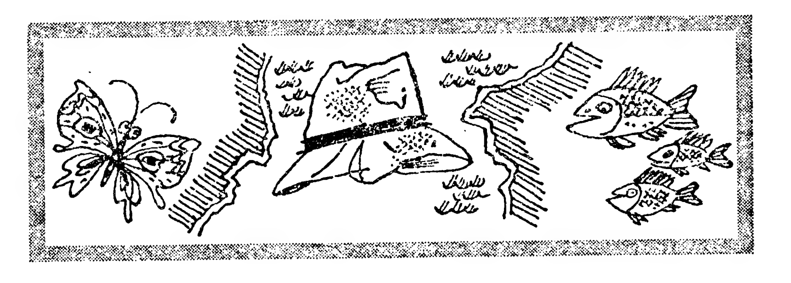
В нарицательном, чаще ироническом смысле Отелло — несносный ревнивец.

Журналист, побывавший в прославленном Шекспиром приморском кипрском городе Фамагуста — а именно там разворачивались трагические события,— писал о хватке местной туристской индустрии: «Она взяла на вооружение и классику. Слово «Отелло» мы читали и слышали здесь десятки раз. Оно было не только на табличке, отмечающей знаменитую башню фамагустской цитадели. Шарманщик на набережной, обращаясь к попугаю, достающему клювом заветные листки из «коробочки судьбы», говорит: «Попытай

счастье, Отелло!» Фиакрщик, стрельнув бичом, кричит своему резвому скакуну: «Пошел, Отелло!» У девушки, продающей туристам цветы, на обтягивающей ее стройный стан майке написано: «Я тоже люблю Отелло». Огромными глазами и очаровательной улыбкой она как бы бросает вызов сопернице — Дездемоне. Мальчишка, который вызвался вывести меня из лабиринта улочек старого города, на мой вопрос, как его имя, ответил: Отелло».

Так что и в этих незатейливых, казалось бы, фактах реальной жизни проявляется литературное бессмертие созданного драматургом произведения.

П

Панама

Что такое Панама? Географическое понятие. Государство в Центральной Америке и главный его город.

Откуда такое имя? Первая версия: образовано от названия крупных бабочек панама, водившихся там во множестве: «страна бабочек панама». Вторая версия: на языке тамошних индейцев «панама» означает «место, богатое рыбой».

Панама — это еще и вещь: летняя широкополая шляпа из волокон пальмы, ввозимая поначалу из Эквадора, затем изготавливаемая на месте для защиты от солнца рабочих, занятых на сооружении Панамского канала. (А в нашей стране так или «панамкой» называют легкий матерчатый головной убор и ткань рогожку.)

Панамский канал должен был, соединив воды Атлантического и Тихого океанов, значительно сократить время морских перевозок.

Возглавлял строительство Фердинанд Лессепс, инженер, по чьему проекту и под чьим руководством был за двадцать лет до этого сооружен Суэцкий канал. Однако грандиозное предприятие XIX в. обернулось крахом компании, громким скандальным «Панамским процессом». На суде были выявлены фантастические злоупотребления, злостное мошенничество, воровство, подкупы должностных лиц и прессы.

Слово «Панама» в своем фигуральном качестве — крупные политические и финансовые махинации — возникло в 1839 г. в дни судебного разбирательства.

«В городской думе не раз поговаривали о метро, но как-то неуверенно. Сами «отцы города» чувствовали, что при воровстве, взяточничестве такую Панаму разведут, что никаких богатств не хватит...» *(В. Гиляровский. Москва и москвичи)*

Панглос

Имя сатирического персонажа повести Ф. Вольтера «Кандид». Доктор философии Панглос, упорствующий в выработанной им однажды системе взглядов, не изменяет им даже вопреки фактам жизни. Когда Кандид, ученик и друг Панглоса, задает ему вопрос: «Когда вас вешали, резали, нещадно били, когда вы гребли на галерах, неужели вы продолжали думать, что все в мире идет к лучшему?» — упорствующий философ-схоласт отвечает, что всегда оставался при своем убеждении. В повести эта мысль оформляется

по-разному: «лучший из возможных миров», «все к лучшему в этом мире», «все целесообразно в лучшем из возможных миров»...

Н. Ашукин и М. Ашукина в сборнике «Крылатые слова» сообщают, что подобные цитаты «пародируют утверждение Лейбница (немецкий философ-идеалист.— *Э. В.*): «Бог не создал бы мира, если бы он не был лучшим из всех возможных».

Имя Панглос стало нарицательным ироническим обозначением неисправимого оптимиста, человека, упорствующего в своих заблуждениях. Заметим в скобках, что имя персонажа — «говорящее», составлено из греческих *пан* — «все» — и *глосса* — «слово», — то есть «всезнающий».

«Поклонников доктора Панглоса, утверждающих, что все идет к лучшему в лучшем из миров, развелось нынче очень много». *(М. Салтыков-Щедрин. Итоги)*

[Константин Петрович] «...давно уже отлично понял, что за хорошая штука жизнь и как хорошо можно устроиться в этом лучшем из миров!» *(А. Куприн. Просительница)*

Приведенные изречения употребляются в насмешливом, ироническом плане.

Наиболее удачной русской переделкой афоризма представляется следующая: «Все (идет) к лучшему в этом лучшем из возможных миров».

Пандора. Ящик Пандоры

Когда великий титан Прометей похитил с Олимпа и передал людям огонь богов (см.

Прометеев огонь), отец богов Зевс страшно покарал смельчака, но было поздно. Обладая божественным пламенем, люди перестали подчиняться небожителям, научились разным наукам, вышли из своего жалкого состояния. Еще немного — и они завоевали бы себе полное счастье...

Тогда Зевс решил наслать на них кару. Бог-кузнец Гефест вылепил из земли и воды прекрасную женщину Пандору. Остальные боги дали ей кто — хитрость кто — смелость, кто — необычайную красоту. Затем, вручив ей таинственный ящик, Зевс отправил ее на землю, запретив снимать крышку с ящика. Любопытная Пандора, едва придя в мир, приоткрыла крышку. Тотчас все бедствия людские вылетели оттуда и разлетелись по вселенной. Пандора в страхе попыталась вновь захлопнуть крышку, но в ящике из всех несчастий осталась одна только обманчивая надежда.

Вспоминая об этом, мы и называем теперь «ящиком Пандоры» все то, что может послужить при неосторожности источником горя и бедствий.

Панург. Панургово стадо

Это уже не древний миф, а французская литература не столь уж далеких времен (XVI в.). В романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле некто Панург плыл на одном корабле с купцом Дендено. Дендено ужасно досаждал Панургу. Но тот нашел способ отомстить. Из уймы баранов, которых Дендено вез на ко-

рабле, Панург купил одного и столкнул его за борт. Тотчас за своим вожаком ринулось в море и все стадо. Недаром Рабле назвал своего героя Панургом: по-гречески это означает «мастак на все руки», «на все способный человек» (*пан* — «все», *ург* — «делатель», как в слове «драматург»).

«Панурговым стадом», с легкой руки весельчака Рабле, называют толпу, готовую слепо следовать за своим вожаком, хотя бы тот вел ее на верную гибель.

Не тот ли смысл заложен и в известной русской пословице: «Куда один баран, туда и всё стадо»?

Париж. Париж стоит мессы

Слова эти приписывают вождю гугенотов, королю Наварры Генриху Бурбонскому. Он произнес их, когда ему в 1593 году предстояло выбирать между короной Франции и верностью исповедуемой им религии. Париж готов был возвести Генриха на королевский престол, если тот отречется от протестантской веры и примет католическую. И вот тогда, бросив: «Париж стоит мессы (обедни)»,—гугенот заделался католиком, а король Наварры Генрих — королем Франции Генрихом IV.

Смысл словесного оборота предельно ясен: ради личной выгоды вполне можно поступиться высокими принципами. С той поры крылатая фраза не раз использовалась в ситуациях отступничества, когда речь шла о корыстной сделке с совестью.

Было ли в действительности произнесено это циничное изречение? Исследователи не нашли пока документального подтверждения. Но так ли это важно?

Парис

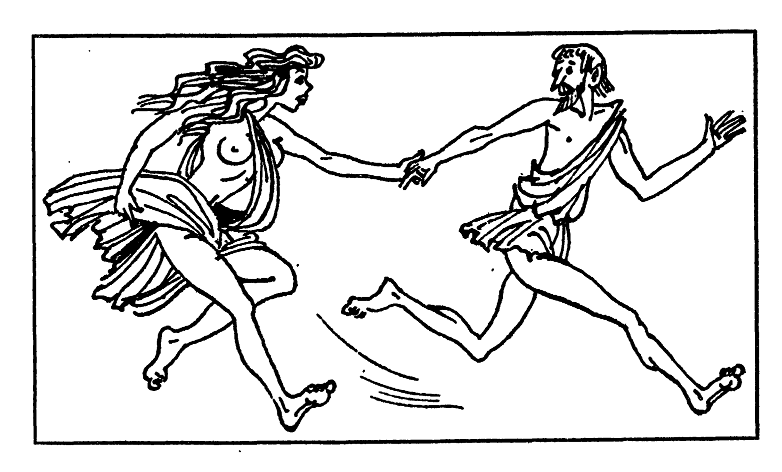
Персонаж «Илиады», сын троянского царя, похитивший Прекрасную Елену у ее мужа, спартанского царя Менелая. Это привело к длительной кровопролитной войне между греками и троянцами.

Имя Парис стало синонимом молодого красивого человека, иногда — красавца-соблазнителя.

Вот юноша в пленительной красе
Выходит... Видят все,
Что здесь Парис прекрасный перед нами!

(И. Гете. Фауст)

С этим сказочным лицом связаны выражения «яблоко раздора» и «суд Париса». Возникли они из древнегреческих мифов.

Пелей и Фетида, родители Ахиллеса, забыли пригласить на свою свадьбу богиню раздора Эриду. Оскорбленная Эрида, искусная в умении вносить разлад между кем бы то ни было, тайно бросила на пиршественный стол золотое яблоко с надписью: «Прекраснейшей». Поднялся страшный спор между тремя богинями: супругой Зевса Герой, Афиной-девой, богиней мудрости, и богиней любви и красоты Афродитой.

Судьей между ними был избран юный царевич Парис. Он присудил яблоко Афродите; Афродита за это возбудила в жене царя Менелая, Прекрасной Елене, чувство любви к юноше. Оставив мужа, Елена бежала с Парисом. В жажде отомстить за страшную обиду греки осадили, а затем и разрушили Трою.

Извлечение из этой истории иносказательных выражений труда не составляет: «суд Париса» — выбор в пользу красоты и чувственных наслаждений; «яблоко раздора» — всякая причина, предмет споров и распрей.

Парки

У многих народов древности было представление, что судьба и жизнь человека во всем связаны с таинственной нитью, которую где-то в таинственном месте мира прядут богини, ведающие судьбами всех. Обычно это были три древние суровые старухи: в Греции их звали мойрами, в Риме — парками.

Обычно считалось, что первая мойра-парка, по имени Клото, прядет на веретене нить жизни, вторая, Лахесия, разматывает ее,

вписывая все, что должно случиться с человеком, в таблицы, третья, Атропос, ждет времени, когда эту нить, а с нею и саму жизнь, надо будет обрезать.

В «Одиссее» Гомера, например, царь феаков Алкиной, пообещав помочь Одиссею вернуться на родину, говорит, что по возвращении домой тот должен полностью вытерпеть все, «что судьба и зловещие пряхи выпряли с нитью ему, когда родила его матерь».

Воспоминания об этом мифе и звучат, когда мы говорим: «Оборвалась нить его жизни», «преждевременно оборвалась нить»... Да и утверждение: «Это ему на роду было написано» — связано с книгой, в которой писали парки.

Сходные представления о предопределении человеческой судьбы имеются и в мифологии германских племен — тут богинь знали под названием «норны»,— и в магометанской религии. Согласно ее учению, сидит на небе ангел смерти Азраил и держит перед собой огромную раскрытую книгу. В нее он непрестанно то вписывает имена тех, кто должен родиться, то вычеркивает имена тех, кто уже прожил назначенное время. Человек, который вычеркнут из жизни, немедленно умирает.

Парнас

Парнас — гора в Греции, где, по представлениям греков, обитал вместе с музами — божественными покровителями поэзии, искусств и наук — Аполлон, бог музыки и искусства, предводитель муз.

В фигуральном употреблении Парнас — мир поэзии, плеяда признанных поэтов.

«По данному мне полномочию предлагаю тебе первое место на русском Парнасе». (*Из письма В. Жуковского А. Пушкину после прочтения «Евгения Онегина»*)

«Вольтер! Султан французского Парнаса...» (*А. Пушкин. Монах*)

Но это место пребывания муз не раз служило и объектом сатирических стрел. Можно вспомнить басню И. Крылова «Парнас», в которой Ослы с устрашающим самомнением решают:

Прославим наше стадо
И громче девяти сестер
Подымем музыку и свой составим хор!

А друг Пушкина Соболевский о плодотворных, но бездарных поэтах отозвался язвительной эпиграммой:

Идет обоз
С Парнаса,
Везет навоз
Пегаса.

Она была своеобразной реакцией на воспоминания некоего Сушкова, претенциозно озаглавленные «Обоз потомства с книгами и рукописями».

Парнас обыгран и в ряде фразеологических выражений. «Взойти (влезть, вскарабкаться, влететь, протиснуться и т. п.) на Парнас» — стать, заделаться поэтом. «Парнасские сестры», в поэтической речи,— музы.

А сам, поссорившись с парнасскими сестрами,
Мне проповедовать пришел сюда стихами.

(А. Пушкин. К другу стихотворцу)

Парфяне

Помните, у Пушкина:

Узнаем парфян кичливых
По высоким каблукам...

Римляне не раз сталкивались с парфянами — жителями Передней Азии, кочевниками, скотоводами и великолепными всадниками, превосходно владевшими луком, стрелами и копьем. Легкая кавалерия парфян не раз наносила римскому войску тяжкие поражения.

По рассказам спасшихся, парфяне вели себя на редкость коварно: притворялись, что разбиты, убегали и вдруг, на скаку обернувшись, осыпали римлян дождем нежданных метких стрел.

С тех самых пор многое в Риме стало иносказательно называться «парфянским». Неожиданный и неотразимый выпад хитрого противника, казалось бы, уже побежденного в споре,— это «парфянская стрела»; притворное отступление, любой обманный маневр — «парфянское бегство»; наконец, лицемерная улыбка — «парфянская улыбка».

Пегас

Сказочный крылатый конь у древних греков. Поначалу прислуживал Зевсу, доставляя ему громы и молнии. Когда гора Геликон, очарованная пением муз, готова была

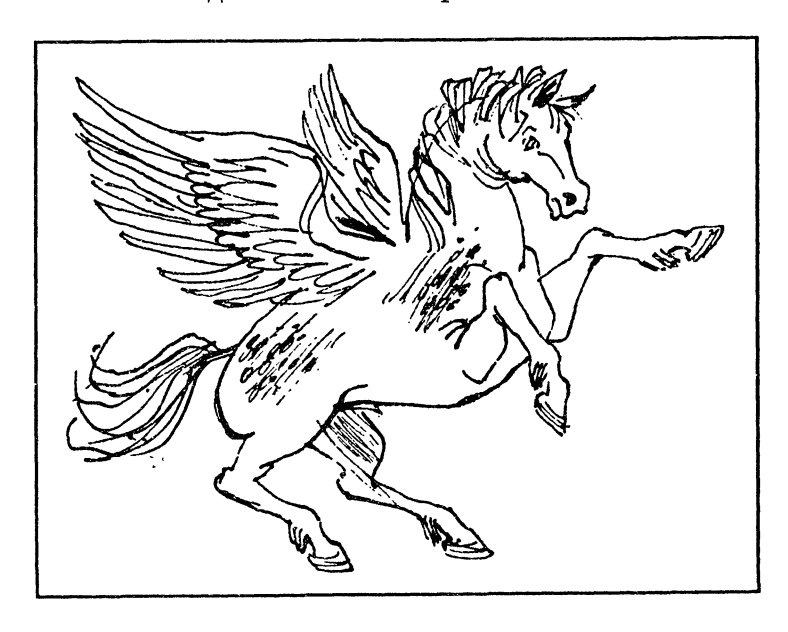
воспарить к небесам, Пегас ударом копыта охладил ее порыв и одновременно выбил из нее волшебный источник, воды которого одаряли всякого способностью к поэтическому творчеству. Так Пегас стал конем муз, символом поэтического вдохновения.

«Я запряг тройку Пегасов в русскую телегу и скачу во всю аполлоновскую с «Одиссеей»,— сообщал В. Жуковский в одном из писем о своей работе над переводом «Одиссеи» Гомера.

На крыльях дряхлого Пегаса
Летает в мир мечтанья он.

(М. Лермонтов. Портреты)

В глухой полночный час
Один поэт стал призывать Пегаса.

Услышал этот зов Пегас
И прискакал с Парнаса.
(С. Михалков. Пегас и поэт)

Возникло образное выражение «оседлать Пегаса», что значит — заняться поэзией, сделаться поэтом, приступить к стихотворчеству.

С тех пор, как в номере любом
Я мог прочесть о Льве Камбеке
И не прочесть о Льве Толстом,
Я перестал седлать Пегаса.
(А. Апухтин. Дилетант)

«Пегас» может служить и нарицательным шуточным именем любого коня: «... Мой Пегас никак не желал стоять смирно». *(Г. Бюргер. Удивительные приключения барона Мюнхгаузена)*

Крылатый конь и доныне здравствует на небе; его именем наречено созвездие в Северном полушарии.

Пенаты

У Пушкина в «Евгении Онегине» о вернувшемся из-за границы Ленском сказано:

Своим пенатам возвращенный,
Владимир Ленский посетил
Соседа памятник смиренный...

Кто такие «пенаты» и почему к ним «возвращаются?»

Древние римляне верили в божков, живших в каждом доме и охранявших семейное благополучие; то были добродушные, милые

домовые. Их звали «пенатами», очень почитали, угощали пищей со своего стола, а переселяясь на чужбину, старались увезти с собой их маленькие изображения. Поэтому пенаты стали символом родного очага, дома, отечества. «Вернуться к своим (родным) пенатам» — то же, что возвратиться под родную кровлю.

«Сипягин раза два с достоинством повертел головою, как бы осматривая свои пенаты». *(И. Тургенев. Новь)*

К возможной этимологии и развитию значений: сначала слово *пенус* означало «провизия», затем «кладовая для хранения припасов». Производное *пэнатэс* — духи-охранители продуктов — духи-покровители семейного очага — домашние боги — отчий дом, родина.

Пенелопа

Созданный Гомером в «Одиссее» образ верной, преданной жены. Пенелопа во время отсутствия мужа Одиссея, проведшего двадцать лет вне дома в войнах и непредвиденных странствиях, свято блюла верность супругу и отказывала осаждавшим ее женихам.

Пенелопа недаром была женой хитроумного царя Итаки. Она обещала остановить свой выбор на одном из женихов после того, как кончит ткать покрывало для старого тестя. Искусная ткачиха, она распускала ночью то, что успевала сделать в течение дня. Но однажды уловка раскрылась, и претенденты на ее руку потребовали от Пенелопы немедленного согласия на замужество. И тогда,

когда, казалось бы, сами боги не смогут оградить Пенелопу от рокового шага, вернулся домой Одиссей и в жестокой схватке одолел своих соперников.

Фигурально Пенелопа — синоним верной жены. «Ткань Пенелопы» — синоним ловкой хитрости. «Работа Пенелопы» — нескончаемый труд, результаты которого умышленно уничтожаются самим работником.

«Донато Гварначья жил за океаном, оставив на родине молодую жену заниматься невеселою работой Пенелопы — плести мечты о жизни, а не жить». *(А. Горький. Сказки об Италии)*

«Владелец заколдованного меча бьется с врагом, тоже имеющим подобное оружие... Состязание их уподобляется рукоделию Пенелопы, каждый вечер распускающей свою жизнь и все начинающей сызнова». *(Эразм Роттердамский. Похвала глупости)*

Пенкосниматель

Новообразование М. Салтыкова-Щедрина, употребленное для характеристики подвизающихся на поприще буржуазно-либеральной печати газетчиков, а в расширительном смысле —ловкачей, тунеядцев и хапуг, присваивающих плоды чужого труда.

С многоликими проявлениями «пенкоснимательства» читатель встречается на страницах произведений М. Салтыкова-Щедрина «Помпадуры и помпадурши», «Господа ташкентцы», «Неоконченные беседы», «Дневник провинциала в Петербурге». В этой сатире

писатель, зло иронизируя над либералами, предлагал «за отсутствием настоящего дела и в видах безобидного препровождения времени» учредить «учено-литературное общество под названием «Вольного Союза Пенкоснимателей», задача которого, «не пропуская ни одного современного вопроса, обо всем рассуждать с таким расчетом, чтобы никогда ничего из сего не выходило». «Каждому предоставляется снимать пенки с чего угодно и как угодно».

В нынешнем понимании и употреблении «пенкосниматель» — ловкач, паразитирующий на чужом труде, хищник, прибирающий к рукам наиболее выгодное дело; человек, который, фигурально говоря, «жнет, где не сеял».

Петрушка

Главный «актер» кукольных представлений, которые давались, как правило, под шарманку на ярмарках и площадях, на улицах и во дворах.

Петрушка, а если галантно, то Петр Иванович, был духовным братцем чешского Кашпарека, английского Панчо, турецкого Карагёза, итальянского Пульчинеллы и французского Полишинеля. В какие только истории они не ввязывались, что только с ними не происходило, но, за редчайшим исключением, они отовсюду выходили победителями. Петрушкина дубина гуляла по спинам городового и купца, попа и барина. Вот только с чертом выходила незадача. Рогатый волок шумливого забияку в

преисподнюю, и еще долго раздавались из-за ширмы гнусаво-плаксивые причитания Петрушки.

«В грубом и наивном образе этом,— отмечал А. Горький в статье «О том, как я учился писать»,— трудовой народ воплотил сам себя и свою веру в то, что — в конце концов — именно он преодолеет все и всех».

Петрушка в переносном плане — человек, который паясничает, ведет себя как шут.

«— Сейчас отец ломаться начнет. Ишь, что на палубе выделывает, петрушка». *(Л. Леонов. Волк)*

«Петрушку валять» — дурачиться. «Петрушкина комедия», «кукольная комедия» — смешные, нелепые поступки, действия, цель которых зачастую неблаговидна.

Петрушка гоголевский

Лакей Чичикова Петрушка, как представил его автор «Мертвых душ», имел «благородное побуждение к просвещению, т. е. чтению книг, содержанием которых не затруднялся: ему было совершенно все равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь, или молитвенник,— он все читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался. Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит».

Выражение «гоголевский Петрушка» употребляется применительно к человеку, не способному вникнуть в суть читаемого им текста.

В расширительном же смысле относиться к происходящему, как гоголевский Петрушка, значит, воспринимать это чисто внешне, не пытаясь или не умея осмыслить то, с чем пришлось столкнуться.

Пигмалион и Галатея

Древние легенды — эти трогательные и наивные сказки человечества — создали историю о кипрском царе, чудесном ваятеле и его ожившей статуе. Страстно влюбился Пигмалион в сотворенную им из слоновой кости прекрасную девушку Галатею. Он заключает ее в свои объятия, но она недвижима, произносит слова любви, но она безответна. В страшном

горе он истово возносит мольбы к всемогущей Афродите: «Одухотвори Галатею!»

Вняв призыву, богиня любви оживляет изваяние. Пигмалион и Галатея становятся счастливой супружеской четой.

Суть легенды? Любовь способна творить чудеса.

Имена героев мифа стали нарицательными. Пигмалион — человек, силой своих чувств, воли чудесно преображающий другого. Вспомните хотя бы пьесу-поэму Бернарда Шоу «Пигмалион». В ней древнегреческому скульптору уподоблен лингвист Генри Хиггинс, а Галатее —уличная продавщица цветов Элиза Дулиттл: «Я возьму эту чумазую замухрышку и сделаю из нее герцогиню!» Вдохновение Хиггинса преображает «замухрышку», между ними возникает сердечная привязанность.

Иногда Пигмалион — синоним талантливого скульптора.

Галатея — женщина, раскрывшая под влиянием проявленных к ней чувств свои лучшие качества; также чудесное превращение любимого существа.

«Я не в силах передать, что я чувствовал, идя с ней рядом. Прекрасное сновидение, ко-

торое вдруг стало действительностью... статуя Галатеи, сходящая живой женщиной со своего пьедестала в глазах замирающего Пигмалиона...» *(И. Тургенев. Три встречи)*

Пигмей

Щедрая фантазия древних создала много мифов о племени маленьких человечков. И каждая легенда по-своему толковала происхождение слова «пигмеи», рисовала их облик, место их обитания.

Что означает слово «пигмей?» Считают, что оно восходит к греческому *пюгме*, в разное время означавшему то «величиной с кулак», то «высотою с локоть». Где земли пигмеев? Где-то в дальней южной стороне, у оконечности земли.

О пигмеях писали древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.) и римский писатель Плиний Старший (I в. н. э.).

Однако самое раннее упоминание о крошечном народце содержится в «Илиаде», созданной в VIII—VII вв. до н. э. Вот строки из поэмы:

После того как отряды с вождями построились к бою,
С шумом и криком вперед устремились троянцы, как птицы:
С криком таким журавли пролетают под небом высоким,
Прочь убегая от грозной зимы и дождей бесконечных.
С криком несутся они к океановым быстрым теченьям,
Смерть и погибель готовя мужам низкорослым, пигмеям,

В утренних сумерках злую войну они
с ними заводят.

(Перевод В. Вересаева)

Так слово, зародившееся еще на заре человеческой цивилизации, передаваясь из уст в уста, дошло до Гомера. И через его бессмертную поэму, подхваченное другими, вошло во многие языки мира как художественный образ и как научный термин.

Писатели используют слово «пигмей» как синоним человека маленького роста: «Художник был поразительно малого роста, почти пигмей, но сложен крепко». Но чаще всего слово «пигмей» употребляется в фигуральном значении: нравственно ничтожный, убогий, жалкий человек.

«Изящная система Коперника была встречена как неосновательная гипотеза. Толпа пигмеев хотела низринуть это здание, которым человек будет гордиться во все века». *(А. Герцен. Аналитическое изложение солнечной системы Коперника)*

Из послания В. Пушкина племяннику своему — А. Пушкину:

Но полно! Что тебе парнасские пигмеи,
Нелепая их брань, придирки и затеи!

Нередко слову «пигмей» подыскиваются контрастные антонимические противопоставления. Примеры можем почерпнуть из романа «Двадцать лет спустя» А. Дюма: «...Освобождение кардинала — крушение всех наших надежд, единственной пока награды за

двадцатилетний труд, перед которым подвиги Геркулеса — работа пигмея».

Замечу, что у антропологов и этнографов термином «пигмеи» обозначают племена низкорослых людей, населяющих части Центральной Африки, Юго-Восточной Азии и Океании.

Пилат

См. *Понтий Пилат*

Пирр. Пиррова победа

В Греции есть область Эпир, царь которой Пирр в 280 г. до н. э. вел длительную и жестокую войну с Римом. Дважды ему удавалось одержать победу; в его войске имелись боевые слоны, а с ними римляне не умели бороться. Тем не менее во второй раз победа далась Пирру ценой таких жертв, что, по преданию, он воскликнул после боя: «Еще одна такая победа — и я останусь без войска!»

Война закончилась поражением и отступлением Пирра из Италии. Слова «пиррова победа» стали обозначением успеха, купленного столь дорогой ценой, что, пожалуй, поражение было бы выгоднее.

Плеяда

Плеяды — собирательное именование семи сестер, дочерей Атланта и Плейоны. По одному из греческих мифов, плеяды, преследуемые охотником, умолили богов помочь им и были превращены поначалу в голубей, а

когда те взмыли высоко в небо,— в созвездие. В другой сказочной истории плеяды, горестно воспринявшие вынесенный Зевсом приговор их отцу вечно поддерживать земной свод (вспомни Атланта.— *Э. В.*), в одночасье покончили с жизнью, а затем богами были вознесены на небо и превращены в звезды.

Впервые слово «плеяда» иносказательно было употреблено в III в. до н. э.— так называли группу из семи выдающихся трагических поэтов. В эпоху Возрождения почетное определение было распространено на «блестящую семерку» французских поэтов-гуманистов, выступавших за утверждение национальной культуры и литературного языка.

В дальнейшем словом «плеяда» не раз характеризовалась группа «светил» — выдающихся деятелей в какой-либо области, связанных общностью взглядов и целей.

Слово «плеяда» применимо и к группе лиц, сближенных общностью интересов, положений, действий. В этом случае не исключено ироническое употребление слова:

То пела светская плеяда
Благотворителей посредством лотерей,
Концерта, бала, маскарада.

(Н. Некрасов. Современники)

Плюшкин

Этот персонаж «Мертвых душ», по определению Н. Гоголя, «обратился... в какую-то прореху на человечестве».

Зачем же столь уничижительно о помещике, о котором некогда говорили уважительно? Оказывается, философски обосновывает автор свою характеристику, «одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и, чем более пожирает, тем становится ненасытнее; человеческие чувства, которые и без того не были в нем глубоки, мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине».

Уже на склоне лет в нелепом и убогом одеянии он неизменно обходил свои владения «и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняный черепок — все тащил к себе...»

Плюшкин — презрительно-иронически метят патологического скупца, человека, скаредность которого стала подавляющей чертой натуры.

«Плюшкинство» — проявление у кого-либо черт и склонностей, свойственных герою гоголевской поэмы.

Поликрат. Перстень Поликрата

Древнегреческий историк Геродот поведал миру легенду: Поликрат, правитель острова Самос, был неправдоподобно удачлив. Однажды, желая испытать судьбу, он бросил драгоценный перстень в пучину моря. Но прошли считанные часы, и, разрезав только что пойманную рыбу, слуги вынули из ее желудка перстень своего хозяина. Увидев это, мудрый друг Поликрата (так рассказывается

в известном стихотворении Шиллера на эту тему) ужаснулся и покинул двор тирана: такое счастье, конечно, должно было смениться не менее великой бедой.

Легенда передает мысль об изменчивости счастья, о том, что непомерное везение рано или поздно обернется трагедией. В таких случаях говорят, что у этого человека «перстень (кольцо) Поликрата».

Исторический Поликрат (VI в. до н. э.) действительно в конце блестящего сорокалетнего царствования был обманом захвачен персами и казнен. Вероятно, это и послужило причиной возникновения такой легенды о нем.

Поэтическое предание облек в стихотворную форму В. Жуковский.

Пушкин: «Жуковский все еще пишет. Он перевел несколько баллад... Между прочим «Поликратово кольцо». *(Из писем)*

О легенде вспоминает и Атос в разговоре с д'Артаньяном (*А. Дюма. Три мушкетера*): «Итак, вернемся к моему кольцу, или, вернее, вашему. Вы возьмете половину той суммы, которую нам за него дадут, или я брошу его в Сену, а у меня нет уверенности в том, что какая-нибудь рыба будет настолько любезна, что принесет его нам, как принесла Поликрату».

Полифем

«На земле вместе с простыми людьми живут разные чудовища... На берегах Италии —сирены, завлекающие путешественников песнями... В Сицилии — одноглазые циклопы...» —

писал, имея в виду мир мифологических существ, Д. Писарев в «Истории развития европейской мысли».

Полифем — имя одного из циклопов-великанов с одним глазом посредине лба. Гомеровский герой, царь Итаки Одиссей, попавший с товарищами на землю циклопов, увидел в Полифеме «страшного мужа чудовищной силы, свирепого нравом». Лишь хитроумие Одиссея позволило ему с горсткой уцелевших спутников избежать зубов кровожадного людоеда.

Образ Полифема многопланов. С циклопом может быть отождествлен человек чудовищной — «циклопической» — силы; ненасытный обжора; человек, оставшийся с одним глазом.

«Ел он так, как, я полагаю, не едал никто со времен Полифема». *(И. Тургенев. Степной король Лир)*

«Мариорица... едва не вскрикнула, увидев циклопа в образе женщины» [Мариулу с одним уцелевшим глазом]. *(И. Лажечников. Ледяной дом)*

См.: *Циклоп*

Полишинель

Это прозвание постоянно действующего лица многих веселых французских пьес, «младшего брата» такого же задорного, жизнерадостного героя итальянского театра Пульчинеллы. Но это не все. Подобно русскому Петрушке, чешскому Кашпареку и английскому Панчу, итальянский Пульчинел-

ла и французский Полишинель были еще и куклами, неизменными главными героями народных кукольных комедий: «Улицы [Неаполя] кишели народом... Марионетки и пульчинеллы плясали, сыпали скороговорками». *(А. Герцен. Письма из Франции и Италии)*

Полишинель часто смешил публику, сообщая «всему свету по секрету» то, о чем уже знали все остальные герои пьесы. Отсюда, иносказательно, «секрет Полишинеля» — то, что уже давным-давно всем известно, мнимая тайна.

«Один сибирский купец прибыл по своим торговым делам в Лондон (имя его — секрет Полишинеля)». *(Н. Лесков. Загадочный человек)*

Кстати, переведенная и на русский язык французская поговорка «всему свету по секрету» не имеет отношения к Полишинелю. Она сконструирована из заголовка комедии Карло Гоцци «Публичный секрет», в свою очередь восходящего к пьесе Педро Кальдерона «Кричащая тайна». Так что «секрет Полишинеля» имеет давних смысловых предшественников.

Полтава

Наша отечественная история заботливо хранит память о победе русского оружия над войсками искусного полководца шведского короля Карла XII.

Тогда, в 1709 г., русские войска, предводительствуемые Петром I, наголову разбили

шведскую армию. Могло ли это событие не вызвать отклика в литературе, поэзии?

Крылатой стала пушкинская стихотворная строка: «И грянул бой, Полтавский бой!»

Широкое хождение получила строка из переложенного впоследствии на музыку стихотворения И. Молчанова «Было дело под Полтавой». Подобной иносказательной присказкой шутливо или с похвалой стали сопровождать воспоминания о каком-либо деле, событии, приключении.

«Врать я не мог. Опираясь внутренне на тот единственный бой, в каком мне довелось участвовать, я сказал с уклончивой скромностью героя: — Да разве скажешь!.. Было дело под Полтавой!..» *(Ю. Нагибин. Далеко от войны)*

Нередко в речи встречается пословичное выражение: «Пропал, как швед под Полтавой», употребляемое в значении: бесследно исчезнуть, превратиться в ничто.

Помпадур

Всесильная фаворитка французского короля Людовика XV маркиза де Помпадур вмешивалась в государственные дела, по ее прихоти и произволу назначались и смещались министры, решались важные политические дела. Это имя-слово сатирически переосмыслил и развил Салтыков-Щедрин. В ряде своих произведений, впервые в очерках «Помпадуры и помпадурши», сатирик вывел отрицательные образы самодурствующих сановников и их жен. Имена стали фи-

гуральным обозначением своевольных чванных администраторов и их жен — помпадурш, использующих власть и влияние во вред делу.

Сущность словесного оценочного именования людей подобного типа превосходно раскрыл известный лингвист Р. Будагов: «...Когда Салтыков-Щедрин... создал своих знаменитых помпадуров и помпадурш, то эти неологизмы уже сами по себе должны были помочь автору выполнить его миссию обличителя: помпадуры и помпадурши вызывают в сознании читателя три резко отрицательных образа — развратную фаворитку Людовика XV мадам Помпадур, хищных и жестоких самодуров и пышную помпу самодовольных тиранов».

Понтий Пилат

Пилат (или Понтий Пилат) был римским прокуратором (наместником) в Иудее, где прославился своей жестокостью и лицемерием. По евангельской легенде, когда был схвачен и предан суду Иисус, ни иудейский царь Ирод, ни римский наместник в Палестине «понтийский Пилат», или «Понтий Пилат», не хотели взять на себя решение о его казни

и несколько раз направляли его под разными предлогами друг к другу. Можно было бы сказать, что Иисуса «гоняли от Ирода к Пилату». Однако жители Иудеи восприняли двойное имя римлянина как имена двух различных лиц: Понтия и Пилата. А потом перепутали и саму историю, в которой имя Ирода и не упоминалось. Так и возникло представление, что Иисуса передавали «от Понтия к Пилату».

Теперь это выражение служит нарицательно-ироническим определением тягостной волокиты, когда человека гоняют (посылают, отсылают, направляют, «отфутболивают») от одного лица к другому вместо того, чтобы быстро, на месте решить дело.

По одному из мифов, Понтий Пилат все же утвердил смертный приговор Иисусу Христу и при этом, символически «умыв руки», произнес, что не он, а иудейские жрецы, добиваются этой смерти.

Так Понтий Пилат стал олицетворением и символом двуличия.

Потемкин. Потемкинские деревни

Григорий Потемкин был самым властным и знаменитым вельможей при дворе Екатерины II. Под его руку попали вновь завоеванные Россией земли на юге страны — Крым и Новороссия, бывшие до этого под властью Турции, а также часть Украины. Императрица пожелала в 1787 г. осмотреть новые владения. Стремясь поразить государыню богатством края, которым управлял, Потемкин

велел вдоль пути ее следования построить нечто вроде театральных декораций — красивые деревни с великолепными хоромами. Царица ехала не слишком поспешно, и бутафорские деревни за время ее остановок перевозились вперед и устанавливались в новых местах среди совершенно необитаемой степи. Екатерина с удовольствием отмечала густую населенность только что покоренного края. В награду за столь успешное заселение новой территории Потемкин был награжден титулом «князя Таврического».

С этого времени слова «потемкинские деревни» стали означать всякое очковтирательство (см. *Втирать очки*), всякое стремление создать впечатление благополучия там, где его на самом деле нет.

Но трудно отстраниться от доводов, приводимых В. Пикулем в книге «Фаворит»: «Я до-

пускаю: из фанеры можно вырезать силуэты красивеньких домов с окошками, можно и фальшивый дымок пустить из фальшивой трубы. Но исполнить декорацию народной жизни на протяжении тысячи миль, заставить двигаться по лугам выдуманных коров, запылить горизонт миражами тонкорунных овец, заставить плодоносить мертвые миражи садов — это дело немыслимое!..»; «Да и никто из свиты (те же послы иноземные) не позволили бы Потемкину дурачить их, словно глупых детишек».

Откуда же взялось выражение? Пикуль пишет: «Оно возникло в 1797 году, а пустил его в политический оборот Европы саксонец Георг Гельбич, страстный ненавистник России; это выражение окрылили злобой те русские помещики, которые лютейше ненавидели Потемкина... «Потемкинские деревни» — это выдумка заклятых врагов России, дышавших ненавистью не только к нам, русским, но и ко всему великому миру славянства».

Пошехонцы

Знаете, какие побасенки ходили в народе о пошехонцах? Самые что ни на есть уничижительные. Они, оказывается, в трех соснах заплутались; за семь верст комара искали, а комар на носу; они и ноги под столом перепутали, и с краю не ложатся, а все в середину...

Щедринская сатира едко высмеяла дремучую тупость обывателей этого (да только ли

этого!) края, обличила ограниченность и произвол поместных дворян. Так, в фигуральном употреблении, под словом «пошехонцы» стали разуметь темных, анекдотически тупых людей, способных на непредсказуемые, нелепые поступки.

Пошехонье

М. Салтыков-Щедрин, переосмыслив ходячие «говорушки» из книги-сборника В. Березайского «Анекдоты древних пошехонцев», создал «Пошехонскую старину».

Так что же, стрелы обличительной сатиры были направлены исключительно против диких нравов, царящих в этом городе? Ведь таковой, уездный, действительно находился в Ярославской губернии. Зачем гадать, если разгадку предложил сам автор: «Прошу читателя не принимать Пошехонья буквально. Я разумею под этим названием вообще страну, аборигены которой, по меткому выражению русских присловий, в трех соснах заблудиться способны».

С легкой руки сатирика слово «Пошехонье» — российская «глубинка» — стало синонимом глухого захолустья, царства невежества и произвола.

Премудрый пескарь

Герой одноименной сатирической сказки М. Салтыкова-Щедрина. В ней выведен тип обывателя, трусливого, осторожного и жалкого, дрожащего за свою жизнь. Вся «мудрость» этого просвещенного, умеренно-либе-

рального пескаря свелась к задаче тихонько забиться в нору и, пусть дрожа, прожить в ней свой век: «Надо так прожить, чтоб никто не заметил, а не то как раз пропадешь»,— сказал он сам себе».

Никчемность его существования отметили и другие рыбы: «Слыхали вы про остолопа,— переговаривались они,— который не ест, не пьет, никого не видит, ни с кем хлеба-соли не водит, а все только распостылую свою жизнь бережет?»

Прозрение бедолаги наступает лишь в глубокой старости. Пескарь задается вопросом: «Какие были у него радости? кого он утешил? кому добрый совет подал? кому доброе слово сказал? кого приютил, обогрел, защитил?..» Ответ очевиден: никаких, никого, никому.

«Эзопов язык» аллегории не помешал читателю распознать в обобщенном образе пескаря злую сатиру на буржуазно-либеральную интеллигенцию, перепуганную разгулом реакции, а потому обратившуюся к «постылому» существованию.

В образном употреблении «премудрый пескарь» — трусливый, жалкий, осторожничающий человек, жизнь которого не освещена высокими гражданскими идеалами.

Прокруст. Прокрустово ложе

Вот как расписал А. Пушкин Зарецкого, секунданта Ленского:

В дуэлях классик и педант,
Любил методу он из чувства,

И человека растянуть
Он позволял — не как-нибудь,
Но в строгих правилах искусства,
По всем преданьям старины...

Кого и какие преданья имел в виду поэт в своих реминисценциях?

Жил в греческой области Аттика страшный злодей Полипемон (в другой передаче — Демаст), прозванный Прокрустом, т. е. «Растягателем». Такое прозвище он получил за то, что был изощренным злодеем. Заманив к себе путника, он укладывал жертву на ложе. Если «гость» не умещался, изверг обрубал ему ноги, если был короче — вытягивал несчастному суставы.

Знаменитый герой Тесей точно таким же образом расправился и с Прокрустом, заставив его, по словам Плутарха, «самого сравняться длиною с ложем».

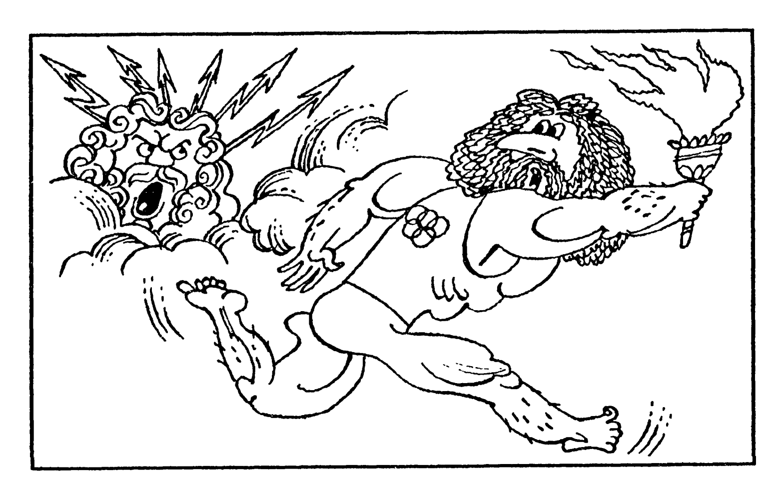
Сказка сказкой, а только выведенное из нее образное выражение «Прокрустово ложе» продолжает жить в языке многих народов. Мы и поныне так называем мерки, рамки, под которые насильственным путем пытаются что-либо приспособить, подогнать.

Прометей

Прометей — могучий титан, славный герой древнегреческих мифов. Охваченный жалостью к людям, которые не знали огня и были беспомощны в борьбе с природой, Прометей похитил божественное пламя, горевшее в чертогах богов на Олимпе, и даровал его смертным. Научив их пользоваться огнем, ти-

тан тем самым подорвал веру людей в могущество богов. За этот дерзостный поступок Зевс осудил Прометея на страшную казнь: титан был прикован к скалам на вершинах Кавказа; каждый день гигантский орел терзал его печень, каждую ночь она заживлялась для повторных мук. Впоследствии другой благородный герой, могучий Геракл, убил пернатого хищника и тем спас страдальца от мук.

Образ Прометея — один из самых ярких в греческой мифологии, олицетворяющий бесстрашного борца за правду и счастье людей, носителя разума, поборника просвещения и прогресса. Неудивительно поэтому, что о нем написано множество произведений, а в языках всей Европы получили хождение крылатые выражения, связанные с его именем. Мы говорим: «муки Прометея», желая описать жестокие страдания. Мы говорим: «раскованный Прометей», имея в виду раскрепоще-

ние творческих сил (антитеза «Скованному Прометею» — трагедии Эсхила). Говорим о «Прометеевом огне» или «Прометеевом факеле», когда хотим охарактеризовать дух благородства, мужества и таланта, устремленность к достижению высоких целей.

«Неужели человеку нужно гасить последние искры Прометеева огня, еще горящие в душе его, облагораживающие его стремления?» *(А. Горький. Варенька Олесова)*

В. Белинский писал о сущности образа Прометея: «Это сила рассуждения, дух, не признающий никаких авторитетов, кроме разума и справедливости».

Образ Прометея вдохновлял на создание ярких произведений многих писателей, поэтов, композиторов, художников, скульпторов. Интересно восприятие М. Ломоносовым образа Прометея. В философском «Письме о пользе стекла» ученый видит в титане мыслителя, возможно, астронома древних времен, который научил человечество добывать огонь с помощью зажигательного стекла. Благодетель людей, приверженец прогресса навлек на себя гнев мракобесов и невежд. «Вели всегдашнюю брань с наукой лицемеры»,—пишет Ломоносов, прозрачно намекая на реакционное духовенство. Великий ученый, отмечает литературовед Д. Благой, и себя ощущает носителем несгибаемого, бунтарского духа Прометея, призванного утверждать научное понимание тайн мироздания.

В честь Прометея получил название химический элемент прометий.

Простакова

Героиня комедии Д. Фонвизина «Недоросль». Фактическая глава семьи, родом из мелкопоместных помещиков-крепостников Скотининых. Невежественная, грубая, самодурка, деспот, истязающая свою дворню. Похваляется: «С утра до вечера... рук не покладаю: то бранюсь, то дерусь...»; грозит: «Теперь-то дам я зорю канальям, своим людям. Теперь-то я всех переберу поодиночке». Вместе с тем она неразумная мать, любящая свое чадо, Митрофанушку, слепой, животной любовью.

В «Недоросле», отмечал А. Горький, «впервые выведено на свет и на сцену растлевающее значение крепостного права и его влияние на дворянство, духовно погубленное, выродившееся и развращенное именно рабством крестьянства».

В переносном смысле Простакова — любая женщина, характером и нравом ее напоминающая; олицетворение грубости, невежества и произвола.

«Какая дикость! для них [современных Пушкину провинциальных дворян] не прошли еще времена Ф. Визина. Между ими процветают еще Простаковы и Скотинины!» — так поэт устами героя «Романа в письмах» отметил великую силу обобщения, типичность выведенных Фонвизиным образов.

Р

Репетилов

Действующее лицо грибоедовской комедии «Горе от ума» — патологический враль, бахвал и хвастун: «Теперь с людьми я знаюсь с умнейшими!»; «Из шумного я заседанья... У нас есть общество, и тайные собранья... Секретнейший союз...» Это к нему обращены слова Чацкого: «Послушай, ври, да знай же меру».

Репетилов, рисуясь, не прочь заняться самоуничижением: «Я жалок, я смешон, я неуч, я дурак»; «Зови меня вандалом, я это имя заслужил»; «Все отвергал: законы! совесть! веру!»

Считают, что Репетилов — фамилия «говорящая», образованная от французского *репете(р)* — «повторять», «болтать». Но, может быть, уместнее говорить о ее двусоставном характере? Ведь установлено, что Репетилов — это переделанная в начальной части

фамилия Шатилов — сослуживца Грибоедова по Иркутскому полку.

В нарицательном словоупотреблении Репетилов — человек подобного толка.

Робинзон

В 1704 г. капитан английского пиратского судна Томас Стрэдлинг высадил своенравного боцмана шотландца Александра Селкирка на необитаемый остров Мас-а-Тьерра, отстоящий от берегов Чили километров на шестьсот. Спустя четыре с лишним года Селкирк был вызволен оттуда другим английским пиратом — Вудсом Роджерсом. Перед пиратом предстал «мужчина, покрытый козьими шкурами и выглядевший более дико, чем их первоначальные обладатели». «Джентльмен удачи» написал книгу о бедолаге, проведшем годы в полном одиночестве. Это повествование захватывает Даниэля Дефо. В его голове складывается литературный замысел. Да, героем его книги будет человек, волею судеб оказавшийся на безлюдном острове. Он испытает массу приключений, переборет все трудности, все переможет.

Прототипом литературного героя был, естественно, Селкирк, а фамилию Крузо писатель дал ему, вспомнив своего школьного друга с такой фамилией. В книге события отнесены к более раннему времени (с 1659 по 1688 гг.), да робинзоновский Остров Отчаяния помещен довольно далеко от архипелага Хуан-Фернандес.

1719 год. В книжных магазинах Лондона и других городов Англии появилась и

пошла нарасхват книга Д. Дефо с многообещающим и многословным названием: «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки, близ устьев реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля, кроме него, погиб, с изложением его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим».

Книга Даниэля Дефо вызвала великое множество подражаний. Установлено, что только немецкие авторы сочинили более четырехсот сюжетов об одиночках, вышедших победителями в единоборстве с природой. Подражания затронули и нашу литературу: в России были написаны книги «Настоящий Робинзон», «Русский Робинзон», «Двенадцатилетний Робинзон»...

Удивительно ли после сказанного, что в образную речь вошли слова «Робинзон»,— о человеке, живущем в уединении и добываю-

щем своим трудом, подобно литературному прототипу, все необходимое для существования, и «робинзонада» — о приключениях, тяготах, выпавших на чью-либо долю.

Популярность книги, ее героя и его прототипа оказалась столь велика, что чилийское правительство в 1966 г. переименовало острова Мас-а-Тьерра и Мас-Афуэры в острова Александр-Селкирк и Робинзон-Крузо.

Робот

Редким писателям выпало счастье стать творцами слов. И уж буквально по пальцам можно пересчитать сочинителей, чьи изобретения закрепились не только в родном языке, но стали и словами интернациональными, более того — многозначными.

В 1920 г. чешский писатель Карел Чапек создал пьесу «РУР». Аббревиатура расшифровывалась следующим образом: «Россумские Универсальные Роботы». Ее сюжет — бунт человекоподобных мыслящих механизмов против своих создателей.

Через год пьеса ожила на подмостках Пражского национального театра. С той поры начинается триумфальное шествие «РУР» по сценам Чехословакии, а затем и других стран.

С тех времен и пошло гулять по свету слово «робот», и честь его создания безоговорочно приписывалась Карелу Чапеку. Так ли это? И да, и нет. Но обратимся лучше к воспоминаниям самого писателя. Вот что он пишет, причем упоминая о себе в третьем лице:

«...В одно прекрасное мгновение... автору пришел в голову сюжет пьесы... Он прибежал с новой идеей к своему брату Йозефу, художнику, который в это время стоял у мольберта и размахивал кистью так, что холст под ней трещал.

— Эй, Йозеф,— начал автор,— у меня вроде бы появилась идея пьесы.

— Какой? — пробурчал художник (он в полном смысле слова бурчал, потому что вторая кисточка была у него во рту).

Автор изложил сюжет так коротко, как только мог.

— Ну так пиши,— проронил художник, даже не вынимая изо рта кисти и не прекращая грунтовать холст. Это было просто оскорбительное равнодушие.

— Но я не знаю,— сказал автор,— как мне этих искусственных рабочих назвать. Я бы их назвал лаборжи[1], но мне кажется, это слишком книжно.

— Так назови их роботами[2],— пробормотал художник, не выпуская изо рта кисточки...»

Вот и получается, что слово «робот» — плод братского соавторства.

Интересно? Но и это еще не все, если речь пойдет о смысле, его метаморфозе.

Как словари раскрывают значение слова «робот»? Если поначалу он — автоматичес-

---

[1] От английского, восходящего к латинскому *лабор* — «труд», «работа».

[2] Сравни чешское *робота* — «барщина», «каторжный труд».

кая кукла, человекообразный механизм, который выполняет операции, напоминающие осмысленные действия людей, то затем определение «человекообразный» исчезает и «робот» трактуется только как «устройство с антропоморфным (человекоподобным) действием».

Да, нынешние роботы уже не имеют, как правило, человечьего обличия, зачем рядить в него автоматы? Но не курьезно ли, что уже сам человек, автоматически выполняющий какую-либо работу, бездумно совершающий какие-либо действия, зовется «роботом»?

Ромео и Джульетта

Герои одноименной трагедии У. Шекспира, родом из враждующих между собой семейств Монтекки и Капулетти. Однако, упреждает пролог,

Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.

Испытываемые ими сильнейшие чувства, обстоятельства, приведшие к роковой развязке, не могут их разлучить. Ромео и Джульетта и по ту сторону жизни вместе, вместе навсегда.

Пылкая, жертвенная любовь этих юных существ, о которой поведал гениальный драматург, сделала их образы символом влюбленных.

Имена — в паре или порознь — могут приводиться и с известной долей иронии. Чего стоит, например, неожиданное сравнение, «усмотренное» И. Ильфом и Е. Петровым: «Кот повис на диване, как Ромео на веревочной лестнице».

Трагедия заканчивается афористической фразой князя Веронского (перевод Б. Пастернака):

Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

Однако большую известность приобрела иная редакция двустишия:

Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.

Росинант

Продолжим разговор о Дон Кихоте. Какой идальго без коня? И вот, как повествует Сервантес, перед тем, как пуститься в странствие, рыцарь осмотрел свою лошадь. Хотя она хромала на все четыре ноги, он нашел, что ни Буцефал Александра Македонского, ни Бабека Сида не могут с ней тягаться. Несколько дней он размышлял, как ее назвать, ибо, говорил он себе, доброму коню столь доблестного рыцаря пристало носить только достойную кличку. В конце концов он остановился на Росинанте, имени благородном и звучном, поясняющем, что прежде конь этот был обыкновенной клячей, первой во всем белом свете.

Вы ошеломлены малопонятной фразой? Это ирония писателя. Она станет понятной, если обратиться к этимологии этого имени: *росин* — «кляча», *анте* — «прежде» и «впереди»: то, что некогда было конем, а также кляча, стоящая впереди всех остальных, кляча из кляч.

Росинант — шутливый синоним заезженной, изнуренной, одряхлевшей лошади.

«...Когда приходилось ехать в гору, кучера слезали с козел и шли впереди, приманивая лошадей хлебом, иначе нельзя было заставить старых «росинантов» подниматься в гору». *(Т. Щепкина-Куперник. Театр в моей жизни)*

«Восседая на широких козлах своих старых колясок, запряженных столь же старыми «росинантами», сен-жерменские извозчики... боролись с презренными, по их мнению, автомобилями». *(А. Игнатьев. 50 лет в строю)*

Ротшильд

Ротшильды — династия финансовых магнатов, основавших банкирские дома во многих странах Европы и субсидирующих многие отрасли мировой экономики. Являются крупнейшими представителями финансовой олигархии.

В образной речи Ротшильд — богач, финансовый воротила, «денежный мешок».

Но ознакомьтесь с фрагментом, где состоятельнейшему из людей противопоставляется истинное — духовное — богатство бедного

мужика. Цитирую И. Тургенева («Два богача»):

«Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из своих громадных доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых, я хвалю и умиляюсь. Но, и хваля и умиляясь, не могу я не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, принявшем сироту-племянницу в свой разоренный домишко.

— Возьмем мы Катьку,— говорила бабка,— последние наши гроши на нее пойдут, не на что будет соли добыть, похлебку посолить...

— А мы ее... и не соленую,— ответил мужик, ее муж.

Далеко Ротшильду до этого мужика!»

Рубикон

Римский сенат запрещал под страхом смерти возвращающимся из походов полководцам вступать со своими легионами на территорию Италии. Границей между собственно Италией и римской провинцией Галлией Цизальпинской считалась речка Рубикон.

Гай Юлий Цезарь после ряда блистательных побед и усмирения галлов стал грозным противником Помпея, обосновавшегося в Риме. Решив завладеть верховной властью в государстве, Цезарь нарушил запрет и в 49 г. до н. э., воскликнув: «Жребий брошен!», перешел с войском пограничную речку.

Началась гражданская война. Республика пала. Цезарь утвердился в Риме и в том же

году провозгласил себя диктатором. Из рассказов Плутарха, Светония и других о деяниях «божественного» Цезаря возникло, перейдя в образную речь, слово «Рубикон» — важный рубеж, который надо преодолеть, чтобы приступить к осуществлению серьезного замысла, начать крупное дело, предприятие, экспедицию; также поступок, обстоятельства, круто меняющие образ жизни.

Выражение «перейти Рубикон» значит: принять опасное, но бесповоротное решение, совершить решительный шаг.

Возникшее из жизнеописания Цезаря и приписываемое ему восклицание — «Жребий брошен!» — имеет значение: трудный выбор сделан, окончательное решение принято.

Выражение нередко передается на латыни: «Алеа якта эст!»

Рыжий

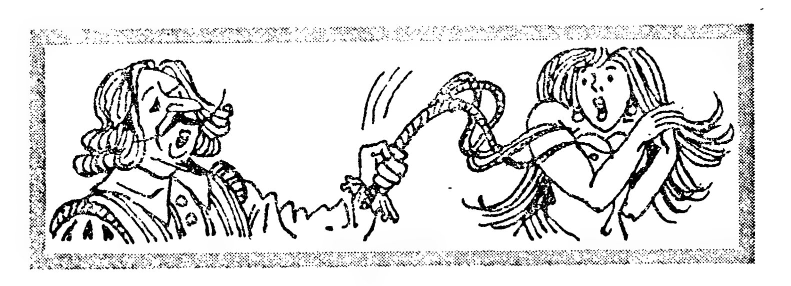
Клоун (синоним мужлана, деревенщины, шута), начав свою сценическую жизнь на английских театральных подмостках, шагнул затем на цирковую арену. Среди шутовских масок традиционной является маска Рыжего, названная так поначалу из-за клоунского парика рыжего цвета. Экстравагантные выходки актера-комика на манеже, разыгрываемые им сценки заканчивались обычно тем, что «рыжий» попадал в переделки, оставался в дураках.

В переносном значении «рыжий» — уничижительное прозвание того, кто не такой, как все, неудачливее, глупее всех других.

Рыцарь без страха и упрека

Так именовали французского рыцаря-полководца Баярда Пьера дю Террайля. Он жил в конце XV — начале XVI вв. и служил Карлу VIII, Людовику XII и Франциску I; участвовал во многих военных кампаниях, проявив при этом удивительную храбрость и мужество. В сражении против испанцев он один защищал важный в стратегическом отношении мост через реку Гарильяно, выстояв против двухсот всадников, чем задержал наступление противника. Так, по крайней мере, повествуют историки.

Имя стало нарицательным. Им характеризуют человека высоких моральных достоинств, воинской доблести, верности и чести.

С

Сад. Садизм

Парижский дворянин маркиз де Сад за проповедь жестокости и насилия — а страсти к мучительству других и наслаждению их страданиями он был подвержен и сам — не раз попадал за решетку, был приговорен к смертной казни.

В последнем году XVIII в. французская газета «Друг законов» писала о де Саде: «Уже одно имя этого позорного сочинителя источает трупный запах, убивающий добро и вызывающий ужас». Словом «садизм» стали характеризовать проявление бессмысленных жестоких издевательств, патологическое наслаждение от страданий других.

Садист — человек, одержимый садизмом.

Салтычиха

Помещица Салтыкова, развращенная вседозволенностью дворянской власти, проявля-

ла чудовищную жестокость к своим крепостным. Жалобам на кровавую садистку, доходившим до Петербурга, долгое время ходу не давали, и безнаказанность влекла за собой все новые жертвы. За каких-нибудь семь лет Салтычиха — так прозвал ее народ — замучила 139 человек, преимущественно женщин.

Наконец после шестилетнего следствия над преступницей состоялся суд (1768 г.), вынесший ей смертный приговор. Однако императрица Екатерина II всемилостивейше заменила казнь на пожизненное тюремное заключение.

Госпожа Простакова, выписанная Фонвизиным в «Недоросле» спустя двадцать лет после нашумевшего процесса, казалась голубкой по сравнению с реальным первообразом.

В переносном значении Салтычиха — жестокая истязательница, изуверка.

Самсон и Далила

Самсое — мифический герой израильтян, обладавший сверхъестественной силой. Кто еще мог так, шутя, разделаться с царем зверей? А Самсон «растерзал льва, как ягненка». Кому еще удавалось в момент уничтожить тьму врагов? А Самсон схватил «свежую ослиную челюсть и убил ею тысячу человек». Фантастика? Так повествует Библия.

Могучий, неодолимый, он влюбился в иноверку Далилу из народа филистимлян, тех, кто стремился покорить евреев. Добродушный и доверчивый, он раскрыл коварной Далиле тайну: источник его мощи заключается в волосах.

Дальнейшие события развивались прямо-таки по законам детективного жанра. Когда ночь опустила свой полог на землю и богатырь уснул, Далила остригла его голову, чем лишила Самсона силы, и предала в руки соотечественников. Филистимляне ослепили его, заключили в темницу.

Шло время, у узника отрастали волосы, возвращалась чудесная сила. И однажды,

когда филистимляне, числом в три тысячи, собрались в храме на праздник, к ним привели для глумления Самсона. Но издевательства над слепцом продолжались недолго. В ярости сдвинул он столбы, поддерживающие кровлю. Под развалинами храма нашли свою смерть все враги до единого. Вместе с ними пал и Самсон.

Образ Самсона и Далилы — в паре или в отдельности — довольно известен, как и многие другие, пришедшие из библейских притч и сказаний.

О Далиле упоминается в сочинениях великого писателя Руси протопопа Аввакума (XVII в.).

Самсон в иносказании — человек незаурядной физической силы; реже — добродушный, бесхитростный богатырь.

Далила — коварная женщина, жестоко предающая любящего ее человека.

Санчо Панса

Оруженосец Дон-Кихота, неизменный, верный его спутник. Облик его непритязателен, но привлекателен —толст, неповоротлив, низкоросл. Однако он по-крестьянски сметлив и мудр. Достаточно вспомнить, как он, «губернатор на час», рассудил тяжбу двух женщин. Премудрый Соломон, и только!

Но кто без недостатков? По мнению идальго, Санчо Панса был излишне щедр на неуместные сентенции. А потому однажды от его господина последовало такое наставление:

«Оставь привычку вставлять в свою речь уйму пословиц, ибо хотя пословицы суть краткие изречения, однако же ты в большинстве случаев притягиваешь их за волосы, вот почему в твоих устах они представляются уже не изречениями, а просто-напросто бреднями...»

Рельефный образ Санчо Пансы оказался притягательным для литераторов.

«У меня страсть к философии, как у Санчо Пансы к пословицам»,— сообщал, например, о себе А. Бестужев-Марлинский.

«Гофман улыбнулся и сказал: «Вы Дон Кихот, Престо. А у каждого Дон Кихота должен быть свой Санчо Панса. Ну, что же, берите меня оруженосцем, благородный рыцарь Ламанчский, хотя воевать нам придется далеко не с ветряными мельницами!» *(А. Беляев. Человек, нашедший свое лицо)*

Сенька. По Сеньке и шапка

Знатность рода бояр в старой Руси можно было легко установить по высоте их меховых, «горлатных» (они назывались так потому, что мех для них брался с горла убитого зверя) шапок. Чем знатней и сановней был вельможа, тем выше вздымалась над его головой такая шапка.

Простой народ не имел права (да и средств) на ношение этих роскошных шапок из куньего, бобрового или собольего меха. Отсюда и родились пословицы: «По Сеньке и шапка» или «По Ереме и колпак», то есть: каждому честь по заслугам.

Сиам. Сиамские близнецы

Сиам — страна, которая ныне именуется Тайландом. В 1811 г. в Сиаме в семье Букеров родились близнецы, сросшиеся между собой. Мальчиков назвали Чанг и Энг. Уже повзрослев, они отказались от разделительной операции, потому что не хотели расставаться. Мысли и желания у них часто возникали одновременно. Разговор, который начинал один, нередко продолжал другой. Часть жизни они провели в гастрольных поездках по странам Европы. Долгое время жили в Америке. Когда один из близнецов умер от воспаления легких, другой отверг операцию, которая освободила бы его, и скончался спустя два часа.

Реклама, сопутствовавшая братьям, сделала их знаменитостями и дала название явлению, которое и поныне в медицинском мире именуют феноменом «сиамских близнецов». С тех пор подобных близнецов родилось немало. Некоторые пары стали эстрадными звездами, пели, танцевали, играли на музыкальных инструментах.

В фигуральном употреблении «сиамские близнецы» — неразлучные друзья, живущие общими мыслями и интересами, а также нечто неразличимо похожее друг на друга, нераздельное.

Сибарит

Сибарис — город-колония, который основали греки еще в VIII в. до н. э. на юге Апеннинского полуострова у залива Таранто, между,

так сказать, каблуком и подошвой итальянского «сапога». В пору своего расцвета, как повествует «отец истории» Геродот, Сибарис насчитывал сто тысяч жителей и распространял свою власть на 25 городов. Сибариты слыли храбрыми воинами, искусными ремесленниками, предприимчивыми купцами и отважными мореходами.

Но ох как короток оказался век могущества Сибариса! Роскошь и наслаждения сибаритов, их чрезмерная тяга к покою оказалась гибельными. Избыток великого блага обернулся великим злом.

История донесла до нас рассказы современников, которые нынче смахивают на анекдотические. Сибариты за год готовились к празднику, пили вино прямо из винопрово-

да; для защиты от солнца установили на улицах балдахины; чтобы обеспечить себе безмятежный покой, изгнали из города представителей «шумных» профессий и запретили держать петухов. Знатные горожане, одолеваемые ленью, придумали ночной горшок. Они покрывались пóтом при виде рабов, рубивших деревья. Падали в обморок при одном только созерцании работающих крестьян. Лишались сна, если хотя бы один из розовых лепестков, устилавших их ложе, оказывался загнутым.

Сибариты обучили лошадей танцам. И вот последний акт трагикомедии: когда в 510 г. до н. э. армия Кротона выступила против некогда могущественного соседа и заиграла в боевые рожки, кавалерия сибаритов пустилась... в пляс.

Осуждающе-ироническое слово «сибарит» вошло в лексику всех европейских языков. Им характеризуют человека изнеженного, ведущего праздный образ жизни.

Синдбад-мореход

Персонаж из сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь», купец, о семи путешествиях-странствиях которого поведала своему царственному владыке жена его Шехерезада.

Многие исследователи фантастического на первый взгляд сюжета этой «Одиссеи» Востока пришли к выводу, что герой сказки не столько мифологическая фигура, сколько обобщенный образ арабских мореходов и тор-

говых людей, дерзнувших вырваться за пределы известного им мира.

По следам Синдбада-морехода отправился в начале 80-х годов XX в. известный английский историк Тим Северин. И его предположение, что семь путешествий приводили купца не в измышленные страны, а в реальные, хотя по тем временам и считавшиеся экзотическими, блестяще подтвердились.

«Я надеялся,— писал Северин,— что этот эксперимент —шаг в прошлое на тысячу лет — поможет нам понять, как родились на свет сказки о приключениях Синдбада».

С Синдбадом-мореходом отождествляется путешественник, повидавший много чудес и перенесший тяжкие испытания в чужедальних странах.

Синий чулок

«Синий чулок» — так говорят о женщине, занимающейся науками, выставляющей напоказ свою ученость и относящейся с презре-

нием к вопросам одежды, внешней привлекательности.

Казалось бы, происхождение этого выражения легко понять: синие чулки — воплощение безвкусицы в одежде.

А между тем когда-то под словами «синий чулок» не подразумевалось никакой насмешки. В XVIII в. в Англии возникли дамские кружки самообразования, в которых занимались музыкой, литературой, сценическим искусством. В одном из таких кружков получил известность некий Стиллингфлит, носивший синие чулки, отчего участниц этого кружка также стали называть «синими чулками», не вкладывая в эти слова ничего обидного. Впоследствии эти слова были забыты. Они воскресли лишь в конце XIX в. в устах противников женской эмансипации. Борясь за свои права, женщины стремились к образованию, что, по мнению защитников старины, было ненормальным. Они считали, что женщине надлежит заниматься лишь хозяйством, воспитанием детей и нарядами. Ретрограды вытащили на свет забытое выражение «синий чулок» и с его помощью старались унизить женщин, тянувшихся к образованию, науке.

Синяя Борода

Персонаж старофранцузского фольклора «Рауль, рыцарь Синяя Борода», обработанного знаменитым сказочником Шарлем Перро и включенного вместе с известными сказками «Сандрильона» («Золушка»), «Красная

шапочка», «Кот в сапогах» в сборник «Сказки моей матушки Гусыни» (1697 г.).

Жертвами этого убийцы стали, одна за другой, шесть его жен, нарушивших запрет не входить в одну из комнат дворца. Та же участь ожидала и седьмую жену, не спаси ее трое братьев, которые казнили гнусного палача.

Синяя Борода — синоним жестокого, ревнивого, подозрительного мужа, бесчеловечно обращающегося с женой.

Сирена

Сирены — морские нимфы, девы — полуптицы-полурыбы античных преданий. Своим волшебным пением они завлекали зачарованных мореходов на гибельные рифы и стремнины.

В фигуральном смысле слово «сирена» означает: обольстительница, чарам которой трудно противостоять; красивая, но бездушная женщина. Отсюда «песня сирены», «пение сирен» — заманчивые речи, которыми хотят завлечь легковерных в свои сети, вовлечь в сомнительное предприятие.

Эхо древних поверий причудливо отразилось в терминологической лексике. Сиренами зоологи именуют водных млекопитающих — дюгоней и ламантинов, а также одно семейство хвостатых земноводных. Сирена — и технический термин, называющий устройство, испускающее пронзительные звуки. Как видите, связь значений налицо: среда обитания, звук.

Скалозуб

Персонаж комедии А. Грибоедова «Горе от ума», представитель казарменной военщины, невежественный армейский чин, карьерист, мечтающий о производстве в генералы. Надежный слуга самодержавия, ревностный служака, он готов «вольнодумствующим» «фельдфебеля в Вольтеры дать».

Помните, как аттестовал его Фамусов?

Известный человек, солидный,
И знаков тьму отличий нахватал;
Не по летам и чин завидный,
Не нынче, завтра генерал.

Скалозуб — образ тупоумного, самодовольного солдафона.

Фамилия Скалозуб — перевертыш от слова «зубоскал».

Скотинин

Одно из действующих лиц фонвизинской комедии «Недоросль». Представитель дремучего, необразованного мелкопоместного дворянства. Узкий мирок его эгоистических интересов связан с наживой, пути к которой могут быть самые неправедные.

Если у Простаковой гипертрофированная любовь к своему отпрыску Митрофанушке, то у ее братца «одна, но пламенная страсть» к свиньям. «Люблю свиней»,— признается он окружающим; мечтает «всех свиней со бела света выкупить».

Но, видимо, естественней говорить о Скотинине как представителе рода Скотининых —

грубых, «крепколобых», закоснелых в невежестве и произволе помещиков.

Отсюда Скотинин (Скотинины) в переносном смысле —характеристика человека скотской породы, синоним хама и грубияна.

Если А. Пушкин утверждал, что в его время в дворянской среде «процветают еще Простаковы и Скотинины», то в «Обломове» И. Гончарова читаем: «Времена Простаковых и Скотининых миновали давно». Так и хочется вопросить: «Ой ли!?»

Желающих ознакомиться с дальнейшей карьерой Тараса Скотинина, «прослеженной» М. Салтыковым-Щедриным, отсылаю к его произведению «Круглый год».

Собакевич

Персонаж «Мертвых душ», в образе которого Н. Гоголь вывел тип помещика-крепостника с жадной кулацкой натурой, недоброжелательного к людям. Имя Собакевич стало нарицательным определением грубого, жадного человека, а также противника прогресса.

Его отзывы: о председателе палаты — «дурак, какого свет не производил»; о губернаторе — «первый разбойник в мире»; о полицмейстере — «мошенник». «Все христопродавцы. Один там только и есть порядочный человек — прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья». А проявление жадности? Собакевич заломил такую цену за «мертвую душу» — «по сту рублей за штуку», что Чичиков вскричал, «разинув рот».

«Собакевичи кричат против освобождения»,— писал А. Герцен в «Былом и думах», отмечая, что «помещичья натура восстает против возможного освобождения крестьян от крепостной зависимости».

Содом и Гоморра

Эти два палестинских города, ославленные распущенностью нравов их жителей, были истреблены огненным дождем и землетрясением. Покарал их, как повествует Библия, всемогущий Бог. Он пролил «на Содом и Гоморру дождем серу и огонь... с неба и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и (все) произрастания земли». Такова легенда.

Топонимы Содом и Гоморра стали крылатыми, чаще употребляются в парном сочетании, чем раздельно. Однако переносный

смысл остается неизменным: либо это характеристика безнравственного сборища, крайней безнравственности, либо шум, гам, бестолковщина и беспорядок.

«А ваш-то дом шинком стал... Кому поесть да попить — сюда! Кто празднословить мастер, плясать горазд — сюда! Цимбалы да пляски — содом и гоморра!» *(А. Сухово-Кобылин. Дело)*

Соломон

В отличие от многих библейских персонажей, Соломон, сын царя Давида, лицо историческое. Он длительное время был царем объединенного царства Израиля и Иудеи (X в. до н. э.). С его именем связано так много легенд, что выделить из них достоверные невозможно.

По преданию, Соломон, заступая на царство, просил у Бога мудрости и знаний, чтобы умело править своим народом. Всевышний не только удовлетворил эту просьбу, но и пообещал впридачу славу, богатство и могущество. Соломон установил внутренний мир, развил торговлю и ремесла.

Сулейман — так величался он в фольклоре и литературе мусульманского Востока — владел магическим перстнем, позволявшим повелевать духами и стихиями.

Фигурально имя Соломон употребляется как олицетворение мудрости, проницательности и рассудительности. Эти качества отражены и в шуточной формуле: «Помяни, господи, царя Соломона и всю премудрость

его»,— так говорят, когда кто-либо совершает или произносит заведомую глупость.

Много рассказов посвящено быстрым и безошибочным решениям Соломоном запутанных судебных дел. Классическим стало следующее разбирательство. Перед Соломоном предстали две женщины, обвинявшие друг друга в страшном преступлении. Они жили под одной крышей и имели по ребенку одного возраста. Одна из них утверждала, что соседка, найдя своего сына умершим, «переложила мертвого ко мне, а моего живого взяла к себе». Женщина требовала возвратить ей ее живого сына. Другая начисто отводила все обвинения первой.

Царь потребовал меч и сказал: «Рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой». Одна из женщин воскликнула: «Пусть же ни мне, ни тебе — рубите!» Вторая же, зарыдав, произнесла: «Лучше отдайте его ей живым». Тогда царь возгласил: «Отдайте живое дитя той, которая не хочет, чтобы умертвили его, она мать его».

Под выражениями «суд Соломона», «Соломоново решение» понимают праведный суд, мудрое, справедливое решение, принятое в сложных обстоятельствах.

Спарта. Спартанский образ жизни

Спарта была одним из государств Древней Греции. Жители Спарты славились воинственностью и отличались строгим, аскетическим образом жизни. Все воспитание юно-

шества было направлено на то, чтобы вырастить из детей храбрых и умелых воинов. Их с ранних лет приучали к лишениям, к строгой дисциплине, к тяготам военной жизни.

Спартанское воспитание, таким образом, способствовало развитию у детей силы, ловкости, выносливости, неприхотливости. И до сих пор еще суровые методы воспитания называют спартанскими.

Старый Свет

Ко времени открытия Христофором Колумбом Америки географы наносили на карты земного шара только три известные части света — Европу, Азию и Африку.

Ничего не изменилось и с открытием генуэзцем неведомого до этого цивилизованному миру континента. Почему? Потому что сам великий мореплаватель был твердо убежден, что достиг вожделенных сказочных Индий.

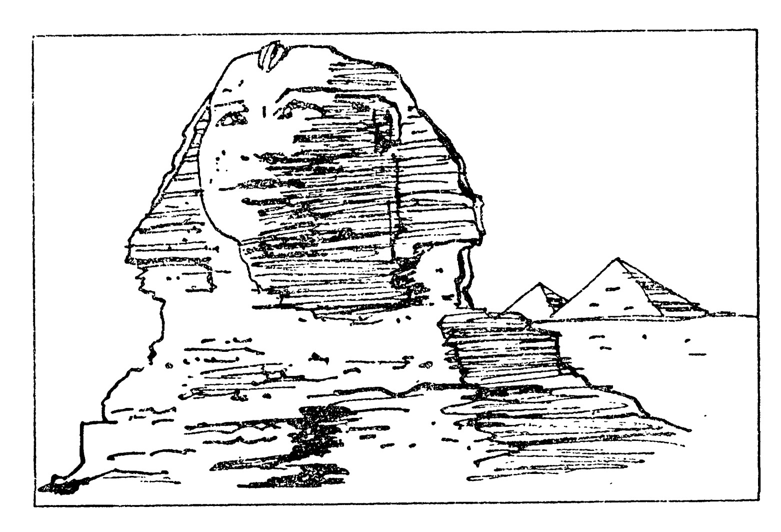
Другой мореплаватель, Америго Веспуччи, хотя и позже Колумба ступил на заокеанскую землю, заметил, однако, что ее «следует назвать Новым Светом». То был 1503 г. А в 1506 г. Европа ознакомилась с «Письмами Америго Веспуччи», в которых ярко описывались новооткрытые земли — «Новый Свет». Утверждению этого имени способствовал и вышедший к тому времени труд хрониста Педро Мартира «О Новом Свете». Удивительно ли, что поначалу Южный континент, затем и обе-две Америки стали величаться «Новый Свет».

Само собой (такова реакция языка) давно известные места обитания, главным образом Европа, по закону противопоставления получили прозвание «Старый Свет».

Сфинкс

В представлении греков Сфинкс (то есть «душитель»), был чудовищем с телом льва, головой женщины и крыльями орла. Посланный богами в наказание фивянам, он подстерегал путников на утесе у городских ворот и каждому прохожему задавал загадку: «Кто ходит утром на четырех ногах, днем на двух, вечером на трех?» Никто не смог дать правильный ответ, и все поплатились жизнью.

Из всех людей только сын фиванского царя Эдип разгадал загадку: «Это человек; в детстве он ползает на четвереньках, повзрослев, ходит на двух ногах, а в старости опирается еще и на костыль».

Сфинкс в отчаянии бросился в море и погиб, а благодарные жители Фив избрали мудрого Эдипа своим царем.

В переносном смысле слово «сфинкс» означает загадочное существо, нечто таинственное, непонятное.

«Загадка Сфинкса» — любая трудная для понимания и решения задача.

Изваяние древнеегипетского Большого Сфинкса было высечено из целой скалы по приказу фараона Хейрена. Эта гигантская скульптура длиной 57, высотой 20 метров имеет тело льва, а лик, как предполагают, напоминал черты Хейрена. Тот, кто был в Петербурге, видел на набережной Невы и других сфинксов, вывезенных «из древних Фив в Египте» в 1832 г. Так что и лица этих статуй, исполненные таинственной силы, могли, по идее, быть связаны с выражением «загадка сфинкса». Тем более что и тут упоминаются Фивы. Однако Фивы в Элладе и Фивы в Египте — разные города.

В утешение тем, кто поначалу решил загадку неверно, могу сказать, что образ Сфинкса заимствован греками у египтян. А крыльями его оснастили уже эллины.

Сцилла и Харибда

Нам в который уж раз придется вернуться к верованиям древних греков. Их наивное мифотворчество, пытаясь объяснить природу моря в грозном Мессинском проливе, отделяющем Сицилию от южной оконечности Апеннинского полуострова, населяло при-

брежные скалы по обе стороны пролива ужасными чудовищами. Спастись от них считалось делом немыслимым: кто избегал зубов Сциллы, неминуемо попадал в пасть Харибды.

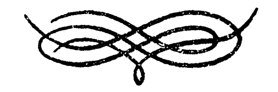
Фразеологизм возник из поэмы Гомера «Одиссея», где описываются эти грозные существа:

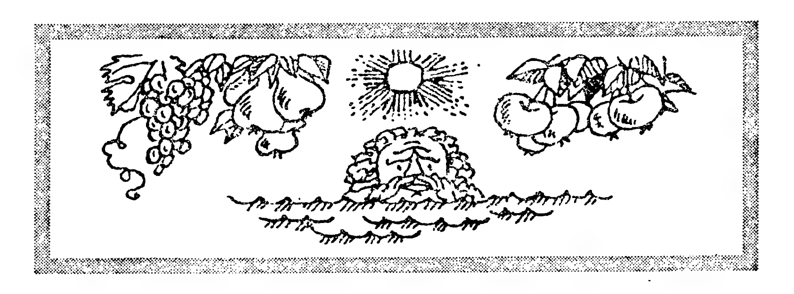
Мимо нее [Сциллы] ни один мореходец не мог невредимо
С легким пройти кораблем: все зубастые пасти разинув,
Разом она по шести человек с корабля похищает.
Близко увидев другую скалу...
Страшно все море под тою скалою тревожит Харибда,
Три раза в день поглощая и три раза в день извергая
Черную влагу. Не смей приближаться, когда поглощает:
Сам Посейдон от погибели верной тогда не избавит.

(Перевод В. Жуковского)

Надо полагать, что этими именами мореходы обозначали водовороты и стремнины, опасные для их утлых суденышек, а буйное воображение олицетворило грозное явление природы. Так или иначе крылатые слова «Сцилла и Харибда» содержат мысль о труднопреодолимых преградах на пути к цели, а фразеологизм «между Сциллой и Харибдой» означает: находиться в трудном положении, так как опасность грозит сразу с двух сторон.

«В моих глазах и в глазах моих вечно праздных приятелей Врата Дьявола были неизмеримо страшнее, чем Сцилла и Харибда для моряков древности»,— утверждал один из персонажей «Рассказов путешественника» Вашингтона Ирвинга.

Т

Тантал

Какое преступление совершил мифический фригийский (лидийский) царь Тантал? Об этом древние легенды рассказывают по-разному. Зато все они сходятся в описании наложенной на него Зевсом кары.

Одни говорили, будто Тантал разгласил какие-то тайны богов. Другие уверяли, что им были похищены с олимпийского стола нектар и амброзия — небесная пища и напиток, делавшие богов бессмертными.

Наконец, передавали и такое: будто дерзкий царь, желая проверить, насколько боги всеведущи, убил собственного сына и скормил его мясо небожителям.

Но преступление было раскрыто, и возмездие последовало страшное. Низвергнутый в царство мертвых — Тартар — нечестивец Тантал был обречен на вечные изощренные муки. Поведаем о них словами гомеровской «Одиссеи»:

В озере светлом стоял он по горло в воде и, томимый
Жаркою жаждой, напрасно воды захлебнуть порывался.
Только что голову к ней он склонял, уповая напиться,
С шумом она убегала; внизу ж под ногами являлось
Черное дно, и его осушал во мгновение демон.
Много росло плодоносных дерев над его головою,
Яблонь, и груш, и гранат, золотыми плодами обильных,
Также и сладких смоковниц, и маслин, роскошно цветущих.
Голодом мучась, лишь к плодам он протягивал руку,
Разом все ветки дерев к облакам подымалися темным...

(Перевод В. А. Жуковского)

В иносказании Тантал — горестный страдалец. А выражение «Танталовы муки», «муки Тантала» — синоним жестоких страданий, испытываемых от близости желанной цели и одновременно невозможности ее достижения.

Тартар

На собрании олимпийских богов Зевс грозил своему окружению: ежели кто из бессмертных вознамерится пособить какой-либо стороне в Троянской войне людей, ослушник будет низвергнут «в сумрачный Тартар, в пропасть далекую, где под землей глубочайшая бездна» *(Гомер. Илиада)*. В ту покры-

тую мраком бездну, где, по легенде, пребывают в нестерпимых муках Зевсов отец Крон, титаны и гиганты, другие противники грозного олимпийца. Там же несут изощренное наказание Сизиф, Тантал и Данаиды — дочери царя Даная.

Тартар, по воззрению древних греков,— самые сокровенные глубины Земли, нижний ярус подземного царства мертвых. Он лежит настолько ниже Аида (ада), насколько поверхность Земли отстоит от неба. А младший современник Гомера, поэт Гесиод, дорисовывает ужасы Тартара: он окружен тройным слоем мрака, опоясан неодолимой стеной, пронизан чудовищными вихрями.

Знакомое нам обиходное шуточное слово «тартарары», входящее в ряд фразеологических выражений, и возникло на основе слова «Тартар». В частности, «провалиться в тартарары» — значит, пропасть, исчезнуть и т. п.

Два слова об этимологии. «Тартар» — пример свойственного древним языкам удвоения корня, применяемого для усиления эмоционального воздействия. Корень *тар* в числе прочих значений имеет и такие, как «страх», «ужас».

Тартарен

Герой романа французского писателя Альфонса Доде. Уже первая часть сатирического произведения «Необычайные приключения Тартарена из Тараскона» (1869 г.), густо замешанная на юморе, принесла писателю громкий успех.

Тартарен, «великий Тартарен», гордость и слава прованского городка, был человек лет сорока—сорока пяти, низенький, толстый, коренастый, краснолицый, в жилетке и фланелевых кальсонах, с густой, коротко подстриженной бородкой и горящими глазами. Такова его внешность. А вот натура... Это были скорее две натуры, характеры-антагонисты, с переменным успехом одерживавшие верх друг над другом. В Тартарене чудесным образом соединялись оба героя Сервантеса — Дон Кихот и Санчо Панса. Если первый в мечтах принимал желаемое за действительное, грезил об охотничьих подвигах и героических поступках, то второй тяготел к покою, безмятежному существованию. Вот такое раздвоение личности, приводившее к внутреннему конфликту, непрестанному борению страстей, позволило писателю заметить: «Вы не можете себе представить, до чего трудно им было ужиться! Вечные стычки! Вечные раздоры!..»

Страстный книгочей, наш колоритный провинциал превзошел своих сограждан в неуемной фантазии и бахвальстве. Он, не выходя из дома, «побывал» в Шанхае, о чем красочно поведал тарасконцам. Но вот в силу обстоятельств он отправляется в Алжир. Несравненный Тартарен едет охотиться на львов!

Что дальше? Герой принимает носильщиков за разбойников и готов с ними схватиться. В нем заговорил Дон Кихот. Конфузом кончается его первая засада на царя зверей. Какой там лев! То был осел. Простодушие

Тартарена не позволило ему вовремя распознать в лже-князе заурядного авантюриста, а в покорившей его сердце мавританке — девицу отнюдь не строгих правил. И вновь идальго берет верх над своим оруженосцем, и жертвой боевого духа Тартарена оказывается известный всей округе прирученный слепой лев.

Со шкурой царственного зверя возвращается охотник в родные края, где земляки устраивают ему встречу, достойную богов.

Таков герой — создание француза-остроумца,— вместивший в себя мещанские нравы буржуазного общества той поры. «В каждом тарасконце отчаянное вранье легко уживается с самой простодушной доверчивостью»,— заметил А. Доде. Вспомните еще утверждение Анатоля Франса: «Тартарен — такой же народный тип, как Гаргантюа».

Имя Тартарен стало нарицательным обозначением фантазера, бахвала и хвастуна.

Тартюф

Герой одноименной комедии Ж. Б. Мольера, пройдоха, мошенник и святоша, под

маской благочестия сделавший, по словам одного из персонажей, «ханжество источником наживы». Созданный комедиографом образ стал нарицательным для обозначения корыстного ханжи и лицемера. Родственными отрицательными чертами наделил своего героя и Бомарше в пьесе «Преступная мать, или второй Тартюф». Кстати, французское слово «тартюф» эти характеристики и содержит: означает «плут», «обманщик», «дурной человек».

«Тартюф — вечный тип»,— подчеркнул И. Гончаров в литературно-критической статье «Мильон терзаний». И косвенным, но лучшим подтверждением такого определения служит буйная реакция дворян и буржуа, узнавших себя в обличительной пьесе. Чего стоит хотя бы сентенция Клеанта, направленная против Тартюфа и ему подобных:

Проворны, мстительны, бессовестны, жестоки
И, чтобы погубить другого, рады вплесть
Небесный промысел в свою слепую месть;
Тем боле страшные в пылу неукротимом,
Что борются они оружьем, всеми чтимым,
Что их неистовство, дабы сердца привлечь,
Для злодеяния берет священный меч.

(Перевод М. Лозинского)

Комедию предваряют обращения Мольера к королю, из которых видно, каких трудов стоило комедиографу отстоять свое творение от недоброжелателей, родственных по духу Тартюфу: «Мне казалось, сир, что я окажу немалую услугу всем честным людям в Вашем королевстве, если напишу комедию, которая осмеяла бы лицемеров и выставила бы как следует напоказ все заученные ужимки этих донельзя добродетельных людей, все тайные плутни этих фальшивомонетчиков благочестия, стремящихся обмануть других притворным рвением и поддельной благостью».

В другом прошении: «Не успела моя комедия появиться, как ее тут же испепелил гром власти...» И Мольер просит заступничества у короля, напоминая, что, «если Тартюфы возьмут верх», это «даст им право преследовать меня пуще прежнего...»

Внедрению образа в нашу речь способствовали сделанные только в XIX в. шесть переводов «Тартюфа». Интересны названия русских изданий: «Тартюф, или Лицемер», «Ханжеев, или Лицемер», «Фарисеев, или Лицемер».

Терпсихора

В мифах Древней Греции — одна из девяти муз, покровительница танцев. Впрочем, об этом говорит сама этимология имени: *тэрпо* — «люблю», «восхищаюсь», *хорос* — «танец», «пляска». Дословно: «любящая танцы». Отсюда и термин «хореография» — «искусство танца», «учение о балете». Терпсихора иносказательно — балерина.

Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет? —

вопрошал А. Пушкин в «Евгении Онегине».

А один из героев романа «Похитители бриллиантов» Луи Буссенара говорит своим друзьям: «У нас во Франции на светских вечерах и на провинциальных танцульках современные Терпсихоры тоже выкидывают немало штучек».

Видимо, одним из первых образ Терпсихоры ввел в русскую поэзию Н. Карамзин в стихотворении «К бедному поэту»: «Летать, подобно Терпсихоре...»

Терсит

В гомеровской «Илиаде» выведен грек по имени Терсит. Имя, так сказать, «говорящее», которое может быть переведено как «дерзкий», «наглый». Терсит в пору Троянской войны «меж безмолвными каркал один, празднословный», «вечно искал он царей оскорблять, презирая пристойность» *(перевод Н. Гнедича)*.

Гнусный злоязычник и клеветник, был он к тому же косоглаз и хромоног, в общем, «муж безобразнейший» в ахейском войске. Его крепко избил Одиссей за клевету на царя Агамемнона.

Еще в древности имя Терсит сделалось нарицательным обозначением нравственного и физического урода, гнусного злослова и в этом качестве, став интернациональным образом, вошло в классическую литературу.

В. Жуковский в «Торжестве победителей» восклицал:

Скольких бодрых жизнь поблекла!
Скольких низких рок щадит!
Нет великого Патрокла!
Жив презрительный Терсит!

Ф. Достоевский в «Дневнике 1881 г.» отмечал: «Все русские Ферситы... говорили, что не только подъема духа народного нет... но, в сущности, и народа-то нет, а все та же косная масса...»

Генрик Сенкевич в «Камо грядеши» писал: «При виде его [грека Хилона] Петронию пришел на ум Гомеров Терсит, и, ответив взмахом руки на поклон гостя, он сказал: — Приветствую тебя, божественный Терсит! Что сталось с шишками, которые тебе набил под Троей Улисс [Одиссей]?..»

Тимур. Тимуровец

Тимур — герой повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» (1940 г.). Пионер, вожак своих сверстников, он организует ребят

для оказания помощи семьям воинов Красной Армии, престарелым и одиноким людям.

Гуманные поступки юных литературных героев Гайдара, привлекательный образ их смелого и честного предводителя в реальной жизни вызвали среди школьников широкое патриотическое движение. Зародившись в канун нападения на нашу страну фашистских орд, оно приняло массовый характер в годы Великой Отечественной войны.

Тимуровец — участник такого движения, юный патриот.

Титан

Тита́ны — дети Урана и Геи, божественное племя могучих великанов, восставших против власти обитателей Олимпа. Многие богоборцы в этой битве были побеждены, но не покорены. Вспомните хотя бы Прометея. Впрочем, разной была судьба и участь титанов. Но их образ стал приложим к мужественным, стойким бойцам против несправедливости, к людям, отличающимся мощью духа, ума и таланта, необычайной физической силой.

Ф. Энгельс, характеризуя эпоху Возрождения, писал: «Это был величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многочисленности и учености».

И. Гончаров писал в романе «Обрыв» о декабристах и их женах: «Шли в заточение с

нашими титанами, колебавшими небо, их жены, боярыни и княгини, сложившие свой сан, титул, но унесшие с собой силу женской души и великой красоты».

Титанический — огромный, мощный, необычный, свойственный титану.

Имя Титан увековечено в названиях химического элемента, спутника Сатурна, серии американских ракет-носителей, кипятильника большой емкости.

Тит Титыч

Тит Титыч Брусков — действующее лицо комедии А. Островского «В чужом пиру похмелье», тип самодовольного купца, человека диких прихотей и поступков.

Один из персонажей пьесы, умышленно искажая его имя, произносит: «Помилуйте, Кит Китыч! Кто вас обидит? Вы сами всякого обидите!» Согласитесь, удачная оценка окружением Брускова его богатства и властолюбивого самодурства.

Образ Тита Титыча здесь — употребление собственного имени в несобственных значениях. Первое, узкое,— персонификация купечества. Мастер художественного слова В. Яхонтов в «Театре одного актера» дал яркую оценку шумной многолюдной ярмарке, заваленной добром «Нил Нилычей и Кит Китычей»: «За никитским цирком тем временем неслись расписные карусели,.. летели купцы всех гильдий — Кит Китычи с китенками, Тит Титычи с титенками — верстовые столбы Российской империи». Второе, соби-

рательное,— имя своенравных людей, склонных к произволу, самодурству вообще. «Я грубо обижал людей, но я первый спешил загладить свою вину, задарить, подкупить в свою пользу обиженного. Хитрые люди пользовались этой чертою кающегося Тит Титыча из образованных». *(А. Шеллер-Михайлов. Вешние грозы)*

Томми

Собирательное имя английского солдата вообще. Пошло от условного имени, которое было проставлено как образец в соответствующей графе стандартной формы воинских документов, изданной британским военным министерством в 1815 г.

Утверждению прозвища способствовали книги и фильмы, где главным комедийным героем был находчивый, попадающий из одной передряги в другую измышленный Томас Аткинс, или просто Томми.

Тришка. Тришкин кафтан

В басне под таким названием И. Крылов вывел портняжку Тришку, который для починки продранного на локтях кафтана обрезал рукава, а затем

Обрезал фалды он и полы,
Наставил рукава, и весел Тришка мой,
Хоть носит он кафтан такой,
Которого длиннее и камзолы.
Мораль? Продолжим баснописца:
Таким же образом, видал я иногда,
Иные господа,

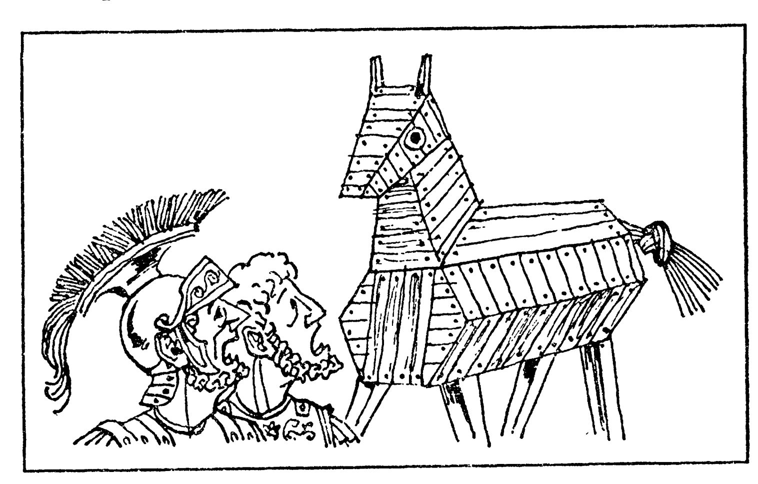
Запутавши дела, их поправляют,
Посмотришь: в Тришкином кафтане
щеголяют.

Ну, а мы по сути этих крылатых слов можем только добавить, что имеется в виду любая критическая ситуация, когда с устранением одних недостатков неминуемо возникают другие.

Троя. Троянский конь

Данайцы — греческое племя, именовали себя так в память мифического прародителя Даная.

Греки на заре своей истории осадили малоазиатский город Трою, или Илион. Десять лет Троя сопротивлялась врагам. Хитрец Одиссей дал данайцам совет взять крепость обманом. Был построен огромный пустотелый конь, внутри которого спрятались отборные воины греков. Оставив статую на берегу в виде подарка, греческое войско погрузилось на корабли и отплыло прочь от берега.

Из всех жителей Трои один жрец Лаокоон да пророчица Кассандра заподозрили коварство. Но, как ни умоляли они не ввозить коня на городскую площадь, их не послушались, и спрятанные внутри него лазутчики проникли в Илион. Ночью они тайком выбрались из чрева коня, открыли городские ворота и впустили товарищей, вернувшихся на кораблях.

В бессмертной «Энеиде», поэме римского поэта Вергилия, Лаокоон, уговаривая сограждан быть осторожными, настойчиво, но тщетно твердил им вещие слова: «Что бы то ни было, я боюсь данайцев, даже когда они приносят дары».

С древнейших времен слова эти стали повсюду звучать как призыв к бдительности, к настороженности, против лести, лицемерных подарков и всякого фальшивого заискивания.

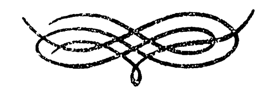
Отсюда же возникло выражение «Троянский конь», употребляемое в значении: «тайный, коварный замысел».

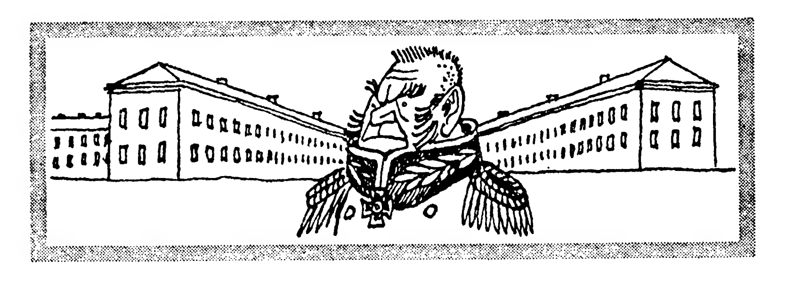
Тряпичкин

Закулисный, так сказать, персонаж комедии Н. Гоголя «Ревизор». Кто он, каков род его деятельности, видно из откровений Хлестакова: «Здесь много чиновников. Мне кажется, однако ж, они меня принимают за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье! Напишу-ка я обо всем в Петербург к Тряпичкину: он пописывает статейки — пусть-ка он их общелкает

хорошенько... А уж Тряпичкину, точно, если кто попадет на зубок,— берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит».

Фамилия Тряпичкин в фигуральном употреблении — продажный писака, щелкопер, гоняющийся за дешевой сенсацией.

У

Угрюм-Бурчеев

Глуповский градоначальник из «Истории одного города» М. Салтыкова-Щедрина.

Каков он сам, каковы его идеалы и образ действий?

Угрюм-Бурчеев «производит впечатление очень тяжелое. Перед глазами зрителя восстает чистейший тип идиота, принявшего какое-то мрачное решение и давшего себе клятву привести его в исполнение»; «Он был ужасен; но сверх того, он был краток и с изумительною ограниченностью соединял непреклонность... с идиотизмом».

Его понятие о долге не шло далее «всеобщего равенства перед шпицрутеном...» «Разума он не признавал вовсе и даже считал его злейшим врагом...» Идеал Угрюм-Бурчеева — город-казарма. Весь народ, разбитый на роты, марширует. Все дома — в струнку и под один цвет. Во всяком доме — свой командир и свой шпион.

«Два одинаково великих подвига предстояли ему: разрушить город и устранить реку... Он ничего не знал ни о процессе образования рек, ни о законах, по которым они текут вниз, а не вверх, но был убежден, что стоит только указать: от сих мест до сих — и на протяжении отмеренного пространства, наверное, возникнет материк, а затем по-прежнему, и направо и налево, будет продолжать течь река».

Одиозная фигура Угрюм-Бурчеева — злая сатира на российских «столпов общества», сановных администраторов-самодуров. В этом персонаже угадывается и конкретное историческое лицо — всесильный временщик при Александре I Аракчеев: тот же дух грубой казарменной военщины, тот же режим полицейского деспотизма. А поэтому чем не синонимичны такие слова-понятия, как «аракчеевщина» и «угрюмбурчеевщина», обобщенно характеризующие самодержавный произвол?

Угрюм-Бурчеев применительно к нашей действительности — самодурствующий, обладающий властью тупоумный администратор.

Унтер-офицерская вдова

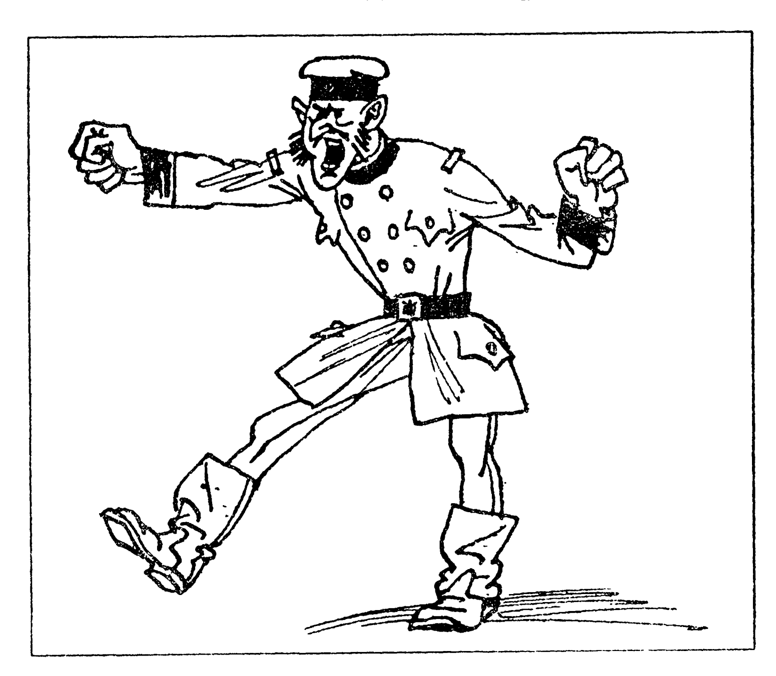
В комедии Н. Гоголя «Ревизор» Городничий при известии о том, что ревизор вот уже две недели инкогнито в их городе, в ужасе восклицает: «Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена!..» Позже он в смятении чувств уверяет Хлестакова: «Унтер-офицерша налгала

вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-богу врет. Она сама себя высекла».

Отсюда в крылатую речь вошли «сгустки» приведенных фраз и ситуаций: «унтер-офицерская вдова»; «унтер-офицерская вдова сама себя высекла»; «подобно унтер-офицерской вдове, высечь себя».

Унтер Пришибеев

Герой одноименного рассказа А. Чехова, ура-патриот, исповедующий принципы: «нужно власть уважать» и «народу волю давать нельзя». Одиозная фигура ревностного охранителя самодержавных устоев. В прошлом унтер-офицер, этот невежественный человек считает своим долгом верноподданного

быть добровольным шпионом и доносчиком, во все вмешиваться, проявлять самоуправство: «Вы, ваше высокородие, изволите говорить, не мое это дело народ разгонять... А ежели беспорядки? Нешто можно дозволять, чтобы народ безобразил? Где это в законе написано, чтоб народу волю давать? Я не могу дозволять-с. Ежели я не стану их разгонять да взыскивать, то кто же станет?»

В созданном типе писатель ярко олицетворил суть зловещей, современной ему эпохи. В нарицательном употреблении «унтер Пришибеев» — имя тупого, самоуверенного «блюстителя порядка».

Уотергейт

В вашингтонском отеле «Уотергейт» в период кампании 1972 г. по избранию президента разместилась штаб-квартира демократической партии. А вскоре в этом отеле были обнаружены подслушивающие устройства, установленные с благословения руководства противоборствующей республиканской партии. Разгорелись страсти. Возникло скандальное «Уотергейтское дело». В процессе расследования были установлены серьезные преступления, совершенные должностными лицами американской администрации — подкупы, подлоги, шантаж, свидетельства. Над 37-м президентом США республиканцем Р. Никсоном нависла угроза обвинения его в причастности к Уотергейту и судебного расследования. Хозяин Белого дома оказался вынужденным подать в отставку.

Америка лишилась президента, мир пополнился новым крылатым словом «Уотергейт», обозначившим вакханалию злоупотреблений, грязных махинаций людей, стоящих у руля государственного корабля.

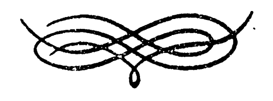
Прошло несколько лет, и в 1980 г. республиканцы взяли своеобразный реванш. Билл Картер, брат сменившего Никсона на посту следующего президента от демократической партии Дж. Картера, был уличен в противозаконном получении крупных денежных сумм и ценных подарков «от одной арабской страны». Снова началось разбирательство. По примеру «Уотергейта» оно получило название «Биллигейт».

В том же 1980 г., уже в Лиссабоне, разразился политический скандал, вызванный финансовыми махинациями тогдашнего премьер-министра Са Карнейру. На страницах левой столичной газеты «Диариу» появился заголовок «Португальский уотергейт», под которым были обнародованы разоблачительные материалы.

Но и на этом процесс цепной реакции, начало которой положил «Уотергейт», не завершился. В последний осенний месяц 1986 г. достоянием американской, а затем и мировой печати стали тщательно скрываемые администрацией Белого дома грязные операции по тайному снабжению Ирана боевой техникой. Так подливалось масло в огонь междоусобной кровопролитной войны

между этой страной и Ираком. Более того, вырученные от продажи Ирану оружия крупные суммы тайно передавались никарагуанским «контрас» — бандам головорезов, развязавшим террор против мирных жителей страны и не оставлявшим попыток свалить законно избранную народную власть. Скандальные разоблачения преступных деяний американского правительства были окрещены международной прессой и общественностью словом «Ирангейт».

Сейчас уже очень непросто подсчитать количество этих «...гейтов», возникших во многих странах мира и окрещенных подобным образом.

Ф

Фальстаф

Сэр Джон Фальстаф — комический персонаж ряда шекспировских пьес. Какими душевными и физическими качествами наградил его драматург? Веселый гуляка, прожорливый толстяк, вдохновенный враль и изрядный трус.

В хронике «Генрих IV» содержатся дополнительные «штрихи к портрету». Король язвительно замечает Фальстафу:

Такой же долго снился мне старик,
Как ты, беспутный, спившийся и толстый.
Я позабыть стараюсь этот сон.
Прибавь ума и сбавь немного жиру,
Оставь обжорство...

(Перевод Б. Пастернака)

Имя Фальстаф стало характеризовать людей подобного типа.

Но оно употребляется даже для уподобления ему вещей неодушевленных, как это сде-

лал А. Бестужев-Марлинский в повести «Фрегат «Надежда»: «Море! Эдакая прожора! эдакой Фальстаф земного шара! Оно готово скушать и нас без перцу и лимонного соку!»

Ну, а каким видится эта одиозная личность И. Гончарову? «Тартюф, конечно,— вечный тип,— заметил писатель в статье «Мильон терзаний»,— Фальстаф — вечный характер, но и тот, и другой, и многие еще, знаменитые, подобные им первообразы страстей, пороков и проч., исчезая сами в тумане старины, почти утратили живой образ и обратились в идею, в условное понятие, в нарицательное имя порока, и для нас служат не живым уроком, а портретом исторической галереи».

Фамусов

Один из главных персонажей, выведенных А. Грибоедовым в комедии «Горе от ума». Барин, важное чиновное лицо с ярко выраженным бюрократическим нутром. Служба для него — лишь ступеньки карьеры («подписано — так с плеч долой»). Угодливый перед стоящими выше него по положению в свете, он высокомерен по отношению к людям «низшего порядка». Поборник старины, не приемлющий «свободомыслия». Исповедует кумовство («ну, как не порадеть родному человечку»).

Фамусов — такой фамилией порой наделяют человека подобного типа.

«...Пока будет существовать стремление к почестям помимо заслуги, пока будут во-

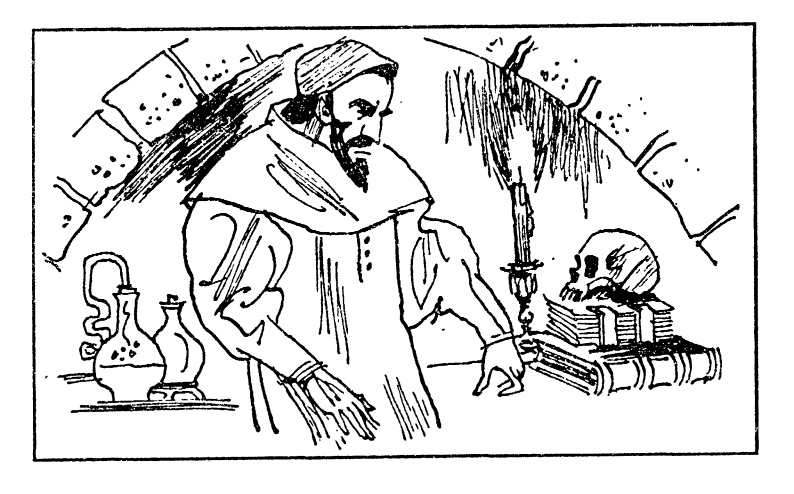
диться мастера и охотники угодничать и «награжденья брать и весело пожить», пока сплетни, безделье, пустота будут господствовать не как пороки, а как стихии общественной жизни,— до тех пор, конечно, будут мелькать и в современном обществе черты Фамусовых, Молчалиных и других...» *(И. Гончаров. Мильон терзаний)*

Исследователи творчества писателя полагают, что прототипом Фамусова был дядя автора, А. Ф. Грибоедов, любивший задавать балы. Это о нем упоминает К. Батюшков в письме Н. Гнедичу (1810 г.): «С тех пор как я в Москве, не был еще ни на одном бале. Сегодня ужасный маскерад у г. Грибоедова, вся Москва будет».

Фауст

В галерее бессмертных образов мировой литературы особое место отводится доктору Фаусту. Почему? Потому что через этого героя поднимается и решается извечная тема сущности жизни, философски осмысливаются проблемы призвания человека на земле, возможностей и пределов познания человеком всего сущего.

«Фауст» Гете,— делился А. Горький своими мыслями с молодыми литераторами (*«О том, как я учился писать»*),— один из превосходнейших продуктов художественного творчества, которое всегда «выдумка», вымысел или, вернее, «домысел» и — воплощение мысли в образ. «Фауста» я прочитал в двадцать лет, а через некоторое время узнал,

что лет за двести до немца Гете о Фаусте писал англичанин К. Марло, что польский «лубочный» роман «Пан Твардовский» — тоже «Фауст», так же как роман француза Поля Мюссе «Искатель счастья», и что основой всех книг о Фаусте служит средневековое народное сказание о человеке, который в жажде личного счастья и власти над тайнами природы, над людьми продал душу свою черту. Сказание это выросло из наблюдений над жизнью и работой средневековых ученых «алхимиков», которые стремились найти способ делать золото, выработать эликсир бессмертия. Вот бесплодность усилий этих единиц, достичь «высшей власти» и была осмеяна в истории приключений средневекового доктора Фауста, которому и сам черт не помог достичь всезнания, бессмертия».

Легенда о Фаусте разрабатывалась многими выдающимися писателями и поэтами догетевского и послегетевского времени, а пото-

му его образ трактовался по-разному. Скажем даже, что Фауст долгие годы был комедийным персонажем на подмостках кукольного театра Европы. Но поистине трагическое звучание образ Фауста приобрел под пером Гете, а затем и в оперном воплощении композитора Ш. Гуно.

На сюжет легенды создали: Р. Вагнер и Ф. Лист — симфонические произведения, М. Врубель и Э. Делакруа — живописные полотна. Бестселлером стал сатирико-философский роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Но вернемся к творению Гете. Его герой, естествоиспытатель и чернокнижник,— личность незаурядная. Неукротим его дух исследователя с бунтарским устремлением постичь тайны природы, истины и вечной красоты. Мятежная натура видит возможность вырваться за пределы человеческих знаний лишь в сделке с князем тьмы, Мефистофелем. Казалось, многого достиг Фауст, заложив свою душу. Но к концу жизни к нему приходит «прозрение», приходят ответы на вечные «проклятые» вопросы: подлинный смысл человеческого бытия — в труде и борьбе; не личное счастье благо, величайшее благо — счастье людей; миром движут разум, творчество, любовь. Это они возвышают человека, а потому прочь мысли о вмешательстве сверхъестественных сил.

Образ Фауста многогранен и потому, видимо, затруднителен в использовании фигуральной речью. Но преимущественно высту-

пает в качестве характеристики пытливого искателя истины.

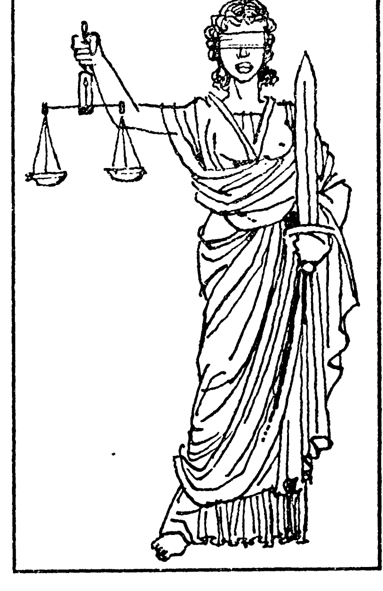
Доктор Фауст — плод только ли народной фантазии? Нет, оказывается, его прототипом была реальная личность: естествоиспытатель Иоганн Фауст, живший в начале XVI в. Он избрал судьбу мага, алхимика, тщетно пытался найти философский камень. Был хорошо известен современникам, его имя упомянуто в трудах М. Лютера. К его способностям предсказателя обращался Филипп, король испанский. Творимые им чудеса, пренебрежение к закону божьему создали ему славу чародея. А таинственная смерть Фауста послужила источником легенд, в которых убийство приписывалось дьяволу, завладевшему, по договору, его душой.

«Русским Фаустом» прозывали современники Пушкина писателя философского склада В. Одоевского: в его сочинениях причудливо переплелись фантастика и попытка осмысления картины мироздания, постижения тайн и законов человеческого бытия.

Фемида

В числе весьма почитаемых небожителей была у древних греков Фемида — богиня законного порядка и правосудия. Ее изображали с мечом и весами (чтобы она могла взвешивать вину преступника и карать его), с повязкой на глазах. Повязка символизировала нелицеприятное, беспристрастное правосудие. Оно «не взирает на лица» тяжущихся —

тех, кто судится; ему все равно, кто обратился к нему: решение будет одно — справедливое.

Мы говорим «невзирая на лица» (судить, определять меру наказания и т. п.) именно в этом смысле: справедливо, вне зависимости от силы, знатности, положения подсудимых — да торжествует истина!

Некоторые исследователи считают, что первоисточником выражения «невзирая на лица» являются библейские тексты.

Фигурально Фемида — правосудие, закон; «весы Фемиды» — символ взвешенного, справедливого разбирательства, решения; «храм, алтарь Фемиды» — суд, судебно-правовое учреждение; «жрецы, служители Фемиды» — судейские работники.

С давних пор эти выражения имеют, как правило, иронический, шутливый оттенок. Стоит вспомнить хотя бы пушкинское:

Послушай, дядя, милый мой:
Ступай себе к слепой Фемиде...

Или гоголевское: «Из окон... высовывались неподкупные головы жрецов Фемиды». И далее: «Фемида просто, какова есть, в не-

гліже и халате принимала гостей» (так в «Мертвых душах» сатирик назвал присутственное место, где Чичиков оформлял купчую).

Феникс

В древней русской книге «Матица златая» (XV в.) написано вот что: «Есть убо птица в велицей Индеи, нарицаемая Фюникс. Та убо птица единогнездница есть: не имееть ни подружия (самки) своего, ни чад (птенцов), но сама токмо в гнезде своем пребывает... Егда же состарееться, возлетить на высоту и возимаеть (добывает) огня небесного и ... зажигаеть гнездо свое, и ту (тут, в нем) и сама сгорает. Но и пакы (снова) в пепле гнезда своего опять нарождаеться».

Сказка эта очень давняя: ее знали еще в Древнем Египте. О священной чудо-птице писали и древние греки, и римляне. Эта птица была размером с орла, с золотисто-пурпурным оперением. Ее предсмертно-торжествующее пение не оставляло равнодушным даже бога

Солнца. Но что фениксу было печалиться? Ведь смерть для него — процесс омоложения, одна из ступеней бессмертия. Прожив пятьсот лет, он сжигал себя в гнезде, а из его пепла нарождался, «восставал» новый феникс.

Постепенно слова «феникс» и «восстать из пепла» стали применяться как символ вечного возрождения ко всему, что временно приходит в упадок, отмирает, а потом как бы заново рождается: «Москва — город-феникс: она восстала из пепла 1812 года...»

«Сто лет для неумирающего общественного учреждения — это, быть может, только срок нового погружения феникса в обновляющий костер» *(А. Луначарский. О театре).*

Слово может употребляться и во втором, переносном, но уже редко встречающемся значении: человек редких качеств, дарований; венец творения. Вспомните, какими пышными эпитетами награждает свифтовский Гулливер свою заступницу в стране Бробдингнег: «Но так как теперь мне нечего страшиться дурного обращения под покровительством столь великой и милостивой государыни, украшения природы, любви вселенной, услады своих подданных, феникса творения...»

Кстати, сказочный Финист — Ясный сокол — тот же феникс, подвергшийся в русском языке процессу адаптации.

Фермопилы

Местечко у горного перевала, соединяющего Северную и Среднюю Грецию. В этом

ущелье в 480 г. до н. э. произошло сражение, в котором спартанский царь Леонид с тремястами воинов стойко защищал проход от многочисленного войска персидского царя Ксеркса. В течение нескольких дней противник безуспешно пытался преодолеть оборону. Персы уже подумывали трубить отбой, как в Леонидовом стане нашелся предатель, который сообщил врагам «о тропинке, ведущей через гору к Фермопилам, и тем погубил находившихся там эллинов...»

На месте былого сражения, где вовек была прославлена храбрость защитников отечества, установили стелу. Надпись гласила:

Путник! Весть передай всем жителям
Лакедемона:
Честно исполнив свой долг, здесь мы в могиле
лежим.

Фермопилы иносказательно — место памятного упорного боя против превосходящих сил противника.

Греческий топоним Фермопилы означает «теплые ворота» — в этой местности находились теплые минеральные источники.

Фефёла

Где искать истоки этого слова? Было ли оно первоначально чьим-либо конкретным прозвищем? Что легло в основу такого уничижительного именования? Все эти вопросы остаются пока безответными, если не считать предположения лингвиста М. Фасфера, что слово «фефёла» восходит к собственному имени Феофил.

Гораздо проще, «пройдясь» по словарям, очертить границы этого понятия.

У В. Даля найдем пометку, что это слово встречается в говорах Новгородской, Тверской, Нижегородской и Тамбовской губерний. Смысл: «простофиля, разиня, растопыря; толстая необиходная баба».

Другие словари толкуют слово так: «простофиля, разиня, толстая, неуклюжая баба»; «неповоротливая, неопрятная толстая баба»; «крупная, некрасивая, неопрятно одетая женщина».

Иногда словари напоминают: слово просторечное, даже презрительное.

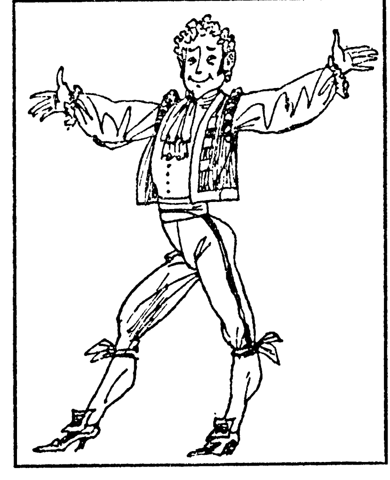
В чеховской «Чайке» Аркадина самодовольно утверждает: «Оттого я и сохранилась, что никогда не была фефёлой, не распускала себя, как некоторые».

Фигаро

Герой комедии-трилогии Бомарше («Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Преступная мать, или Второй Тартюф»). На сюжеты этих пьес Моцартом создана опера «Свадьба Фигаро», а Россини опера-буфф «Севильский цирюльник».

Фигаро — веселый, дерзкий, плутоватый, предприимчивый, вездесущий слуга графа Альмавивы, выходящий победителем из, казалось бы, безнадежных положений. Когда граф перечислял Фигаро качества, которые подобают слуге, то услышал в ответ саркастическую фразу: «Ежели принять в рассуж-

дение все добродетели, которых требуют от слуги, то много ли, ваше сиятельство, найдется господ, достойных быть слугами?»

Имя Фигаро стало прозвищем человека — носителя ряда подобных качеств.

«Фигаро здесь, Фигаро там» — выражение из текста Стербини в опере «Севильский цирюльник»:

> Фигаро... Я здесь.
> Эй... Фигаро... Я там.
> Фигаро здесь,
> Фигаро там...

Но Фигаро может служить и локальным, шутливым обозначением парикмахера, или, как говорили встарь, цирюльника, брадобрея. Вспомните картинку из будней Сухаревского рынка, нарисованную пером В. Гиляровского в «Москве и москвичах»: «По утрам, когда нет клиентов, мальчишки обучались этому ремеслу на отставных солдатах, которых брили даром... Через неделю опять солдат просит побрить.— Ну, недорезанный, садись! — приглашает его на тумбу московский Фигаро...»

Филемон и Бавкида

«Если бы я был живописец и хотел изобразить на полотне Филемона и Бавкиду, я бы

никогда не избрал другого оригинала, кроме их (то есть Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны.— *Э. В.*)»,— писал Н. Гоголь на первых страницах «Старосветских помещиков». Чем прельстил писателя образ прототипов?

В поэме римского поэта Овидия «Метаморфозы» есть изложение древней греческой легенды. Верные и любящие супруги Филемон и Бавкида упросили Юпитера-Зевса, который посетил их под видом странника, послать им одновременную кончину: никто из них не хотел пережить и оплакивать другого. Грозный небожитель, тронутый радушием и гостеприимством хозяев, не забыл своего обещания. По своей смерти неразлучная супружеская пара в один и тот же день превратилась в рядом стоящих дуб (Филемон) и липу (Бавкида). Их имена стали символом верности и трогательной любви «до гробовой доски».

Филипп. Филькина грамота

Выражение это, так сказать, царского происхождения. Автором его был государь Иван IV, прозванный в народе Грозным за массовые казни и убийства. Для усиления своей самодержавной власти, что невозможно было без ослабления князей, бояр и духовенства, Иван Грозный ввел опричнину, наводившую ужас на все государство Российское.

Не мог примириться с разгулом опричников митрополит Московский Филипп. В своих многочисленных посланиях к царю —гра-

мотах — он стремился убедить Грозного отказаться от проводимой им политики террора, распустить опричнину. Строптивого митрополита Грозный презрительно называл Филькой, а его грамоты — «филькиными грамотами».

За смелые обличения Грозного и его опричников митрополит Филипп был заточен в Тверской монастырь, где его задушил Малюта Скуратов.

Выражение «филькина грамота» укоренилось в народе. Вначале так говорили просто о документах, не имеющих юридической силы. А теперь это означает также и небрежно, безграмотно составленный документ.

Филипп II. Филиппики

Такое название получили четыре речи греческого оратора Демосфена против македонского царя Филиппа II. Эти обличительные речи, страстные и гневные, оставили глубокий след в истории политики и красноречия. Спустя два с лишним столетия другой политической деятель и выдающийся оратор, но уже не афинянин, а римлянин Марк Туллий Цицерон произнес свои знаменитые речи против честолюбивого государственного деятеля Марка Антония и назвал их «филиппиками». С тех пор за грозными обвинительными выступлениями, направленными против кого или чего-либо и закрепилось такое название.

В. Белинский охарактеризовал «сочинения князя В. Одоевского» — «Бригадир»,

«Бал» и «Насмешка мертвеца» —как «пламенные филиппики, исполненные то грозного пророческого негодования против ничтожности и мелочности положительной жизни, валяющейся в грязи эгоистических расчетов, то молниеносных образов надзвездной страны идеала, где живут высокие чувствования, светлые мысли, благородные стремления, доблестные помыслы».

Фоблас

Главный герой французского многотомного, так называемого скандального романа «Приключения кавалера Фобласа» (конец XVIII в.). Писатель Жан Батист Луве де Кувре вывел на страницах своего произведения волокиту и коварного соблазнителя, имя которого стало нарицательным.

Обратите внимание: уже в пушкинском «Альбоме Онегина» слово «фоблас» употреблено в качестве нарицательного и приведено со строчной буквы:

Смешон, конечно, важный модник,
Систематический фоблас,
Красавиц записной угодник...

Имя героя приведено М. Лермонтовым в поэме «Сашка»:

Он слишком молод, чтоб любить
Со всем искусством древнего Фобласа.
Его любовь, как снег вершин Кавказа,
Чиста, тепла, как небо южных стран...

Фома неверный (неверующий)

Персонаж евангельского предания апостол Фома отсутствовал в то время, когда Христос после распятия и вознесения на небо снова явился своим ученикам. Фома подверг сомнению услышанное. Он сказал: «Если не увижу на руках его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра его, не поверю».

Возникшие из этого сказочного эпизода слова «Фома», «Фома неверный» (или «неверующий») стали крылатыми, нарицательно обозначающие скептика, человека, сомневающегося в истинности, достоверности каких-либо утверждений.

Во «Фрегате «Надежда» А. Бестужева-Марлинского княгиня Вера говорит: «Новый берет с райскою птичкою... очень шел ко мне, и если б я не верила зеркалам, то одобрительный около меня ропот мужчин мог бы убедить самого Фому неверующего, что... очень недурна».

К этой же легенде восходит выражение «вложить персты в язвы», переносный смысл которого — коснуться в разговоре уязвимого, больного места; умышленно причинить другому боль, страдания словом или поступком.

Фортуна

В художественных музеях нередко можно видеть изображение одной из античных богинь, молодой женщины на крылатом колесе. Глаза ее закрыты повязкой, в руках —

рог изобилия. Это богиня древних римлян Фортуна. Она олицетворяла счастье, удачливую судьбу, слепой случай. Римляне полагали, что удача человека зависит от случая. Кроме того, любое счастье недолговечно. Летит по миру Фортуна с закрытыми глазами, никого не отличая. Кто изловчится ухватить ее за волосы, на того она просыплет дары из рога изобилия. Упустишь момент — и мимо пронесется «колесо Фортуны», и богиня никогда более не одарит тебя милостью... Счастье обманчиво, счастье переменчиво...

Вот из какой дали веков пришли к нам слова «Фортуна», «слепая Фортуна», «колесо Фортуны», «колесо счастья», то есть изменчивое счастье, случай.

Из «Евгения Онегина» А. Пушкина:

Обоих ожидала злоба
Слепой Фортуны и людей
На самом утре наших дней.

В развитие образа приведу опоэтизированные, довольно эмоциональные афоризмы, составленные великими мира сего.

Цицерон: «Слепа не только сама богиня Фортуна: она делает подчас слепыми и тех, кого осчастливит».

Сервантес: «Фортуна — баба хмельная и взбалмошная, да при том еще и слепая, а потому сама не видит, что делает».

М. Твен: «Один раз в жизни фортуна стучится в дверь каждого человека, но во многих случаях человек в это время сидит в соседнем кабачке и не слышит ее стука».

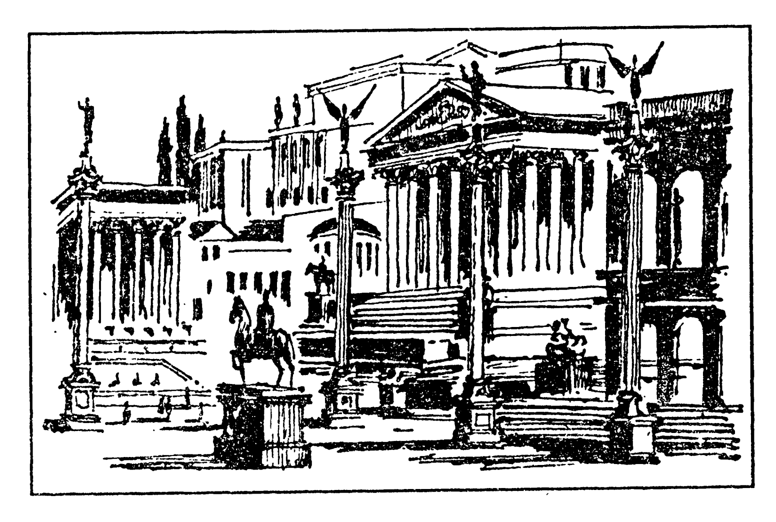
Форум

Так в Древнем Риме называлась центральная площадь, располагавшаяся между Капитолием и Палатином. Она была средоточием общественной, политической и торговой жизни города. Здесь устраивались народные собрания, отмечались религиозные праздники, устраивались шумные торжища.

В дальнейшем по примеру римского Форума возникло много других и в Риме, и в других городах.

В настоящее время под словом «форум» понимают широкое, представительное собрание, трибуну для широких общественно-политических выступлений.

В зависимости от контекста слово «форум» приводится как синоним съезда, конференции, симпозиума, слета, других массовых совещательных сходок людей.

Фофан

По В. Далю, «фофан» — простак, простофиля, дурак, глупец. В трактовках более позднего времени все почти то же: простофиля, недалекий, нерасторопный, тупой человек.

Вот такое нарицательное словцо, широко известное в народе, частенько встречается в произведениях русских писателей. У Тургенева: «Уж не тот ли фофан? Вот нашла советчика!» У Салтыкова-Щедрина: «Разве для того мы с тобой, фофан ты этакой, на свете живем, чтоб в помилованья играть?..» Пренебрежительно-уничижительное прозвище часто встречается и в рассказах Лескова и Чехова.

Если займемся поиском истоков этого слова, можем попасть в тупик. Потому что доподлинно известно немногое: «фофан» — стяженная форма греческого по происхождению имени Феофан, образованного от двух слов, осмысляемых как «богом явленный». Ну, а стоит ли за этим именем какая-либо история, случай, факт, жил ли был носитель этого имени, давший повод к его тиражированию с негативным смыслом,— сие покрыто мраком неизвестности.

Что еще? Фофан — не только человек, это и карточная игра сродни неприхотливой игре в дурачки. Это еще и врытый в землю столб. Это, у моряков, небольшая пузатая шлюпка.

Франт

В нынешнем своем значении это модник. Пришло слово из польского языка в конце XVII в. и толковалось как «щеголь»,

«плут», «ловкач». Но это слово отнюдь не полонизм, как одно время считалось. Оно перекочевало из... И тут мнения лингвистов разошлись. Одни возводили его к немецкому *фройнд* — «друг», «приятель», или *франк* — «откровенный». Другие сближали его с древнеисландским *фантр* — «слуга», «бродяга». Третьи соотносили с итальянским *фантэ* — «паренек».

Ныне исследовательские страсти вроде бы улеглись: считается вполне приемлемым отнесение слова «франт» к собственному чешскому имени. Привожу мини-эссе писателя Л. Успенского: «Сначала происхождение этого слова, вероятно, огорчит щеголей-франтов: мы взяли его из Польши, а там оно значит «жулик», «шельма». Но затем они смогут утешиться: поляки позаимствовали его у соседей-чехов, у которых (в русской передаче) *франта, франт* — «продувной плут-весельчак» — является сокращением имени Франтишек (Франциск); так в Чехии зовется герой народных рассказов, напоминающий отчасти нашего Иванушку-дурачка. Так что у слова большие народно-литературные традиции».

Итак, дело за цитатами, где франт (и уменьшительное франтик) — нарядно, модно одевающийся человек. Во времена Пушкина слово «франт» в этом значении только устанавливалось. И тем не менее в «Евгении Онегине» найдем:

Здесь кажут франты записные
Свое нахальство, свой жилет...

«Проходивший франтик с рыжими кудряшками и голубой лентой на низкой шляпе обернулся и с язвительной усмешкой посмотрел сквозь стеклышко на Бамбаева». *(И. Тургенев. Дым)*

«По селу он — первый франт: всегда в воротничках, в манжетах, в ярких галстуках». *(В. Шишков. Угрюм-река)*

Фронда

«— Что такое «Фронда» — спросил Мазарини.— Они так называют свою партию, монсеньор.— Откуда это название? — Кажется, несколько дней тому назад советник Башомон сказал в парламенте, что все мятежники похожи на парижских школьников, которые сидят по канавам с пращой и швыряют камнями; чуть завидят полицейского — разбегаются, но как только он пройдет, опять принимаются за прежнее. Они подхватили это слово и стали называть себя «фрондерами...» *(А. Дюма. Двадцать лет спустя.)*

В этом диалоге достоверное объяснение самоназвания озорующих юнцов-пращиков — от слова *фронда* — «праща», «рогатка», которое затем стало названием народного движения и партии Фронды, выступающей против усиления абсолютизма и политики Дж. Мазарини, итальянца по происхождению и первого министра Франции по положению. Правда, такой авторитет, как французский лингвист А. Доза, утверждает, что

название «Фронда» закрепилось за «партией недовольных» именно после иронического сравнения Башомона (1649 г.).

В нынешнем употреблении «фронда», «фрондерство» — оппозиция, противодействие чему-либо по мотивам группового или личного порядка. «Фрондировать» — выражать недовольство, исходя из непринципиальных мотивов, эгоистических побуждений. «Фрондер» — это и участник фронды, и недовольный, неуживчивый человек, часто из духа противоречия.

«Фрондерство исстари составляло характеристическую черту наших дедушек и бабушек. Они фрондировали в дворянских собраниях, фрондировали в клубах, фрондировали — устраивали в пику предержащим властям благородные спектакли и пикники». *(М. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала)*

«Рассказал я и о своей первой стычке с председателем, после которой я из «преданного своему делу врача» превратился в «наглого и неотесанного фрондера». *(В. Вересаев. Без дороги)*

Фурия

Каждая из трех богинь кары и мщения римского пантеона, «приписанных» к подземному царству. Эти адские существа, злобные и неистовые, вносят раздоры среди людей, неумолимо преследуют свои жертвы, поражая их отчаянием и безумием.

Вы наверняка видели их изображения: головы обвиты змеями, в руках то бич и меч, то факел и кинжал.

В фигуральном употреблении фурия — разъяренная, злая, сварливая, мстительная женщина. Такое значение прозрачно вытекает из этимологии слова: латинское *фуриа* переводится как «ярость», «бешенство», «исступление».

«Анфиса Петровна, раздраженная, с сверкавшими глазами, покрасневшая от злости, влетела в комнату... Это была настоящая фурия». *(Ф. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели)*

Нет, не зря ученые назвали фурией род чрезвычайно ядовитых змей.

Великий гуманист Эразм Роттердамский как-то заметил: «Война есть дело до того безумное, что поэты справедливо считают ее порождением фурий».

Уподобление римских фурий греческим божествам мщения эринниям не совсем корректно — эти последние нет-нет да бывали заботливыми и благожелательными.

Х

Хавронья

В православном месяцеслове среди женщин, удостоенных чести быть включенными в число святых, есть и Феврония. Эта благочестивая дева, по религиозной легенде, только одна и сумела излечить князя муромского Петра от проказы. Между ними возникла трогательная любовь, и князь взял юную крестьянку-целительницу в жены. Бояре воспротивились такому мезальянсу и изгнали молодоженов из города. Однако Муром незамедлительно «постиг гнев божий». Догадливый народ потребовал вернуть изгнанников, что и было сделано. Правил князь с женой умно и справедливо, и они «прославились благочестием и милосердием». Скончались они в одночасье, приняв перед кончиной монашеский постриг.

Имя персонажа этого древнего поэтического сказания, Февронии («целомудренная»), подверглось в народе переделке. По более

близкому и понятному созвучию имя трансформировалось в Хевронию, затем в Хавронию и, наконец, в бранное Хавронью — полное отождествление со свиньей.

Харониос — так А. Пушкин прозвал пасквилянта Каченовского.

О нем же И. Крылов:

Но как же критика Хавроньей не назвать,
Который, что ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть.

Хам

Сим, Хам и Яфет были сыновьями праведного и непорочного старца Ноя и благодаря отцу спаслись со своими семьями в ковчеге во время ниспосланного богом на землю всемирного потопа.

Ной вырастил виноградник и однажды, выпив от плодов его вина, охмелел и уснул обнаженным в шатре своем. Увидев отца в таком виде, Хам не укрыл его почтительно, а рассказал о том братьям, которые и исполнили благочестиво свой долг. Ной проклял Хамов род.

Имя библейского персонажа Хама стало в устах дворян, аристократов расхожим презрительным обозначением человека из низших слоев. Один из старых словарей толкует нарицательное имя «хам» следующим образом: «Человек с манерами холопскими, грубыми, напоминающими людей низкого происхождения, невоспитанных, с хамскими, лакейскими замашками».

Но, на мой взгляд, куда полнее раскрыл образ хама в начале XX в. малоизвестный литератор С. Печорин. «Хам,— писал он,— животное трусливое: он нападает на слабых и беззащитных, а перед авторитетом кулака поджимает хвост... Он оскорбит женщину, если поблизости нет городового; он измает издевательствами подчиненного, он натворит в чужом доме чудес, раз уверен в своей безнаказанности».

В нынешнем словоупотреблении хам — беззастенчивый, грубый, наглый человек вообще, низменная натура. Значение производных — «хамство», «хамье», «хамский», «хамоватый» — в объяснении не нуждается.

Химера

Какой изображал Гомер Химеру в «Илиаде»?

Лев головою, задом дракон и коза серединой,
Страшно дыхала она пожирающим пламенем бурым.

Современник легендарного сказителя поэт Гесиод обрисовал яростное, изрыгающее огонь чудовище еще более фантастическим и грозным — о трех головах: льва, дракона и козы. Впрочем, что ж тут удивительного? Ведь Химера — порождение страшилищ Трифона и Ехидны.

Словом «химера» в иносказательном смысле стали обозначать нечто нереальное, несуществующее, продукт болезненного воображения; несбыточные мечты.

«Возможность совместить неумеренность со здоровьем — такая же химера, как философский камень, астрология и богословие магов». *(Вольтер. Задиг, или Судьба)*

«Так вы, посылая меня разыскивать мебель, знали, что это охота за химерами?» *(К. Уотерхаус. Конторские будни)*

«Мы будем жить бедно, конечно, но счастливы мы будем; и ведь это не химера... ведь это на самом деле мы счастливы будем!..» *(Ф. Достоевский. Слабое сердце)*

К этимологии: слово «химера» образовано от греческого *химайра* — «коза».

Имея в виду химеру, Аристофан разразился едкой эпиграммой по адресу философа Аркесилая: «Сзади — Платон, спереди — Пиррон, а в середине — Диодор».

Кстати, именем сказочного чудища ихтиологи нарекли древнюю, размером с теленка морскую рыбу. В ее облике действительно есть нечто «химерическое», как бы составленное из частей различных представителей животного мира. Тупая морда напоминает свиное рыло, голое веретенообразное тело оканчивается длинным бычеобразным хвостом. Теперь снабдите рыбину хищной пастью, и «портрет» морской химеры готов. Взяли «химеру» термином и ботаники-селекционеры, назвав так растения с привитыми тканями двух или нескольких растений.

Хлестаков

Главный герой гоголевской комедии «Ревизор»: тип беззастенчивого, вдохновенного лгуна и хвастуна.

В «Замечаниях для господ актеров» Н. Гоголь обрисовал натуру Хлестакова следующим образом: «Молодой человек... несколько глуповат и, как говорят, без царя в голове,— один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет».

А в письме Гоголя к одному из литераторов образ Хлестакова углубляется все более: «Хлестаков лжет вовсе не холодно или фанфаронски-театрально, он лжет с чувством, в глазах его выражается наслаждение, получаемое от

этого. Это вообще лучшая и самая поэтическая минута в его жизни — почти род вдохновения... Словом, это лицо должно быть тип многого разбросанного в разных русских характерах, но которое здесь соединилось в одном лице...»

Образ Хлестакова и выведенные из его фамилии производные (например «хлестаковщина» — безудержное хвастовство и вранье) нередко встретишь в художественной литературе и публицистике. Гончаров в «Воспоминаниях» утверждал, что «Хлестаковы есть и теперь и будут, может быть, всегда... только в новой форме».

Ходынка

Ходынским полем, или Ходынкой, называлась одна из окраин Москвы, где в 1896 году было устроено народное гулянье по случаю коронации царя Николая II. На сравнительно небольшой территории с множеством палаток, балаганов, рытвин и ям, которые не успели засыпать, собралась толпа в полмиллиона человек. Она ждала обещанных царем-батюшкой праздничных подарков.

Но преступная нераспорядительность властей, стихийное перемещение толп привело к катастрофическим последствиям. Около двух тысяч человек были насмерть затоптаны, несколько десятков тысяч изувечены.

Трагические события того рокового для многих майского дня запечатлены во множестве публикаций. Со статьей «Ходынка» вы-

ступил Л. Толстой, их описал в «Жизни Клима Самгина» А. Горький.

Ходынка иносказательно — большое, неупорядоченное стечение народа; сильная давка, приводимая к жертвам; толчея.

Слово может быть употреблено и в расширительном смысле: массовые беспорядки, буйство, драка.

Хулиган

Если человек своим поведением грубо нарушает общественный порядок, проявляет явное неуважение к отдельным лицам или обществу в целом, уголовное право квалифицирует его как хулигана.

Чтобы проследить историю возникновения этого слова, совершим экскурс в предместье Лондона конца XVIII в. Жил там некто Хулигэн, содержатель постоялого двора. Вместе с другими членами своего отнюдь не святого семейства он наводил страх и ужас на всю округу. Необузданный буян и драчун настолько прославился бесчинствами, что имя его пополнило разряд нарицательных.

В XIX в. англичане стали именовать хулиганами дерзких уличных озорников Лондона, а затем и «громил и грабителей, шайками нападающих на прохожих». Распространению этого слова-понятия в немалой степени способствовала популярная комическая песенка, исполнявшаяся в Англии в 80—90-х гг. XIX в., героем которой был наш знакомец. Затем невольную рекламу ему создала и одна из газет,

сделав персонажем множества пародий, шуток и рисунков юмористического раздела.

О «хулиганах» заговорили уже не только на Британских островах, но и во всей Европе, затем в Америке. В начале XX в. слово «хулиган» прочно утвердилось и в русском языке — как юридический термин и как разговорная оценка.

Ц

Царевна Несмеяна

Персонаж русских народных сказок. Поэтический образ молодой женщины, у которой трудно вызвать улыбку, которую невозможно рассмешить. Вспомните, сколько всяких царей-королей готовы были отдать в жены свою неулыбчивую дочь с полцарством впридачу тому, кто сумеет развеселить его дитя-кровинушку.

Такое шутливо-ироническое прозвание может сопровождать и задумчивую, серьезную женщину.

Царь Горох

О чем-то очень давнем, далеком можно выразиться не только, к примеру, словом «во времена оно», «в незапамятные времена» и так далее, но и другим, синонимичным им выражением-поговоркой «при царе Горохе».

Царь Горох, как вы догадываетесь, личность фантастическая, плод народного твор-

чества. В одной из сказок, записанной известным русским фольклористом А. Афанасьевым, имеется такой зачин: «В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох».

«В старые годы, при царе Горохе это было: у умных родителей родился сын дурак»; или: «Да уж там когда бы то ни было, хоть при царе Горохе...» — встретятся вам фразы в сочинениях М. Салтыкова-Щедрина.

Ходовая присказка была многовариантной: «Когда царь Горох с грибами воевал»; «при царе Горохе и царице Морковке». У В. Даля: «Он помнит еще царя Гороха».

У П. Мельникова-Печерского: «При царе Горохе, как грузди с опенками воевали...»

Словом, при создании образа царя Гороха «сработало» не лишенное юмора народное воображение, которое и определило его в персонажи многих сказок.

Попытки ряда лингвистов доискаться генеалогических корней его величества ни к чему, естественно, не привели.

О том же, какую функцию выполняет поговорка, мы напомнили в самом начале.

Цербер

Представьте себе свирепого трехголового пса с громовым голосом, с гривой и хвостом из злобных змей. Это и есть Цербер, бдительный и неподкупный страж ворот подземного царства мертвых. Его смог одолеть однажды только Геракл. Исполняя приказание царя Еврисфея, сказочный силач связал и доставил повелителю адское чудовище, но затем водворил его в Аид, так как своим видом он смертельно напугал Еврисфея.

И тут я хочу обратить ваше внимание на неточность, скажем так, касающуюся приписываемых псу функций. В ряде словарей Цербер охраняет вход в ад. У А. Писемского (*«Люди сороковых годов»*) встретимся с фразой: «Это цербер какой-то, все стерегущий. Он и меня никак не хотел пустить».

Но все дело в том, что Цербер, порождение Тифона и Ехидны, пропускал в Аид каждого, а вот выпустить из него — извините!

Как бы то ни было, слово «цербер» охотно используется литераторами как образный синоним бдительного и свирепого стража: «Вопросы-то нынче как-то ребром встали... ужасно неприятные; назойливые вопросы! А кроме того, и еще: около каждого вопроса пристроились газетные церберы». *(М. Салтыков-Щедрин. Круглый год)*

Циклоп

В греческой мифологии циклопы — племя могучих одноглазых великанов. Это они, помощники бога-кузнеца Гефеста, выковали Зевсу молнии и громовые стрелы в горниле огнедышащей Этны. Циклопы населяли нелюдимый остров, обитали в пещерах, занимались скотоводством. Эти свирепые существа не прочь были при случае полакомиться человечиной.

Нарицательно этим именем нарекают человека огромной физической силы, а также человека с одним глазом; архаичным стал некогда употребительный образ циклопа как строителя и кузнеца.

Возвращая вас к рассказу о Полифеме, хочу заметить, что производное от слова «циклоп» — «циклопический» — и доныне употребляется в значении: исполинский, огромных размеров. «Над зарослями поднимались обломки колонн, остатки циклопической стены». *(А. Толстой. Аэлита.)*

К этимологии слова: традиционное «циклоп» то же, что на языке первоисточника, греческом, «киклоп», образовано от

кикл(ос) — «круг» и *опс* — «глаз»; «круглоглазый».

Циклопами зоологи наименовали особый род рачков, имеющих непарный лобный глаз.

Цирцея

Цирцея — принятое в литературе латинское именование греческого мифологического персонажа Кирка. Она прекраснолицая нимфа и коварная чародейка с острова Эя. В «Одиссее» рассказывается, что Цирцея обратила спутников Одиссея в свиней, а его самого приворожила и удерживала при себе в течение года. Но по союзу, заключенному с многохитростным царем, ей пришлось вернуть его друзьям человеческий облик.

Цирцея в фигуральном употреблении — обворожительная красавица, опасная обольстительница.

«...Кокетство испугало меня; я поскорее выбрался из кибитки и поехал от степной Цирцеи». *(А. Пушкин. Путешествие в Арзрум.)*

«Власть, подобно Цирцее, превращает человека в животное»,— афористически сформулировал свою мысль А. Горький в «Заметках о мещанстве».

В гомеровском сказе спутники Одиссея увлеклись зельем, поднесенным волшебницей, опьянели, и только после этого были превращены в животных. Вот почему в образной речи существует выражение «напиток Цирцеи». Здесь подразумеваются горячительные напитки, злоупотребление которыми низводит людей до положения животных. Не зря ведь в народе в таком случае презрительно говорят: «Напился, как свинья».

Цицерон

Биографы и исследователи творчества Марка Туллия Цицерона видят в этой незаурядной личности выдающегося ученого, философа, писателя и политического деятеля Рима.

Но еще прижизненное сладкое бремя славы доставило ему ораторское искусство. Его речи, этакий чудесный сплав логики и эмоции, стилистики и риторики, гипнотически действовавшие на его современников, признаются и поныне эталоном и образцом красноречия, ораторского искусства.

Знаете, как расценил значение Цицерона его именитый современник Гай Юлий Це-

зарь? «Его триумф и лавры достойнее триумфа и лавров полководца, ибо расширивший пределы римского духа предпочтителен тому, кто расширил пределы римского государства».

В образной речи возможно двоякое использование этого имени: в непосредственном нарицательном значении — человек завидного красноречия; в ироническом плане — краснобай, пустослов.

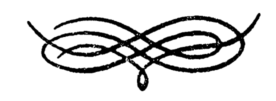
Проиллюстрируем это цитатами. Вспомните диалог между профессором Доуэлом (вернее, его головой) и Лоран, ассистенткой хирурга Керна: «— Закройте кран от питательных трубок, и я умру... Я умру, и Керн отпустит вас домой.— Я никогда не вернусь домой такой ценой! — воскликнула Лоран.— Я бы хотел иметь все красноречие Цицерона, чтобы убедить вас сделать это». *(А. Беляев. Голова профессора Доуэля)*

В «Ревизоре» Н. Гоголя есть сценка, где местная чиновная элита пребывает в рассуждении, как «подкинуть» взятку Хлестакову-ревизору и

кто должен сделать это первым. Земляника говорит Ляпкину-Тяпкину: «Да, Аммос Федорович, кроме вас, некому. У вас что ни слово, то Цицерон с языка слетел».

В каких еще словах отложилось имя Цицерона? В типографском термине «цицеро» — название шрифта, который впервые (в 1467 г.) применили при печатании «Писем Цицерона». И еще в итальянском слове «чичероне», коим именуют красноречивого гида, проводника туристов.

Ч

Чацкий

Образ Чацкого, единственного положительного героя в комедии «Горе от ума» А. Грибоедова, большинством русских литераторов был принят весьма прохладно. А. Пушкин в письме А. Бестужеву, которое он просил показать автору, высказал свое отношение к Чацкому следующим образом: «В комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? Ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он,— очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московском бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека — с первого взгляда знать, с кем име-

ешь дело, и не метать бисера перед Репетиловыми и тому подоб...»

Собственно говоря, оценка Пушкиным образа Чацкого предвосхитила и более поздние высказывания, суть которых сводилась к тому, что герой пьесы, задуманный как выразитель идей передовой дворянской молодежи, близкой по взглядам декабристам, оказался не более чем резонерствующим дворянским бунтарем (напомним, пьеса была написана в 1824 г., сыграна в Москве в 1831 г). Замечали, что его саркастические рацеи идут не от великого ума. Вопрошали: зачем же кидать семена вольнодумства в каменистую почву своего окружения? Пожалуй, единственный, кто безоговорочно взял Чацкого под свою защиту, был И. Гончаров. В критических исследованиях «Мильон терзаний» он сулит герою долгую жизнь и обосновывает свое убеждение диалектическими рассуждениями. «Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим...— отмечал Гончаров.— Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого, и кто бы ни были деятели, около какого бы человеческого дела,— будет ли то новая идея, шаг в науке, в политике, в войне,— ни группировались люди, им никуда не уйти от двух главных мотивов борьбы: от совета «учиться, на старших глядя», с одной стороны, и от жажды стремиться от рутины к «свободной жизни» вперед и вперед, с другой. Вот отчего не состарился до сих пор и едва ли состарится когда-нибудь грибоедовский Чацкий...»

Кто прав? Оба, каждый по-своему. Ибо образ рассматривался ими в разных измерениях. Но, видимо, «еще правее» публицистическое замечание наших дней: «На грозноголосых Чацких, способных лишь обличать, общество далеко не уедет. Ему, обществу, нужны не столько слова, сколько дела. Дух отрицания негативного плодотворен, когда сочетается с духом созидания, утверждения нового практикой, делами на благо людей».

К фамилии Чацкого. Осмыслена ли она, что в ней «заложено»? Догадок много, но ближе всего к истине, сдается, связь фамилии со словами «чаяние», «чаять». Чацкий — «чающий», «надеющийся» (на перемены к лучшему).

Чебурашка

Имя этого сказочного обаятельного зверька, героя полюбившейся детворе книжки Э. Успенского, а затем и «мультика», просто нарасхват. «Чебурашка» — это детские кафе и детские сады, конфеты и предметы санитарно-гигиенического назначения — в комплексе и «в розницу». И если сегодня еще отсутствует такое название детского кинотеатра или сорта мороженого, предвижу: будет!

Впрочем, «Чебурашка» обязан писателю только своей известностью во второй, что ли, жизни. А на свет божий он появился ох как давно. Еще у В. Даля мы почерпнем сведения о том, что так, «чебурашкой», прозывался в некоторых местах России «ванька-встанька, куколка, которая, как

ни кинь ее, сама встает на ноги». Это слово произведено от просторечного глагола *чебурахать* — «бросить, кинуть, опрокинуть с громом, грохнуть, шлепнуть»; *чебурахнуть(ся)* — «упасть, грянуться, грохнуться, растянуться».

Лингвисты могут сказать еще, что целый ряд родственных слов, бытующих в различных говорах, выражают понятия, связанные с неустойчивостью предмета, с нарушением равновесия. Поэтому «чебурашками» могут быть названы и тонкие полешки, которые не устанавливаются вертикально на ровном месте, валятся, падают. Вот и наше симпатичное существо, как вы помните, частенько «грохалось».

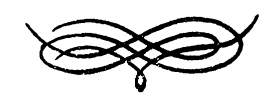
«— Ну, что ты чебурахаешься и чебурахаешься, чебурашка ты этакий!» — замечает недовольный продавец большеухому зверюшке, явившемуся из ящика с апельсинами. С этих слов, можно сказать, и началось завоевание новоявленным Чебурашкой сердец малышей, их мам и пап.

Чичиков

Главный герой «Мертвых душ», Чичиков характеризуется Н. Гоголем следующим образом: «Что он герой, не исполненный совершенств и добродетелей, это видно. Кто же он? Стало быть, подлец? Почему же подлец? Зачем же быть так строгу к другим?.. Справедливее всего назвать его: хозяин, приобретатель». В этих иронических строках — заявка на типизацию созданного образа.

«Приобретатель»... С младых ногтей Павлуша свято следовал отцовскому наказу: угождать учителям и начальникам, пуще всего беречь денежку: «Все сделаешь, все прошибешь копейкой». Дух стяжательства вселился в Чичикова с гимназической скамьи, и он, постигший «великую тайну нравиться», с годами обрел и отшлифовал в себе все качества подхалима, афериста и карьериста. Так стал он скупщиком «мертвых душ».

В образе «добропорядочного» Чичикова олицетворено предпринимательство, нередко сопровождающееся махинациями и другими непотребными деяниями. Как заметил русский критик Д. Писарев (*«Наши усыпители»*), «Чичиковым следует признавать каждого человека, у которого нет в жизни никакой другой цели, кроме приобретения и упрочивания личного довольства и комфорта».

Ш

Шейлок

В комедии У. Шекспира «Венецианский купец» Шейлок — ростовщик. Ссудив купцу Антонио крупную сумму денег, он берет с него расписку, что в случае несвоевременного возвращения долга Антонио даст вырезать из своей спины фунт мяса. Антонио неожиданно разоряется и оказывается перед необходимостью удовлетворить требования заимодавца.

Но на то она и комедия, что все в ней оканчивается благополучно для благородного купца. Невеста его друга, ради которого Антонио и согласился на условия страшной сделки, перевоплощается в адвоката. Выступая в судебном разбирательстве, она признает справедливость иска неумолимого Шейлока, но вместе с тем доказывает, что ростовщик должен быть признан убийцей, если прольет при этом хоть каплю крови своего должника. Хитроумное условие не представ-

ляется Шейлоку исполнимым, и он проигрывает процесс.

Образ Шейлока — образ негодяя, требующего за свои «благодеяния» непомерно высокую цену, расчетливого и жестокого человека. Его именем называют людей подобного рода.

Остап Бендер говорит Балаганову о миллионере Корейко: «Разве вы не видите, что эта толстая харя является не чем иным, как демократической комбинацией из лиц Шейлока, Скупого рыцаря и Гарпагона?» *(И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок.)*

Из этой же пьесы пошло выражение «фунт мяса» в значении: обременительные условия, несправедливые требования.

Шемяка. Шемякин суд

Когда хотят указать на пристрастность, несправедливость какого-нибудь суждения, критической оценки, говорят: «Разве это критика? Шемякин суд какой-то». Подразумевается, что высказанный приговор не только несправедлив, но, возможно, и нечестен, основан на корыстных побуждениях судившего.

Есть два мнения по поводу происхождения этого словосочетания. Одни думают, что в нем дожила до наших дней недобрая память о жестоком и коварном галицком князе Дмитрии Шемяке, который в XV в. добился власти, предательски ослепив законного московского князя Василия. Другие указывают на известную русскую народную повесть о «неправед-

ном судие Шемяке», которая была создана примерно в то же время. Впрочем, очень возможно, что в повести отразилась с некоторыми изменениями история, связанная с этим самым Дмитрием Шемякой.

Шерлок Холмс

Кому не известен великий детектив, проницательный английский сыщик, раскрывающий одно за другим хитроумные преступления, перед которыми становятся в тупик лучшие ищейки Скотланд-Ярда?

Когда Артур Конан Дойл создал своего героя — а его первая встреча с читателем произошла в 1887 г. на страницах «Этюда в багровых тонах»,— писатель не подозревал, какая жизнь и слава суждены его герою. И вот Холмс переходит из одной повести в другую, из одного рассказа в другой. Но однажды,

когда Конан Дойл попытался покончить со своим детищем руками главаря преступного мира профессора Мориарти, читательская публика восстала против этого кощунственного акта. И Холмс был возвращен из небытия.

Имя Шерлок Холмс стало синонимом всякого вдумчивого и находчивого сыщика.

Любознательным: столетие создания образа Холмса было отмечено банкетом в британском парламенте. Торжества прошли в Нью-Йорке и Токио. В Лондоне уже давно принимает посетителей музей-квартира измышленного сыщика по адресу: Бейкер-стрит, 221-б, где «жил» знаменитый детектив и к кому и по сей день приходят письма от разных лиц с просьбой о помощи или консультации. Известно, что в дореволюционной Москве непременным атрибутом народных гуляний на Девичьем поле был один из балаганов, посвященный «известному сыщику Шерлоку Холмсу».

Американский писатель-фантаст Х. Эллисон отметил, что Шерлок Холмс — один из всего пяти придуманных персонажей, известных практически всему читающему миру.

Шехерезада (Шахразада)

Видимо, я не ошибусь, сказав, что каждый из нас прочитал хотя бы несколько сказок Востока из знаменитого сборника «Тысяча и одна ночь». В самом деле, разве нам не знакомы волшебные истории о чудесной лампе Алладина, или, скажем, об Али-Бабе и со-

рока разбойниках, или о путешествиях купца Синдбада-морехода?.

Великое множество подобных увлекательных историй будто бы поведала царю Шахрияру его последняя жена Шахразада (Шехерезада). А до этого властелин, уличив одну из жен в неверности, казнил каждую после первой ночи знакомства. Та же участь ожидала и Шахразаду, не увлеки она персидского царя своими рассказами. С наступлением утра находчивая женщина обрывала повествование «на самом интересном месте», и повелитель с нетерпением ждал наступления вечерних часов.

Так продолжалось на протяжении тысячи и одной ночи. В конце концов Шахрияр горячо полюбил Шахразаду и возвел ее в сан царицы.

В фигуральном употреблении Шехерезада — необыкновенно прекрасная и умная женщина, чудесная рассказчица, вообще что-либо сказочно великолепное. «Сказки Шехерезады» — невероятные истории, фантастика. «Тысяча и одна ночь» — нечто неправдоподобное, необычное, баснословное.

Шипка. На Шипке все спокойно

Шипка — горный перевал на Балканском полуострове, в Болгарии. Во время освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 годов русские войска вместе с болгарскими ополченцами в течение полугода ценою неимоверных усилий и жертв удерживали в своих руках этот важный стратегический

пункт. Была зима, стояли сильные морозы, заносы мешали снабжать воинов оружием, теплой одеждой, пищей; они сотнями погибали от голода, холода и болезней. Шипка превратилась в кладбище.

А в лживых реляциях командования (С. Витте в своих «Воспоминаниях» называет их автора — генерала Радецкого) изо дня в день фигурировала стереотипная усыпляющая формула: «На Шипке все спокойно». Такой фразой и озаглавил известный художник-баталист В. Верещагин свою ставшую знаменитой трагическую картину-триптих о военных буднях армии.

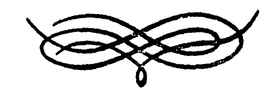
С тех пор слова: «На Шипке все спокойно» иронически употребляются как синоним мнимого благополучия, в то время как происходят события опасные и печальные.

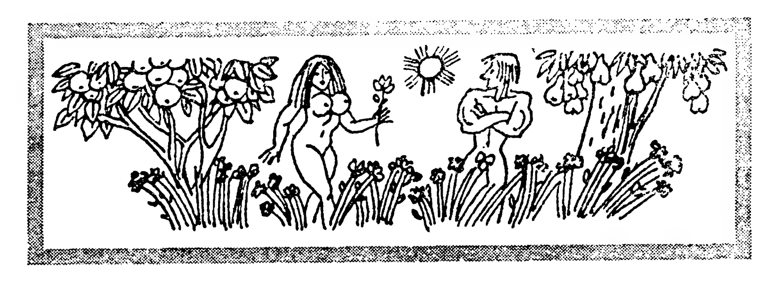
Шовинизм

Политический термин, генетическая первооснова которого для многих не очевидна. Между тем слово образовано от имени Николаса Шовена — сатирического персонажа популярного в свое время французского водевиля братьев Коньяр «Трехцветная кокарда». Перед зрителями спектакля, разыгранного впервые в 1831 г. на парижской сцене, предстал образ пожилого рекрута, участника египетского похода Наполеона, фанатичного, восторженного приверженца своего императора. Персонаж не однажды восклицает: «Я — Шовен!»; и в этом возгласе все его чувства, характер, взгляды: нетерпимость к ара-

бам, преклонение перед Наполеоном Бонапартом-завоевателем, гордость за принадлежность к французской, конечно же, самой передовой, высшей нации.

От имени Шовена и было образовано слово «шовинист», которым стали называть ура-патриота, воинственного и узколобого вояку, затем и каждого националиста, кто восхвалял исключительность своего народа, содействовал разжиганию межнациональной розни. Отсюда понятие «шовинизм» —крайняя, агрессивная форма национализма.

Э

Эдем

По библейской легенде, Эдем (древнееврейское — «наслаждение») — земной рай, благодатная местность, в которой щедро произрастают плодовые деревья и через которую протекают животворные реки. «И насадил господь бог рай в Эдеме на востоке и поместил там человека, которого создал. Там и пребывали, не зная забот и печалей, Адам и Ева до своего грехопадения, после чего, неблагодарные, были богом же из Эдема и изгнаны».

В фигуральном употреблении Эдем — место, где можно счастливо и безмятежно жить, этакая Аркадия, о которой рассказано на первых страницах этой книги.

В родстве со словом «Эдем» арабское «Эйден», давшее название стране на юге Аравийского полуострова — Аден.

Эдип

В греческой мифологии юноша, отгадавший хитроумную загадку, заданную Сфинксом. Фиванцы избрали проницательного и рассудительного юношу, избавившего город от чудища-убийцы, своим царем.

Эдипу была суждена трагическая участь, но рассказ об этом выходит за рамки повествования.

Эдип иносказательно — мудрый человек.

Вот загадка моя:
Хитрый Эдип, разреши!
(А. Пушкин. Из обращения к Дельвигу)

Эзоп. Эзопов язык

Греческий баснописец, мудрец. Его басни прославлены на весь мир. Все позднейшие баснописцы испытали на себе влияние его таланта.

Эзоп был рабом. Открыто осуждать людские пороки он не мог, поэтому обратился к басням, в которых излагал свои мысли не прямо, а при помощи затейливых иносказаний: говорится про лисицу и виноград, а подразумевать надо человека и предмет его устремлений. Идет речь о юноше, бездумно продавшем последний плащ, а на деле обличается человеческое легкомыслие.

Вот такой не прямой, окольный способ выражения мысли, фигуральный язык, умение использовать аллегории, говорить обиняками, притчами и получил название «эзоповского». К нему часто прибегали, например,

революционные демократы Добролюбов, Писарев, Чернышевский, Некрасов; обилием завуалированных намеков и параллелей, заключавших в себе скрытый смысл, отмечены произведения Салтыкова-Щедрина. Он, кстати, и является автором термина «Эзопов(а) язык, речь, манера», особенности которого определил так: «Создалась особенная рабская манера писать, которая может быть названа «эзоповскою» — манера, обнаруживающая замечательную изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств». Иным путем в условиях реакционной цензуры и полицейских репрессий донести передовые мысли и идеи до читателя или слушателя представлялось почти невозможным.

Курьезный случай из практики цензурных «бдений» привел известный филолог В. Дмитриев: когда цензору попались на глаза басни Эзопа в переводе Д. Бедного, тот посчитал их крамолой и на полях рукописи красным карандашом начертал: «Знаем мы этого Эзопа!»

Эллочка-людоедка

Персонаж «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Эллочке Щукиной писатели посвятили главу из считанных страниц, но колоритный образ этой мещанки с убогим словарным запасом стал оценочным для подобного типа людей.

«Словарь Вильяма Шекспира, — начинают сатирики главу, — по подсчету исследовате-

лей составляет 12000 слов. Словарь негра из людоедского племени «Мумбо-Юмбо» составляет 300 слов. Эллочка Щукина легко и свободно обходилась тридцатью». Вот одно из них: «— Хо-хо! — воскликнула она, сведя к этому людоедскому крику поразительно сложные чувства, захватившие ее. Упрощенно чувства эти можно было бы выразить в следующей фразе: «Увидев меня такой, мужчины взволнуются. Они задрожат. Они пойдут за мной на край света, заикаясь от любви. Но я буду холодна. Разве они стоят меня? Я — самая красивая. Такой элегантной кофточки нет ни у кого на земном шаре». Но слов было всего тридцать, и Эллочка выбрала из них наиболее выразительное — «хо-хо».

Эльдорадо

С открытием европейцами заатлантических земель туда устремились полчища рыцарей наживы. Конкистадоры да Гамы, Кортеса, братьев Писарро огнем и мечом усмиряли и нещадно грабили туземцев. На земле тропической Америки завоеватели с пристрастием выпытывали у индейцев, где находятся золотоносные края. То, что они услыхали, превзошло самые дерзкие мечтания: в высокогорных долинах Анд, населяемых племенами муиска, лежит зажатое горами священное озеро Гуатавита. Правит той страной обладающий сказочным богатством вождь Гуатавита. Испанцы нарекли его именем Эльдорадо — «позолоченный», которое затем перешло и на страну.

Чтобы узнать, почему, оживим рассказом ритуальное действо. Идет церемония жертвоприношения. Холмистую приозерную местность заполонило туземное население. Тело вождя обмазывают клейкой смолой, и несколько индейцев через трубочки покрывают его золотым порошком. Позолоченный в буквальном смысле слова повелитель ступает на плот, нагруженный драгоценностями. В сопровождении приближенных и жрецов он плывет к середине водной чаши. Под звуки флейт, в дымке благовоний Эльдорадо приносит бескровные жертвы богам. В воду летят изумруды и золотые фигурки. Последний акт священнодействия: под восклицания своего народа верховный вождь — касик — погружается в священные воды Гуатавиты и, смыв с себя золотой покров, на том же плоту пристает к берегу. Так озеро становится хранителем несметных сокровищ.

Ну, а была ли, существовала ли страна Эльдорадо? Нет, не было той вожделенной страны неисчислимых сокровищ. Она всего лишь плод воспаленного воображения.

Подытожим: Эльдорадо — вначале имя определенного лица — перешло на географическое название несуществующего объекта. Затем оно обозначило во многих языках вожделенный край, который настойчиво и страстно искали авантюристы, прочие «рыцари удачи». Значит, Эльдорадо — фантастика, несуществующий объект? Видимо, да. Тем не менее этот образ используют для обозначения сказочной, счастливой страны, к кото-

рой устремлены все помыслы, а также мест, хранящих подлинные или мнимые богатства.

В сцене доверительного разговора барона Данглара с графом Монте-Кристо банкир вдохновенно говорит о богатстве Андреа, которого уже видит мужем своей дочери: «Этот юноша найдет себе баварскую или перуанскую принцессу; он пожелает взять за женой княжескую корону. Эльдорадо с Потоси[1] в придачу». А другой барон — Мюнхгаузен — сообщает своим слушателям, что он «так же мало верил в существование Бробдингнега, как и в Эльдорадо».

В. Арсеньев в книге «По Уссурийскому краю» об одной из речных долин заметил: «Раньше здесь были большие леса, изобилующие зверьем, но лесные пожары в значительной степени обесценили это охотничье эльдорадо».

У легендарного топонима появилось множество тезок. Город в Венесуэле, несколько городов в США... Есть Эльдорадо даже в нашей стране — так назвали золотое месторождение неподалеку от Северо-Енисейска, что в Красноярском крае.

Эскулап

Латинизированная передача имени древнегреческого бога медицины Асклепия. В разное время его то считали простым смертным, то почитали сыном бога Аполлона.

---

[1] Потоси — город в Андах, знаменитый серебряными рудниками.

Множество легенд рисуют Эскулапа искуснейшим врачевателем. Он даже вопреки божественным установлениям воскрешал мертвых, за что, по жалобе Аида, Зевс поразил его молнией.

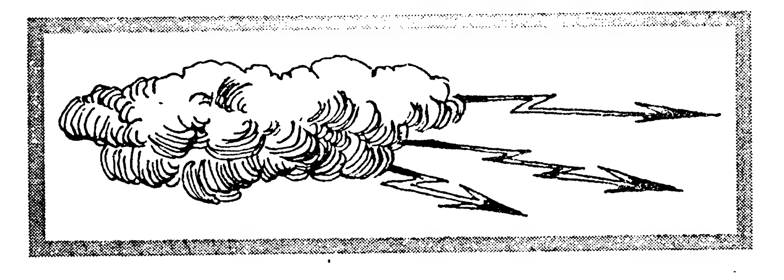
Культ Эскулапа был перенесен и в Рим в разгул чумы, свирепствовавшей в конце III в. до н. э. В сооруженных ему святилищах находили убежище больные.

Из античной символики дошли до наших дней атрибуты Эскулапа — изображение обвивающей чашу или жезл змеи, которая означала молодящую жизненную силу.

Словом «эскулап» фигурально, с шутливым или ироническим оттенком, именуют врача, медика.

А. Чехов — в письме А. Суворину (1889 г.): «Во время холеры никому так не достается, как нашему брату эскулапу».

В таком же значении употребляются выражения: «сын (внук, потомок) Эскулапа».

Ю

Юпитер

В древнеримской мифологии Юпитер — небесный владыка, создатель и повелитель богов и людей. Он — ипостась греческого верховного небожителя Зевса, лишенный, правда, унизительных слабостей своего «коллеги».

Словом «Юпитер» в образной речи иронически и насмешливо называют человека недоступного, надменного, упоенного своим величием и могуществом.

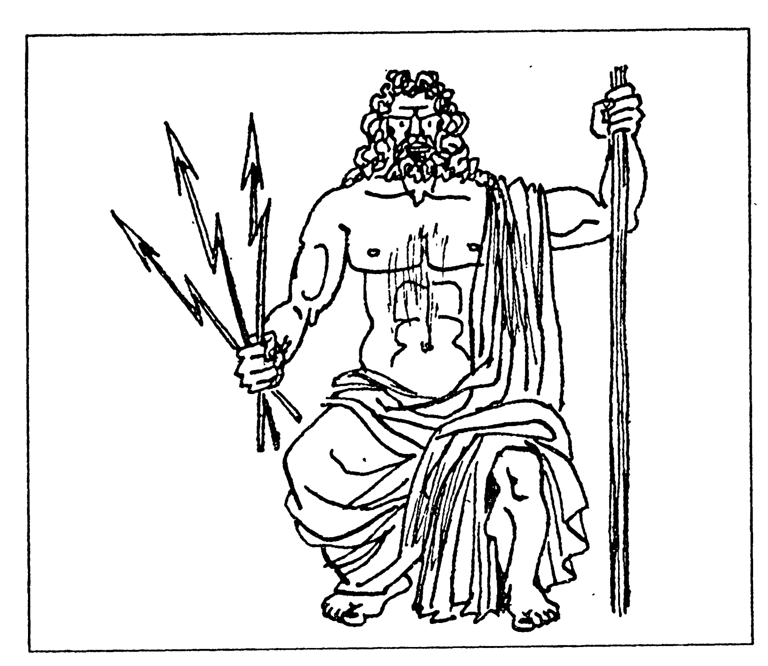
«Поглядел Адуев пристально на начальника отделения: точно Юпитер-громовержец». *(И. Гончаров. Обыкновенная история.)*

По мифу, обработанному древними писателями, рисуется такая картина противоборства, столкновения двух характеров — титана Прометея и владыки неба могущественного Юпитера. Вот они стоят друг против друга: один — благородный и мужественный, вто-

рой — всесильный и грозный. Юпитера боятся все — ведь он бог богов! — все, кроме Прометея, похитителя небесного огня, благодетеля человечества. Гнев Юпитера беспределен. И он берется за всеуничтожающую молнию, чтобы покарать ослушника и строптивца. Однако Прометей с улыбкой говорит: «Ты берешься за молнию вместо ответа и тем самым обнаруживаешь, что ты неправ!»

Смысл ясен: теряющий в споре хладнокровие, начинающий сердиться и готовый прибегнуть к угрозе и силе обыкновенно бывает неправ.

Позднее выражение «отшлифовалось», стало более лаконичным: «Юпитер, ты сердишься — значит, ты неправ».

Это крылатое выражение широко и вариантно используется в художественной и политической литературе. В романе И. Тургенева «Дым» вам встретится фраза; «Юпитер, ты сердишься: стало быть, ты виноват».

На базе этого иносказания построено и поговорочное двусловие: «Юпитер сердится».

С именем Юпитера связаны еще два крылатых выражения. Одно восходит к «Эклогам» римского писателя Вергилия. В них пастух Дамет оповещает, что он свою песнь начнет с Юпитера — отца всего сущего. «Начинать с Юпитера» — значит, начинать с изначального, с самого существенного, с самых важных лиц или событий.

Второе — латинская пословица — обычно переводится у нас в следующей форме: «Что дозволено Юпитеру, то не положено быку». Она подчеркивает мысль: что может быть позволительно и простительно (в действиях, высказываниях) одному лицу, то не приличествует и непозволительно другому.

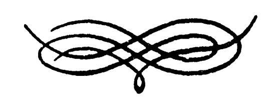
Юрьев день.
Вот тебе, бабушка, и Юрьев день

Юрьев день повсеместно отмечался на Руси в честь святого Георгия 26 ноября и обычно совпадал с окончанием всех сельских работ. Крестьянам за неделю до Юрьева дня и неделю после него разрешалось переходить от одного хозяина к другому. Но в 1590 г. это правило было отменено. Крестьянин навсегда закреплялся за помещиком, делался его крепостным.

Народ сложил много незатейливых сказок, так или иначе связанных с этим бесчеловечным законом. Одна из них и послужила созданию этого пословичного выражения.

Бабушка с внуком вот уж который год собирается сменить своих хозяев. Но одно слово — женщина! Каждый раз она так долго собирается, что кончаются две заветные недели и вновь приходится гнуть спину на скареду хозяина. На этот раз вроде бы все успевалось. Да только когда сборы были закончены, вышел царский указ, запрещающий всякие переходы. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», — сказал ей обескураженный внучек.

Неожиданная напасть, ошеломляющая весть, глубокое разочарование — смысл этого фольклорного фразеологизма.

Я

Яго

Действующее лицо трагедии У. Шекспира «Отелло».

Считая себя обойденным на службе у Отелло, Яго распускает о венецианском мавре порочащие слухи. Вероломный, злобный, он плетет хитроумную сеть наговора, в которую попадает простодушный муж любимой и любящей его Дездемоны.

Слепо уверовав в измену жены («Ее проделки мне разоблачил твой муж и друг мой, верный, верный Яго»,— сообщает он Эмилии), Отелло до последней минуты принимает за чистую монету подстроенную Яго из мести версию о неверности Дездемоны. Коварство торжествует.

Яго фигурально — тип презренного клеветника. А выражение «верный Яго» несет в себе и дополнительный саркастический заряд.

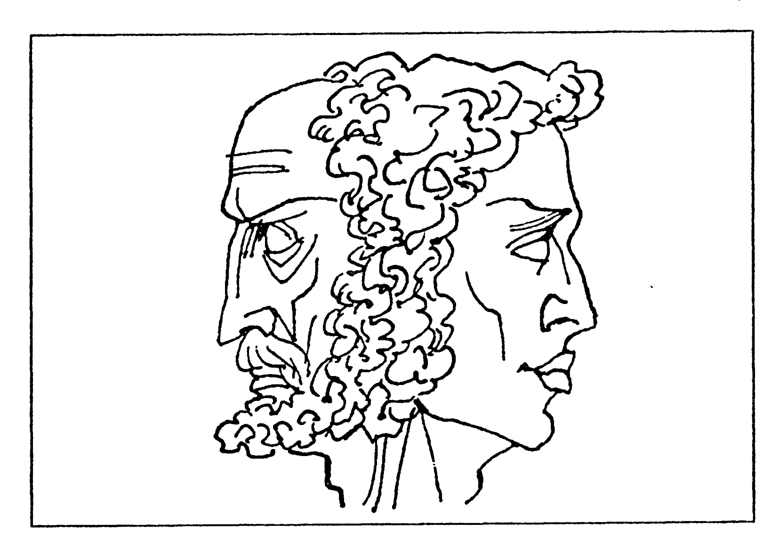
Янус. Двуликий Янус

Янус — легендарный царь Лациума —страны латинян. По преданию, за услуги, оказанные Сатурну, был наделен даром проникать в глубь ушедших времен и прозревать будущее. Подобно многим другим героям древних мифов, Янус был возведен римлянами в ранг бога времени, входов и выходов, всякого начала и конца.

Януса изображали с двумя лицами: старым, обращенным в прошлое, и молодым, обращенным в будущее.

Приступая к какому-либо делу, римлянин возносил свои молитвы об удаче Янусу. Двери сооруженного ему святилища на Форуме, закрытые в дни мира, открывались в военное время.

Давно забыты умения, достоинства этого бога. Но нет-нет да вспомним имя «Янус»,

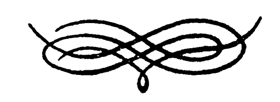

употребим выражение «двуликий Янус», когда речь зайдет о лицемерном, двуличном человеке.

«У ней, как у Януса, два лица: одно очень доброе и любящее, а другое построже и посердитей». *(А. Писемский. Люди сороковых годов)*

«Вообще этот Сидз был каким-то двуликим Янусом: один лик искрится мягким добродушием, а другой — резкой враждебностью». *(К. Уотерхаус. Конторские будни)*

Кстати, имя божества носит месяц январь.

СОДЕРЖАНИЕ

Про эту книгу *3*

А

Авгуры. Улыбка авгуров *7*
Агафья Тихоновна *7*
Адам *8*
Айболит *10*
Акакий Акакиевич *10*
Александр Македонский *12*
Альбион туманный *12*
Амалфея. Амалфеин рог (изобилия) *13*
Аполлон *13*
Аргус *14*
Аред *15*
Ареопаг *16*
Ариадна. Нить Ариадны *17*
Арион *18*
Аркадия *19*
Арлекин *21*
Архаров. Архаровец *22*
Аспасия (Аспазия) *23*
Атлант *24*
Атропос *25*
Аттика. Аттическая соль *25*
Аттила *26*
Аустерлиц *27*
Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна *27*
Ахинея *27*
Аяксы (два Аякса) *28*

Б

Баба-Яга *31*
Байбак *32*
Балалайкин *33*
Барон Мюнхгаузен *34*
Бедлам *37*
Беликов *38*
Бобби *39*
Бобчинский и Добчинский *41*
Богема *42*
Брут *43*
Буцефал *44*

В

Ваал *46*
Вандал *47*
Вандея *49*
Ванька Каин *49*
Варяг *50*
Василиса Премудрая (Прекрасная) *51*
Василиск *52*
Ватерлоо *52*
Ведьма с Лысой Горы *53*
Венера *54*
Волга. Волга впадает в Каспийское море *55*
Вральман *55*

Г

Гаврик *57*
Гаврош *57*
Галиматья *59*

Гамлет *61*
Ганимед *63*
Ганнибал.
Ганнибалова клятва *64*
Ганнибал у ворот! *64*
Гарпагон *65*
Гарпия *67*
Геенна *67*
Геркулес (Геракл) *68*
Герострат *71*
Гетто *71*
Гигант *72*
Гигей. Перстень Гигея *73*
Гидра *74*
Гименей. Узы Гименея *75*
Гном *76*
Гог и Магог *77*
Голгофа *79*
Голиаф *80*
Головотяп *81*
Гомер. Гомерический *82*
Гоморра *83*
Греция. В Греции все есть *83*
Гулливер *83*
Гунны *84*
Гурия *84*

Д

Далила *86*
Дамон и Пифиас *86*
Данаиды. Бочка Данаид *87*
Данайцы. Данайцев дары *88*
Дафнис и Хлоя *88*
Демосфен *89*
Держиморда *90*
Джек-потрошитель *91*
Джинн *91*
Джон Бул(л)ь *93*
Джонни *94*
Джульетта *94*
Дон Базилио (дон Базиль) *95*
Дон Жуан *95*
Дон Кихот *97*
Дульсинея *100*
Дундук *101*
Душечка *101*
Дядя Сэм *102*

Е

Ева *104*
Египет. Казни египетские *105*
Емеля. Мели, Емеля, твоя неделя *106*

Ж

Жорж Данден *108*

З

Змий-искуситель *110*
Зоил *111*
Золушка *112*
Зубр *113*
Зюзя *114*

И

Иван да Марья *115*
Иван Иванович и Иван Никифорович *116*
Иван Непомнящий *116*
Иеремиада *117*
Иерихон *118*
Икар *119*
Илья Муромец *120*

Иов *121*
Ир *122*
Ирод *123*
Исполин *124*
Иуда *126*
Иудушка (Головлев) *127*

К

Казань. Казанская сирота *128*
Каин *129*
Камчатка *130*
Канны *130*
Каносса. Идти в Каноссу *131*
Карфаген. Карфаген должен быть разрушен *132*
Кассандра *134*
Кастор и Поллукс *134*
Квазимодо *135*
Киже. Подпоручик Киже *136*
Кит Китыч *138*
Китай. Китайская грамота *138*
Китайская стена *138*
Китайские церемонии *139*
Кифа Мокиевич *140*
Клеопатра *140*
Коломенское. Коломенская верста *141*
Колосс (Родосский) *141*
Колупаевы и Разуваевы *144*
Коробочка *145*
Король Лир *146*
Кощей *147*
Крез *150*
Ксантиппа *152*
Курилка *154*

Л

Лазарь *156*
Левиафан *157*
Левша *158*
Лейли и Меджнун *159*
Лета *161*
Лилипут *162*
Ловелас (Ловлас) *164*
Лодырь. Лодыря гонять *165*
Лот *166*
Лотова жена *166*
Лукреция *167*
Лукулл *168*
Ляпкин-Тяпкин *169*

М

Магомет. Если гора не идет к Магомету *170*
Мавр. Мавр сделал свое дело... *171*
Мальбрук *171*
Мамай *173*
Мамон(а) *174*
Манилов *175*
Марафон *175*
Марионетка *176*
Мария Магдалина *178*
Марья Алексеевна *179*
Мафусаил *179*
Мегера *180*
Медуза *180*
Мекка *182*
Мельпомена *182*
Ментор *183*

Мессия *185*
Мефистофель *185*
Меценат *186*
Мидас *187*
Милон Кротонский *180*
Мильтиад. Лавры Мильтиада *189*
Минерва *190*
Митрофан *191*
Мнемозина *192*
Могикане *193*
Молох *194*
Молчалин *195*
Монтекки и Капулетти *196*
Морфей *197*
Моцарт и Сальери *197*
Муза *199*
Муций Сцевола *200*
Мымрецов *203*

Н

Нарцисс *204*
Недоросль *205*
Немезида *206*
Неуважай-Корыто *207*
Нимфа *207*
Ноздрев *208*
Ньютон. Ньютоново яблоко *208*

О

Обломов *210*
Овидий. Овидиевы превращения *211*
Одиссей (Одиссея) *212*
Олимп *213*
Орест и Пилад *215*
Орфей *216*
Осса и Пелион *217*
Остап Бендер *218*
Отелло *219*

П

Панама *222*
Панглос *223*
Пандора. Ящик Пандоры *224*
Панург. Панургово стадо *225*
Париж. Париж стоит мессы *226*
Парис *227*
Парки *228*
Парнас *229*
Парфяне *231*
Пегас *231*
Пенаты *233*
Пенелопа *234*
Пенкосниматель *235*
Петрушка *236*
Петрушка гоголевский *238*
Пигмалион и Галатея *238*
Пигмей *240*
Пилат *242*
Пирр. Пиррова победа *242*
Плеяда *242*
Плюшкин *243*
Поликрат. Перстень Поликрата *244*
Полифем *245*
Полишинель *246*
Полтава *247*
Помпадур *248*
Понтий Пилат *249*

Потемкин. Потемкинские деревни *250*
Пошехонцы *252*
Пошехонье *253*
Премудрый пескарь *253*
Прокруст. Прокрустово ложе *254*
Прометей *255*
Простакова *258*

Р

Репетилов *259*
Робинзон *260*
Робот *262*
Ромео и Джульетта *264*
Росинант *265*
Ротшильд *266*
Рубикон *267*
Рыжий *269*
Рыцарь без страха и упрека *269*

С

Сад. Садизм *270*
Салтычиха *270*
Самсон и Далила *272*
Санчо Панса *273*
Сенька. По Сеньке и шапка *274*
Сиам. Сиамские близнецы *275*
Сибарит *275*
Синдбад-мореход *277*
Синий чулок *278*
Синяя Борода *279*
Сирена *280*
Скалозуб *281*
Скотинин *281*
Собакевич *282*
Содом и Гоморра *283*
Соломон *284*
Спарта. Спартанский образ жизни *285*
Старый Свет *286*
Сфинкс *287*
Сцилла и Харибда *288*

Т

Тантал *291*
Тартар *292*
Тартарен *293*
Тартюф *295*
Терпсихора *298*
Терсит *298*
Тимур. Тимуровец *299*
Титан *300*
Тит Титыч *301*
Томми *302*
Тришка. Тришкин кафтан *302*
Троя. Троянский конь *303*
Тряпичкин *304*

У

Угрюм-Бурчеев *306*
Унтер-офицерская вдова *307*
Унтер Пришибеев *308*
Уотергейт *309*

Ф

Фальстаф *312*
Фамусов *313*
Фауст *314*
Фемида *317*
Феникс *319*

Фермопилы *320*
Фефёла *321*
Фигаро *322*
Филемон и Бавкида *323*
Филипп. Филькина грамота *324*
Филипп II. Филиппики *325*
Фоблас *326*
Фома неверный (неверующий) *327*
Фортуна *327*
Форум *329*
Фофан *330*
Франт *330*
Фронда *332*
Фурия *333*

Х

Хавронья *335*
Хам *336*
Химера *337*
Хлестаков *338*
Ходынка *340*
Хулиган *341*

Ц

Царевна Несмеяна *343*
Царь Горох *343*
Цербер *345*
Циклоп *346*
Цирцея *347*
Цицерон *348*

Ч

Чацкий *351*
Чебурашка *353*
Чичиков *354*

Ш

Шейлок *356*
Шемяка. Шемякин суд *357*
Шерлок Холмс *358*
Шехерезада (Шахразада) *359*
Шипка. На Шипке все спокойно *360*
Шовинизм *361*

Э

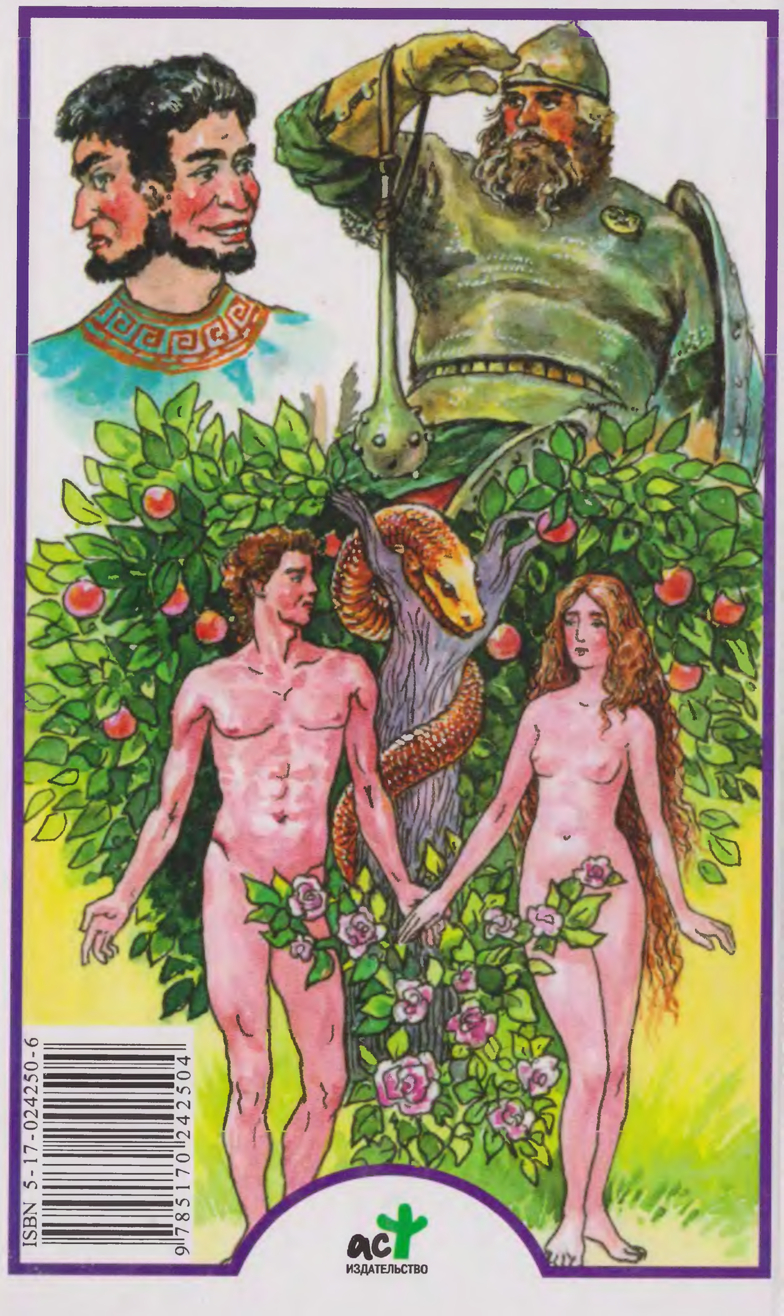
Эдем *363*
Эдип *364*
Эзоп. Эзопов язык *364*
Эллочка-людоедка *365*
Эльдорадо *366*
Эскулап *368*

Ю

Юпитер *370*
Юрьев день. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день *372*

Я

Яго *374*
Янус. Двуликий Янус *375*

ISBN 5-17-024250-6
9 785170 242504
аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО